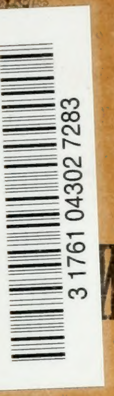
ИСТОРІЯ

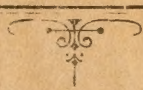
…ИСТІАНСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ

ЦЕРКВИ.

Протоіерея Петра Смирнова.

Опредѣленіемъ основного отдѣла Ученаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія, утвержденнымъ г. Товарищемъ Министра, книга эта въ 29-мъ изданіи допущена въ качествѣ учебнаго руководства для среднихъ учебныхъ заведеній.

ИЗДАНІЕ ТРИДЦАТЬ ПЕРВОЕ.

ПЕТРОГРАДЪ.
Типо-литографія М. П. Фроловой, Галерная 6.
1916.

VELUT
ARBOR
ÆVO

ИСТОРІЯ

ХРИСТІАНСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ

ЦЕРКВИ.

Протоіерея Петра Смирнова.

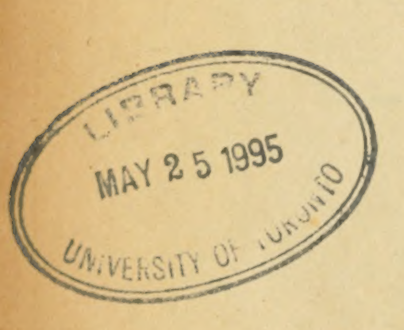

ИЗДАНІЕ ТРИДЦАТЬ ПЕРВОЕ.

ПЕТРОГРАДЪ.
Типо-литографія М. П. Фроловой, Галерная 6.
1916.

Отъ Петроградскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать разрѣшается.
Петроградъ, 26 апрѣля 1916 г.

Цензоръ Архимандритъ Василій.

Петроградъ, дозволено военной цензурой 3-го марта 1916 г. № 1729.

ВВЕДЕНІЕ.

Понятіе объ исторіи церкви.

Исторія церкви есть связное и послѣдовательное повѣствованіе объ ея началѣ, распространеніи, жизни и дѣятельности въ родѣ человѣческомъ.

Въ общемъ и обширномъ смыслѣ исторія церкви обнимаетъ все время существованія человѣческаго рода, начиная отъ сотворенія міра. Въ частномъ и опредѣленномъ смыслѣ она обнимаетъ время отъ начала церкви, собственно, христіанской до настоящаго времени.

Основаніе христіанской церкви положилъ Господь Іисусъ Христосъ, но жизнь и дѣятельность ея вполнѣ открылись въ день сошествія Святаго Духа на апостоловъ, съ котораго и начинается ея исторія. Повѣствованіе о судьбахъ церкви до сего великаго событія болѣе извѣстно подъ именемъ священной исторіи потому, что свѣдѣнія о сихъ судьбахъ почерпаются почти исключительно изъ священныхъ книгъ Ветхаго и Новаго завѣтовъ. Церковная же исторія только вначалѣ своихъ повѣствованій пользуется этимъ священнымъ источникомъ и затѣмъ почерпаетъ свѣдѣнія изъ записей и свидѣтельствъ общеисторическаго происхожденія и значенія.

Предметъ исторіи церкви.

Предметъ исторіи церкви составляютъ проявленіе благодатныхъ силъ, которыя дарованы церкви для усвоенія людямъ спасенія, постепенное распространеніе ея предѣловъ и преобразованіе ею жизни людей, согласно ученію и заповѣдямъ Христовымъ, борьба ея со врагами нашего спасенія и побѣда надъ ними. Церковь своимъ спасительнымъ вліяніемъ проникаетъ глубочайшія основы жизни человѣческой—личной, семейной, общественной и государственной, и свѣтъ ея ученія простирается во всѣ концы земли. Въ борьбѣ съ врагами церкви живое участіе принимаютъ силы небесныя. Посему, во всей полнотѣ и глубинѣ судьбы церкви неизобразимы и вѣдомы единому Богу. Но съ теченіемъ времени, болѣе или менѣе ясно, обнаружились побѣдоносныя дѣйствія церкви, обличены и поражены многіе ея враги, прославились ея защитники и покровители, — и все это составляетъ достояніе ея исторіи.

Цѣль исторіи церкви.

Исторія церкви имѣетъ цѣлію представить минувшія судьбы церкви и выяснить, по возможности, ту среду, въ которой теперь она дѣйствуетъ ко благу и спасенію людей. Раскрытіе минувшихъ судебъ церкви укажетъ непреложность божественныхъ обѣтованій, данныхъ церкви ея Божественнымъ Основателемъ, выяснитъ величіе благодатныхъ силъ, дѣйствующихъ въ церкви, представитъ многочисленные примѣры великихъ доблестей апостоловъ, святителей, святыхъ мучениковъ и мученицъ, исповѣдниковъ и другихъ подвижниковъ вѣры, представитъ вмѣстѣ и ничтожество противниковъ церкви, и все это должно послужить къ укрѣпленію вѣры, упованія и любви въ тѣмъ, на комъ лежитъ еще тяжесть борьбы со врагами спасенія, и кто имѣетъ еще

счастіе пользоваться дарами благодати, дѣйствующими въ церкви, и ея материнскою охраною.

Раздѣленіе исторіи церкви.

Въ исторіи христіанской церкви ясно различаются три періода, съ постепеннымъ удлинненіемъ по времени:

1) Въ теченіе первыхъ трехъ вѣковъ по основаніи, церковь ведетъ по преимуществу внѣшнюю борьбу съ іудействомъ и язычествомъ въ могущественной и считавшейся всемірною римской имперіи и утверждается въ мірѣ (34—323 гг.).

2) По утвержденіи въ римской имперіи, церковь въ теченіи болѣе пяти вѣковъ ведетъ по преимуществу внутреннюю борьбу съ ересями и расколами и торжествуетъ побѣду надъ ними вѣры православной (323 — 842 гг.).

3) По утвержденіи православія, начинается отдѣленіе западной церкви отъ вселенской церкви и постепенное искаженіе вѣры и нарушеніе благочинія церковнаго на западѣ, до замѣчаемаго тамъ въ наши дни почти оскудѣнія вѣры. На православной восточной церкви, обуреваемой разными напастями, въ теченіе пяти вѣковъ несущей тяжелое иго мусульманства, лежитъ дѣло охраненія православной вѣры и установленнаго вселенскими соборами благоустройства. Періодъ сей еще не окончилъ своего теченія, хотя видимо близится къ концу, и неожиданное пробужденіе народовъ дальняго востока знаменуетъ новую эпоху въ исторіи церкви христіанской православной.

Съ первыхъ лѣтъ третьяго періода начинается исторія славянскихъ церквей и въ частности россійской церкви, которыя Господь призвалъ какъ бы въ восполненіе отпадавшаго отъ вселенской православной церкви запада и которымъ видимо намѣчается великая задача по охраненію и распространенію вѣры православной въ послѣдующихъ вѣкахъ.

Исторія Россійской церкви удобно расчленяется на три періода, наименованія которымъ даютъ тѣ стольные города, въ которыхъ сосредоточивалось ея управленіе: 1) Кіевскій, отъ начала христіанства на Руси до нашествія Монголовъ, раззорившихъ до основанія древнепрестольный Кіевъ; 2) Московскій, когда первосвятители церкви Русской, удалившіеся съ юга на сѣверъ Россіи, послѣ кратковременнаго пребыванія во Владимірѣ, поселились въ Москвѣ. Этотъ періодъ, по своей продолжительности, подраздѣляется на слѣдующіе отдѣлы: а) отъ переселенія митрополитовъ во Владиміръ и затѣмъ въ Москву до признанія самостоятельности Московскаго митрополита и независимости его отъ Константинопольскаго патріарха при митрополитѣ Іонѣ; б) отъ митрополита Іоны до учрежденія въ Русской церкви патріаршества; в) отъ учрежденія патріаршества до конца періода. Третій періодъ отъ учрежденія Святѣйшаго Сvнода при императорѣ Петрѣ I до настоящаго времени можетъ быть названъ Петроградскимъ.

Въ краткомъ учебникѣ нѣтъ возможности прослѣдить жизнь и дѣятельность церкви по намѣченнымъ выше періодамъ ея исторіи. Онъ даетъ лишь краткіе отвѣты на вопросы, поставленные программою.

Протоіерей Петръ Смирновъ.

8 мая 1903 года.

§ 1. Сошествіе Святаго Духа на апостоловъ.

Еще до начала крестныхъ страданій, Господь нашъ Іисусъ Христосъ неоднократно предварялъ Своихъ учениковъ о ниспосланіи имъ иного наставника Святаго Духа, а предъ вознесеніемъ на небо заповѣдалъ имъ — не расходиться изъ Іерусалима, пока не облекутся силою свыше. По заповѣди Господней, апостолы пребывали въ Іерусалимѣ единодушно въ молитвѣ. Въ это время число ихъ было восполнено избраніемъ Матѳія въ апостола на мѣсто отпадшаго Іуды [1]).

Въ десятый день по вознесеніи Господнемъ приходилось два праздника: іудейскій — Пятидесятница [2]) и христіанскій — Воскресеніе. Съ ранняго утра апостолы собрались вмѣстѣ для молитвы. Вмѣстѣ съ ними, по преданію, была и пресвятая Матерь Господа.

Въ 9-мъ часу утра (по еврейскому счету въ 3-мъ часу) съ неба послышался шумъ, какъ бы отъ несущагося сильнаго вѣтра, и наполнилъ весь домъ, гдѣ находились апостолы. Послѣ сего явились имъ раздѣляющіеся языки, какъ бы огненные, и почили по одному на каждомъ изъ нихъ:

---

[1]) Избраніе Матѳія совершилось такъ: Апостолъ Петръ предложилъ вѣрующимъ избрать достойнаго на мѣсто Іуды, причемъ ставилось непремѣннымъ условіемъ, чтобы онъ былъ свидѣтелемъ общественнаго служенія Господа и особенно Его воскресенія; вѣрующіе избрали двухъ лицъ: Іосифа и Матѳія; послѣ общей единодушной молитвы, жребій указалъ Матѳія.

[2]) Этотъ праздникъ былъ установленъ въ память синайскаго законодательства. Въ этотъ же день евреи приносили Богу начатки весенней жатвы.

это было знакомъ сошествія Святаго Духа. Апостолы вдругъ какъ бы преобразились; души ихъ просвѣтились, и всѣ слова Господни припомнились имъ съ полною ясностію и представились въ новомъ истинномъ ихъ значеніи. Въ то же время апостолы пріобрѣли бодрость и мужество къ проповѣданію святой вѣры и сдѣлались готовыми положить за нее свою жизнь. Вмѣстѣ съ симъ они получили и особыя чрезвычайныя пособія къ проповѣди, между прочимъ, даръ языковъ [1]). Облекшись силою свыше, они тотчасъ и начали всенародно проповѣдывать о величіи Божіемъ.

Духъ Святый, по обѣтованію Спасителя, пребываетъ въ Церкви и пребудетъ до скончанія вѣка.

§ 2. Первые успѣхи Христовой вѣры между іудеями и іудейскими прозелитами.

Къ празднику Пятидесятницы собрались въ Іерусалимѣ евреи изъ разныхъ странъ [2]) и язычники обращенные въ

---

[1]) Между дарованіями Святаго Духа должно различать: 1) постоянныя и 2) чрезвычайныя. Святый Духъ пробуждаетъ человѣка отъ грѣховнаго усыпленія и ведетъ къ покаянію, примиряетъ его съ Богомъ, возраждаетъ укрѣпляетъ, врачуетъ, питаетъ его, помогаетъ вѣрующему въ борьбѣ со страстями, учитъ его молиться, соединяетъ съ Богомъ и дѣлаетъ его причастникомъ вѣчной жизни. Это — постоянныя, т. е. продолжающіяся на всѣ времена Церкви Христовой, дарованія Святаго Духа. Чрезвычайные дары Святаго Духа: даръ языковъ, даръ чудесъ и пророчествъ. Они нужны были преимущественно для первоначальнаго распространенія церкви.

[2]) Разсѣяніе евреевъ началось въ VIII вѣкѣ до Рождества Христова, по разрушеніи царства Израильскаго, когда большая часть евреевъ была отведена въ ассирійскій плѣнъ и оттуда уже въ Палестину не возвратилась. Сему же разсѣянію способствовали впослѣдствіи: плѣнъ вавилонскій, завоеванія персовъ, Александра Македонскаго, наслѣдниковъ его монархіи — царей сирійскихъ и египетскихъ и завоеванія римскихъ полководцевъ. Пророкъ Амосъ говоритъ евреямъ отъ имени Божія: „вотъ Я повелю и разсыплю домъ Израилевъ по всѣмъ народамъ, какъ разсыпаютъ зерна въ рѣшетѣ (9, 9). Разсѣяніе это послужило къ распространенію христіанства: 1) евреи всюду распространяли здравыя понятія объ единомъ истинномъ Богѣ и подрывали идолопоклонство; 2) давали апостоламъ пріютъ, свободу проповѣди въ своихъ синагогахъ, и лучшіе изъ евреевъ дѣлались первыми ихъ учениками. Если

іудейскую вѣру (прозелиты) [1]). Ходя по улицамъ священнаго города, многіе изъ нихъ слышали шумъ, которымъ было предварено сошествіе Святаго Духа, и собрались около дома, гдѣ находились апостолы. Вдругъ они видятъ, что нѣсколько человѣкъ, въ которыхъ по одеждѣ и другимъ признакамъ нетрудно было узнать галилеянъ, вышли изъ дому и начали проповѣдывать каждому на языкѣ его страны. Большая часть слышавшихъ эту проповѣдь изумлялись, нѣкоторые же осмѣлились глумиться надъ апостолами, говоря: „они напились сладкаго вина“. Эта клевета вызвала сильное слово къ обличенію ея. Апостолъ Петръ, вставъ вмѣстѣ съ одиннадцатью апостолами, возвысилъ голосъ свой и возгласилъ: „мужи іудейскіе и всѣ, живущіе въ Іерусалимѣ, внимайте словамъ моимъ“... Обличивъ нелѣпую клевету, Апостолъ напомнилъ слушателямъ предсказаніе пророка Іоиля (2, 28) о томъ, что Богъ во дни Мессіи въ изобиліи ниспошлетъ на вѣрующихъ дары Святаго Духа. Мессія есть Господь Іисусъ Христосъ. „Сего, по опредѣленному совѣту и предвѣдѣнію Божію преданнаго, вы взяли и, пригвоздивъ руками беззаконныхъ, убили... Но Богъ воскресилъ Его, расторгнувъ узы смерти..., чему всѣ мы свидѣтели. Итакъ Онъ, бывъ вознесенъ десницею Божіею и принявъ отъ Отца обѣтованіе Святаго Духа, излилъ то, что вы видите и слышите“. Слушатели умилились сердцемъ

послѣ нѣкоторые изъ евреевъ и возставали противъ апостоловъ и изгоняли ихъ изъ городовъ, то дѣлали это уже тогда, когда сѣмя евангельскаго ученія было тамъ посѣяно, и самое гоненіе въ этихъ случаяхъ служило только къ утвержденію Церкви. Евреи, жившіе въ другихъ странахъ, обыкновенно назывались евреями-еллинистами или евреями расѣянія, въ отличіе отъ евреевъ палестинскихъ.

[1]) Язычники, перешедшіе въ іудейскую вѣру, назывались прозелитами (пришельцами) правды или прозелитами вратъ. Первые обрѣзывались и принимали всѣ обязанности, налагаемыя закономъ іудейскимъ. Вторые только отказывались отъ идолопоклонства и обращались къ вѣрѣ въ единаго Бога. Имъ дозволялось быть въ преддверіи іерусалимскаго храма, въ такъ называемомъ дворѣ язычниковъ.

и спрашивали: „что намъ дѣлать, мужіе братіе?“ Апостолъ сказалъ имъ: „покайтесь, и да крестится каждый изъ васъ во имя Іисуса Христа для прощенія грѣховъ, и получите даръ Святаго Духа“. Многіе со всѣмъ усердіемъ приняли слова апостола, и крестилось въ этотъ день около трехъ тысячъ человѣкъ. И они постоянно пребывали въ ученіи апостоловъ, въ общеніи и преломленіи хлѣба и въ молитвахъ.

Вскорѣ послѣ праздника Пятидесятницы, апостолы Петръ и Іоаннъ шли въ храмъ для молитвы въ 9-й, по нашему въ 3-й, часъ пополудни [1]). При вратахъ храма сидѣлъ нищій, хромой отъ рожденія, и, протянувъ къ апостоламъ руку, просилъ у нихъ милостыни. Апостолъ Петръ сказалъ ему: „серебра и золота нѣтъ у меня, а что имѣю, то даю тебѣ: во имя Іисуса Христа Назорея встань и ходи“, и, взявъ его за правую руку, поднялъ. И вдругъ укрѣпились его ступни и колѣна и, вскочивъ, онъ началъ ходить и вошелъ вмѣстѣ съ апостолами въ храмъ. Множество народа въ изумленіи отъ этого великаго чуда сбѣжалось въ притворъ, называемый Соломоновымъ. Здѣсь апостолъ Петръ произнесъ вторую проповѣдь о воскресшемъ Господѣ и пріобрѣлъ ею еще пять тысячъ человѣкъ. Такъ положено было начало церкви христіанской среди іудеевъ и прозелитовъ въ Іерусалимѣ.

§ 3. Жизнь первыхъ христіанъ.

Первые христіане ежедневно собирались въ храмъ и слушали проповѣдь апостоловъ, а въ дни воскресные собирались по домамъ для совершенія Евхаристіи. Всѣ они были связаны такою любовію, какъ бы у нихъ были одно сердце и одна душа. Многіе продавали свои имѣнія и полученныя за нихъ деньги приносили къ апостоламъ для раздачи

[1]) Часъ смерти Господа нашего Іисуса Христа

нуждающимся. Такъ, между прочимъ, Іосія левитъ, родомъ кипрянинъ, продавъ свою землю, положилъ деньги къ ногамъ апостоловъ и, можетъ быть, за этотъ подвигъ любви получилъ отъ нихъ наименованіе Варнавы—сына утѣшенія.

Нѣкто Ананія и жена его Сапфира сочли себя вынужденными послѣдовать общему примѣру, продали свое имѣніе и принесли деньги къ апостоламъ, но часть ихъ утаили. Апостолъ Петръ сказалъ: „Ананія, для чего ты допустилъ сатанѣ вложить въ сердце твое мысль солгать Святому Духу и утаить изъ цѣны земли? Чѣмъ ты владѣлъ, не твое ли было, и пріобрѣтенное продажею не въ твоей ли власти находилось? Ты солгалъ не человѣкамъ, но Богу“. По слову апостола, оба они были поражены смертію.

Апостолы творили многія и великія чудеса. Больныхъ выносили на улицу и полагали на постели, дабы хотя тѣнь проходившаго Петра осѣнила кого изъ нихъ, и всѣ эти больные и бѣсноватые исцѣлялись силою Божіею черезъ святыхъ апостоловъ. Это обиліе даровъ благодати возбуждало въ вѣрующихъ благоговѣйный страхъ и вмѣстѣ радость и веселіе. Они старались въ своихъ семейныхъ и общественныхъ отношеніяхъ исполнять требованія закона Христова, по возможности, по всей ихъ широтѣ, и на всѣ времена оставили образецъ жизни христіанской. Высокія добродѣтели первенствующихъ христіанъ возбуждали къ нимъ великое уваженіе со стороны народа, и число вѣрующихъ ежедневно умножалось.

§ 4. Избраніе діаконовъ.

Въ средѣ первенствующихъ христіанъ были евреи палестинскіе и евреи-еллинисты. Эти послѣдніе возроптали на палестинскихъ евреевъ за то, что ихъ вдовы, при раздачѣ пособій, будто бы менѣе получали, чѣмъ вдовы первыхъ. По сему поводу апостолы предложили вѣрующимъ избрать

семь благочестивыхъ мужей, чтобы они завѣдывали раздачею приношеній нуждавшимся. Предложеніе было одобрено, избраны были семь мужей, и апостолы съ молитвою возложили на нихъ руки и низвели благодать Святаго Духа Такимъ образомъ возникла первая священная степень діаконовъ (діаконъ значитъ служитель).

Главною обязанностію діаконовъ было завѣдывать раздачею благотворительныхъ пособій бѣднымъ, но они были также ближайшими помощниками апостоловъ и въ дѣлѣ проповѣди, и при совершеніи таинствъ. Въ особенности даромъ слова и силою чудесъ отличался первый изъ числа избранныхъ, архидіаконъ Стефанъ.

§ 5. Первое гоненіе іудеевъ на Церковь. Святый первомученикъ Стефанъ. Разсѣяніе христіанъ.

Какъ только начала распространяться Церковь, явились у нея враги въ лицѣ невѣровавшихъ іудеевъ. Начальники іудейскіе взяли апостоловъ Петра и Іоанна изъ храма (послѣ проповѣди по случаю исцѣленія хромого) и замышляли даже умертвить ихъ; но уважаемый всѣми законоучитель Гамаліилъ остановилъ собратій. „Если это предпріятіе отъ человѣковъ, сказалъ онъ, то оно разрушится; если же отъ Бога, то вы не можете разрушить его; берегитесь, чтобы вамъ не оказаться и богопротивниками“. Начальники іудейскіе ограничились на сей разъ только тѣмъ, что били апостоловъ и строго воспретили имъ проповѣдывать объ Іисусѣ Христѣ. Страданіе сіе апостолы перенесли съ радостію и продолжали проповѣдывать въ храмѣ и по домамъ. Вскорѣ, однакожъ, вновь разгорѣлась злоба іудеевъ. Жертвою ея былъ святый архидіаконъ Стефанъ.

Стефанъ проповѣдывалъ въ одной изъ Іерусалимскихъ синагогъ. Здѣсь вступили съ нимъ въ споръ нѣкоторые изъ іудеевъ-еллинистовъ, но не могли противостоять муд-

рости его и силѣ Святаго Духа, дѣйствовавшаго черезъ его слово. Тогда они стали обвинять Стефана въ томъ, будто бы онъ произнесъ хульныя слова противъ Моисея и даже Самого Бога, нашли ложныхъ свидѣтелей и предали его суду. Когда ввели святаго Стефана въ судилище, то всѣ съ удивленіемъ смотрѣли на его лице: оно сіяло, какъ лице Ангела. Въ пространной рѣчи святый Стефанъ объяснилъ, какъ онъ почитаетъ священныя лица и учрежденія Ветхаго Завѣта, но словами самихъ пророковъ онъ доказалъ, что сей Завѣтъ долженъ прекратиться и уступить мѣсто Новому совершеннѣйшему Завѣту. Въ заключеніе своей рѣчи онъ обличилъ іудеевъ въ томъ, что какъ отцы ихъ убивали пророковъ, такъ и они умертвили Господа Іисуса Христа, предвозвѣщеннаго пророками. Члены судилища рвались своими сердцами и скрежетали зубами. Въ эти тяжкія минуты Господь подкрѣпилъ Своего исповѣдника радостнымъ видѣніемъ. „Вотъ я вижу“, воскликнулъ святый Стефанъ, „небеса отверстыя и Сына Человѣческаго, стоящаго одесную Бога“. Іудеи громко закричали и, затыкая свои уши, чтобы не слышать святаго исповѣдника, устремились на Стефана, вывели его за городскія ворота и здѣсь побили камнями, какъ бы богохульника. Лжесвидѣтели, по требованію закона, первые должны были бросить камни, и они для удобства скинули свои одежды и сложили ихъ у ногъ нѣкоего юноши—Савла. Этотъ юноша одобрялъ убійцъ. Святый же первомученикъ молился среди своихъ страданій и говорилъ: „Господи Іисусе, пріими духъ мой“.—Наконецъ, громко воскликнулъ: „Господи, не вмѣни имъ грѣха сего“ и засимъ почилъ. Благоговѣйные мужи взяли тѣло его и съ плачемъ великимъ похоронили.

Убіеніемъ св. Стефана и многихъ другихъ вѣрующихъ іудеи не ослабили успѣховъ вѣры; напротивъ, еще болѣе способствовали ея распространенію. Христіане, до сихъ поръ пребывавшіе въ Іерусалимѣ, разсѣялись по Іудеѣ, Самаріи и

другимъ странамъ, и вездѣ, куда ни приходили, проповѣдывали о Господѣ Спасителѣ.

§ 6. Проповѣдь діакона Филиппа.

Одинъ изъ семи діаконовъ, Филиппъ, проповѣдывалъ въ Самаріи. Слыша слово Филиппа и видя чудеса его, многіе изъ самарянъ увѣровали и крестились. Но такъ какъ Филиппъ могъ преподать вѣровавшимъ одно только таинство крещенія, то изъ Іерусалима были посланы въ Самарію апостолы Петръ и Іоаннъ. Они возложили руки на новокрещенныхъ и преподали имъ дары Святаго Духа (т. е. совершили надъ ними второе таинство, которое теперь совершается чрезъ помазаніе святымъ мνромъ) [1]).

Послѣ обращенія самарянъ, Филиппъ, по наставленію Ангела, пошелъ на дорогу, ведущую изъ Іерусалима въ Газу. По этой дорогѣ возвращался изъ Іерусалима знатный эѳіопскій вельможа [2]). Сидя въ своей колесницѣ, онъ читалъ книгу пророка Исаіи и именно то мѣсто въ ней, гдѣ предсказывалось о страданіяхъ Господа Спасителя (53 гл. ст. 7, 8). Филиппъ, по внушенію отъ Святаго Духа, подошелъ къ колесницѣ и спросилъ вельможу: „разумѣешь ли, что читаешь?“ Тотъ отвѣчалъ: „какъ я могу разумѣть, если кто не наставитъ меня?“ и попросилъ Филиппа сѣсть съ нимъ

[1]) Въ числѣ крещенныхъ Филиппомъ былъ нѣкто Симонъ, который предъ этимъ занимался волшебствомъ и изумлялъ самарянъ, выдавая себя за кого-то великаго. Видя, что чрезъ возложеніе апостольскихъ рукъ подаются дары Святаго Духа, Симонъ принесъ апостоламъ денегъ и просилъ ихъ продать ему власть низводить Святаго Духа. Апостолъ Петръ сказалъ ему: „серебро твое да будетъ въ погибель съ тобою, потому что ты помыслилъ даръ Божій получить за деньги“, и убѣждалъ его покаяться въ своемъ грѣхѣ. Симонъ убоялся, просилъ молитвъ у апостола; но раскаяніе его было не искренне. Впослѣдствіи онъ сдѣлался еретикомъ, врагомъ церкви, и былъ однимъ изъ виновниковъ мученической кончины апостола Петра. По имени Симона грѣхъ духовнаго святокупства называется симоніею.

[2]) Поэтому заключаютъ, что онъ былъ однимъ изъ іудейскихъ прозелитовъ.

въ колесницу. Филиппъ проповѣдывалъ ему о Господѣ Іисусѣ Христѣ, и вельможа самъ попросилъ крещенія. Филиппъ сошелъ съ нимъ въ воду и крестилъ его. Какъ только вельможа вышелъ изъ воды, онъ удостоился даровъ Святаго Духа (не чрезъ возложеніе апостольскихъ рукъ, а особеннымъ чрезвычайнымъ способомъ). Въ то же самое время Ангелъ восхитилъ Филиппа, такъ что онъ мгновенно сдѣлался невидимымъ для вельможи и оказался въ Азотѣ. Вельможа продолжалъ свой путь съ великою радостію и, безъ сомнѣнія, старался потомъ о распространеніи святой вѣры въ своей отдаленной странѣ.

Діаконъ же Филиппъ проповѣдывалъ въ Азотѣ и другихъ городахъ, встрѣчавшихся на пути его до Кесаріи.

§ 7. Обращеніе Савла (41 г. по Р. Хр.).

Въ то время, какъ вѣра христіанская распространилась среди іудеевъ и самарянъ, Господь Іисусъ Христосъ особеннымъ, чрезвычайнымъ образомъ призвалъ великаго апостола для проповѣди язычникамъ. Это былъ Савлъ, еврей изъ города Тарса. Надѣленный отъ природы необыкновенными дарованіями, Савлъ первоначальное образованіе получилъ въ родномъ своемъ городѣ, а для окончательнаго образованія былъ посланъ въ Іерусалимъ. Здѣсь онъ слушалъ знаменитаго законоучителя Гамаліила и скоро усвоилъ себѣ всю іудейскую премудрость. Хотя самъ Гамаліилъ отличался благоразуміемъ и безпристрастіемъ, но Савлъ, по своей молодости и пылкости характера, увлекся мнѣніемъ большинства фарисеевъ относительно христіанъ и думалъ, что угодитъ Богу, когда будетъ ихъ гнать (Іоан. 16, 3). Въ этомъ заблужденіи юноша Савлъ принялъ участіе въ убіеніи первомученика Стефана и послѣ не переставалъ гнать христіанъ въ Іерусалимѣ. Но вотъ онъ слышитъ, что, не смотря на гоненіе, св. вѣра не уничтожается, и что многіе изъ евреевъ приняли ее въ Дамаскѣ (столицѣ сирійскаго

царства, сопредѣльнаго съ Іудеей). Тогда онъ беретъ полномочіе отъ первосвященника и отправляется туда, чтобы розыскивать христіанъ и отсылать ихъ въ Іерусалимъ.

Когда Савлъ былъ уже вблизи Дамаска, внезапно осіялъ его сильный свѣтъ съ неба. Онъ упалъ на землю и слышитъ голосъ: „Савлъ! Савлъ! что ты гонишь Меня?“ „Кто ты, Господи?“ воззвалъ Савлъ. „Я Іисусъ Назорей, Котораго ты гонишь. Трудно тебѣ идти противъ рожна!“ Савлъ въ трепетѣ и ужасѣ воскликнулъ: „Господи, что мнѣ повелишь дѣлать?“ Ему велѣно было идти въ городъ и тамъ ожидать себѣ наставленія. Савлъ поднялся съ земли: глаза у него были открыты, но онъ ничего не видѣлъ. Тогда спутники (они слышали голосъ, но никого не видали, и сами были въ оцѣпенѣніи отъ ужаса) взяли его за руку и повели въ Дамаскъ. Три дня провелъ Савлъ въ постѣ и молитвѣ, углубился въ самого себя, позналъ бѣдность души своей и всѣмъ сердцемъ возжелалъ просвѣщенія и спасенія.

Въ Дамаскѣ находился въ это время одинъ изъ семидесяти учениковъ Господнихъ Ананія. Господь явился ему въ видѣніи и повелѣлъ идти къ Савлу и крестить его. „Господи“, сказалъ Ананія, „я слышалъ отъ многихъ, сколько зла сдѣлалъ этотъ человѣкъ святымъ Твоимъ въ Іерусалимѣ“. — „Иди, онъ есть Мой избранный сосудъ“, сказалъ ему Господь. Ананія пошелъ къ Савлу и, возложивъ на него руки, сказалъ: „братъ Савлъ! Господь Іисусъ послалъ меня, чтобы ты прозрѣлъ и исполнился Святаго Духа“. И тотчасъ какъ бы чешуя отпала отъ глазъ Савла. Онъ прозрѣлъ, всталъ, крестился и началъ проповѣдывать въ синагогахъ о Господѣ Спасителѣ. Увидя такую перемѣну въ Савлѣ, евреи хотѣли умертвить его и день и ночь выжидали его у воротъ. Христіане, однакожъ, нашли возможнымъ спасти Савла, спустивъ его ночью со стѣны въ корзинѣ.

Изъ Сиріи Савлъ не возвратился въ Іерусалимъ, а пошелъ въ Аравію, гдѣ пробылъ три года. Здѣсь въ стро-

гомъ уединеніи, близъ священныхъ для іудеевъ горъ Синая и Хорива, путемъ самоуглубленія и молитвы, при дѣйствіи всесильной благодати Божіей, онъ совершенно преобразился, и изъ ревнителя буквы законной сдѣлался великимъ провозвѣстникомъ евангельской истины. Изъ Аравіи онъ возвратился въ Дамаскъ и оттуда уже отправился въ Іерусалимъ. Здѣсь онъ сблизился съ апостоломъ Петромъ, какъ призванный, подобно ему, отъ Самого Господа Іисуса Христа и полномочный апостолъ.

Савлъ горѣлъ желаніемъ пострадать за Христа въ этомъ городѣ, гдѣ онъ такъ недавно гналъ церковь, и горячо молился объ этомъ въ Іерусалимскомъ храмѣ, но Господь еще разъ явился ему и сказалъ: „выйди скорѣе изъ Іерусалима, потому что здѣсь не примутъ твоего свидѣтельства о Мнѣ. Я пошлю тебя далеко къ язычникамъ". Такъ отъ Самого Господа указано было Савлу и поприще для апостольскаго труда. Савлъ на время удалился въ свой родной городъ Тарсъ.

Между тѣмъ, дверь въ церковь была уже открыта язычникамъ, и открылъ ее тотъ же апостолъ Петръ, который положилъ начало церкви среди іудеевъ.

§ 8. Призваніе въ Церковь язычниковъ (42 г. по Р. Хр.). Христіане въ Антіохіи.

Посѣщая вѣрующихъ, разсѣявшихся въ Палестинѣ, апостолъ Петръ пришелъ въ городъ Іоппію (нынѣ Яффа, на берегу Средиземнаго моря) и остановился въ домѣ одного кожевника, по имени Симона. Около 6-го часа [1]) онъ вошелъ на верхъ дома и тамъ молился, послѣ чего почувствовалъ сильный голодъ и впалъ въ изступленіе [2]). И вотъ онъ видитъ отверстое небо и оттуда нисходящій къ

[1]) 6-й, по нашему 12-й, — часъ пригвожденія Господа Спасителя ко кресту.

[2]) Подъ именемъ изступленія должно разумѣть такое необычайное возбужденіе и восхищеніе человѣческаго духа, въ которомъ онъ какъ бы

нему нѣкоторый сосудъ, какъ бы большое полотно, привязанное за четыре угла и опускаемое на землю. Въ немъ находились всякія (т. е. и недозволенныя для употребленія въ пищу закономъ Моисея) четвероногія, звѣри, пресмыкающіяся и птицы. Какъ только сосудъ спустился къ апостолу, онъ слышитъ голосъ: „встань, Петръ, заколи и ѣшь". Петръ сказалъ: „нѣтъ, Господи, я никогда не ѣлъ ничего сквернаго или нечистаго". Тогда въ другой разъ былъ голосъ съ неба: „что Богъ очистилъ, того ты не почитай нечистымъ". Это было трижды, и сосудъ опять поднялся на небо.

Въ эти минуты вдругъ раздался у воротъ дома голосъ: „здѣсь ли Симонъ, называемый Петромъ?" А Святый Духъ внушилъ Петру: „вотъ три человѣка ищутъ тебя: встань, иди съ ними, ни мало не сомнѣваясь". Оказалось, что посланные были отъ Корнилія, римскаго сотника въ Кесаріи [1]). Это былъ человѣкъ благочестивый и богобоязненный со всѣмъ домомъ своимъ, творилъ много милостыни и усердно молился Богу. Около 9 часа [2]) Корнилій ясно видѣлъ Ангела, который сказалъ ему: „Корнилій, молитвы твои и милостыни пришли на память предъ Богомъ. Итакъ, пошли и призови Симона, называемаго Петромъ: онъ скажетъ тебѣ слова, которыми спасешься ты и весь домъ твой". Тогда Петръ

выступаетъ изъ границъ и условій существованія въ тѣлѣ. Ап. Павелъ, говоря о нѣкоемъ человѣкѣ, восхищенномъ въ рай, прибавляетъ: „въ тѣлѣ ли онъ былъ, внѣ ли тѣла, не знаю, Богъ знаетъ" (2 Корине. 12, 2, 3).

[1]) Кесарія — городъ на берегу Средиземнаго моря, верстахъ въ 43—45 отъ Іоппіи. Городъ этотъ построенъ Иродомъ Великимъ и былъ резиденціей римскихъ прокураторовъ. Въ это время (41—44 гг.) римскаго прокуратора въ Іудеѣ не было, а управлялъ ею внукъ Ирода Великаго — Иродъ Агриппа. Римляне, однакожъ, считали необходимымъ держать здѣсь отрядъ особенно довѣреннаго войска (полкъ Италійскій) для охраненія интересовъ имперіи и, въ случаѣ нужды, для помощи самому Ироду Агриппѣ противъ враждебныхъ іудеевъ. Начальникомъ этого охраннаго войска и былъ Корнилій, происходившій изъ древней патриціанской фамиліи.

[2]) 9 часъ по еврейскому счету отъ начала дня соотвѣтствуетъ нашему 3-му пополудни. Христіане издревле посвящали этотъ часъ молитвѣ, потому что въ этотъ часъ Господь на крестѣ предалъ духъ Свой Богу Отцу.

понялъ, что Господь не велитъ ему пренебрегать язычниками, и отправился въ Кесарію.

Въ домѣ Корнилія между тѣмъ собрались родственники и друзья его. Апостолъ проповѣдалъ имъ о Господѣ Спасителѣ и замѣтилъ, что еще во время проповѣди Святый Духъ сошелъ на нихъ, такъ какъ они стали говорить разными языками. Тогда Петръ сказалъ: „кто можетъ запретить креститься водою тѣмъ, которые, какъ и мы, получили Святаго Духа?“ [1]). И велѣлъ имъ креститься.

Христіане въ Антіохіи. Спустя нѣсколько времени по обращеніи Корнилія, дошелъ до іерусалимскихъ христіанъ слухъ, что въ Антіохіи сирійской, богатомъ и многолюдномъ городѣ, появились христіане изъ язычниковъ [2]). Апостолы для утвержденія церкви послали туда Варнаву, а Варнава пригласилъ Савла. Въ теченіе цѣлаго года они проповѣдывали въ Антіохіи и основали здѣсь великую и славную церковь. Здѣсь въ первый разъ вѣрующіе стали именоваться христіанами.

Въ концѣ года пришли въ Антіохію христіане изъ Іерусалима, обладавшіе даромъ пророчества. Одинъ изъ нихъ, по имени Агавъ, предсказалъ о наступленіи повсемѣстнаго голода, который дѣйствительно и былъ при императорѣ Клавдіи. При этомъ предсказаніи возгорѣлась любовь христіанъ антіохійскихъ къ іерусалимскимъ. Каждый изъ нихъ пожертвовалъ по своему достатку и послали въ Іерусалимъ пособіе съ Варнавою и Савломъ (примѣръ общенія церквей). По возвращеніи же ихъ, Духъ Святый внушилъ нѣкото-

---

[1]) Какъ бы такъ разсуждаетъ апостолъ: „если они получили благодать сообщаемую во второмъ таинствѣ, то какъ же я могу отказать имъ въ благодати перваго таинства?“ Колебаніе св. апостола понятно; это былъ первый шагъ въ обращеніи къ церкви язычниковъ. Дѣйствія апостола возбудили въ средѣ христіанъ изъ евреевъ много толковъ и недоразумѣній, пока не выяснилось, что такова была воля Господня.

[2]) Начало церкви здѣсь, вѣроятно, положили христіане изъ евреевъ-еллинистовъ и прозелитовъ, пришедшіе изъ Іерусалима, по убіеніи святаго Стефана.

рымъ учителямъ церкви Антіохійской: „отдѣлите Мнѣ Варнаву и Савла на дѣло, къ которому Я ихъ призвалъ". Тогда они, совершивъ постъ и молитву и возложивъ на нихъ руки (въ знакъ любви и благожеланій), отпустили ихъ. Вмѣстѣ съ ними пошелъ племянникъ Варнавы Маркъ.

§ 9. Первое путешествіе апостола Павла.
(45—49 гг. по Р. Хр.).

Свою апостольскую проповѣдь Варнава и Савлъ начали съ острова Кипра. Кипръ былъ родиною Варнавы. Здѣсь они начали путь съ Саламина и дошли до Паѳоса, т. е. прошли весь островъ. Въ Паѳосѣ жилъ римскій проконсулъ Сергій Павелъ — мужъ разумный. Онъ пожелалъ слышать проповѣдь апостоловъ, но успѣху ея препятствовалъ іудейскій волхвъ Елима. Тогда Савлъ, онъ же и Павелъ, поразилъ Елиму слѣпотою, и Сергій Павелъ увѣровалъ ученію Господню. Съ этихъ поръ Савлъ именуется болѣе Павломъ и является первенствующимъ предъ Варнавою [1]).

Съ острова Кипра апостолы отправились въ Малую Азію. Въ началѣ этого новаго пути, племянникъ Варнавы, Маркъ, отсталъ отъ апостоловъ и возвратился въ Іерусалимъ. Апостолы же дошли до Антіохіи, главнаго города Писидійской области.

Проповѣдь апостоловъ въ Антіохіи даетъ понятіе о томъ, какъ заранѣе Промысломъ Божіимъ подготовлены были для нея благопріятныя условія, и какъ большею частію велась она. Здѣсь была колонія іудейская и синагога въ ней.

[1]) Можно полагать, что полнота и сила дарованій Святаго Духа, явленная Павломъ въ обращеніи римскаго проконсула, указали въ немъ главнаго апостола языковъ и поставили его выше Варнавы. Имя Павла онъ усвоилъ себѣ или въ благодарное воспоминаніе объ этомъ великомъ успѣхѣ проповѣди, или по значенію этого слова, которое благопріятствовало великому смиренію первоверховнаго апостола (parvus — малый); по мнѣнію нѣкоторыхъ, онъ и ранѣе сего имѣлъ это римское имя, только среди іудеевъ не употреблялъ его, а сталъ употреблять послѣ того, какъ окончательно вступилъ на поприще проповѣди язычникамъ.

Апостолы могли найти себѣ пріютъ у своихъ земляковъ и начали проповѣдь съ синагоги. Проповѣдывалъ Павелъ и произвелъ сильное впечатлѣніе на слушателей. Многіе изъ іудеевъ и прозелитовъ увѣровали.

Слухъ о новыхъ проповѣдникахъ разнесся по городу, и въ слѣдующую субботу едва не весь городъ собрался въ синагогу послушать слово Божіе. Нѣкоторые изъ іудеевъ, по зависти къ великому апостолу, стали противорѣчить ему и возбуждать противъ него народъ. Апостолы смѣло обличили своихъ противниковъ и сказали имъ: „вамъ первымъ надлежало быть проповѣдану слову Божію; но какъ вы отвергаете его и сами себя дѣлаете недостойными вѣчной жизни, то вотъ мы обращаемся къ язычникамъ“. Язычники, слыша это, радовались и прославляли слово Господне; и оно распространялось по всей странѣ. Но Іудеи, подстрекнувъ набожныхъ и почетныхъ женщинъ и первыхъ въ городѣ людей, воздвигли гоненіе на Павла и Варнаву и изгнали ихъ изъ своихъ предѣловъ.

Изъ Антіохіи Писидійской апостолы пошли въ Иконію. Здѣсь также они проповѣдывали въ синагогѣ, обратили къ вѣрѣ много іудеевъ и еллиновъ, и также нѣкоторые изъ невѣрующихъ іудеевъ возстали противъ апостоловъ и возбудили язычниковъ. Дѣло дошло до того, что невѣровавшіе іудеи и язычники съ своими начальниками устремились на апостоловъ, чтобы посрамить ихъ и побить камнями. Узнавъ объ этомъ, апостолы удалились въ Ликаонскій городъ Листру.

Въ Листрѣ съ особымъ вниманіемъ слушалъ проповѣдь Павла нѣкоторый мужъ, не владѣвшій отъ самаго рожденія ногами. Увидѣвъ, что онъ имѣетъ вѣру, чтобы быть исцѣленнымъ, Павелъ именемъ Господа Іисуса Христа велѣлъ ему встать, и хромой тотчасъ всталъ и началъ ходить. Суевѣрные язычники, увидѣвъ это чудо, приняли апостоловъ за боговъ: Павла за Меркурія (по миѳологіи — вѣстникъ воли боговъ), Варнаву за Юпитера, и тотчасъ же явился жрецъ

Первое путешествіе апостола Павла.

съ волами и вѣнками, чтобы вмѣстѣ съ народомъ принести имъ жертву. Услышавъ объ этомъ, апостолы разодрали свои одежды и, бросившись въ народъ, воскликнули: „мужи! что это вы дѣлаете? мы подобные вамъ люди и благовѣствуемъ, чтобы вы отъ сихъ ложныхъ (боговъ) обратились къ Богу живому“. Едва могли они остановить народъ и убѣдить его разойтись. Между тѣмъ, пришли изъ Антіохіи враждебные апостоламъ евреи и возбудили народъ противъ Павла. Апостола побили камнями, и вытащивъ за городъ, почитали уже умершимъ, но, Божіею помощію, онъ всталъ и возвратился въ городъ, а на другой день вмѣстѣ съ Варнавой отправился далѣе — въ Дервію.

Проповѣдавъ вѣру въ Дервіи и пріобрѣтя довольно учениковъ, апостолы мужественно предприняли обратный путь чрезъ тѣ же города, гдѣ проповѣдывали вѣру и претерпѣли гоненіе для того, чтобы ободрить и укрѣпить въ вѣрѣ новообращенныхъ христіанъ.

Въ каждой основанной ими церкви Апостолы рукополагали пресвитеровъ, которымъ поручали пасти Христову церковь и распространять вѣру. Это была вторая священная степень. Названіе пресвитеръ (значитъ старѣйшій) показываетъ, что въ эту должность апостолы избирали старѣйшихъ или по возрасту, или по времени обращенія, какъ болѣе опытныхъ и надежныхъ, для того, чтобы они могли быть руководителями другихъ.

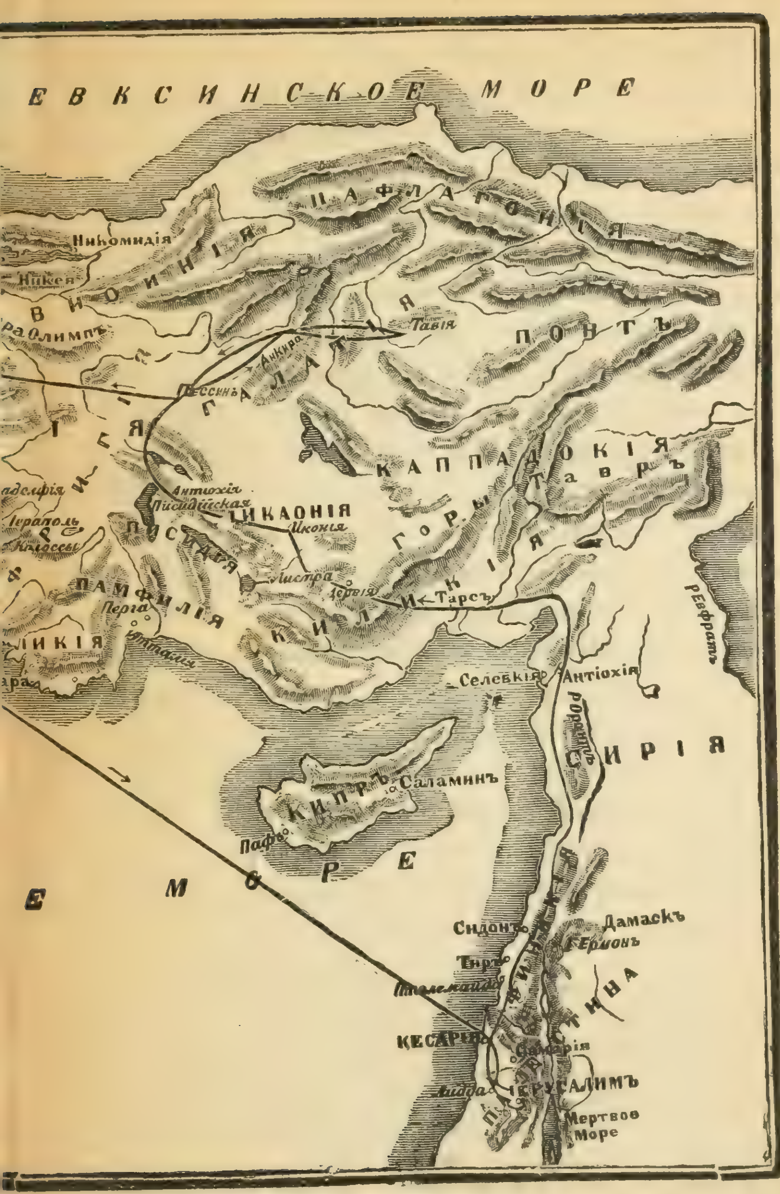
Наконецъ, не заѣзжая на островъ Кипръ, апостолы возвратились въ Антіохію Сирійскую.

§ 10. Апостольскій соборъ въ Іерусалимѣ (51 г. по Р. Хр.).

По возвращеніи апостола Павла въ Антіохію, пришли туда нѣкоторые христіане изъ іудеевъ и начали учить христіанъ, обратившихся изъ язычниковъ: „если не обрѣжетесь по обряду Моисееву, не можете спастись“. По сему поводу произошло разногласіе и немалое состязаніе съ ними

Второе путешествіе апостола Па

для проповѣди язычникамъ.

у Павла и Варнавы. Возникъ вопросъ трудный, грозившій раздѣленіемъ церкви: нужно ли христіанамъ соблюдать обрядовый законъ Моисеевъ? Для разрѣшенія его, антіохійскіе христіане обратились къ апостоламъ и пресвитерамъ въ Іерусалимѣ, а они по заповѣди Спасителя (Мат. 18, 17) собрались вмѣстѣ для разсмотрѣнія сего дѣла.

По долгомъ (предварительномъ) разсужденіи, апостолъ Петръ сказалъ, что его перваго Богъ избралъ для проповѣди язычникамъ и, „очистивъ сердца ихъ вѣрою, даровалъ имъ Святаго Духа, какъ и намъ. Что же вы нынѣ искушаете Бога, желая возложить на выи учениковъ иго, котораго не могли понести ни отцы наши, ни мы?“ Варнава и Павелъ, съ своей стороны, разсказали, какія знаменія и чудеса Богъ сотворилъ черезъ нихъ среди язычниковъ. Въ заключеніе говорилъ святый апостолъ Іаковъ, и слова его какъ бы выразили рѣшеніе (резолюцію) собора.

Апостольскій соборъ освободилъ христіанъ отъ соблюденія обрядоваго закона Моисеева и внушилъ имъ ревностно заботиться объ исполненіи нравственнаго закона, сущность котораго была выражена въ слѣдующихъ словахъ: „чтобы не дѣлать другимъ того, чего сами себѣ не желаете“. Рѣшеніе собора было изложено письменно, запечатлѣно словами: „изволися Духу Святому и намъ“ и послано съ довѣренными лицами (Силой и Іудой, имѣвшими даръ пророчества) въ Антіохію) [1]).

---

[1]) Рѣшеніе апостольскаго собора, вполнѣ согласное съ заключительною рѣчью ап. Іакова, буквально слѣдующее: „Угодно Святому Духу и намъ не возлагать на васъ никакого бремени болѣе, кромѣ сего необходимаго: воздерживаться отъ идоложертвеннаго и крови, и удавленины, и блуда, и не дѣлать другимъ того, чего себѣ не хотите“ (Дѣян. 15, 28, 29) Воздерживаться отъ крови и удавленины — это законъ обрядовый, но не Моисеевъ, а древнѣйшій — Ноевъ, данный всѣмъ людямъ, а не іудеямъ только (Быт. 9, 4), который по сему и не отмѣненъ наравнѣ съ другими обрядовыми законами Моисея. О блудѣ особенно упоминается потому, что многіе язычники легко смотрѣли на этотъ порокъ и не почитали его противнымъ нравственности: поэтому апостолы и сочли необходимымъ воспретить его особымъ правиломъ.

Апостолу Іакову предоставлены были послѣднее рѣшающее слово и какъ бы предсѣдательство на соборѣ, хотя онъ былъ не изъ 12, а изъ 70 апостоловъ. Такое значеніе, какъ думаютъ, было предоставлено ему, какъ предстоятелю мѣстной іерусалимской церкви. Въ такое достоинство Апостолъ, по преданію, возведенъ былъ Самимъ Господомъ Іисусомъ Христомъ, явившимся ему по воскресеніи. Здѣсь видимъ начало третьей высшей священной степени епископа. Чрезъ епископовъ въ особенности продолжается въ церкви служеніе апостольское: имъ принадлежитъ право рукополагать въ священныя степени, учить и судить въ церкви.

§ 11. Второе путешествіе апостола Павла. (51—54 гг. по Р. Хр.).

Передъ началомъ второго путешествія произошло раздѣленіе между апостолами Павломъ и Варнавою. Варнава хотѣлъ взять съ собой своего племянника Іоанна-Марка, но Павелъ на это не согласился. Это, впрочемъ, нисколько не нарушило дружескихъ отношеній Павла къ прежнимъ спутникамъ (Кол. 4, 10), а раздѣленіе труда только послужило къ большему успѣху проповѣди. Варнава съ Маркомъ отправились на островъ Кипръ, а Павелъ, взявъ съ собою Силу, пошелъ посѣтить церкви, основанныя въ Малой Азіи (въ Дервіи, Листрѣ, Иконіи и Антіохіи Писидійской).

Послѣ сего апостолъ Павелъ предполагалъ проповѣдывать въ другихъ областяхъ Малой Азіи, но Духъ Божій указалъ ему иной путь. Въ приморскомъ городѣ Троадѣ, послѣ молитвы, ночью было Апостолу видѣніе, и именно: предсталъ предъ нимъ нѣкій мужъ македонянинъ и просилъ его: „приди въ Македонію и помоги намъ“. Павелъ понялъ, что Господь призываетъ его для проповѣдыванія въ странѣ Македонской. Здѣсь были основаны имъ церкви въ Филиппахъ, Ѳессалоникахъ или Солуни и Веріи, послѣ сего въ

знаменитыхъ городахъ Греціи: Аѳинахъ и Коринѳѣ. Сотрудниками его были, кромѣ Силы, Лука и Тимоѳей.

Въ Филиппахъ Апостолъ изгналъ злого духа изъ одной служанки-прорицательницы. Господа ея, получавшіе большой доходъ отъ охотниковъ узнавать будущее, обвинили Павла и его спутника Силу въ проповѣдываніи новой, недозволенной законами римскими, вѣры, и начальники, не разобравъ дѣла, велѣли ихъ бить и посадить въ темницу. Ночью Павелъ и Сила встали для молитвы. Скорбная темница огласилась звуками христіанскихъ пѣснопѣній. Узники слушали ихъ въ нѣмомъ благоговѣніи. Вдругъ сдѣлалось великое землетрясеніе, такъ что поколебалось основаніе темницы, отворились двери, и у всѣхъ узы ослабѣли. Темничный стражъ, пробудившись и увидѣвъ, что двери темницы отворены, извлекъ мечъ и хотѣлъ умертвить себя. Но Павелъ громко воззвалъ къ нему: „не дѣлай себѣ никакого зла, мы всѣ здѣсь!“ Стражъ потребовалъ огня, вбѣжалъ въ темницу и въ трепетѣ припалъ къ ногамъ Павла и Силы: „Господа мои! что дѣлать мнѣ, чтобы спастись?“— „Вѣруй въ Господа Іисуса Христа, и спасешься ты и весь домъ твой“,—сказали ему апостолы. Стражъ пригласилъ ихъ къ себѣ, и омылъ раны ихъ и немедленно крестился самъ и домашніе его. На другой день начальники городскіе, одумавшись, прислали темничному стражу приказаніе отпустить апостоловъ; но Павелъ сказалъ: „насъ, римскихъ гражданъ [1]), безъ суда всенародно били и бросили въ темницу, а теперь тайно выпускаютъ?! Нѣтъ, пусть придутъ и сами выведутъ насъ“. Начальники испугались, пришли въ темницу, извинились передъ апостолами и просили ихъ удалиться изъ города.

Въ Солуни апостолы имѣли великій успѣхъ въ проповѣди, но много потерпѣли отъ невѣровавшихъ іудеевъ.

---

[1]) Апостолъ Павелъ имѣлъ важное въ то время право римскаго гражданина.

Въ Веріи іудеи оказались благомысленнѣе солунскихъ: они съ усердіемъ выслушали проповѣдь апостоловъ и тщательно разсматривали священныя книги, согласны-ли онѣ со словами апостольскими. И многіе изъ нихъ увѣровали. Много также было увѣровавшихъ знатныхъ грековъ, мужчинъ и женщинъ.

Прибывъ въ Аѳины, апостолъ Павелъ возмутился духомъ при видѣ множества идоловъ. Онъ проповѣдывалъ сначала въ іудейской синагогѣ, потомъ ежедневно бесѣдовалъ на площади со встрѣчавшимися. Нѣкоторые изъ эпикурейскихъ [1]) и стоическихъ [2]) философовъ вступали съ нимъ въ ученые споры. И одни съ пренебреженіемъ спрашивали другъ друга объ Апостолѣ: „что хочетъ сказать этотъ суесловъ?“ Другіе также полупрезрительно говорили: „кажется, онъ проповѣдуетъ о чужихъ божествахъ“. Однако-жъ проповѣдь Апостола многимъ показалась достойною вниманія, и его пригласили въ Ареопагъ [3]). Здѣсь Апостолъ, предъ глазами образованнаго міра, сказалъ рѣчь, которая въ полной мѣрѣ показываетъ величіе дарованій его и естественныхъ, и благодатныхъ, и на всѣ времена служитъ образомъ христіанской проповѣди.

---

[1]) Эпикурейцы (такъ называвшіеся по имени философа Эпикура) отличались невѣріемъ: „боговъ или нѣтъ совсѣмъ, по ихъ мнѣнію, или они только праздные и безпечные зрители міра; все на свѣтѣ зависитъ отъ случая, душа человѣка исчезаетъ вмѣстѣ со смертью тѣла; цѣль жизни — удовольствіе“. Такимъ мудрецамъ, конечно, не могла нравиться проповѣдь о Христѣ, Распятомъ на крестѣ.

[2]) Стоики (такъ называвшіеся отъ столбовъ того зданія, гдѣ училъ основатель ихъ школы, философъ Зенонъ) учили, что весь міръ есть живое существо; душа человѣческая — это будто-бы переходящая часть, или проявленіе всемірной души божества. Самое высшее въ человѣкѣ — это разсудокъ. Кто дѣйствуетъ по соображеніямъ разсудка, тотъ добродѣтеленъ и долженъ быть при всѣхъ случайностяхъ спокоенъ и счастливъ. Гордость стоиковъ также противна духу Евангелія, какъ и распущенность эпикурейцевъ.

[3]) Ареопагъ — съ греческаго значитъ холмъ Арея — бога войны. Здѣсь находилось высшее судебное мѣсто, наблюдавшее за исполненіемъ законовъ, за нравами, за богослуженіемъ.

„Аѳиняне, воскликнулъ Павелъ, по всему вижу, что вы какъ-бы особенно набожны; ибо, проходя и осматривая ваши святыни, я нашелъ и жертвенникъ, на которомъ написано: „Невѣдомому Богу“. Сего-то, Котораго вы, не зная, чтите, я проповѣдую вамъ. Богъ, сотворившій міръ и все, что въ немъ, будучи Господомъ неба и земли, не въ рукотворенныхъ храмахъ живетъ и не требуетъ служенія рукъ человѣческихъ, какъ бы имѣющій въ чемъ-либо нужду, Самъ дая всему жизнь, дыханіе и все... Отъ одной крови Онъ произвелъ весь родъ человѣческій для обитанія по всему лицу земли, назначивъ предопредѣленныя времена и предѣлы ихъ обитанію, дабы они искали Бога, не ощутятъ-ли Его и не найдутъ-ли, хотя Онъ и недалеко отъ каждаго изъ насъ, ибо мы Имъ живемъ и движемся и существуемъ, какъ нѣкоторые изъ вашихъ стихотворцевъ говорили: „мы Его и родъ“. Если же мы родъ Его, то не должны думать, что Божество подобно золоту, или серебру, или камню, получившему образъ отъ искусства и вымысла человѣческаго“. Послѣ сего Апостолъ раскрываетъ пути Божественнаго промысла относительно язычниковъ: „доселѣ Богъ попускалъ быть временамъ невѣдѣнія, теперь всѣмъ людямъ повсюду повелѣваетъ покаяться“. Спасеніе всѣмъ возвѣщается отъ имени Господа Іисуса Христа, Котораго засвидѣтельствовалъ и прославилъ Богъ, воскресивъ его изъ мертвыхъ. И тѣхъ, кто не воспользуется вѣстію спасенія, ожидаетъ судъ Господень чрезъ Сего же великаго предопредѣленнаго Имъ Мужа.

Нѣкоторые изъ слушателей (вѣроятно, епикурейской школы), при словахъ Апостола о воскресеніи мертвыхъ, не могли скрыть своего невѣрія и позволили себѣ смѣяться надъ проповѣдникомъ истины. Другіе говорили: „объ этомъ послушаемъ тебя въ другое время“. Впрочемъ, слова Апостола нашли и добрую почву. Нѣкоторые тутъ же увѣровали и присоединились къ Апостолу. Въ числѣ ихъ былъ Діонисій Ареопагитъ (т. е. членъ верховнаго судилища), знаменитый впослѣдствіи учитель церкви, епископъ и мученикъ.

Въ особенности святый Апостолъ потрудился въ Коринѳѣ, жители котораго отличались, съ одной стороны, образованностію и утонченною свѣтскостью, съ другой — крайней распущенностію. Апостолъ остановился въ домѣ іудеевъ Акилы и Прискиллы. Это было очень благочестивое семейство (домашняя церковь, какъ впослѣдствіи наименовалъ его Апостолъ). Занятіемъ ихъ было дѣланіе палатокъ. Эти палатки, въ родѣ ширмъ, употреблялись при остановкахъ во время путешествій для защиты отъ солнечнаго

зноя. Апостолъ зналъ это ремесло и помогалъ своимъ гостепріимнымъ хозяевамъ, поэтому не былъ никому въ тягость и питался отъ трудовъ рукъ своихъ. Каждую субботу въ синагогѣ онъ проповѣдывалъ о Господѣ Спасителѣ. Многіе изъ евреевъ и прозелитовъ увѣровали, но большая часть евреевъ противилась его ученію и злословила Апостола. „Кровь ваша на главахъ вашихъ: я чистъ; отнынѣ иду къ язычникамъ", сказалъ Апостолъ враждебнымъ ему евреямъ и открылъ собраніе въ домѣ обращеннаго изъ прозелитовъ нѣкоего Іуста. Господь явился ему и сказалъ: „не бойся, говори, не умолкай. Я съ тобой, и никто не сдѣлаетъ тебѣ зла". Трудами Апостола была основана въ Коринѳѣ такая церковь, которая славою своею превзошла даже антіохійскую. Изъ Коринѳа Апостолъ отправился въ Іерусалимъ на праздникъ, какъ нѣкоторые думаютъ, Пятидесятницы.

Въ концѣ второго путешествія апостола Павла началась письменная дѣятельность этого великаго апостола. Изъ Коринѳа онъ отправилъ два посланія къ Солунянамъ [1]).

§ 12. Третье путешествіе апостола Павла. (54—58 гг. по Р. Хр.).

Во время третьяго путешествія [2]) апостолъ Павелъ, посѣтивъ, по обычаю, ранѣе основанныя имъ малоазійскія церкви, долгое время (около трехъ лѣтъ) оставался въ городѣ Ефесѣ. Это былъ многолюдный и торговый городъ. Здѣсь былъ знаменитый храмъ Діаны, считавшійся однимъ изъ семи чудесъ свѣта. Отсюда по всему языческому міру разносились статуетки этого храма и разныя волшебныя записки, служившія амулетами.

---

[1]) Въ 1-мъ посланіи Апостолъ убѣждаетъ Солунянъ быть твердыми при всѣхъ гоненіяхъ и страданіяхъ и ожидать второго пришествія Христова для своего утѣшенія и укрѣпленія въ своей жизни. Во 2-мъ посланіи Апостолъ между прочимъ, открываетъ признаки второго пришествія Христова.

[2]) Карта 3-го путешествія апостола Павла — на стр. 40 и 41.

Своею неустанною проповѣдью, сопровождаемою чудесами, Апостолъ подорвалъ язычество въ самомъ корнѣ. Волшебники принесли къ нему свои тайныя книги, цѣнившіяся очень дорого (50.000 драхмъ — болѣе 10 тыс. руб. сер.), и сожгли ихъ передъ его глазами. Успѣхъ апостольской проповѣди былъ замѣченъ ремесленниками, которые дѣлали модели Діанина храма и торговали ими, потому что торговля ихъ начала падать, и модели уже не требовались въ такомъ количествѣ, какъ прежде. Одинъ изъ нихъ, серебренникъ Димитрій, собралъ подобныхъ себѣ ремесленниковъ и возмутилъ ихъ противъ Апостола: „Этотъ Павелъ", говорилъ Димитрій, „не только въ Ефесѣ, но почти во всей Асіи своими убѣжденіями совратилъ немалое число людей, говоря, что дѣламые руками человѣческими не суть боги; а это намъ угрожаетъ тѣмъ, что не только ремесло наше придетъ въ презрѣніе, но и храмъ великой богини Артемиды ничего не будетъ значить, и ниспровергнется величіе той, которую почитаетъ вселенная". Выслушавъ рѣчь Димитрія, ремесленники пришли въ ярость и стали кричать: „велика Артемида Ефесская!" Волненіе распространилось по всему городу. Мятежники схватили сотрудниковъ Павловыхъ (Гаія и Аристарха) и устремились къ мѣсту зрѣлищъ (съ цѣлію возбудить народъ противъ нихъ и потребовать растерзанія ихъ звѣрями). Павелъ хотѣлъ выдти къ народу, но ученики, а также начальники асійскіе [1]) не допустили его до явной опасности. Благоразумная рѣчь блюстителя порядка къ мятежной толпѣ утишила волненіе. Апостолъ убѣдился, что христіанство утвердилось въ этомъ городѣ и счелъ возможнымъ удалиться изъ него.

По утвержденіи церкви въ Ефесѣ, Апостолъ около года употребилъ на посѣщеніе церквей, основанныхъ во время

[1]) Асіархи — распорядители религіозныхъ церемоній и зрѣлищъ. Они избирались совѣтами асійскихъ городовъ и въ своей должности были какъ бы довѣренными императора, верховнаго первосвященника.

второго путешествія по Македоніи и Греціи, и отправился въ Палестину.

На обратномъ пути онъ остановился въ приморскомъ городѣ Милетѣ, куда вызвалъ пресвитеровъ изъ Ефеса, и имѣлъ съ ними трогательное прощаніе. Онъ убѣждалъ ихъ бодрствовать и пасти Христово стадо, указывалъ на свой примѣръ, какъ онъ служилъ Господу со всѣмъ смиреніемъ, со многими слезами, не бралъ ни отъ кого ни золота, ни серебра, а самъ трудился для пропитанія своего и бывшихъ съ нимъ. При семъ онъ сохранилъ для насъ одно изреченіе Господа Спасителя, не записанное въ Евангеліи: «болѣе блаженства въ томъ, чтобы давать, нежели брать». Послѣ прощальнаго наставленія, Апостолъ преклонилъ свои колѣна и со всѣми вѣрующими помолился. Ефесяне обнимали и цѣловали Апостола и проливали горькія слезы. Въ особенности тронуло ихъ сказанное въ рѣчи Апостола слово, что они болѣе уже не увидятъ его. И проводили его до корабля.

Во время третьяго путешествія апостолъ Павелъ написалъ слѣдующія посланія: къ Галатамъ, два къ Коринѳянамъ и къ Римлянамъ [1]).

[1]) Въ Галатіи явились іудействующіе христіане, которые, вопреки опредѣленію апостольскаго собора, желали удержать во всей силѣ законъ Моисеевъ и унижали авторитетъ апостола Павла. Въ посланіи къ нимъ онъ развиваетъ мысль объ оправданіи всѣхъ, по заслугамъ Господа Іисуса Христа, черезъ вѣру въ Него, и защищаетъ свое апостольское достоинство. Въ коринѳской церкви нѣкоторые члены раздѣлились на партіи: одни выдавали себя за учениковъ Аполлоса (знаменитаго христіанскаго учителя), другіе за учениковъ апостоловъ Петра и Павла, третьи за учениковъ Самого Іисуса Христа, безъ посредства кого-либо изъ апостоловъ. Нѣкоторые, по старой привычкѣ, предавались чувственности и такимъ порокамъ, которые считались гнусными даже у язычниковъ (напр. кровосмѣшенію). Иные позволяли себѣ присутствовать при языческихъ жертвоприношеніяхъ и ѣсть идоложертвенное. Были и такіе, которые превозносились полученными дарами Святаго Духа и презирали менѣе одаренныхъ: богатые отказывались устроять вечери любви для бѣдныхъ, а если и устрояли, то не по любви, но изъ тщеславія и для собственнаго пресыщенія. Апостолъ Павелъ, по поводу всѣхъ этихъ слуховъ о коринѳянахъ, отправилъ къ нимъ посланіе съ ученикомъ своимъ Титомъ, въ которомъ убѣждаетъ ихъ жить въ мирѣ и достойно званія христіанъ. Онъ хотѣлъ бы самъ идти въ Коринѳъ, но боится, чтобы не поступить очень строго съ противниками. Во второмъ посланіи Апостолъ изъявляетъ коринѳянамъ отеческую любовь и радость объ ихъ исправленіи и защищаетъ свое апостольское достоинство противъ навѣтовъ лжеучителей. Въ посланіи къ Римлянамъ онъ подробнѣе раскрываетъ истину объ оправданіи вѣрою, проповѣданную имъ въ посланіи къ галатамъ. Всѣ люди, какъ язычники, такъ и іудеи, грѣшны, подлежатъ суду Божію и оправдываются предъ Богомъ даромъ, по заслугамъ Господа Іисуса Христа.

§ 13. Судъ надъ апостоломъ Павломъ и мученическая кончина его (58 — 67 гг. по Р. Хр.).

Когда послѣ третьяго великаго путешествія апостолъ Павелъ прибылъ въ Іерусалимъ, то апостолъ Іаковъ, епископъ іерусалимской церкви, предупредилъ его, что іудеи крайне раздражены противъ него, и посовѣтовалъ ему, для смягченія ихъ злобы, принять участіе въ обѣтѣ извѣстныхъ ему четырехъ назореевъ [1]). Апостолъ Павелъ послѣдовалъ этому совѣту [2]). Семь дней, въ которые назореи должны были поститься по своему обѣту предъ принесеніемъ жертвы, уже приходили къ концу, какъ вдругъ увидѣли Апостола особенно враждебные ему іудеи изъ Малой Азіи и подняли страшный крикъ: „мужи Израильскіе, помогите: этотъ человѣкъ всѣхъ повсюду учитъ противъ народа, закона и мѣста сего; притомъ и эллиновъ ввелъ въ храмъ и осквернилъ святое мѣсто сіе“ [3]). Весь городъ пришелъ въ движеніе. Евреи схватили Апостола и хотѣли уже умертвить его; но явился начальникъ римской стражи и, полагая, что это какой-либо важный преступникъ (предъ тѣмъ временемъ разыскивали какого-то возмутителя Тимоѳея), велѣлъ сковать Апостола двумя цѣпями и вести въ темницу. Толпа неистово кричала: „смерть ему; истреби его отъ

---

[1]) Это особенное раздраженіе противъ себя Апостолъ возбудилъ, во-первыхъ, самымъ обращеніемъ своимъ изъ гонителя въ ревностнѣйшаго проповѣдника христіанства; во-вторыхъ, свободною проповѣдью о необязательности для христіанъ обрядоваго закона Моисеева. Участіе апостола Павла въ обѣтѣ назореевъ показало бы іудеямъ, что онъ—не такой противникъ закона Моисеева, какимъ представляли его враги его.

[2]) Святый Апостолъ самъ во многихъ случаяхъ соблюдалъ обрядовые законы и училъ, что христіане изъ евреевъ могутъ продолжать соблюденіе древнихъ обрядовъ. Онъ только не принуждалъ язычниковъ дѣлаться по вѣрѣ іудеями.

[3]) Поводомъ къ этому послѣднему обвиненію было то, что евреи видѣли въ городѣ съ апостоломъ Трофима, христіанина изъ язычниковъ.

земли, ему́ не должно жить“. При этихъ яростныхъ крикахъ, евреи метали одежды и бросали пыль на воздухъ.

Въ виду такого страшнаго раздраженія евреевъ противъ Апостола, римскій начальникъ велѣлъ бичевать его, но Апостолъ заявилъ о своемъ достоинствѣ римскаго гражданина. Начальникъ испугался, поспѣшилъ освободить его отъ оковъ и велѣлъ собраться синедріону, чтобы достовѣрно узнать, въ чемъ обвиняютъ его іудеи. Засѣданіе синедріона прошло въ ожесточенныхъ спорахъ между фарисеями и саддукеями по поводу словъ Апостола, что онъ фарисей и его судятъ за ожиданіе воскресенія мертвыхъ. Фарисеи приняли его подъ свою защиту, а саддукеи такъ раздражились противъ Апостола, что готовы были растерзать его. Въ ночь послѣ этого бурнаго дня, Господь явился Апостолу и сказалъ: „дерзай, Павелъ; ибо какъ ты свидѣтельствовалъ о Мнѣ въ Іерусалимѣ, такъ надлежитъ тебѣ свидѣтельствовать и въ Римѣ“.

На другой день сорокъ евреевъ сдѣлали заклятіе не ѣсть и не пить до тѣхъ поръ, пока не убьютъ Павла. Временемъ для убійства назначено было, когда Апостола поведутъ изъ темницы въ синедріонъ на другое засѣданіе. Первосвященникъ и старѣйшины вошли съ ними въ соглашеніе. Римскій начальникъ, узнавъ объ этомъ, поспѣшилъ препроводить Апостола подъ крѣпкою охраною (200 пѣшихъ воиновъ, 70 конницы и 200 стрѣлковъ) въ Кесарію, на судъ прокуратора Феликса.

Феликсъ два года продержалъ Апостола подъ стражею, надѣясь получить за него выкупъ отъ назореевъ, которые считались богатыми (потому что Апостолъ участвовалъ въ обѣтѣ назореевъ). Однажды онъ пригласилъ Павла и со вниманіемъ слушалъ, пока Апостолъ говорилъ ему о вѣрѣ, но какъ скоро онъ началъ говорить о нравственныхъ обязанностяхъ — правосудіи, воздержаніи, упомянулъ о буду-

щемъ судѣ на нечестивыхъ, прокураторъ прервалъ его и сказалъ: „пойди теперь, а когда найду время, позову тебя". Преемникъ Феликса, прокураторъ Фестъ, желая угодить евреямъ, хотѣлъ выдать имъ Апостола. Тогда Павелъ потребовалъ, чтобы дѣло его было перенесено на судъ самого кесаря, и его отправили на кораблѣ въ Римъ.

Во время путешествія въ Римъ, Апостолъ претерпѣлъ сильную морскую бурю. Двѣ недѣли плывшіе не видали ни солнца, ни звѣздъ, потеряли всякую надежду на спасеніе и, ожидая съ часу на часъ смерти, не вкушали пищи. Но вотъ великій Апостолъ встаетъ среди собранія и именемъ Божіимъ предрекаетъ, что всѣ спасутся, погибнетъ одинъ корабль. «Ангелъ Бога, Которому принадлежу я и Которому служу, явился мнѣ въ эту ночь и сказалъ: «не бойся, Павелъ, тебѣ должно предстать предъ кесаря, и вотъ Богъ даровалъ тебѣ всѣхъ плывущихъ съ тобою». Черезъ нѣсколько времени плывшіе высадились на островѣ Мальтѣ, а затѣмъ Павелъ благополучно достигъ Рима.

Въ Римѣ около двухъ лѣтъ производилось дѣло объ Апостолѣ, и онъ содержался подъ такъ называемою благородною и легкою стражею: жилъ въ наемномъ домѣ подъ охраною одного воина и могъ принимать къ себѣ, кого хотѣлъ. Въ теченіе этихъ двухъ лѣтъ онъ проповѣдывалъ сперва евреямъ, жившимъ въ Римѣ, а потомъ язычникамъ и имѣлъ такой успѣхъ, что нѣкоторые даже изъ дома кесарева обратились ко Христу. Въ то же время Апостолъ написалъ четыре посланія: къ Филиппійцамъ, Колоссянамъ, Ефесянамъ и Филимону [1]).

---

[1]) Первое изъ этихъ посланій называютъ благодарственнымъ. Филиппійцы особенно любили Апостола; два раза уже посылали ему пособія въ Өессалоники, и теперь, узнавши, что онъ—узникъ въ Римѣ, отправили ему богатые дары. Павелъ трогательно благодарилъ ихъ за усердіе къ нему. Посланія къ Ефесянамъ и Колоссянамъ сходны между собою по содержанію. Апостолъ прославляетъ въ нихъ лице и служеніе Господа Іисуса Христа и предостерегаетъ вѣрующихъ отъ приверженности какъ къ іудейской обрядности, такъ и къ языческой философіи. Филимонъ былъ богатый житель города Колоссъ. Его рабъ Онисимъ бѣжалъ отъ него, былъ въ Римѣ, слушалъ апостола Павла и обратился къ вѣрѣ. Апостолъ Павелъ съ великою пастырскою любовію, кротостію и смиреніемъ ходатайствуетъ за Онисима предъ Филимономъ и проситъ принять его не какъ раба, но какъ брата своего возлюбленнаго.

Послѣ двухлѣтняго домашняго заключенія, Павлу дана была свобода, и онъ предпринялъ четвертое великое путешествіе для проповѣди, на которое указываютъ пастырскія его посланія. Одно изъ этихъ посланій указываетъ на посѣщеніе имъ острова Крита, гдѣ, для утвержденія Церкви, онъ оставилъ ученика своего Тита. Апостолъ предоставилъ Титу докончить то, чего онъ самъ не успѣлъ сдѣлать, и поставить по всѣмъ городамъ пресвитеровъ (Тит. 3, 12). Полномочія власти, данной этому ученику, превышаютъ права пресвитеровъ и указываютъ на поставленіе Тита во епископа церкви критской.

Около 67-го года по Рождествѣ Христовомъ, апостолъ Павелъ вторично прибылъ въ Римъ, проповѣдывалъ даже при дворѣ императора Нерона и, по древнему преданію, обратилъ къ вѣрѣ его любимую наложницу. За это онъ былъ преданъ суду, и хотя милостію Божіею избавленъ былъ, по собственному выраженію его, изъ львиныхъ челюстей, т. е. отъ съѣденія звѣрями въ циркѣ (2 Тим. 4, 16—17), однако же былъ заключенъ въ узы. Во время послѣдняго пребыванія въ Римѣ, апостолъ Павелъ рукоположилъ для римской церкви двухъ епископовъ: Лина и Анаклета, и написалъ два посланія: 2-е къ Тимоѳею и къ Евреямъ [1]). „Меня уже приносятъ въ жертву, пишетъ Апостолъ къ Тимоѳею, и время моего отшествія настало" (2 Тим. 4, 6).

Наконецъ, въ 67-мъ году, іюня 29-го, святый Апостолъ окончилъ свою славную жизнь мученическою смертью. Ему, какъ римскому гражданину, назначена была казнь благородныхъ — усѣченіе мечемъ.

§ 14. Благовѣстническіе труды апостола Петра.

Апостолъ Павелъ въ посланіи къ Галатамъ говоритъ о раздѣленіи апостольскихъ трудовъ, а именно, что ему ввѣрено было бла-

[1]) Посланія 1-е къ Тимоѳею и къ Титу были посланы ранѣе, во время 4-го путешествія.

говѣствованіе слова Божія для необрѣзанныхъ, т. е. язычниковъ, а апостолу Петру для обрѣзанныхъ, т. е. іудеевъ. По этому первенству въ благовѣстіи Евангелія они и почтены въ церкви наименованіемъ первоверховныхъ. Къ сожалѣнію, о жизни и трудахъ апостола Петра мы не имѣемъ столь подробныхъ свѣдѣній, какъ о жизни и трудахъ другого первоверховнаго Апостола.

Послѣ того, какъ апостолъ Петръ основалъ церковь среди іудеевъ и язычниковъ, онъ претерпѣлъ гоненіе отъ іудейскаго царя Ирода Агриппы. На первыхъ порахъ своего царствованія, Иродъ Агриппа повелѣлъ схватить Апостола, и умерщвленіемъ его расчитывалъ особенно угодить евреямъ, но долженъ былъ отложить свой замыселъ до окончанія праздника Пасхи. Апостола заключили въ самое внутреннее отдѣленіе темницы, и шестнадцать воиновъ приставлены были стеречь его. Между тѣмъ іерусалимская церковь усердно молилась о немъ Богу, и наканунѣ казни вѣрующіе собрались для общей церковной молитвы въ домѣ Маріи, матери Марка (впослѣдствіи ученика Петрова и Евангелиста). Въ эту ночь Петръ, скованный цѣпями, спалъ между двумя воинами; остальные воины стояли у тройныхъ дверей темницы. Вдругъ предсталъ Ангелъ Господень и свѣтъ осіялъ темницу. Ангелъ пробудилъ Петра. И цѣпи упали съ рукъ его. По повелѣнію Ангела, Петръ всталъ, одѣлся, обулся, прошелъ вмѣстѣ съ нимъ чрезъ всѣ двери темницы, видѣлъ стоявшихъ стражей и только тогда убѣдился, что все это было не видѣніе, а дѣйствительность, когда Ангелъ привелъ его къ дому Маріи и здѣсь сталъ невидимъ.

Послѣ апостольскаго собора апостолъ Петръ былъ, какъ извѣстно уже по преданію, въ Антіохіи и рукоположилъ здѣсь перваго епископа Еводія. Затѣмъ проповѣдывалъ въ областяхъ Малой Азіи (Понтѣ, Галатіи, Каппадокіи и Асіи) іудеямъ и прозелитамъ, къ которымъ впослѣдствіи написалъ свое посланіе. Послѣ сего проповѣдалъ евреямъ, жившимъ въ Египтѣ, и рукоположилъ Марка въ перваго епископа для александрійской церкви.

Несомнѣнно, что апостолъ Петръ проповѣдывалъ и въ Римѣ, но не былъ здѣсь, какъ нѣкоторые думаютъ, епископомъ [1]). Въ Римѣ же св. Апостолъ принялъ и мученическую кончину отъ Нерона за обличеніе Симона волхва, которому Неронъ покровительствовалъ.

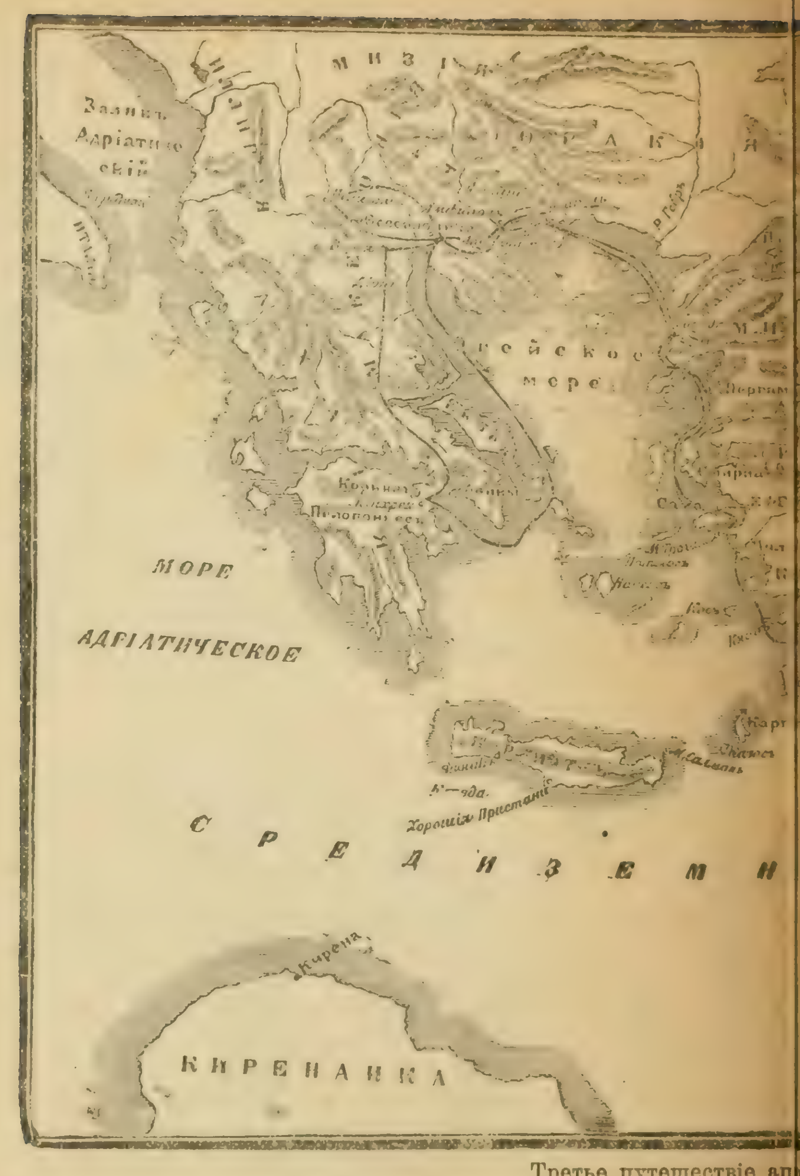
Есть преданіе, что когда, по просьбѣ римскихъ христіанъ, апостолъ Петръ хотѣлъ удалиться изъ Рима, то въ воротахъ города увидѣлъ Господа Іисуса, несущаго крестъ, и на вопросъ: „куда, Господи, грядеши?“ услышалъ: „иду второй разъ пострадать въ Римѣ“. Петръ принялъ это за вразумленіе свыше и самъ предалъ себя своимъ гонителямъ. Наканунѣ его смерти была умерщвлена предъ его глазами жена его. Въ послѣднія ея минуты онъ обратился къ ней съ слѣдующими трогательными словами: „жена, вспоминай Учителя“. Петръ былъ распятъ на крестѣ, по собственной просьбѣ его, внизъ головою, потому что считалъ себя недостойнымъ умереть такъ, какъ умеръ Христосъ Спаситель.

Апостолъ Петръ написалъ два соборныхъ посланія [2]).

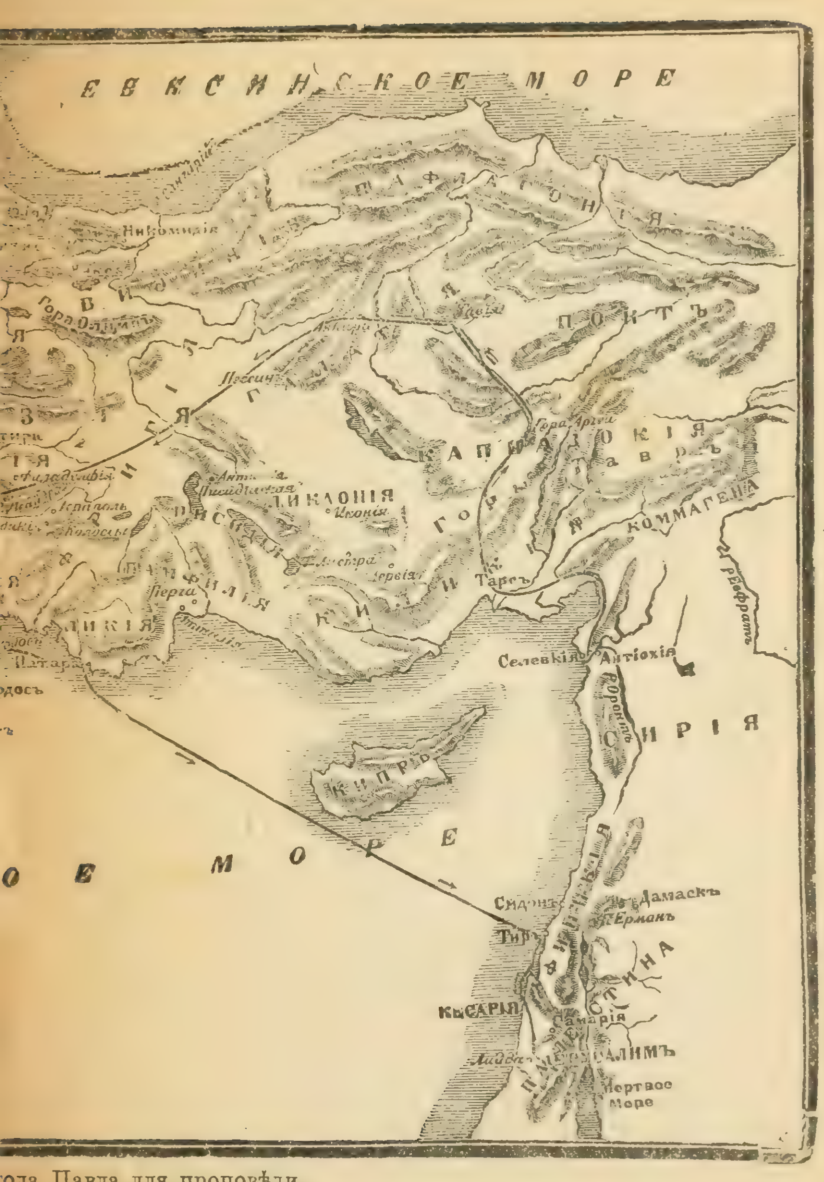
---

[1]) Святый Ириней (епископъ ліонскій, жившій во II-мъ вѣкѣ) пишетъ, что церковь римская основана апостолами Петромъ и Павломъ, и что они поставили для управленіи ею епископомъ Лина; преемникомъ его былъ Анаклетъ, а третьимъ епископомъ былъ Климентъ, который видѣлъ еще апостоловъ. Первыхъ двухъ, по преданію, рукоположилъ апостолъ Павелъ, а Климентъ былъ рукоположенъ апостоломъ Петромъ.

[2]) Въ первомъ онъ учитъ насъ съ бодростью претерпѣвать искушенія, поступать сообразно съ высокимъ званіемъ христіанина и вѣру оправдывать добрыми дѣлами, даетъ наставленіе женамъ христіанскимъ, мужьямъ, пастырямъ и пасомымъ. Второе посланіе есть какъ бы предсмертное завѣщаніе Апостола. Онъ предостерегаетъ вѣрующихъ отъ лжеучителей. Кромѣ того апостолъ Петръ оставилъ ясные слѣды своего участія въ Евангеліи, которое, по просьбѣ римскихъ христіанъ, было написано сотрудникомъ его, апостоломъ Маркомъ. Ему именно приписываютъ, между прочимъ, то, что въ этомъ Евангеліи умолчано о похвалѣ, которой удостоился великій апостолъ за исповѣданіе Господа—Христомъ, Сыномъ Бога Живаго, и выяснены нѣкоторыя подробности троекратнаго отреченія его отъ Господа. Древніе называли Евангеліе отъ Марка вмѣстѣ и Петровымъ Евангеліемъ.

Третье путешествіе ап

…тола Павла для проповѣди.

§ 15. Святый апостолъ Іаковъ, братъ Господень, первый Іерусалимскій епископъ.

Апостолъ Павелъ въ посланіи къ Галатамъ пишетъ, что вмѣстѣ съ апостоломъ Петромъ почитались столпами церкви Іаковъ и Іоаннъ. Святый апостолъ Іаковъ былъ сродникомъ Господа по плоти (или сынъ Іосифа отъ первой жены, или сынъ Маріи, сестры Матери Божіей) и потому называется братомъ Господнимъ. Господь явился ему по воскресеніи и, какъ извѣстно по преданію, поставилъ его епископомъ іерусалимской церкви. Такимъ образомъ, на долю апостола Іакова выпала особенная дѣятельность; онъ не путешествовалъ съ проповѣдью по разнымъ странамъ, а училъ и священнодѣйствовалъ въ Іерусалимѣ, имѣющемъ столь важное значеніе для всего христіанскаго міра. По этому именно значенію предстоятеля іерусалимской церкви, какъ думаютъ, ему предоставлено было и первое мѣсто (предсѣдательство) на апостольскомъ соборѣ. Голосъ его здѣсь былъ послѣдній, и рѣшеніе, предложенное имъ, послужило какъ бы резолюціею собора [1]).

Значеніе апостола Іакова еще болѣе возвышала его подвижническая жизнь. Онъ былъ строгій дѣвственникъ, не пилъ ни вина, ни сикера, воздерживался отъ мяса, носилъ одежду только льняную. Имѣлъ онъ обыкновеніе уединяться для молитвы въ храмъ (іерусалимскій), тамъ вставалъ на колѣни и молился о своемъ народѣ. Онъ такъ часто простирался на землю въ молитвѣ, что кожа на колѣняхъ его огрубѣла.

Служеніе апостола Іакова было трудное среди скопища самыхъ злыхъ враговъ христіанства: но онъ поступалъ съ такимъ благоразуміемъ и справедливостью, что его глубоко

[1]) Это обстоятельство имѣетъ весьма важное значеніе, въ виду притязаній католиковъ возвысить апостола Петра на степень главы Церкви для того, чтобы затѣмъ утвердить это главенство за римскимъ папою.

уважали не только христіане, но и іудеи, и называли опорой народа и праведникомъ. Пребывая въ должности іерусалимскаго епископа около 30 лѣтъ, онъ распространилъ и утвердилъ святую вѣру въ Іерусалимѣ и во всей Палестинѣ [1]). Многіе изъ евреевъ обращались къ Церкви по одному довѣрію къ слову праведника.

При такомъ значеніи Апостола, іудейскіе начальники стали опасаться, какъ бы весь народъ не обратился ко Христу, и рѣшили воспользоваться промежуткомъ времени между отъѣздомъ прокуратора Феста и прибытіемъ на его мѣсто Албина (62 годъ по Р. Хр.) для того, чтобы или склонить Іакова къ отреченію отъ Христа или умертвить его. Первосвященникомъ въ это время былъ безбожный саддукей Ананъ. Апостола ввели на портикъ храма, и, послѣ нѣсколькихъ льстивыхъ словъ, пренебрежительно спросили: „скажи намъ о Распятомъ?“ „Что спрашиваете меня о Іисусѣ?“—громко отвѣтилъ праведникъ: „Онъ сидитъ на небесахъ одесную Всевышней силы и снова придетъ на облакахъ небесныхъ“. Въ толпѣ оказалось много христіанъ, которые радостно воскликнули: „Осанна Сыну Давидову!“ Первосвященники же и книжники закричали: „О и самъ праведникъ въ заблужденіи!“ и сбросили его на землю. Іаковъ могъ еще подняться на колѣни и сказалъ: „Господи! отпусти имъ; не вѣдятъ бо, что творятъ“. „Побъемъ его камнями“, закричали враги его. Одинъ священникъ изъ племени Рихава [2]) началъ уговаривать ихъ: „Что вы дѣлаете? Видите: праведникъ за васъ молится“. Но въ эту минуту одинъ

---

[1]) Когда апостолъ Павелъ въ послѣднее свое пришествіе посѣтилъ Іакова, то въ то время собрались къ нему пресвитеры, и объ успѣхахъ христіанской проповѣди среди евреевъ передали ему слѣдующими словами: „видишь, братъ, сколько тысячъ увѣровавшихъ іудеевъ, и всѣ они ревнители закона“ (Дѣян. 21, 20).

[2]) Рихавиты держались нѣкоторыхъ особыхъ правилъ, завѣщанныхъ имъ отъ предка ихъ Рихава: не пили вина, не строили домовъ, а жили въ палаткахъ, не сѣя ни пшеницы, ни винограда и т. п. (Іерем. 35 глава.

изувѣръ, по ремеслу суконщикъ, ударилъ своимъ валькомъ Апостола по головѣ и умертвилъ его. Вмѣстѣ съ нимъ умерщвлено было много христіанъ.

Іудейскій историкъ Іосифъ Флавій, перечисляя причины паденія Іерусалима, говоритъ, что Господь наказалъ евреевъ, между прочимъ, за убіеніе Іакова праведнаго. Апостолъ Іаковъ, незадолго до своей смерти, написалъ соборное посланіе [1]). Преданіе церковное приписываетъ Апостолу Іакову, первому епископу іерусалимскому, еще составленіе древнѣйшаго чина божественной литургіи.

§ 16. Святый апостолъ и евангелистъ Іоаннъ Богословъ.

Святый апостолъ Іоаннъ долгое время проповѣдывалъ только въ предѣлахъ Палестины. Вѣрный завѣщанію Господа, онъ хранилъ и покоилъ Пречистую Приснодѣву, какъ самый преданный сынъ, и только по блаженномъ Ея успеніи началъ проповѣдывать въ иныхъ мѣстахъ. Блаженное успеніе Пречистой Богоматери послѣдовало 15-го августа 57 года по Рождествѣ Христовѣ. Архангелъ Гавріилъ, благовѣстившій о рожденіи отъ Нея Спасителя, былъ вѣстникомъ предстоящей ей блаженной кончины. Ко дню кончины чудеснымъ образомъ были собраны въ Іерусалимѣ всѣ Апостолы, кромѣ одного только Ѳомы, которые и похоронили Ея пречистое тѣло въ Геосиманской пещерѣ. На третій день прибылъ въ Іерусалимъ апостолъ Ѳома, но уже не нашелъ Ея тѣла въ пещерѣ: оно было взято на небо. При этомъ послѣдовало чудесное явленіе Богоматери, обѣщавшей Апостоламъ и всему христіанскому міру Свое покровительство.

Въ проповѣднической дѣятельности апостола Іоанна замѣчается та особенность, что онъ избралъ себѣ одно опредѣленное поприще и всю энергію своего духа направилъ на то, чтобы искоренить здѣсь язычество и утвердить святую вѣру. Предметомъ его особенныхъ попеченій были семь малоазійскихъ церквей (въ Ефесѣ, Смирнѣ, Пергамѣ, Ѳіатирѣ, Сардисѣ, Филадельфіи и Лаодикіи). Преимущественно же онъ жилъ въ Ефесѣ. При императорѣ Домиціанѣ онъ былъ вызванъ въ Римъ, какъ единственный оставшійся въ живыхъ Апостолъ, и по приказанію этого гонителя, былъ

[1]) Главная цѣль его — утѣшить и укрѣпить обращенныхъ къ вѣрѣ іудеевъ въ страданіяхъ, которыя предстояли имъ, и предостеречь ихъ отъ заблужденія, будто-бы одна вѣра можетъ спасти человѣка. Св. Апостолъ доказываетъ, что вѣра, не сопровождаемая добрыми дѣлами, есть мертвая и не приводитъ ко спасенію.

брошенъ въ кипящее масло, но сила Божія сохранила его невредимымъ, какъ трехъ отроковъ въ печи огненной. Тогда Домиціанъ сослалъ его на пустынный островъ Патмосъ. Здѣсь Іоаннъ написалъ Апокалипсисъ или откровеніе о судьбахъ Церкви и всего міра [1]).

По смерти Домиціана, Іоаннъ былъ возвращенъ въ Ефесъ. Епископы и пресвитеры ефесской церкви показали ему три книги святого Евангелія, написанныя апостолами Матѳеемъ, Маркомъ и Лукою. Іоаннъ утвердилъ ихъ, какъ несомнѣнную истину. Послѣ сего они стали просить Апостола, чтобы онъ изложилъ для нихъ тѣ бесѣды Господа Спасителя, которыя они отъ него слышали. Съ другой стороны, появились въ Церкви еретики, которыя унижали и даже отрицали божественное достоинство Господа Спасителя, и необходимо было предохранить вѣрующихъ отъ ихъ заблужденій. Тогда Апостолъ, назначивъ постъ для ефесской церкви, удалился со своимъ ученикомъ Прохоромъ на гору и начерталъ Евангеліе [2]).

---

[1]) Апокалипсисъ можно раздѣлить на двѣ неравныя части. Въ началѣ этой священной книги Апостолъ обращается съ пророчествами къ семи малоазійскимъ церквамъ, которыя были предметомъ его особыхъ попеченій; въ послѣдующихъ главахъ заключаются пророчества о судьбѣ Церкви и всего міра. Подробности пророчествъ, заключающихся въ Апокалипсисѣ, могутъ быть поняты только по исполненіи ихъ. Но, не смотря на эту таинственность пророческой книги, видна слѣдующая главная мысль ея изображеній: хотя змій-искуситель (діаволъ чрезъ свои орудія) всячески возстаетъ на послѣдователей Агнца Божія (Господа Іисуса Христа), но окончательное торжество будетъ на сторонѣ истины и добра; въ концѣ вѣковъ царство діавола будетъ разрушено, и настанетъ вѣчное царство Божіе съ Господомъ Іисусомъ Христомъ.

Кромѣ Евангелія и Апокалипсиса, апостолъ Іоаннъ написалъ три посланія: 1) Соборное, т. е. ко всѣмъ христіанамъ, 2) къ нѣкоторой Киріи (или имя, или общее названіе госпожи), 3) къ Гаію, которыя вмѣстѣ съ первымъ также причисляются къ соборнымъ. Главная мысль сихъ посланій — наставленіе въ христіанской любви.

[2]) Евангеліе Іоанна, въ отличіе отъ другихъ, издревле называли духовнымъ. Это названіе дано потому, что въ немъ преимущественно предъ первыми тремя содержатся возвышенныя бесѣды Господа о глубочайшихъ таинствахъ: Троицы, искупленія, воплощенія, причащенія (бесѣды съ Никодимомъ, Самарянкой, о хлѣбѣ животномъ, прощальная бесѣда и перво-

О послѣдующей дѣятельности св. Апостола Іоанна преданіе сохранило нѣсколько замѣчательныхъ свѣдѣній, показывающихъ, какою любовію преисполнено было его сердце. При посѣщеніи одной изъ малоазійскихъ церквей, Іоаннъ, въ числѣ слушавшихъ его слово, замѣтилъ юношу отличавшагося необыкновенными дарованіями, и поручилъ его особому попеченію епископа. Впослѣдствіи этотъ юноша сблизился съ худыми товарищами, развратился и сдѣлался начальникомъ шайки разбойниковъ. Іоаннъ, узнавъ объ этомъ отъ епископа, отправился въ горы, гдѣ свирѣпствовали разбойники, былъ схваченъ ими и приведенъ къ начальнику. При видѣ Апостола, юноша крайне смутился и бросился бѣжать отъ него. Іоаннъ устремился за нимъ, трогательными словами любви ободрилъ его, самъ привелъ его въ Церковь, дѣлилъ съ нимъ труды покаянія и не прежде успокоился, какъ совершенно примиривъ съ Церковью это погибавшее чадо ея. Въ послѣдніе годы своей жизни Апостолъ говорилъ только одно наставленіе: «дѣти, любите другъ друга». Ученики спросили его: «почему ты повторяешь одно и то же?» Апостолъ отвѣтилъ: «это самая необходимая заповѣдь; если ее исполните, то весь Христовъ законъ исполните». Эта любовь обращалась въ пламенную ревность, когда Апостолъ встрѣчалъ лжеучителей, которые развращали души слабо-вѣровавшихъ и лишали ихъ вѣчнаго спасенія. Въ одномъ общественномъ зданіи онъ встрѣтилъ лжеучителя Керинѳа, который отвергалъ божество Господа Іисуса Христа. «Пойдемъ скорѣе отсюда, сказалъ Апостолъ ученику своему, я боюсь, какъ бы не обрушилось на насъ это зданіе».

Святый Іоаннъ Богословъ, одинъ изъ апостоловъ, умеръ мирною смертію, на сто пятомъ году жизни.

§ 17. Благовѣстническіе труды другихъ апостоловъ. Мужи апостольскіе.

Святый апостолъ и евангелистъ Матѳей долгое время проповѣдывалъ въ Іудеѣ и для христіанъ изъ іудеевъ написалъ Евангеліе (1-е), а потомъ удалился на про-

священническая молитва). Другіе евангелисты начинаютъ свои повѣствованія съ первыхъ дней земной жизни Господа Спасителя, а Іоаннъ съ самаго начала возноситъ мысль вѣрующаго на высоту божественнаго происхожденія Сына Божія отъ Бога Отца: Въ началѣ бѣ Слово и Слово бѣ къ Богу и Богъ бѣ Слово (Іоан. 1, 1). Цѣль написанія Евангелія святый Іоаннъ самъ выражаетъ въ слѣдующихъ словахъ: сіе написано, дабы вы увѣровали, что Іисусъ есть Христосъ, Сынъ Божій, и, вѣруя, имѣли жизнь во имя Его (20, 31). Евангеліе отъ Іоанна характеризуется еще какъ Евангеліе, по преимуществу, любви. Святый Духъ, въ награду любви его къ Господу Спасителю, далъ ему особо проницательный взоръ въ тайну любви.

повѣдь другимъ народамъ (былъ въ Македоніи, Сиріи, Пареіи, Персіи, Мидіи) и въ Еѳіопіи принялъ мученическую кончину [1]).

Святый апостолъ и евангелистъ Маркъ былъ спутникомъ и сотрудникомъ Петра и этимъ великимъ Апостоломъ былъ рукоположенъ въ епископа для александрійской церкви. Во время пребыванія апостола Петра въ Римѣ, Маркъ помогалъ ему въ дѣлѣ проповѣди и, по просьбѣ римскихъ христіанъ, написалъ Евангеліе. Онъ предпринималъ и собственныя путешествія для проповѣди къ берегамъ Адріатическаго моря. Венеція чтитъ святаго Марка, какъ своего просвѣтителя. Послѣ многихъ трудовъ, онъ принялъ мученическую кончину въ Александріи отъ язычниковъ въ день ихъ идольскаго праздника въ честь Сераписа [2]).

Святый апостолъ и евангелистъ Лука происходилъ изъ Антіохіи сирійской и до обращенія ко Христу былъ іудейскимъ прозелитомъ. Апостолъ Павелъ называетъ его врачемъ (Кол. 4, 14); кромѣ врачебной науки, святый Лука зналъ искусство живописи. По преданію, онъ написалъ иконы Божіей Матери и апостоловъ Петра и Павла. Со времени второго путешествія апостола Павла, онъ былъ почти неразлучнымъ его спутникомъ и сотрудникомъ (2 Тимоѳ. 4,

---

[1]) Повѣствованія въ Евангеліи Матѳея направлены преимущественно къ тому, чтобы показать, что Іисусъ Христосъ есть истинный Мессія, обѣщанный Аврааму и Давиду, предвозвѣщенный пророками. Посему, въ началѣ своего Евангелія Матѳей помѣщаетъ родословіе Господа Іисуса Христа. Затѣмъ, повѣствуя о событіяхъ земной жизни Спасителя, часто указываетъ пророчества, которыя въ этихъ событіяхъ исполнились—(Матѳ. 1, 22—23; 2, 5—6 и мн. др.) Евангеліе его было написано первоначально на еврейскомъ языкѣ, но въ первомъ-же вѣкѣ (и, какъ нѣкоторые думаютъ, самимъ апостоломъ Матѳеемъ) переведено на греческій языкъ.

[2]) На Евангеліи Марка видна печать духа Петрова. Главная мысль Евангелія отъ Марка — та, что Господь Іисусъ Христосъ есть Богъ, повелитель вселенной. Евангеліе Марка отличается краткостью и сжатостью рѣчи. Повѣствуя, по преимуществу, о чудесахъ Господнихъ въ сильныхъ полныхъ жизни и энергіи очеркахъ, Евангелистъ представляетъ божественное величіе Господа Искупителя. Нѣкоторыя событія въ жизни Господа, напр., взятіе Его воинами, изображаетъ, повидимому, какъ очевидецъ (Марк. 14, 51—52).

10). Окончилъ свои подвиги мученическою смертью. Святый апостолъ Лука написалъ Евангеліе и книгу Дѣяній Апостольскихъ [1]).

Святый апостолъ Іаковъ Зеведеевъ проповѣдывалъ въ Іерусалимѣ и первый изъ апостоловъ пострадалъ за Христа. Іудейскій царь Иродъ Агриппа велѣлъ отсѣчь ему голову. Нѣкто Іосія, еврей, приведшій Апостола на судилище, такъ былъ тронутъ мужествомъ и кротостію святаго Іакова, что самъ объявилъ себя христіаниномъ и былъ обезглавленъ вмѣстѣ съ нимъ.

Святый апостолъ Іуда, по прозванію Ѳаддей или Левій, родной братъ апостола Іакова Праведнаго и называется также братомъ, т. е. родственникомъ Господа. Онъ проповѣдывалъ въ Азіи, особенно въ странахъ Персіи и Арменіи, и въ послѣдней принялъ мученическую кончину. Апостолъ Іуда написалъ соборное посланіе. Въ немъ Апостолъ предохраняетъ вѣрующихъ отъ ложныхъ учителей, которые проповѣдывали, что Богъ не накажетъ людей за ихъ увлеченія и грѣхи.

Святый апостолъ Андрей Первозванный, братъ апостола Петра, проповѣдывалъ по берегамъ Чернаго моря, ходилъ по рѣкѣ Днѣпру и въ предѣлы нашего отечества, благословилъ кіевскія горы, водрузилъ на нихъ крестъ и предрекъ будущее просвѣщеніе Россіи Христовою вѣрою. Въ Византіи рукоположилъ во епископа Стахія,

[1]) Та и другая священныя книги предназначались первоначально для Ѳеофила, знатнаго римлянина, жившаго въ Антіохіи. Главная мысль Евангелія — та, что Господь Іисусъ Христосъ пришелъ на землю не только для іудеевъ, но и для язычниковъ, и есть Спаситель всего міра. Святый Лука по преимуществу избираетъ такія событія въ жизни Спасителя и такія притчи Его, въ которыхъ видна любовь Божія къ кающимся грѣшникамъ (5, 27—39; 7, 36—50; 14, 15—24; гл. 15, 16, 9—14; 19, 1—10; 23, 39—43). Какъ въ Евангеліи отъ Марка замѣтно участіе великаго апостола Петра, такъ въ Евангеліи отъ Луки видна особенная близость къ ученію святаго апостола Павла (Лук. 22, 19, ср. 1 Кор. 15, 5). Книга Дѣяній Апостольскихъ есть какъ бы продолженіе Евангелія. Въ ней въ особенности изображены труды первоверховныхъ апостоловъ Петра (въ началѣ книги и Павла (съ 13 гл. до конца).

одного изъ семидесяти учениковъ. Въ городѣ Патрахъ, въ Ахаіи, претерпѣлъ мученическую смерть.

О трудахъ прочихъ апостоловъ сохранились немногія и неясныя свѣдѣнія: апостолъ Филиппъ проповѣдывалъ въ Греціи, Аравіи и Египтѣ, апостолы Варѳоломей и Ѳома проповѣдывали въ Парѳіи и Индіи, Матѳій въ Египтѣ и Еѳіопіи, Іаковъ Алѳеевъ въ Сиріи и Египтѣ, и всѣ приняли за Господа Іисуса Христа мученическую кончину.

Труды проповѣди святые апостолы дѣлили со своими учениками, каковы были, напримѣръ, у апостола Павла — Тимоѳей, Сила или Силуанъ, Лука, Титъ, Епафрасъ, Аристархъ и другіе, у апостола Петра — Маркъ, у Андрея — Стахій. Нѣкоторые изъ нихъ были поставлены епископами для того, чтобы они довершили недоконченное и поставили по всѣмъ городамъ ввѣренныхъ имъ областей пресвитеровъ. Такимъ образомъ, святые апостолы еще при своей жизни приготовили себѣ преемниковъ и продолжателей своего великаго дѣла. Нѣкоторые изъ ближайшихъ учениковъ апостольскихъ оставили намъ письменные памятники и начинаютъ собою рядъ отцевъ и учителей Церкви. Таковы Варнава, спутникъ и сотрудникъ апостола Павла, Діонисій Ареопагитъ, Климентъ римскій и Ермъ — ученики того же Апостола, Игнатій Богоносецъ, Поликарпъ, епископъ смирнскій. Папій, епископъ іерапольскій,—ученики апостола Іоанна Богослова. Они называются мужами апостольскими и въ особенности почитаются свидѣтелями апостольскаго преданія, такъ какъ сами лично видѣли и слышали апостоловъ.

Обстоятельства, благопріятствовавшія распространенію христіанства.

Распространенію христіанства благопріятствовало соединеніе многихъ народовъ въ одной Римской имперіи. При этомъ торговля и другія сношенія пролагали иногда особенные пути для проповѣдниковъ вѣры. Торговля въ

то время въ особенности процвѣтала въ приморскихъ и другихъ большихъ городахъ Малой Азіи. Смирна, Милетъ, Ефесъ имѣли свои торговыя колоніи въ Галліи, Британіи и Испаніи. Пользуясь сими путями, святый Поликарпъ, епископъ смирнскій, послалъ своихъ проповѣдниковъ въ Галлію. Во II-мъ вѣкѣ не только были извѣстны, но и процвѣтали церкви въ городахъ Галліи — Ліонѣ и Віеннѣ, и первые епископы ліонскіе, святые Пофинъ и Ириней, были учениками святаго Поликарпа. Изъ Галліи христіанская вѣра распространилась въ сопредѣльной ей Германіи. Малоазійскіе же христіане насадили святую вѣру и въ Британіи. Трудами римскихъ проповѣдниковъ утверждено христіанство въ Сѣверной Африкѣ и Испаніи. Въ первой изъ сихъ странъ возвысилась своимъ христіанскимъ просвѣщеніемъ Карѳагенская церковь, и отсюда христіанство распространилось въ Нумидіи, Мавританіи и вообще по сѣверо-африканскому прибережью. Изъ Александріи христіанство распространилось въ Египтѣ и сопредѣльныхъ ему странахъ. Знаменитые учители Александрійской школы, Пантенъ и Оригенъ, предпринимали отдаленныя путешествія въ Аравію и Индію съ миссіонерскою цѣлію. Такимъ образомъ преемники апостоловъ, въ теченіе II и III вѣковъ, довершили дѣло ихъ. Святый Іустинъ мученикъ еще во II вѣкѣ могъ сказать: „нѣтъ уже болѣе народа въ мірѣ, среди котораго не возносились бы хвалы Отцу и Содѣтелю всяческихъ во имя Іисуса Христа“ [1]). Тертулліанъ въ началѣ III вѣка писалъ язычникамъ: „мы существуемъ только, такъ сказать, со вчерашняго дня и уже наполняемъ все: ваши города, острова, замки, пригороды, совѣты, лагери, трибы, декуріи, дворъ, сенатъ, форумъ; оставляемъ вамъ одни ваши капища“ [2]).

---

[1]) Разговоръ съ Трифономъ, гл. 17.

[2]) Апологія, гл. 37.

§ 18. Краткій обзоръ гоненій на христіанъ отъ іудеевъ. Паденіе іудеевъ.

Іудейскіе начальники, по злобѣ и зависти къ Господу Спасителю рѣшившіеся распять Его, не могли оставить въ покоѣ Его учениковъ. Гоненіе ихъ на апостоловъ началось тотчасъ же, какъ стала распространяться ихъ проповѣдь. Но въ началѣ это гоненіе было остановлено благоразуміемъ одного изъ наиболѣе уважаемыхъ законоучителей — Гамаліила и борьбою партій саддукейской и фарисейской. Затѣмъ обращеніе къ вѣрѣ одного изъ самыхъ сильныхъ гонителей ея — Савла и стѣсненное положеніе синедріона, въ виду римскаго правительства, пока безразлично относившагося къ христіанству, способствовали ослабленію и даже прекращенію открытаго гоненія на христіанъ со стороны евреевъ.

Внукъ беззаконнаго Ирода, избившаго виѳлеемскихъ младенцевъ, Иродъ Агриппа, происками предъ римскимъ правительствомъ возстановилъ на нѣкоторое время власть царя въ Палестинѣ и, желая расположить къ себѣ іудеевъ, снова воздвигъ жестокое гоненіе на Церковь, умертвилъ апостола Іакова Зеведеева и заключилъ въ темницу апостола Петра, но лютая болѣзнь (отъ подкожныхъ червей) этого нечестивца прекратила вмѣстѣ съ его жизнію и поднятое имъ гоненіе.

По смерти Ирода Агриппы, Іудея попрежнему была подчинена римскимъ прокураторамъ, и евреи, при всей ненависти къ христіанамъ, не могли много вредить имъ. Примѣръ безсильной злобы евреевъ видимъ въ исторіи суда надъ апостоломъ Павломъ; первосвященникъ Ананъ также могъ воспользоваться для умерщвленія апостола Іакова, брата Господня, только перерывомъ римской власти. Наконецъ, мѣра долготерпѣнія Божія исполнилась, и преступный народъ іудейскій понесъ наказаніе. Въ 67-мъ году

началась бѣдственная война іудеевъ съ римлянами, и іудеи, какъ отдѣльный народъ, пали.

Паденіе іудеевъ представляетъ праведное наказаніе ихъ за христоубійство и за убіеніе пророковъ и апостоловъ (Мѳ. 23, 23), но имѣетъ важное значеніе въ исторіи Церкви и въ другихъ отношеніяхъ: 1) Здѣсь исполнились пророчества Моисея, Даніила и другихъ пророковъ и слова Господа Іисуса Христа, Который предсказалъ, что Іерусалимъ будетъ окруженъ врагами и на мѣстѣ храма не останется камня на камнѣ. 2) Въ разрушеніи Іерусалима и храма совершилось самымъ дѣломъ (фактически) прекращеніе Ветхаго Завѣта: теперь уже евреи не имѣютъ храма, не приносятъ жертвъ, и вѣра ихъ не приводитъ ко спасенію. 3) Паденіе евреевъ имѣетъ особенное отношеніе къ послѣдней судьбѣ всего міра. Господь Іисусъ Христосъ въ Своемъ предсказаніи соединилъ разрушеніе Іерусалима съ имѣющимъ послѣдовать въ концѣ вѣковъ разрушеніемъ міра, такъ что первое является какъ бы образомъ послѣдняго (Мѳ. 24).

Особенныя необычайныя явленія предзнаменовали для евреевъ гибельную катастрофу. Одинъ разъ ночью, около часа, въ храмѣ былъ виденъ свѣтъ подобный дневному; въ праздникъ Пасхи мѣдныя восточныя врата въ храмѣ, которыя съ трудомъ отворяли двадцать человѣкъ, раскрылись сами собою; въ праздникъ Пятидесятницы былъ слышенъ въ храмѣ необыкновенный шумъ, какъ бы отъ шаговъ во множествѣ удалявшагося народа, и явственно раздался голосъ: «уйдемъ отсюда». Цѣлый годъ надъ Іерусалимомъ являлась комета въ видѣ меча; кромѣ того, въ облакахъ видимы были толпы сражавшихся всадникомъ на боевыхъ колесницахъ. За четыре года до войны, одинъ еврей, по имени Іисусъ, какъ бы вдохновенный свыше, началъ взывать, ходя по городу: «горе Іерусалиму, храму и пр.» Но евреи уже ничѣмъ не могли вразумиться и сами ринулись на свою погибель, вступивъ въ непосильную борьбу съ могущественною Римскою имперіею.

Причинами іудейской войны были: крайняя ненависть евреевъ къ римлянамъ и жестокость къ евреямъ римскихъ прокураторовъ. Считая себя народомъ избраннымъ, сѣменемъ Авраама, евреи никакъ не могли примириться съ мыслію о подданствѣ язычникамъ. Среди нихъ образовалась особая партія зилотовъ или ревнителей, которые борьбу съ римлянами считали задачею жизни. Римскіе прокураторы съ своей стороны жестоко поступали съ іудеями, притѣсняли ихъ налогами, безъ всякой нужды оскорбляли ихъ религіозное чувство. Особенно были ненавистны евреямъ

Пилатъ и послѣдніе два прокуратора — Албинъ и Гессій Флоръ. Ко всему этому присоединились напряженныя ожиданія Мессіи. Евреи были убѣждены, что Мессія мгновенно явится во храмѣ на помощь Своему избранному народу. По словамъ историка іудейской войны, Іосифа Флавія, какая-то роковая сила влекла народъ къ его погибели, и онъ видитъ въ этомъ Божіе предопредѣленіе.

Задумавъ возстаніе противъ римлянъ, евреи окружили крѣпость, гдѣ находился римскій гарнизонъ, и когда, томимые голодомъ, римскіе воины сдались евреямъ, то, несмотря на обѣщаніе безопасности, всѣ вѣроломно были ими перерѣзаны. За этотъ безчестный поступокъ множество евреевъ было избито въ Кесаріи и Александріи. Евреи въ свою очередь врывались въ пограничные сирійскіе города и грабили жителей. Тогда римскій проконсулъ Кестій-Галлъ, жившій въ Антіохіи, двинулся въ Палестину, чтобы подавить возстаніе, и уже подступилъ къ Іерусалиму, но, потерпѣвъ небольшое пораженіе и устрашившись множества непріятелей, неожиданно для евреевъ отступилъ отъ города. Евреи чрезвычайно надмились своимъ успѣхомъ и предались любимымъ мечтамъ о владычествѣ надъ міромъ; а христіане, помня повелѣніе Господа, при видѣ мерзости запустѣнія въ храмѣ (Мѳ. 24, 15—20), воспользовались свободою выхода и удалились большею частію въ заіорданскій городъ Пеллу.

Императоръ Неронъ, услышавъ о сопротивленіи евреевъ Кестію, послалъ въ Палестину лучшаго своего полководца Веспасіана съ многочисленнымъ войскомъ. Веспасіанъ быстро покорилъ Галилею и подступилъ къ Іерусалиму. Въ это время Неронъ умеръ, затѣмъ въ одинъ годъ смѣнились три императора, и сирійскія войска провозгласили императоромъ своего полководца. Тогда Веспасіанъ поспѣшилъ въ Римъ и дальнѣйшее веденіе осады поручилъ своему сыну Титу. Этотъ полководецъ, зная, что въ Іерусалимѣ,

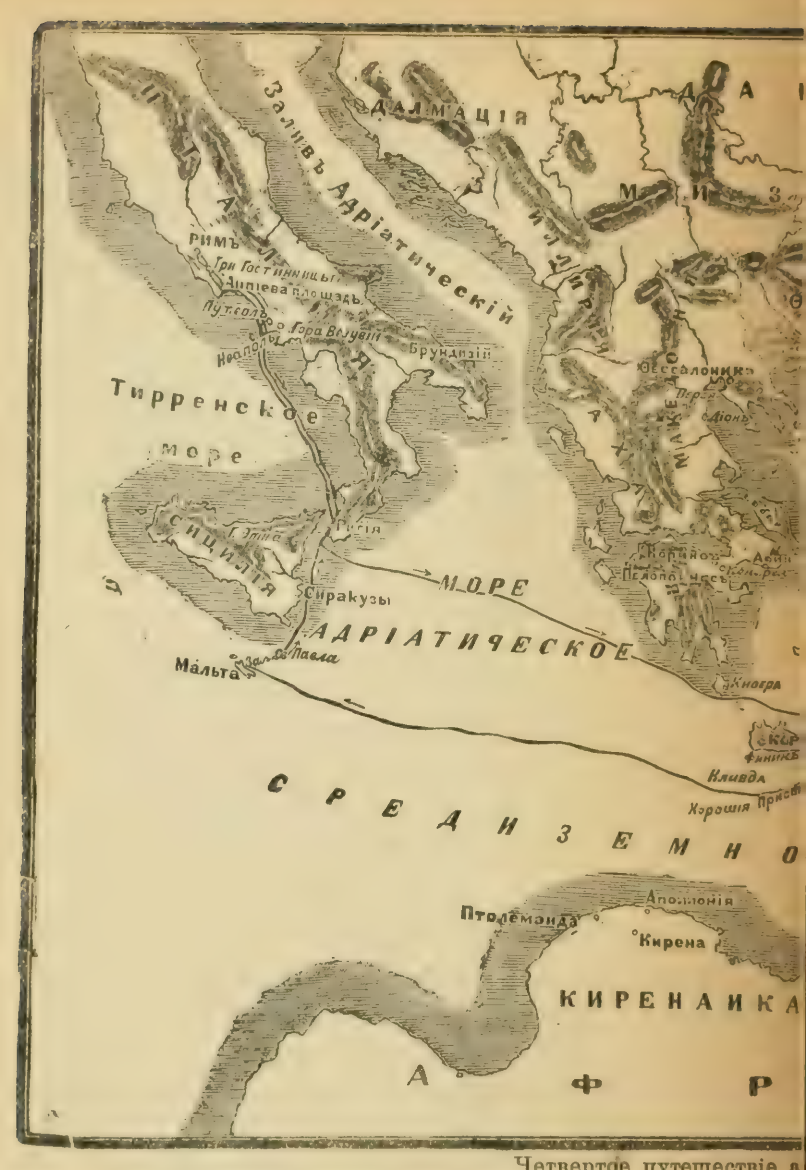
по случаю праздника Пасхи, собралось чрезвычайно много евреевъ (болѣе 2 милліоновъ), и желая прекратить подвозъ къ Іерусалиму съѣстныхъ припасовъ, окружилъ весь городъ стѣною, такъ что ни выйти оттуда, ни проникнуть туда не было возможности. Въ Іерусалимѣ начались ужасныя бѣдствія; съѣстные припасы были скоро истреблены, и настал̈ъ такой страшный голодъ, что одна мать, терзаемая голодомъ, заколола и съѣла свое новорожденное дитя. Развились болѣзни, люди умирали въ такомъ множествѣ, что некому и негдѣ было ихъ хоронить. Болѣе 150,000 труповъ было выкинуто только въ одни изъ городскихъ воротъ. Многіе изъ евреевъ бѣжали вонъ изъ города, прямо въ руки непріятеля, и ихъ распинали на крестахъ. Болѣе 500 крестовъ стояло вокругъ города съ распятыми евреями, и видимо исполнилось безумное ихъ заклятіе: „кровь Его (Господа Спасителя) на насъ и на чадахъ нашихъ“. Наконецъ не достало дерева для крестовъ. Тогда Титъ велѣлъ принимать бѣглецовъ и давать имъ пищу; но, изнуренные голодомъ, іудеи съ такою жадностью бросались на хлѣбъ, что отъ пресыщенія умирали. Послѣ долговременной осады и безполезныхъ переговоровъ о сдачѣ, Титъ назначилъ приступъ, приказавъ воинамъ беречь храмъ, считавшійся чудомъ искусства. Послѣ ужасныхъ усилій, городъ взяли, но храма не сберегли. Отъ нечаянно брошенной головни зданіе запылало (10 августа 70 г. по Р. Х.). Іерусалимъ былъ разрушенъ. Въ память прежняго величія отъ города оставлены были только часть западной стѣны и три башни. Титъ изумился, увидѣвъ, какія твердыни удалось ему взять и разрушить, и не принялъ обычныхъ народныхъ поздравленій по случаю побѣды, признавая себя орудіемъ гнѣва Божія.

Ужасна была участь евреевъ, пережившихъ паденіе своего родного города. Около 12,000 человѣкъ умерло голодною смертію въ первое время послѣ взятія города, прежде чѣмъ Титъ могъ сдѣлать какія-либо распоряженія относительно

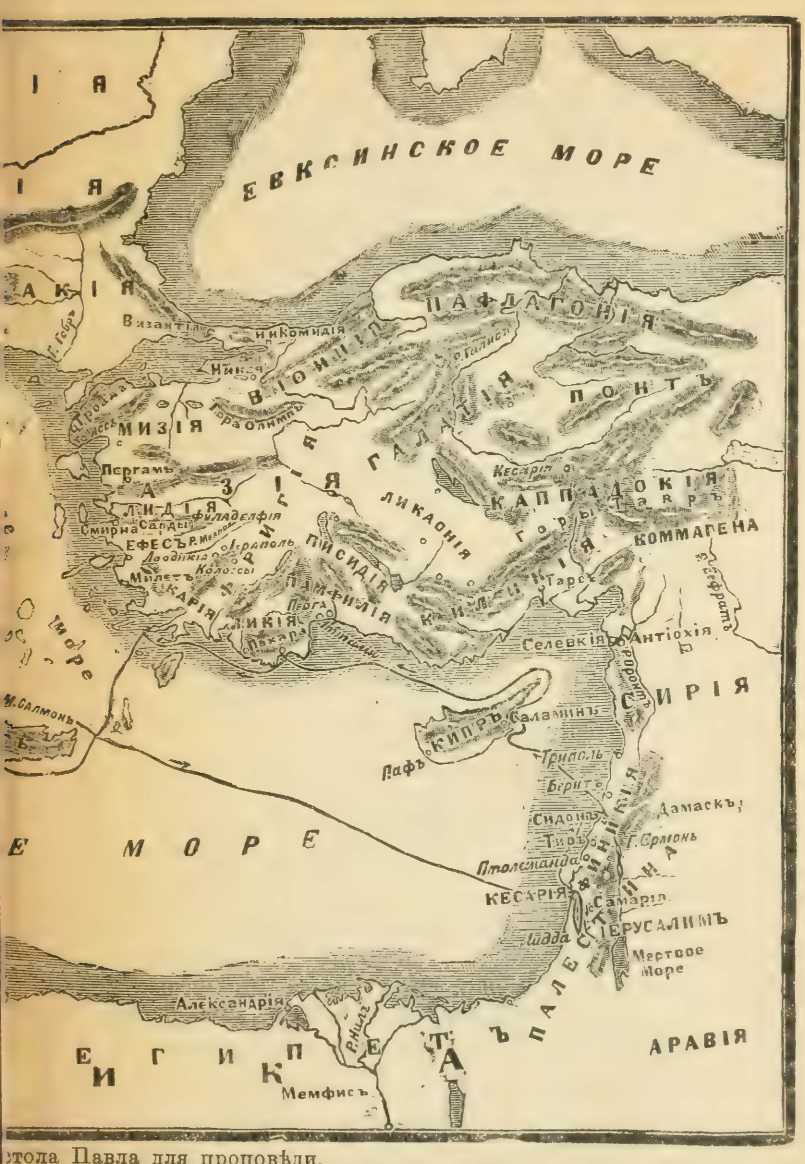
оставшихся въ живыхъ. Главные мятежники подвергнуты были казни. 700 самыхъ красивыхъ юношей были выбраны для украшенія тріумфа побѣдителя при въѣздѣ въ Римъ. Множество евреевъ было сослано на работы въ рудники и продано въ рабство на рынкахъ Азіи, Африки и Европы.

Вотъ нѣкоторыя изъ предсказаній пророка Моисея, въ которыхъ за полторы тысячи лѣтъ съ поразительною точностью онъ изобразилъ бѣдствія евреевъ. «За то, что ты не служилъ Господу Богу Твоему, будешь служить врагу твоему, въ голодѣ и жаждѣ и наготѣ и во всякомъ недостаткѣ (Второзак. гл. 28, ст. 47, 48). Пошлетъ на тебя Господь народъ издалека, отъ края земли: какъ орелъ, налетитъ народъ, котораго языка ты не разумѣешь, народъ наглый, который не уважитъ старца и не пощадитъ юноши (ст. 49, 50). И будетъ тѣснить тебя во всѣхъ жилищахъ твоихъ, доколѣ во всей землѣ твоей не разрушитъ высокихъ и крѣпкихъ стѣнъ твоихъ, на которыя ты надѣешься (ст. 52). Женщина, жившая у тебя въ нѣгѣ и роскоши, которая никогда ноги своей не ставила на землю, по причинѣ роскоши и изнѣженности, будетъ безжалостнымъ окомъ смотрѣть на мужа своего, и на сына своего, и на дочь свою. Она, при недостаткѣ во всемъ, будетъ ѣсть ихъ, въ осадѣ и стѣсненіи, въ которыхъ стѣснитъ тебя врагъ твой. И разсѣетъ тебя Господь по всѣмъ народамъ, отъ края земли до края земли, но и между этими народами не успокоишься, и не будетъ мѣста покоя для ноги твоей, и Господь дастъ тебѣ тамъ трепещущее сердце, истаяваніе очей и изнываніе души. Жизнь твоя будетъ висѣть предъ тобою, и будешь трепетать ночью и днемъ, и не будешь увѣренъ въ жизни твоей. Отъ трепета сердца твоего, которымъ ты будешь объятъ, и отъ того, что ты будешь видѣть глазами своими, утромъ ты скажешь: «о, если бы пришелъ вечеръ, а вечеромъ скажешь: «о, если бы наступило утро!»

Попытка Варъ-Кохеба. Черезъ 65 лѣтъ іудеи опять возстали противъ римлянъ, подъ начальствомъ фанатика Варъ-Кохеба (сынъ звѣзды), и снова были усмирены римлянами. Тогда императоръ Адріанъ велѣлъ совершенно разрушить Іерусалимъ и пройти плугомъ по его улицамъ, въ знакъ совершеннаго уничтоженія города. На развалинахъ Іерусалима основана была римская колонія, подъ названіемъ „Элія Капитолина", и іудееямъ подъ страхомъ смертной казни запрещено было приближаться къ ней. Только въ одинъ день (именно 10 августа — день сожженія перваго храма Новуходоносоромъ и второго римлянами) дозволялось

Четвертое путешествіе а

…стола Павла для проповѣди.

имъ, за извѣстную плату, издали посмотрѣть на свою бывшую столицу, на воротахъ которой было поставлено изображеніе ненавистнаго имъ животнаго.

Паденіе іудеевъ по отношенію къ вѣрѣ и Церкви христіанской имѣло то послѣдствіе, что оно освободило христіанъ, хотя отчасти, отъ самыхъ злыхъ и отъявленныхъ враговъ, разрушивъ мѣсто ихъ скопища, и способствовало, хотя также отчасти, къ очищенію святой вѣры въ мысли и сознаніи первыхъ ея послѣдователей отъ примѣси іудейства, которое обособилось въ такъ называемомъ раввинизмѣ. Раввины іудейскіе не вразумились страшною казнію, постигшею іудеевъ. Причину небеснаго гнѣва они указывали въ томъ, что евреи якобы мало заботились объ исполненіи обрядоваго Моисеева закона. Въ Тиверіадѣ, куда, по разрушеніи Іерусалима, удалились болѣе значительные изъ евреевъ, образовалась школа, въ которой эта привязанность къ мертвой буквѣ, къ обряду, безъ разумѣнія его значенія, достигла крайняго развитія и нашла свое выраженіе въ Талмудѣ. Это направленіе іудейскаго раввинизма еще болѣе отдалило евреевъ отъ духа вѣры Христовой.

§ 19. Гоненіе на христіанъ отъ язычниковъ (въ краткомъ очеркѣ).

Когда кончились гоненія на Церковь со стороны іудеевъ, начались страшныя, продолжавшіяся два вѣка съ половиною, гоненія отъ язычниковъ въ римской имперіи.

Главная и болѣе общая причина гоненій на христіанъ со стороны язычниковъ—это совершенная противоположность ученія христіанскаго утвердившимся обычаямъ, нравамъ и воззрѣніямъ язычества. Язычники терпѣли всякую вѣру, лишь бы она не мѣшала имъ жить по-прежнему. Христіанская же вѣра во всемъ измѣняла образъ жизни. Вмѣсто эгоизма—проповѣдывала любовь; на мѣсто гордости ставила смиреніе; вмѣсто роскоши, доходившей въ римской имперіи до страшныхъ размѣровъ, требовала воздержанія и поста; искореняла многоженство, возвысила значеніе рабовъ, взывала къ богачамъ о милосердіи и благотворительности. Эта борьба новыхъ началъ съ старыми языческими порядками была такъ велика, что пошатнула зданіе римской имперіи. Дряхлый организмъ ея не могъ выдержать силы новаго ученія и долженъ былъ распасться. На мѣсто ея, по мановенію Промысла, двинулись изъ глубины Азіи новые народы. Во время борьбы христіанства съ язычествомъ, необозримыми толпами они тѣснились въ предѣлахъ греко-римскаго міра, и въ ихъ юныхъ сердцахъ впослѣдствіи со всею силою своею воздѣйствовало новое христіанское ученіе.

При этой общей причинѣ ненависти языческаго міра къ христіанству, дѣйствовали частныя причины, вызывавшія вражду къ нему со стороны простого народа, образованной публики, со стороны жрецовъ, оракуловъ и другихъ приверженцевъ стараго порядка и, наконецъ, областныхъ правителей и императоровъ.

Простой народъ видѣлъ, что христіане отдѣляются отъ него въ вѣрѣ, въ образѣ жизни,—перетолковывалъ это, по своимъ грубымъ понятіямъ, во вредъ христіанамъ, и часто былъ слѣпымъ орудіемъ, которымъ дѣйствовали враги христіанства. Напримѣръ: христіане не приносили жертвъ языческимъ богамъ,—за это называли ихъ безбожниками; христіане не участвовали въ языческихъ увеселеніяхъ, противныхъ ихъ нравственности,—за это называли ихъ врагами человѣческаго рода, человѣконенавистниками. Бывали гдѣ-либо общественныя бѣдствія, напримѣръ: засуха, язва; жрецы и оракулы винили въ нихъ христіанъ, которые, будто-бы, непочитаніемъ боговъ навлекали на всю страну гнѣвъ ихъ: и вотъ поднималась противъ христіанъ ярость кровожадной толпы.

Образованные люди, или такъ называемые философы, почитали, по своей ученой гордости, суевѣріемъ святую вѣру въ Господа, по неизреченной любви пострадавшаго за человѣческій родъ на крестѣ. А видя, съ какою твердостію христіане переносятъ свои страданія, говорили, что это—слѣпой и вредный фанатизмъ. Даже такіе ученые, какъ Тацитъ и Плиній младшій, называли христіанство суевѣріемъ: первый «пагубнымъ», второй—«грубымъ и безмѣрнымъ». Впослѣдствіи, когда это мнимое суевѣріе стало подрывать самыя основы язычества, явился цѣлый рядъ писателей, которые усиливались съ ученой точки зрѣнія опровергнуть и унизить христіанство. Чувствуя свою слабость въ борьбѣ съ нимъ, они старались вооружить противъ него царей и правителей.

Жрецы языческіе, прорицатели, дѣлатели идоловъ ненавидѣли христіанъ, между прочимъ, потому, что тѣ подрывали ихъ профессію, лишали ихъ доходовъ и заработка (Дѣян. XIX, 23—29); изъ ихъ среды выходили тѣ злыя клеветы на христіанъ, которыя были распространены во время гоненій: будто-бы они въ своихъ собраніяхъ предаются разврату, пьютъ кровь младенца и т. п. Оракулы возбуждали правителей и народъ противъ христіанъ, давая отвѣты, неблагопріятные для нихъ. Отъ чего была неудача на войнѣ, за что боги посылаютъ засуху, безведріе, моровыя язвы, почему оракулъ не отвѣчаетъ вопрошающему его императору или полководцу,—вся вина въ томъ слагалась на христіанъ.

Исторію гоненій на христіанъ въ первые три вѣка можно раздѣлить на слѣдующіе періоды: 1) правительство римское въ теченіе всего перваго вѣка не обращаетъ особеннаго вниманія на распространеніе христіанства, и если христіане подвергаются гоненіямъ, то вслѣдствіе личныхъ по-

бужденій со стороны императоровъ, а не въ видахъ правительственныхъ. 2) Въ началѣ второго вѣка воздвигаются на христіанъ гоненія изъ побужденій правительственныхъ, но гоненія эти долгое время имѣютъ характеръ случайный и зависятъ отъ произвола правителей, отъ воззрѣній и характера государей. 3) Съ половины третьяго вѣка гоненія принимаютъ болѣе напряженный и ожесточенный характеръ. Христіанство преслѣдуется, какъ враждебная имперіи секта, съ цѣлью совершеннаго искорененія ея.

Въ первый изъ сихъ періодовъ гоненія были при императорахъ Неронѣ и Домиціанѣ.

Неронъ обвинилъ христіанъ въ поджогѣ Рима, произведенномъ по его собственному желанію. Годы 64—68-й были страшные для христіанъ: и ихъ распинали на крестахъ, зашивали въ звѣриныя шкуры и въ такомъ видѣ отдавали на съѣденіе дикимъ звѣрямъ; зашивали въ мѣшки, которые обливали смолой и зажигали во время народныхъ гуляній.

Домиціанъ былъ государь подозрительный и жадный до денегъ. Злоба его въ особенности преслѣдовала богатыхъ людей, имѣнія которыхъ поступали въ его казну. Онъ предалъ смерти своего близкаго родственника Флавія Климента за исповѣданіе святой вѣры, а жену его Домитиллу сослалъ на отдаленный пустынный островъ. Разъ Домиціанъ услышалъ, что въ Палестинѣ живутъ родственники Господа Іисуса Христа, которые ожидаютъ Его пришествія. Ихъ вытребовали въ Римъ. Это были внуки апостола Іуды, брата Господня. Подозрительный царь тогда только успокоился, когда удостовѣрился въ ихъ бѣдности и узналъ, что они ожидаютъ не земного, а небеснаго царства.

Во второй періодъ наиболѣе сильныя гоненія были отъ императоровъ Траяна, Марка Аврелія и Септимія Севера.

Императоръ Траянъ (98—117) строго воспретилъ существованіе тайныхъ обществъ, имѣющихъ свои собственные законы, кромѣ общихъ государственныхъ. Многіе изъ

областныхъ правителей и поспѣшили направить этотъ законъ противъ христіанъ и стали ихъ преслѣдовать. Но одинъ изъ нихъ, именно проконсулъ Малой Азіи Плиній младшій (племянникъ знаменитаго естествоиспытателя), ужаснулся множества обвиняемыхъ въ христіанствѣ и обратился къ императору за разъясненіемъ, какъ съ ними поступать. Траянъ рѣшилъ такъ: разыскивать христіанъ не должно, но если кто будетъ обвиненъ судебною властію въ принадлежности къ христіанству, того казнить [1]).

Императоръ Маркъ Аврелій (161—180) ненавидѣлъ христіанъ за ихъ, по его мнѣнію, суевѣрное ученіе. Доселѣ римское правительство не разыскивало христіанъ; теперь оно стало ихъ разыскивать; введена была система пытокъ и истязаній, чтобы вынудить у нихъ отреченіе отъ вѣры. Такими мѣрами правительства было вызвано буйство чернаго народа противъ исповѣдниковъ святой вѣры. Христіанъ изгоняли изъ домовъ, бичевали, побивали камнями, катали по землѣ, бросали въ тюрьмы, лишали погребенія. Никогда въ прежнія гоненія не было столько мучениковъ, какъ въ это время; бывало такъ, что тѣла замученныхъ христіанъ лежали массами на улицахъ городовъ. Къ ослабленію этого страшнаго гоненія послужило необыкновенное событіе съ громоноснымъ легіономъ. Въ 174 году императоръ воевалъ съ разными варварами (Квады, Сарматы, Маркоманны). Въ Панноніи (нынѣ Венгрія) онъ былъ заведенъ врагами въ совершенно безводное мѣсто. Войско его гибло отъ палящаго зноя и недостатка воды. Тогда, по молитвѣ христіанъ, бывшихъ въ его войскѣ, вдругъ разразилась гроза и привела въ смятеніе враговъ, а затѣмъ пролился дождь и утолилъ жажду римскихъ воиновъ. Съ этого времени императоръ,

---

[1]) На это одинъ изъ апологетовъ христіанскихъ (Тертулліанъ) справедливо возразилъ: „если ты казнишь христіанъ, какъ виновныхъ, то почему же не разыскиваешь ихъ? Если же не разыскиваешь, какъ невинныхъ, зачѣмъ же казнишь?“

подъ страхомъ смертной казни. воспретилъ преслѣдовать христіанъ. и тому легіону, по молитвѣ котораго совершилось чудо, далъ названіе громоноснаго.

Императоръ Септимій Северъ (193—211) въ первыя десять лѣтъ своего правленія не только не преслѣдовалъ христіанъ, но даже оказывалъ имъ благосклонность за то, что одинъ христіанинъ, по имени Прокулъ, чрезъ помазаніе елеемъ исцѣлилъ его отъ болѣзни. Затѣмъ сталъ измѣняться въ мысляхъ о нихъ и началъ ихъ смѣшивать съ мятежными евреями. Въ такомъ убѣжденіи онъ воспретилъ подъ страхомъ смертной казни переходъ изъ язычества какъ въ іудейство, такъ и въ христіанство. Враги вѣры воспользовались и прежними и этимъ новымъ указами и стали преслѣдовать христіанъ. Гоненіе, наконецъ, приняло такой ожесточенный характеръ, что нѣкоторые христіане видѣли въ немъ признакъ пришествія антихриста.

Въ третій изъ указанныхъ періодовъ особенно ожесточенныя гоненія противъ христіанъ были отъ императоровъ Декія и Діоклитіана.

Императоръ Декій (249—251) былъ характера грубаго и жестокаго. Его убѣдили, что цѣлость государства неразрывно связана съ сохраненіемъ язычества и Декій рѣшилъ уничтожить христіанство. Постановлено было, чтобы въ опредѣленный день всѣ христіане извѣстной области явились къ принесенію языческой жертвы. Кто не являлся, того разыскивали: если находили, то мучили медленною казнію, вынуждая отреченіе отъ Христа; если кто бѣжалъ, того лишали имѣнія и гражданскихъ правъ. Къ счастію, это страшное гоненіе было непродолжительно.

Діоклитіанъ (284—305) былъ умный государь. Сознавая трудность управленія громадною имперіею, при постоянномъ нападеніи на ея окраины варваровъ, онъ раздѣлилъ свою власть съ полководцемъ Максиміаномъ Геркуломъ и двумя кесарями: Галеріемъ и Констанціемъ Хлоромъ. Галерій,

заклятый врагъ христіанъ, женился на дочери Діоклитіана и подъ конецъ его царствованія имѣлъ на него сильное вліяніе. Онъ и возбудилъ его противъ христіанъ. Четыре эдикта, изданные Діоклитіаномъ, одинъ другого жесточе, имѣли цѣлію истребить христіанство [1]). Пущены были въ ходъ всевозможныя пытки и казни, и не задумывались ни передъ какою жестокостію. Назначенъ былъ срокъ для существованія христіанства (языческій праздникъ Терминалій 23-го февраля 303 г.). На самомъ разсвѣтѣ этого дня отрядъ воиновъ окружилъ никомидійскій храмъ: двери храма были выломаны, священныя книги сожжены, драгоцѣнности разграблены, и весь храмъ разрушенъ до основанія. Послѣ этого начались такіе ужасы, которыхъ невозможно изобразить. „Если-бы у меня“, пишетъ современникъ гоненія (Лактанцій), „были сотни устъ и желѣзная ґрудь, то и тогда я не могъ бы исчислить всѣхъ родовъ мученій, претерпѣнныхъ вѣрующими“. Свирѣпость мучителей доходила до такой степени, что изувѣченныхъ снова лѣчили, чтобы мучить; мучили въ одномъ мѣстѣ отъ десяти до ста человѣкъ въ день, безъ различія пола и возраста. „Я самъ былъ очевидцемъ этого“, говоритъ историкъ Евсевій, „такъ, что желѣзо притуплялось и ломалось, и сами убійцы, утомившись, поочередно смѣняли другъ друга“.

---

[1]) 1-й эдиктъ: всѣ богослужебныя собранія христіанъ запрещаются; христіанскіе храмы должны быть разрушены; списки Священнаго Писанія должны быть отбираемы и сожигаемы (особенность гоненія); всѣ содержащіе христіанскую вѣру лишаются своего достоинства и гражданскихъ правъ; у христіанъ рабовъ отнимается навсегда надежда на освобожденіе; при судѣ надъ христіанами дозволяются пытки и не принимаются со стороны ихъ никакія жалобы; 2-й эдиктъ: всѣхъ предстоятелей и вообще духовныхъ лицъ заключать въ темницу, какъ политическихъ преступниковъ; 3-й эдиктъ: отъ всѣхъ заключенныхъ въ темницу христіанъ требовать, чтобы они принесли жертвы идоламъ; кто принесетъ, тѣхъ освободить отъ заключенія, а кто останется непреклоннымъ, тѣхъ мучить жестокими пытками; 4-мъ эдиктомъ всѣ христіане поголовно были осуждены на пытки и мученія, съ цѣлью принудить ихъ къ отреченію отъ христіанства.

Но въ самое страшное время гоненія Діоклитіанова, при дворѣ его возрасталъ и укрѣплялся силою защитникъ христіанъ Константинъ, и послѣ ужаснѣйшаго испытанія настали для Церкви дни мира.

§ 20. Святые мученики.

Изъ необозримаго числа христіанскихъ мучениковъ въ особенности замѣчательны:

Игнатій, епископъ антіохійскій.

Святый Игнатій былъ ученикомъ св. Іоанна Богослова и около 70 года по Р. Хр. былъ рукоположенъ во епископа антіохійской церкви, которою управлялъ болѣе тридцати лѣтъ. Въ 107 году императоръ Траянъ, отправляясь на войну съ персами, прибылъ въ Антіохію. Граждане Антіохіи устроили по этому случаю веселыя празднества, на которыхъ царили разгулъ и пьянство. Христіане не приняли въ нихъ участія. Объ этомъ донесено было Императору, а на епископа Игнатія было указано, какъ на главнаго въ этомъ виновника. Сдѣланъ былъ допросъ [1]), и послѣдовало рѣшеніе императора: „Игнатія приковать къ воинамъ [2]) и отправить въ Римъ на съѣденіе звѣрямъ для увеселенія народа“. Антіохійскіе христіане съ глубокою скорбію и слезами проводили своего старца - епископа.

---

[1]) Передается слѣдующій разговоръ священномученика съ императоромъ: „Зачѣмъ, ты, какъ злой демонъ“, спросилъ Траянъ, „противишься нашимъ добрымъ обычаямъ, другихъ учишь тому же и вводишь въ гибель?“—„Никто не вправѣ назвать злымъ демономъ богоносца“, отвѣтилъ святый Игнатій,—„но если ты хочешь назвать меня злымъ для демоновъ, потому что я веду съ ними брань, то охотно принимаю данное тобою названіе“.—„Почему ты называешь себя богоносцемъ?“ спросилъ Траянъ.—„Потому, что я ношу Христа въ своемъ сердцѣ“, отвѣтилъ святый Игнатій.—„Ты говоришь о Томъ“, прервалъ святаго Игнатія Траянъ, „Который былъ распятъ при Понтіи Пилатѣ?“—„Да“, отвѣтилъ святый Игнатій, „о Томъ, Кто вознесъ на крестъ грѣхъ и сокрушилъ его виновника“...

[2]) Это выраженіе означало: приставить къ нему десять воиновъ; съ однимъ изъ воиновъ, по очереди, узникъ связывался цѣпью.

Малоазійскія церкви, зная, какъ тяжелъ и утомителенъ путь св. Игнатія въ Римъ — къ мѣсту казни, оказывали ему самое трогательное вниманіе и уваженіе. Многія церкви высылали навстрѣчу святому Игнатію своихъ представителей, чтобы привѣтствовать его и послужить ему. Извѣстны семь посланій къ разнымъ церквамъ, написанныя святымъ Игнатіемъ въ пути, въ отвѣтъ на эти трогательныя изъявленія братской любви. Между прочимъ, узнавъ, что римскіе христіане предпринимаютъ хлопоты объ его освобожденіи, онъ писалъ имъ, чтобы они оставили заботы объ его освобожденіи и не мѣшали ему пострадать за Христа.

Наконецъ, насталъ день страданій. Святый Игнатій радостно вошелъ въ амфитеатръ, безпрестанно повторяя имя Христово. „Что ты повторяешь одно и то же слово?“ — спросили его воины. Святый Игнатій отвѣтилъ: „оно написано у меня на сердцѣ, потому и повторяютъ его уста“. Съ молитвою ко Господу вышелъ онъ на арену. Дикіе звѣри были спущены и съ яростію растерзали святаго исповѣдника, оставивъ отъ него только нѣсколько костей. Эти кости съ благоговѣніемъ собрали антіохійскіе христіане, сопровождавшіе своего епископа до мѣста мученія, завернули ихъ, какъ драгоцѣнное сокровище, въ чистое полотно и отвезли въ свой городъ. Св. Игнатій пострадалъ 20-го декабря, и ученики его сообщили объ этомъ окружнымъ церквамъ для того, чтобы ежегодно праздновать этотъ день въ память священномученика [1]).

Поликарпъ, епископъ Смирнскій.

Святый Поликарпъ вмѣстѣ съ Игнатіемъ Богоносцемъ былъ ученикомъ апостола Іоанна Богослова. Бывъ рукопо-

[1]) Вотъ примѣръ почитанія святыхъ мощей и празднованія въ честь святыхъ въ древней Церкви. Перенесеніе мощей священномученика Игнатія празднуется 20 декабря.

ложенъ Апостоломъ во епископа смирнскаго, онъ отечески пасъ Церковь болѣе сорока лѣтъ и пережилъ нѣсколько гоненій.

При началѣ гоненія отъ Императора Марка Аврелія взволновалась языческая чернь и потребовала казни святаго епископа. Поликарпъ хотѣлъ остаться въ городѣ, но потомъ склонился на просьбу близкихъ ему людей и удалился въ одно селеніе. Здѣсь, во время молитвы, было ему видѣніе, что горитъ изголовье на его постели. Онъ сказалъ своимъ спутникамъ: „я буду сожженъ живымъ“. Наконецъ, мѣсто его убѣжища было открыто. Со словами: „да будетъ воля Господня!“ — Поликарпъ самъ вышелъ къ своимъ преслѣдователямъ и даже велѣлъ дать имъ угощеніе, попросивъ себѣ только нѣсколько времени для молитвы, по окончаніи которой бодро отправился на мѣсто мученія.

Вблизи города встрѣтили его начальники римской стражи и стали убѣждать къ отреченію отъ Христа, но святый Поликарпъ былъ непреклоненъ. При появленіи его на городской площади, чернь подняла страшный крикъ. Въ эти минуты явственно для святаго Поликарпа и окружавшихъ его христіанъ раздались слова: „мужайся, будь непоколебимъ!“ Проконсулъ сказалъ святому Поликарпу: „пощади свою старость, одумайся, поклянись геніемъ кесаря, произнеси хулу на Христа, и я тебя отпущу“. Святый Поликарпъ отвѣчалъ: „восемьдесятъ шесть лѣтъ я служу Ему и видѣлъ отъ Него только доброе: могу ли я хулить Царя моего — Спасителя?“ — Проконсулъ сталъ грозить ему дикими звѣрями, костромъ и проч. Поликарпъ твердо стоялъ въ своемъ исповѣданіи, и радостно сіяло лицо его. Толпа между тѣмъ неистово кричала: „это учитель нечестія, отецъ христіанъ, хулитель нашихъ боговъ; ко львамъ его!“ Когда распорядитель звѣринца въ циркѣ объявилъ, что представленіе уже окончено, то раздались новые крики: „сжечь Поликарпа“, и проконсулъ согласился на это требованіе.

Тотчасъ натаскали бревенъ и дровъ, при чемъ особенно усердно дѣйствовали евреи. Святаго Поликарпа, по обычаю, хотѣли прикрѣпить къ столбу желѣзными скобками, но онъ просилъ, чтобы оставили его на свободѣ. „Тотъ, кто дастъ мнѣ силу терпѣть сожженіе“, сказалъ онъ, „поможетъ и безъ желѣзныхъ узъ быть на кострѣ неподвижнымъ!“ Поэтому привязали его къ столбу только веревками. „Съ руками, связанными за спиною, пишутъ очевидцы, онъ походилъ на агнца, избраннаго въ жертву, благопріятную Господу“. Передъ самымъ временемъ зажженія костра, св. Поликарпъ произнесъ молитву, въ которой благодарилъ Бога за то, что Онъ причитаетъ его къ сонму мучениковъ. Когда костеръ былъ зажженъ, то, ко всеобщему удивленію, пламя вздулось, какъ бы отъ сильнаго напора вѣтра и окружило мученика на подобіе сіянія: въ воздухѣ носился ароматъ ладана и благоуханныхъ кореньевъ. Видя, что пламя не дѣйствуетъ, одинъ изъ исполнителей казни поразилъ святаго Поликарпа мечемъ. Тогда кровь изъ тѣла его полилась въ такомъ количествѣ, что погасила пламень костра. Язычники и евреи, однако же, снова развели огонь и держали его, пока не сожжено было тѣло священномученика. Осталось отъ него только нѣсколько костей. Христіане съ благоговѣніемъ собрали ихъ и затѣмъ ежегодно совершали въ день его кончины (23 февраля) святую память его.

Іустинъ Философъ.

Святый Іустинъ, по происхожденію грекъ, въ юности почувствовалъ влеченіе къ философіи, слушалъ всѣ извѣстныя тогда философскія школы (стоиковъ, перипатетиковъ, пиѳагорейцевъ) и ни въ одной не нашелъ себѣ удовлетворенія. Послѣ сего встрѣтился съ нимъ одинъ старецъ величественной наружности и указалъ ему на писанія пророковъ и апостоловъ, но „прежде“, сказалъ онъ, „молись

Богу и Господу Іисусу Христу, чтобы Онъ просвѣтилъ очи твоего сердца". Іустинъ началъ изучать священныя книги и болѣе и болѣе убѣждался въ божественномъ происхожденіи христіанской религіи. Окончательно склонили его къ вѣрѣ Христовой то мужество и та радость, съ которыми христіанскіе мученики и мученицы шли на страданія.

Сдѣлавшись христіаниномъ, Іустинъ не снялъ съ себя философской мантіи, дававшей ему право вступать въ ученые споры. Онъ путешествовалъ по разнымъ странамъ (былъ въ Палестинѣ, Малой Азіи, Египтѣ, Римѣ) и всюду старался руководить искателей мудрости къ той истинѣ, которая наполнила миромъ и радостію его собственное сердце. Въ то же время онъ старался защищать христіанъ отъ обвиненій, которымъ подвергали ихъ язычники. Извѣстны двѣ апологіи, написанныя имъ въ защиту христіанъ, и нѣсколько сочиненій, въ которыхъ онъ доказываетъ превосходство христіанства предъ іудействомъ и язычествомъ. Одинъ изъ его противниковъ (циникъ Крискентъ), не могшій преодолѣть его въ спорахъ, донесъ на него римскому правительству, и онъ безбоязненно и радостно встрѣтилъ мученическую кончину (166 г., память его 1-го іюня).

Кипріанъ, епископъ Карѳагенскій.

Святый Кипріанъ происходилъ изъ знаменитаго рода и получилъ отличное образованіе, былъ адвокатомъ, жилъ весело и роскошно. Но свѣтская жизнь съ ея развлеченіями и удовольствіями не удовлетворяла его. Въ это время разочарованія и скуки пресвитеръ Цецилій указалъ ему путь къ истинѣ. Кипріанъ живо изображаетъ ту великую перемѣну, какую онъ почувствовалъ и въ сердцѣ, и въ жизни послѣ святого крещенія, и сохранилъ къ Цецилію живѣйшую благодарность, въ знакъ которой присоединилъ имя его къ своему имени. Тотчасъ по своемъ обращеніи, онъ

продалъ свои сады и виллы и деньги роздалъ бѣднымъ, и за строгую подвижническую жизнь и высокое просвѣщеніе, черезъ два года по крещеніи, былъ поставленъ уже епископомъ карѳагенской церкви, противъ собственной его воли, по единодушному, непреклонному желанію народа. На каѳедрѣ святителя Кипріанъ проявилъ неутомимую дѣятельность и необыкновенную энергію для поддержанія дисциплины въ клирѣ церковномъ и добрыхъ нравовъ въ обществѣ, которые начали колебаться и измѣняться къ худшему, вслѣдствіе продолжительнаго мира церкви. Онъ принималъ самое живое и дѣятельное участіе въ разрѣшеніи вопросовъ о принятіи въ церковь падшихъ (т. е. измѣнившихъ вѣрѣ во время гоненія, каковыхъ было особенно много во время жестокаго гоненія Декіева), о крещеніи отъ еретиковъ и раскольниковъ, для чего входилъ въ сношенія съ римскою и восточными церквами. Памятниками энергической архипастырской дѣятельности св. Кипріана остались творенія его, которые имѣютъ руководственное значеніе, преимущественно въ вопросахъ о церковной дисциплинѣ.

Какъ только сдѣлался извѣстнымъ въ Карѳагенѣ указъ Декія противъ христіанъ, то прежде всего раздались крики языческой черни: „ко львамъ Кипріана". Вѣрующіе приступили къ святому епископу и убѣдили его на нѣкоторое время удалиться изъ Карѳагена. Изъ убѣжища своего онъ строго слѣдилъ за паствою, ободрялъ христіанъ въ это тяжелое для нихъ время, обличалъ нарушителей заведенныхъ имъ церковныхъ порядковъ, боролся съ возмутителями церкви (Новатомъ и Фелициссимомъ), ниспровергалъ взводимыя на него клеветы. Возвращеніе его было привѣтствовано радостными кликами народа, и съ появленіемъ его прекратились раздоры и водворился миръ въ церкви. При началѣ гоненія отъ Валеріана (въ 257 г.), онъ былъ заточенъ въ одномъ городѣ, среди знойной пустыни; святый Кипріанъ находилъ, однако же, возможность и отсюда

управлять церковію. Здѣсь было ему видѣніе о предстоящемъ ему мученіи, и назначенъ срокъ для приготовленія къ кончинѣ. Святый Кипріанъ желалъ одного, чтобы пострадать ему въ Карѳагенѣ. Желаніе это исполнилось. Онъ былъ возвращенъ въ Карѳагенъ и преданъ язычникамъ. На требованіе проконсула принести жертву идолу, онъ отвѣчалъ отказомъ и, когда объявленъ былъ ему смертный приговоръ, радостно воскликнулъ: „слава Богу!“ Спокойно вошелъ онъ на мѣсто мученія; преклонивъ колѣна, помолился, благословилъ народъ, сдѣлалъ распоряженіе, чтобы исполнителю казни данъ былъ подарокъ, самъ завязалъ себѣ глаза и подклонилъ голову для отсѣченія. Христіане взяли тѣло его и съ великою честію похоронили, при чемъ кровь его, тщательно собиравшаяся платками, сохранялась, какъ драгоцѣнное сокровище († въ 258 г., память священномученика Кипріана 31 авг.).

Въ то же самое гоненіе, въ которое былъ усѣкнутъ мечемъ священномученикъ Кипріанъ, пострадалъ святый Сикстъ, папа римскій. Когда вели Сикста къ мѣсту казни, то огромная толпа народа окружала его. Вдругъ чрезъ эту толпу протискивается одинъ молодой человѣкъ, подходитъ къ епископу, удерживаетъ его за одежду и со слезами восклицаетъ: „куда ты идешь, отецъ мой, безъ сына своего?“ Это былъ архидіаконъ римской церкви Лаврентій. „Я не оставлю тебя, сынъ мой“, съ любовію отвѣтилъ ему Сикстъ. „Мы, старцы, ведемъ легкую брань, тебя ожидаетъ болѣе славный подвигъ; скоро послѣдуешь за мною“.

Предреченіе это исполнилось. Вскорѣ послѣ блаженной кончины святаго Сикста, римскій префектъ призвалъ къ себѣ архидіакона Лаврентія и потребовалъ отъ него выдачи сокровищъ римской церкви, о которыхъ ходила между язычниками преувеличенная молва. „Ваше ученіе“, съ насмѣшкою сказалъ ему префектъ, „повелѣваетъ вамъ отдать кесарево кесарю: отдай же деньги, на которыхъ вырѣзанъ

портретъ императора". Лаврентій спокойно отвѣчалъ: „подожди немного, дай привести дѣла въ порядокъ". Дано было ему три дня срока. На третій день святый Лаврентій собралъ бѣдныхъ, которые получали пособія отъ римской церкви, и привелъ ихъ на дворъ префекта. „Выйди", сказалъ онъ префекту, „посмотри сокровища нашей церкви: весь дворъ твой полонъ золотыхъ сосудовъ". „Ты смѣешься надо мною", съ гнѣвомъ сказалъ префектъ, увидѣвъ бѣдныхъ: „я знаю: васъ учатъ презирать смерть; но я заставлю тебя долго мучиться". Онъ приказалъ раздѣть св. Лаврентія и привязать къ желѣзной рѣшеткѣ. Подъ эту рѣшетку наклали хворосту и зажгли его. Святый мученикъ нѣсколько минутъ лежалъ на одномъ боку и не произнесъ ни одного стона. Затѣмъ спокойно сказалъ: „испеклось уже; пора переворотить", и съ молитвою за мучителей предалъ духъ свой Господу (въ 261 г., память его 10 августа).

§ 21. Святыя мученицы.

Софія, Вѣра, Надежда и Любовь.

Въ первой половинѣ II вѣка по Р. Х. жила въ Римѣ вдова-христіанка, по имени Софія. Три дочери ея носили имена трехъ главныхъ христіанскихъ добродѣтелей: Вѣра, Надежда, Любовь. Будучи сама истинною христіанкою, она воспитывала ихъ въ духѣ святой вѣры. На нихъ донесли императору Адріану, и онъ пожелалъ ихъ видѣть. Легко было догадаться, зачѣмъ ихъ зовутъ, и онѣ стали съ молитвою готовиться къ мученичеству.

Мать убѣждала юныхъ дочерей своихъ отдать жизнь свою за Христа. „Дѣти мои, говорила она, вспомните, что я въ страданіяхъ родила васъ, со многимъ трудомъ воспитала васъ и утѣшьте старость матери вашей твердымъ исповѣданіемъ имени Христова". Укрѣпленныя молитвою и увѣщаніями матери, три отроковицы, изъ коихъ старшей было

только двѣнадцать лѣтъ, безбоязненно исповѣдали предъ царемъ вѣру и въ глазахъ матери были обезглавлены. Софію царь не предалъ мученіямъ, зная, что мученія не поколеблютъ ея вѣры, и позволилъ ей даже похоронить дочерей, но на третій день, послѣ испытаннаго ею потрясенія при видѣ страданій своихъ дѣтей, и она предала Богу свою душу (около 137 г., память ихъ 17 сентября).

Перпетуя, Филицитата и Потамина.

Въ гоненіе отъ императора Септимія Севера пострадали святыя Перпетуя и Филицитата.

Перпетуя была еще оглашенной, когда ей привелось встать въ число исповѣдницъ Христовыхъ. Это была молодая и прекрасная женщина (22 лѣтъ); она происходила изъ богатой и знатной кароагенской фамиліи, была замужемъ и имѣла грудное дитя. Мать ея была христіанкою, отецъ—язычникъ. Онъ и боялся потерять любимую дочь, и въ то же время крайне смущался за нее передъ своими согражданами-язычниками. Поэтому онъ, въ началѣ гоненія, всячески уговаривалъ ее отречься отъ Христа. „Отецъ!" возразила Перпетуя, „видишь ли этотъ сосудъ? Можешь ли ты назвать его какъ-нибудь иначе, чѣмъ онъ есть на самомъ дѣлѣ? Точно такъ и я не могу иначе называться, какъ христіанкой". Вскорѣ она была заключена въ темницу.

„Я ужаснулась", говоритъ святая исповѣдница: „никогда я не была въ столь ужасной темнотѣ. Тяжелый день! Томительная духота отъ множества заключенныхъ, жестокое обращеніе приставниковъ и, наконецъ, мучительная тоска о ребенкѣ"... Вѣрующіе, подкупивъ стражей, нашли возможнымъ нѣсколько облегчить страданія юной исповѣдницы. Она поспѣшила воспользоваться данною ей льготою, чтобы кормить свое дитя. Наконецъ, ей дозволено было взять его къ себѣ въ тюрьму. „Темница стала теперь для

меня дворцомъ“, говорила обрадованная мать, лаская своего малютку. Въ темницу пришелъ къ Перпетуѣ престарѣлый отецъ и начались для нея жестокія испытанія. Отецъ не приказывалъ своей дочери, а просилъ ее, умолялъ, падалъ передъ нею на колѣни, убѣждая ее отречься отъ вѣры, цѣловалъ ей руки и обливалъ ихъ слезами. „Умилосердись надъ моей сѣдиной“, говорилъ онъ своей дочери, „не дѣлай меня предметомъ поруганія. Посмотри на свою мать, братьевъ, сына: ему не жить безъ тебя!“ Съ невыразимою тоскою смотрѣла на отца Перпетуя и, оставаясь непреклонною въ исповѣданіи истины, истощалась въ усиліяхъ сколько-нибудь умѣрить скорбь его.

Открылся судъ надъ обвиняемыми въ христіанствѣ, и явился проконсулъ. Громадная толпа окружила преторію. Въ критическую минуту отецъ Перпетуи протиснулся сквозь толпу съ ребенкомъ ея. „Пожалѣй своего ребенка“, воскликнулъ онъ громкимъ голосомъ. „Пощади сѣдину отца“, сказалъ судія, „сжалься надъ своимъ ребенкомъ, принеси жертву кесарю!“ „Не могу“, отвѣчала святая Перпетуя.—„Итакъ, ты христіанка?“—спросилъ проконсулъ. „Да, я христіанка“, съ твердостью отвѣчала она. Проконсулъ присудилъ отдать ее на съѣденіе звѣрямъ въ ближайшій языческій праздникъ.

Филицитата была служанкой Перпетуи и неуклонно слѣдовала за своею госпожею и на судъ, и въ темничное заключеніе. Она была беременна и въ темницѣ наступило время родовъ. Среди мукъ рожденія она застонала. Кто-то сказалъ ей: „а, если ты стонешь теперь, что же будетъ, когда тебя бросятъ звѣрямъ?“—„Я теперь мучусь одна, а тогда и Господь понесетъ мои страданія, потому что я буду мучима за Него“.

По римскому обычаю тѣмъ, кто осуждался на эту казнь, наканунѣ приготовлялся роскошный обѣдъ и давалась нѣкоторая свобода. Перпетуя и ея товарищи по заключенію

сподобились пріобщенія святыхъ Таинъ. Въ эти священныя минуты своды мрачной темницы огласились торжественными пѣснопѣніями въ честь Господа Спасителя.

Для казни былъ избранъ день рожденія сына императора, ибо такіе торжественные дни праздновали потѣшными играми. Господь далъ слабымъ женщинамъ силу безбоязненно встрѣтить ужасную смерть. Сначала ихъ жестоко били, затѣмъ выпустили на нихъ звѣрей; наконецъ, гладіаторы закололи мужественныхъ страдалицъ († 202 или 203 г., память ихъ 1 февраля).

Потамина была еще юною дѣвицей, когда, послѣ разныхъ пытокъ и истязаній, была приговорена къ сожженію въ кипящей смолѣ, и эту жестокую казнь она перенесла съ великимъ мужествомъ. Страданія ея произвели сильное впечатлѣніе на одного изъ воиновъ, по имени Василида, который сопровождалъ ее къ мѣсту казни и защищалъ отъ оскорбленій со стороны черни. Черезъ три дня послѣ кончины, Потамина, уже въ прославленномъ видѣ, явилась въ сновидѣніи Василиду, возложила на него вѣнецъ и сказала: „я умолила Господа даровать тебѣ спасеніе“. Прошло нѣсколько времени, и товарищи по какому то случаю потребовали у Василида языческой клятвы. Василидъ отказался и объявилъ, что онъ христіанинъ. Ему сначала не повѣрили: но, видя твердость исповѣдника, посадили его въ темницу и казнили. Въ темницѣ его посѣтили нѣкоторые изъ христіанъ, которымъ онъ разсказалъ исторію своего обращенія († 203 г., память 20 янв.).

Великомученица Анастасія узорѣшительница.

Святая Анастасія была дочь знатнаго и богатаго римлянина. Отецъ ея былъ язычникъ, мать—христіанка. Отличаясь умомъ и красотою, она получила блестящее воспитаніе. Мать и одинъ ревностный христіанинъ, по имени Хрисогонъ, зажгли въ ея сердцѣ любовь ко Христу и,

ради Его, ко всѣмъ бѣднымъ и страждующимъ, въ особенности же она сострадала заключеннымъ въ темницахъ. По кончинѣ матери, она была, противъ своей воли, отдана въ замужество. Мужъ ея былъ человѣкъ жестокій и, опасаясь, что она все богатство свое расточитъ на заключенныхъ, сталъ держать ее взаперти. Лишенная свободы и возможности посѣщать томившихся въ темницахъ, она писала своему воспитателю: „моли за меня Бога, за любовь къ Которому я страдаю до изнеможенія“... Старецъ ей отвѣтилъ на это: „не забывай, что ходящій по водамъ Христосъ силенъ утишить всякую бурю“. Вскорѣ послѣ сего мужъ ея умеръ, и она получила свободу. Теперь она уже не ограничивалась темницами одного Рима, но переходила изъ города въ городъ, изъ страны въ страну,—доставляла узникамъ пищу, одежду, омывала ихъ раны, просила темничныхъ стражей, чтобы они освобождали страдальцевъ отъ желѣзныхъ оковъ, натиравшихъ имъ раны, и за это платила имъ большія деньги. За всѣ эти подвиги человѣколюбія и присвоено ей наименованіе Узорѣшительницы. Одинъ разъ, придя въ темницу къ узникамъ, которымъ она служила еще наканунѣ, она не нашла ихъ на мѣстѣ, такъ какъ ночью всѣ они были казнены, и горько заплакала. Заключивъ изъ этого, что и она христіанка, ее взяли и представили на судъ къ правителю. Употреблены были всѣ мѣры, чтобы склонить ее къ отреченію отъ вѣры, но всѣ онѣ остались безуспѣшными. Тогда присуждена была ей страшная казнь: привязать къ четыремъ столбамъ, подъ ними развести огонь и сжечь живую; но прежде, чѣмъ разгорѣлось пламя, она скончалась († около 304 г. Память ея 22 декабря).

Великомученица Екатерина и царица Августа.

Святая великомученица Екатерина родилась въ Александріи, происходила изъ знатнаго рода и отличалась мудростію и красотою.

Многіе богатые князья искали руки ея. Мать и родные уговаривали ее вступить въ супружество, чтобы богатство отца ея не перешло въ чужія руки. Но она отказывала женихамъ и говорила близкимъ своимъ: „если хотите, чтобы я вышла замужъ, то найдите мнѣ юношу, который бы былъ мнѣ равенъ по красотѣ и учености". Одинъ старецъ-пустынникъ, человѣкъ свѣтлаго ума и праведной жизни, сказалъ ей: „я знаю одного чуднаго отрока, который превосходитъ тебя во всѣхъ твоихъ дарованіяхъ, нѣтъ ему подобнаго". Въ заключеніе бесѣды онъ далъ ей икону Пресвятой Дѣвы съ Божественнымъ Младенцемъ. Послѣ сего, ночью, въ легкомъ снѣ, представилось ей, что Царица Небесная, окруженная ангелами, стоитъ передъ ней и держитъ на рукахъ Младенца, и отъ Него исходили какъ бы солнечные лучи. Но напрасно старалась Екатерина взглянуть на лицо Младенца. Онъ отворачивалъ отъ нея Свой свѣтлый ликъ. „Не презирай Твоего созданія, — говорила Божія Матерь, — скажи ей, что должна она дѣлать, чтобы насладиться славы Твоей и увидѣть свѣтлое Твое лицо". „Пусть идетъ она къ старцу, — отвѣчалъ Младенецъ, — и узнаетъ отъ него, что ей должно дѣлать".

Чудный сонъ глубоко поразилъ дѣвушку. Какъ только настало утро, она пошла къ старцу, упала къ ногамъ его и просила его помощи и совѣта. Старецъ подробно объяснилъ ей истинную вѣру: говорилъ ей о блаженствѣ райскомъ, о погибели грѣшниковъ. Мудрая дѣва смирилась и, увѣровавъ всѣмъ сердцемъ, приняла святое крещеніе.

Екатерина возвратилась домой, обновившись душой, долго молилась она, много плакала и заснула посреди молитвы своей; и вотъ она снова увидѣла во снѣ Матерь Божію; но теперь лицо Божественнаго Младенца обратилось къ ней: Онъ кротко и милостиво взиралъ на дѣвицу. Пресвятая Дѣва взяла правую руку дѣвицы. Божественный

Младенецъ надѣлъ ей чудный перстень и сказалъ ей: „не знай жениха земного“. Екатерина проснулась съ неизъяснимою радостію въ сердцѣ.

Въ то время прибылъ въ Александрію Максиминъ, соправитель императора Діоклитіана. Онъ разослалъ вѣстниковъ по всѣмъ городамъ, сзывая народъ на языческій праздникъ. Екатерина скорбѣла о такомъ безумствѣ царя и народа. Когда насталъ день праздника, она пошла въ храмъ, и безбоязненно сказалъ царю: „не стыдно-ли тебѣ, царь, молиться мерзкимъ идоламъ! Познай истиннаго Бога безначальнаго и безконечнаго; Имъ цари царствуютъ и міръ стоитъ. Онъ сошелъ на землю и сдѣлался Самъ человѣкомъ для спасенія нашего“. Максиминъ заключилъ ее въ темницу за неуваженіе къ богамъ. Затѣмъ онъ велѣлъ собрать ученыхъ, чтобы разубѣдить дѣвицу, но они не могли противостать ей въ словѣ и признали себя побѣжденными. Царь не оставлялъ однако намѣренія убѣдить Екатерину и старался прельстить ее дарами и обѣщаніями почестей и славы. Но Екатерина отвѣчала, что одежда мученицы для нея краше царской багряницы.

Между тѣмъ Максиминъ по дѣламъ удалился изъ города. Царица Августа, жена его, много слышавшая о дивной красотѣ и мудрости Екатерины, пожелала видѣть ее и, по ея убѣжденію, приняла вѣру христіанскую.

Когда царь возвратился, то снова послалъ за Екатериной. Твердость святой исповѣдницы снова возбудила его злобу; онъ велѣлъ принести колесо съ острыми зубцами и грозилъ привязать ее къ этому страшному орудію казни; но и угрозы не устрашили Екатерину. Тогда царь велѣлъ предать ее этой ужасной казни, но едва только началось мученіе, какъ невидимая сила сокрушила орудіе муки, и св. Екатерина стала невредима.

Царица Августа, услышавъ о случившемся, вышла изъ дворца своего и стала укорять мужа, какъ онъ смѣетъ бо-

роться съ Самимъ Богомъ. Царь страшно разгнѣвался и повелѣлъ умертвить жену свою.

На другой день царь въ послѣдній разъ призвалъ Екатерину и склонялъ ее къ замужеству но и это было напрасно. Видя тщету усилій своихъ, царь велѣлъ предать ее смерти, и воинъ отсѣкъ ей голову (память ея 24 ноября).

Великомученица Варвара и мученица Іуліанія.

Святая великомученица Варвара родилась въ Иліополѣ Финикійскомъ. Отличаясь необыкновеннымъ умомъ и дивною красотою, она, по желанію отца своего Діоскора, жила вдали отъ родныхъ и сверстницъ, съ одною наставницею и нѣсколькими рабынями въ башнѣ, которую отецъ нарочно для нея построилъ. Башня эта стояла на высокой горѣ, съ которой открывался прекрасный видъ на далекое пространство. „Кто сотворилъ все это?“ — спросила она у своей наставницы. „Наши боги“, — отвѣчала та. Св. Варвара не удовлетворилась этимъ отвѣтомъ. Послѣ долгаго собственнаго размышленія, она пришла къ мысли объ единомъ Творцѣ міра, и неизъяснимая радость наполнила ея душу: свѣтъ благодати коснулся ея, черезъ твореніе она познала Творца.

Съ этой поры всѣ помыслы Св. Варвары были устремлены къ тому, чтобы полнѣе познать истинное ученіе о Богѣ и Его святой волѣ. Между тѣмъ, отецъ ея отправился на время въ другую страну. Получивъ въ отсутствіе его большую свободу, св. Варвара имѣла случай встрѣтиться съ нѣкоторыми изъ женъ-христіанокъ, вступила съ ними въ бесѣду, и отъ нихъ узнала то, чего жаждала душа ея. Съ неизреченною радостію приняла она святое крещеніе. Но вотъ отецъ ея возвратился и узналъ, что дочь его, такъ тщательно имъ укрываемая, приняла христіанство. Страшенъ былъ гнѣвъ его: онъ подвергъ ее жестокимъ истязаніемъ; потомъ, видя, что угрозы и наказанія его оста-

ются безполезными, еще болѣе ожесточился и передалъ ее на мученія начальнику той страны, по имени Мартіану.

Мартіанъ сначала хотѣлъ подѣйствовать на нее ласковымъ обращеніемъ, сталъ хвалить красоту ея и увѣщевалъ ее не уклоняться отъ древнихъ отеческихъ обычаевъ, не раздражать отца непокорствомъ. На это св. Варвара отвѣчала исповѣданіемъ и прославленіемъ имени Христа, Который былъ ей дороже всѣхъ благъ и радостей мірскихъ. Убѣдившись, что увѣщанія безполезны, Мартіанъ велѣлъ бить ее воловьими жилами. Долго мучили ее, но ничѣмъ не могли поколебать ея твердой вѣры. Томили ее въ темницѣ, и это оказалось напраснымъ. Тогда она присуждена была къ смертной казни, и самъ Діоскоръ отсѣкъ ей голову († около 304 г.)[1]).

Твердость святой Варвары въ исповѣданіи вѣры такъ подѣйствовала на одну христіанку, по имени Іуліанію, что она рѣшилась раздѣлить съ нею скорби, и заключеніе, и истязанія на судѣ, и мученическую смерть (память ихъ 4 декабря).

При такой твердости въ перенесеніи страданій, какую показывали святые мученики и мученицы, гоненія со стороны язычниковъ не только не уничтожили церкви, напротивъ еще способствовали ея распространенію. На мѣсто пострадавшихъ являлись новые исповѣдники Христовы. Случались обращенія въ самой преторіи, какъ скоро являлись туда святые исповѣдники. „Кровь мучениковъ—есть сѣмя христіанъ“, сказалъ одинъ изъ церковныхъ учителей. Гоненія способствовали распространенію христіанства тѣмъ еще, что разсѣивавшіеся, по причинѣ ихъ, христіане, куда ни приходили, всюду насаждали сѣмена вѣры. Гоненія держали вѣрующихъ на стражѣ вѣры и церкви, въ непрестанной бодрости, способствовали къ возбужденію духа вѣры и взаимной любви и къ очищенію церкви отъ людей слабыхъ и недостойныхъ быть ея членами (очищали золото отъ примѣсей).

---

[1]) Мощи св. великомученицы Варвары почиваютъ въ г. Кіевѣ, въ Михайловскомъ монастырѣ.

Апологеты.

Со II-го вѣка появляются въ церкви апологеты или защитники христіанской вѣры. Одни изъ нихъ подавали свои апологіи императорамъ и правителямъ римской имперіи, желая расположить ихъ въ пользу христіанъ. Другіе писали въ защиту христіанской вѣры противъ нападеній на христіанство со стороны языческой философіи и вообще язычества. Наиболѣе извѣстные изъ апологетовъ: Кодратъ, епископъ аѳинскій, философъ Аристидъ, святый Іустинъ философъ, Мелитонъ, епископъ сардійскій, Аѳинагоръ, Тертулліанъ, пресвитеръ карѳагенскій, Минуцій Феликсъ, философъ Ермій и учители Александрійской школы Климентъ и Оригенъ.

Оригенъ въ особенности прославился необыкновенными дарованіями и колоссальными трудами. Получивъ первоначальное образованіе подъ руководствомъ своего отца, Леонида, онъ въ дѣтскихъ годахъ удивлялъ его глубокими вопросами о внутреннемъ смыслѣ Священнаго Писанія. Осьмнадцати лѣтъ отъ роду, онъ уже былъ начальникомъ александрійскаго училища и руководителемъ великой борьбы, которую вела эта знаменитая школа съ учеными представителями язычества. Какъ апологетъ, онъ извѣстенъ замѣчательнымъ трудомъ: „шесть книгъ противъ Цельса", — одного изъ самыхъ злыхъ враговъ христіанства. Обладая всестороннею ученостью, Оригенъ писалъ сочиненія и по другимъ отраслямъ богословской науки. Древніе приписывали ему до 6,000 сочиненій и усвоили названіе—адамантовый, т. е. алмазный. Въ особенности уважаются труды его по изъясненію Священнаго Писанія. Впрочемъ, слава этого великаго человѣка отчасти затемнена нѣкоторыми крайностями, которыя допускалъ онъ въ своихъ взглядахъ (мнѣніе о предсуществованіи душъ, объ одновременномъ паденіи ихъ, о прекращеніи вѣчныхъ мукъ и прощеніи діавола).

§ 22. Обращеніе Константина Великаго.

Императоръ Константинъ Великій былъ сынъ Констанція Хлора, управлявшаго западною частью Римской Имперіи (Галліей и Британіей), и святой равноапостольной Елены. По желанію Императора Діоклитіана, онъ въ юныхъ годахъ (18-ти лѣтъ) былъ взятъ отъ родителей, въ качествѣ заложника, и жилъ при дворѣ его въ Никомидіи. Когда Діоклитіанъ отказался отъ престола, Константинъ возвратился въ Галлію и въ 306 году (по смерти Императора Констанція) былъ провозглашенъ императоромъ.

Къ принятію христіанства онъ былъ предрасположенъ своею матерью. Отецъ его, хотя былъ язычникъ, но покровительствовалъ христіанамъ, видя, что христіане — вѣрные слуги и честные граждане. При дворѣ Діоклитіана въ то время, когда еще онъ не былъ гонителемъ Церкви, были христіане въ разныхъ должностяхъ, и Константинъ имѣлъ много случаевъ удостовѣриться въ ихъ честности и преданности долгу. Затѣмъ онъ видѣлъ ужасы гоненія и необыкновенную твердость исповѣдниковъ Христовыхъ, и это также предрасположило его въ ихъ пользу [1]).

По характеру своему дѣятельный, воинственный, всѣмъ доступный и щедрый, при дальновидномъ и проницательномъ умѣ, Константинъ являетъ черты генія мірового, и не напрасно былъ избранъ Промысломъ для совершенія величайшаго переворота въ имперіи и во всемъ мірѣ.

Императоръ Константинъ въ свое царствованіе боролся въ особенности съ тремя врагами, и во время этой борьбы постепенно, но рѣшительно склонился къ принятію святой вѣры.

Въ 308 году онъ счастливо вышелъ изъ борьбы съ

---

[1]) Впослѣдствіи Константинъ самъ признавался, что пребываніе при дворѣ Діоклитіана много содѣйствовало его обращенію въ христіанство: „я отчуждался отъ бывшихъ доселѣ правителей, говорилъ онъ, потому что видѣлъ дикость ихъ нравовъ“.

императоромъ Максиміаномъ Геркуломъ и поспѣшилъ выразить свою благодарность божеству богатыми жертвами въ храмѣ Аполлона. Въ этомъ обнаружилась господствующая черта въ характерѣ Константина: хотя онъ оставался еще язычникомъ, но былъ человѣкъ набожный и причину своихъ успѣховъ относилъ къ помощи свыше.

Въ 312 году возникла новая война императора Константина съ кесаремъ Максентіемъ, сыномъ Максиміана. Во время этой войны, незадолго до рѣшительной битвы, въ полуденные часы, когда солнце уже начало склоняться къ западу, Константинъ собственными глазами увидѣлъ на небѣ составившееся изъ свѣта знаменіе креста съ надписью: „симъ побѣждай". Ночью въ сновидѣніи Господь явился ему съ тѣмъ же знаменіемъ креста и сказалъ, что этимъ знаменіемъ онъ побѣдитъ врага. Одержавъ побѣду надъ Максентіемъ, Константинъ торжественно вошелъ въ Римъ и здѣсь на площади велѣлъ поставить свою статую съ крестомъ въ правой рукѣ и съ надписью: „этимъ спасительнымъ знаменемъ я спасъ городъ отъ ига тирана". Послѣ этой побѣды императоръ Константинъ вмѣстѣ съ зятемъ своимъ Ликиніемъ издалъ въ Миланѣ первый манифестъ, дозволявшій всѣмъ безъ стѣсненія принимать христіанство. Вторымъ манифестомъ, подписаннымъ имъ же въ 313 году, предписывалось возвратить христіанамъ мѣста богослужебныхъ собраній и всѣ недвижимыя имущества, отнятыя во время гоненій.

Между тѣмъ дружескія отношенія императоровъ Константина и Ликинія мало-по-малу разстраивались и перешли въ открытую борьбу. Эта борьба должна была рѣшить судьбу христіанства въ римской имперіи, потому что Ликиній, подозрѣвая восточныхъ христіанъ въ бо́льшей привязанности къ Константину, чѣмъ къ нему, сталъ сначала стѣснять нихъ, а потомъ перешелъ и къ открытому на нихъ гоненію, а Константинъ явно покровительствовалъ христіанамъ. Оба императора готовились къ рѣшительной борьбѣ, каждый

сообразно съ своею вѣрою. Оракулы предвѣщали побѣду Ликинію; христіане молились за Константина. Богъ даровалъ побѣду Константину (въ битвѣ при Адріанополѣ 323 г.). Ликиній лишился престола и жизни. Константинъ сдѣлался единодержавнымъ и христіанство восторжествовало.

Императоръ Константинъ всю свою жизнь посвятилъ благу Церкви и сдѣлалъ столько добра ей, что заслужилъ наименованіе равноапостольнаго. Съ его времени государственныя учрежденія, законы, военная служба ведутъ свое дѣло въ зависимости отъ тѣхъ требованій, какія заключаются въ христіанствѣ.

Какъ частныя мѣры и дѣйствія императора Константина въ пользу христіанства, кромѣ вышеозначенныхъ эдиктовъ, въ порядкѣ времени можно указать слѣдующія: онъ прекратилъ языческія игры (314 г.), освободилъ духовенство отъ гражданскихъ должностей и церковныя земли отъ общихъ повинностей (313—315 г.), отмѣнилъ казнь черезъ распятіе и издалъ строгій законъ противъ іудеевъ, возстававшихъ на Церковь (315 г.), дозволилъ совершать освобожденіе рабовъ при церквахъ безъ особыхъ формальностей, которыя были очень затруднительны при совершеніи этого дѣла въ гражданскихъ судахъ (316 г.), запретилъ частнымъ лицамъ приносить жертвы идоламъ и обращаться къ гаданіямъ у себя на дому, оставивъ это право только обществамъ (319 г.), повелѣлъ по всей имперіи праздновать воскресный день (321 г.), отмѣнилъ бывшіе у римлянъ законы противъ безбрачія (въ огражденіе христіанскихъ дѣвственниковъ и дѣвственницъ) и предоставилъ Церкви право получать имущества по завѣщаніямъ: допустилъ христіанъ къ занятію высшихъ государственныхъ должностей, приказалъ строить христіанскіе храмы и запретилъ вносить въ нихъ, по обычаю, существовавшему въ языческихъ капищахъ, императорскія статуи и изображенія (325 г.).

Болѣе всего императоръ Константинъ встрѣчалъ противодѣйствія себѣ въ Римѣ, гдѣ въ особенности сильна была языческая партія. Это противодѣйствіе язычниковъ, обнаружившееся въ особенности во время празднованія Константиномъ XX-лѣтія своего царствованія, охладило его къ прежней столицѣ государства. Наконецъ, онъ совершенно оставилъ Римъ, основалъ себѣ новую собственно христіанскую столицу на берегахъ Босфора и пригласилъ христіанскихъ епископовъ торжественно освятить ее (Константинополь). Вмѣсто языческихъ капищъ, въ этой новой столицѣ Имперіи стали воздвигать христіанскіе храмы, вмѣсто статуй языческихъ боговъ и богинь ставить священныя изображенія.

Со времени Константина Іерусалимъ опять сталъ называться этимъ именемъ, вмѣсто названія Элія Капитолина, даннаго ему при Адріанѣ.

Мать Константина, святая царица Елена, по его порученію, отправилась въ Палестину. Здѣсь она обрѣла крестъ Господень, устроила храмы на Голгоѳѣ, на Елеонской горѣ, въ Виѳлеемѣ и въ Февронѣ у дуба Мамврійскаго.

Императоръ Константинъ съ живымъ вниманіемъ относился къ волненіямъ, какія возбуждали въ Церкви расколъ донатистовъ и особенно ересь Арія, и всячески старался о примиреніи раздѣленныхъ. Одна изъ великихъ заслугъ Константина — созваніе 1-го вселенскаго собора.

Преданный всею душою Церкви, Константинъ, однако, по обычаю того времени, до послѣднихъ дней жизни отлагалъ принятіе крещенія. Когда же почувствовалъ предсмертную болѣзнь, то съ благоговѣніемъ принялъ это великое таинство и мирно, среди молитвы, скончался 21 мая 337 года. Исторія усвоила ему имя Великаго. Церковь за великія заслуги, оказанныя имъ, именуетъ его равноапостольнымъ.

§ 23. Послѣдняя борьба язычества съ христіанствомъ въ Римской имперіи и окончательное торжество христіанства надъ язычествомъ.

Не смотря на благія мѣры императора Константина въ пользу Церкви, язычество было еще сильно въ Римской имперіи. Сыновья Константина: Константинъ II, Константъ и Констанцій не имѣли его такта и искусства въ управленіи имперіей и раздражали языческую партію. Язычники успѣли подготовиться къ борьбѣ съ христіанствомъ и нашли себѣ орудіе и руководителя въ лицѣ императора Юліана.

Юліанъ — сынъ Юлія Константа, брата Константина Великаго. Боковыя линіи царскаго рода не пользовались расположеніемъ войска, которое, послѣ смерти Константина, объявило, что имперіею должны управлять только его прямые наслѣдники. Впослѣдствіи отецъ и нѣкоторые родственники Юліана были умерщвлены, если не съ согласія, то и не безъ вѣдома императора Констанція. Юліанъ же съ братомъ Галломъ былъ удаленъ въ уединенное помѣстье близъ Кесаріи Каппадокійской. Въ этой мрачной исторіи дѣтства Юліана лежитъ первая причина его нерасположенія къ христіанамъ. Воспитаніе въ уединеніи, вдали отъ двора, предназначеніе къ духовному званію, — съ цѣлію чрезъ это заградить путь къ престолу, вредное вліяніе хріанскихъ учителей — усилили въ Юліанѣ это непріязненное расположеніе. Языческая партія примѣтила удобное для себя орудіе, вошла съ нимъ въ тайныя сношенія и съумѣла разжечь искру вражды въ пламя. Ему постарались раскрыть миѳы язычества въ самомъ привлекательномъ видѣ и, подстрекая самолюбіе, увѣрили его, что онъ призванъ богами возвратить древней религіи силу и блескъ. Впослѣдствіи Юліанъ былъ возвращенъ ко двору съ титуломъ кесаря, и ему дозволено было продолжать свое образованіе въ Никомидіи и Аѳинахъ. Здѣсь для языческихъ риторовъ и софистовъ открылась полная возможность дѣйствовать на Юліана въ желательномъ для нихъ направленіи. Преданный уже всѣмъ сердцемъ язычеству, Юліанъ, однако же, долженъ былъ хитрить и притворяться, чтобы не возбудить подозрѣній Констанція, а это еще сильнѣе разжигало его ненависть къ христіанству. Въ 361 г. Юліанъ, начальствуя войсками въ Галліи, возмутился противъ Констанція, овладѣлъ престоломъ и открыто объявилъ себя язычникомъ.

Императоръ Юліанъ обладалъ замѣчательными способностями, отличался, какъ храбрый полководецъ, неутомимый въ трудахъ, и могъ быть хорошимъ правителемъ, если

бы не былъ увлекаемъ враждою къ христіанамъ. Эта вражда портила его характеръ и приводила его къ дѣйствіямъ безразсуднымъ. Подъ мнимою добросовѣстностію онъ скрывалъ безсердечное коварство, подъ показною терпимостію глубоко затаенную злобу.

Въ началѣ своего правленія Юліанъ вызвалъ изъ заточенія православныхъ епископовъ, сосланныхъ аріаниномъ Констанціемъ, и оставилъ аріанскихъ епископовъ при ихъ мѣстахъ. Предоставляя тѣмъ и другимъ свободу дѣйствій, онъ расчитывалъ, что среди борьбы и раздоровъ падетъ христіанство. Онъ запретилъ въ христіанскихъ школахъ объяснять древнихъ поэтовъ и философовъ, подъ тѣмъ предлогомъ, будто бы этимъ оскорбляются боги, воспѣтые и прославленные въ ихъ произведеніяхъ; ввелъ въ войскахъ знамена съ изображеніемъ боговъ и разныя языческія церемоніи; велѣлъ окроплять идоложертвенною кровію съѣстные припасы, продаваемые на рынкахъ (память великомученика Ѳеодора Тирона); запретилъ вѣрующимъ именоваться христіанами и для униженія ихъ далъ имъ новое названіе „галилеяне". Въ то же время перенималъ многіе обычаи у христіанъ и старался прививать къ язычеству: напр., велѣлъ жрецамъ объяснять миѳы народу, учредилъ при капищахъ страннопріимницы и другія благотворительныя заведенія, отличалъ жрецовъ почестями и требовалъ отъ нихъ строгой жизни.

Отъ этихъ коварныхъ средствъ Юліанъ мало-по-малу перешелъ къ явнымъ мѣрамъ насилія: повелѣлъ, чтобы христіане возвратили язычникамъ тѣ мѣста, гдѣ стояли капища, и на ихъ средства возстановлялъ эти капища; лишалъ христіанъ должностей и имѣній; въ спорахъ и тяжбахъ христіанъ съ язычниками всегда были правы у него послѣдніе. Для того, чтобы оскорбить христіанское чувство, Юліанъ далъ іудеямъ дозволеніе и средства возстановить храмъ въ Іерусалимѣ. Наконецъ, задумавъ походъ въ Пер-

сію, объявилъ, что, если боги дадутъ ему побѣду, то онъ истребитъ христіанство. Христіане съ ужасомъ ожидали возвращенія временъ Нерона, Декія и Діоклитіана.

Однако всѣ усилія Юліана возстановить язычество были безуспѣшны. Жрецы не исполняли требованій Юліана и, вмѣсто нихъ, ему самому приходилось говорить проповѣди. Христіане же твердо переносили оскорбленія и притѣсненія Юліана и старались разстроить его коварные замыслы. Наконецъ, сила Божія явно обнаружилась въ защиту и ограждение святой вѣры. По свидѣтельству не только христіанскихъ, но и языческихъ писателей, землетрясеніе и клубы огня, вырывавшіеся изъ-подъ земли, заставили прекратить затѣянное Юліаномъ возстановленіе іерусалимскаго храма. Даже тѣ камни, которые сохранялись въ глубинѣ земли отъ прежняго храма, были выброшены, такъ что въ полномъ смыслѣ не осталось здѣсь камня на камнѣ. Врагъ христіанства долженъ былъ самъ сознаться въ своемъ безсиліи, но не раскаялся въ своей злобѣ. Въ сраженіи съ персами стрѣла непріятельская поразила Юліана. Изнемогая въ смертныхъ мукахъ, онъ съ горестью воскликнулъ: „Ты побѣдилъ меня, Галилеянинъ!“

Преемники Юліана уже согласно заботились отъ утвержденіи христіанства во всей имперіи. При императорѣ Валентиніанѣ, управлявшемъ западною половиною имперіи (364—375), язычество называлось уже вѣрою поселянъ (religio paganorum). Сынъ его Граціанъ (375—383), по настоянію св. Амвросія, епископа Медіоланскаго, сложилъ съ себя титулъ верховнаго первосвященника (pontifex maximus), который еще до сихъ поръ носили римскіе императоры, велѣлъ вынести изъ сената статую Викторіи (побѣды), лишилъ языческихъ жрецовъ казеннаго содержанія, отмѣнилъ ихъ привилегіи и погасилъ, такъ называемый, священный огонь весталокъ. На востокѣ императоръ Ѳеодосій 1-й (379—395) разрушилъ языческіе храмы (между прочимъ

храмъ Сераписа въ Александріи, причемъ язычники ожидали кончины вѣка) и издалъ законъ, по которому идолослуженіе было отнесено къ числу самыхъ тяжкихъ уголовныхъ преступленій (наравнѣ съ оскорбленіемъ царскаго величества). Язычество, впрочемъ, еще гнѣздилось въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и находило опору въ аѳинской школѣ неоплатониковъ. Императоръ Юстиніанъ (527—566) закрылъ эту школу и тѣмъ нанесъ язычеству въ римской имперіи послѣдній ударъ.

§ 24. Ереси и расколы.

При самомъ началѣ Церкви стали появляться въ ней разнаго рода лжеученія. Истинно вѣрующіе (православные) старались принимать и усвоять Откровеніе Божіе во всей его чистотѣ, какъ оно передано въ своихъ источникахъ—въ священномъ писаніи и священномъ преданіи, а лжеучители искажали ученіе Откровенія примѣсью стороннихъ ученій. Первоначально эти отступленія отъ истины касались всего строя христіанскаго ученія, которое искажалось примѣсью воззрѣній либо іудейскихъ, либо языческихъ; а потомъ разнаго рода ереси начали развиваться на собственно христіанской почвѣ.

Лжеучители, искажавшіе христіанское ученіе привнесеніемъ въ него іудейскихъ воззрѣній, назывались іудействующими и евіонитами (съ еврейскаго — бѣдные или по средствамъ къ жизни, или по умственному развитію). Называясь христіанами, они отрицали божество Іисуса Христа, признавая Его только великимъ пророкомъ, и почитали необходимымъ для спасенія соблюденіе закона Моисеева во всей его полнотѣ.

Лжеучители, которые примѣшивали къ христіанству языческія понятія, назывались язычествующими или гностиками. Они признавали два міровыя начала — Бога и матерію, учили о вѣчной борьбѣ между ними, о господствующихъ между небомъ и міромъ низшихъ божествахъ — эонахъ, о слѣпой судьбѣ, властвующей въ дѣлахъ человѣческихъ.

Искупленіе они полагали въ освобожденіи душъ человѣческихъ отъ узъ матеріи; по ихъ лжеученію, для совершенія этого дѣла, послѣ безуспѣшныхъ попытокъ со стороны низшихъ эоновъ, былъ посланъ отъ Бога самый высшій эонъ— Христосъ, который явился въ призрачномъ тѣлѣ (докетизмъ), или, по мнѣнію другихъ, соединился съ святымъ человѣкомъ Іисусомъ при крещеніи.

Во второмъ вѣкѣ почти одновременно явились заблужденія монтанистовъ и антитринитаріевъ.

Нѣкто Монтанъ, примѣнивъ къ себѣ пророчество Спасителя о ниспосланіи Утѣшителя (Іоан. 15, 26; 16, 12—13), объявилъ, что онъ именно и посланъ Богомъ для обновленія Церкви. Отличительными чертами секты монтанистовъ были чрезмѣрная возбужденность чувства и самопревозношеніе, стремленіе якобы возстановить въ Церкви дисциплину и жизнь первыхъ христіанъ, наклонность къ ложнымъ вдохновеніямъ и крайнему изувѣрству въ умерщвленіи плоти. Зараженные гордынею, они только себя считали духовными христіанами, всѣхъ же остальныхъ называли людьми душевными и плотскими.

Антитринитаріи—это общее названіе многихъ сектъ, которыя, отвергая догматъ Св. Троицы, признавали только единаго Бога Отца, а Второе и Третье Лица Пресвятыя Троицы почитали или божественными силами (динамисты), или только формами откровенія единаго божества (модалисты). По лжеученію ихъ, сей единый Богъ во Христѣ сталъ человѣкомъ, былъ распятъ, страдалъ и умеръ; такъ какъ они признавали страданія Бога Отца, то отсюда произошло ихъ названіе патрипассіанами [1]).

Высшаго своего развитія ересь антитринитаріевъ достигла въ третьемъ вѣкѣ въ ученіи Павла, бывшаго епископомъ въ Антіохіи, по мѣсту родины (г. Самосаты) называемаго Самосатскимъ, и Савеллія, пресвитера изъ города Птолемаиды. Первый отвергалъ ученіе о божествѣ Господа

---

[1]) Отъ греческихъ словъ πατήρ отецъ и πάσχω страдаю.

нашего Іисуса Христа, признавая Его только человѣкомъ, исполненнымъ особенной божественной мудрости; второй, придерживаясь заблужденій патрипассіанъ, училъ, что единый Богъ являлся въ мірѣ, то какъ Отецъ (давалъ законы евреямъ), то какъ Сынъ (просвѣтилъ міръ Евангеліемъ), то какъ Святой Духъ (дѣйствуетъ въ сердцахъ вѣрующихъ).

Въ III вѣкѣ явилась секта, которая имѣла притязаніе возстановить древнюю языческую религію, именно Зороастрову, и не только исказить христіанство, но и совершенно замѣнить его. Основателемъ этой секты былъ нѣкто Манесъ. По происхожденію вавилонянинъ, онъ былъ крещенъ въ христіанскую вѣру и даже возведенъ въ степень пресвитера, но вскорѣ былъ изверженъ изъ нея за приверженность къ язычеству. Послѣ сего онъ много путешествовалъ, и въ Туркестанѣ, заключившись въ одной пещерѣ, обдумалъ систему своего лжеученія. Основныя черты манихейства слѣдующія: 1) самостоятельно существуютъ два царства: свѣта и тьмы; 2) съ нѣкотораго времени они находятся въ борьбѣ между собою; 3) во время этой борьбы отдѣльныя частицы свѣта остались во тьмѣ, и изъ этого смѣшенія свѣта и тьмы произошелъ нашъ міръ; 4) свѣтовыя частицы, заключенныя въ мірѣ матеріи, постоянно жаждутъ своего освобожденія; 5) освобожденію ихъ и вообще міровой души изъ узъ матеріи помогаютъ Христосъ и Святый Духъ; первый живетъ въ солнцѣ и лунѣ, второй—въ эфирѣ, окружающемъ землю и другія міровыя тѣла; 6) въ человѣкѣ двѣ души—добрая и злая, которыя между собою постоянно воюютъ; 7) порокъ и разнаго рода злодѣйства поэтому вовсе не преступленіе, а только несчастіе.

Вмѣстѣ съ ересями появились въ Церкви расколы. Такъ называются отпаденія отъ единства церковнаго изъ-за разномыслія не по вопросамъ вѣроученія (каковы ереси), а по вопросамъ, касающимся обрядовъ, богослуженія и управленія церковнаго. Изъ расколовъ древней церкви въ особенности извѣстны расколы новаціанъ и донатистовъ.

Расколъ новаціанъ вышелъ изъ враждебныхъ отношеній пресвитеровъ (Новата въ Карѳагенѣ и Новація въ Римѣ) къ власти ихъ епископовъ (Кипріана и Корнилія) и сосредоточился на вопросѣ о падшихъ, т. е. измѣнившихъ вѣрѣ во время гоненія Декіева. Вопреки постоянной практикѣ Церкви и постановленію помѣстныхъ соборовъ, новаціане требовали, чтобы падшіе во время гоненія и вообще

подвергавшіеся смертнымъ грѣхамъ были принимаемы въ Церковь не иначе, какъ черезъ повтореніе крещенія.

Расколъ донатистовъ возникъ въ Африкѣ по поводу поставленія карѳагенскимъ епископомъ Цецилія. Къ избранію его не были приглашены епископы изъ Нумидіи, которые и объявили это избраніе недѣйствительнымъ и, подъ вліяніемъ одной богатой женщины—Лукиллы, избрали въ Карѳагенъ другого епископа, по имени Маіорина. По смерти Маіорина, тою же партіею былъ избранъ Донатъ, который былъ главнымъ виновникомъ всей этой смуты и далъ свое имя возникшей изъ нея раскольнической сектѣ. Донатисты поносили Церковь, яко бы заразившуюся ересями, и себѣ однимъ присвоили право называться истинною Церковью Христовою. Насильственно отнимая у православныхъ храмы, они тщательно вымывали ихъ, многое соскабливали и сожигали, какъ бы какую нечистоту.

Въ особенности еретики стали волновать Церковь въ то время, когда прекратились внѣшнія гоненія на нее, и христіанская вѣра была объявлена господствующею въ римской имперіи. Люди, обладавшіе иногда довольно значительною ученостью, фарисейски набожные, но непреклонной духовной гордости, вслѣдствіе какихъ-либо обманутыхъ надеждъ и оскорбленнаго самолюбія, распространяли между вѣрующими свои лжеученія, находили себѣ покровителей и приверженцевъ въ сильныхъ міра и иногда на долгое время возмущали миръ Церкви. Но, по устроенію Промысла Божія, то зло, которое нанесли Церкви еретики, обратилось къ благу ея. По поводу этихъ лжеученій были созваны вселенскіе соборы, на которыхъ было выяснено и опредѣлено, насколько это было возможно, ученіе объ основныхъ истинахъ (догматахъ) вѣры; съ другой стороны, въ борьбѣ съ еретиками возвысились и прославились великіе святители и учители, которые въ своихъ твореніяхъ раскрыли истину православія и служатъ украшеніемъ и славою Церкви.

§ 25. Вселенскіе соборы.

Первый вселенскій соборъ былъ созванъ по поводу лжеученія Арія, который утверждалъ, что Сынъ Божій не есть Богъ единосущный и равночестный Отцу, но только первое и совершеннѣйшее твореніе Божіе, и не безначаленъ, но сотворенъ во времени, и если называется Богомъ, то не по существу, а только потому, что Онъ выше всѣхъ тварей по своимъ совершенствамъ.

Воспитанникъ антіохійской школы, Арій былъ однимъ изъ наиболѣе видныхъ пресвитеровъ въ Александріи (настоятелемъ Церкви въ Бавкаліи—лучшей части города) и отличался, съ одной стороны, дарованіями и ученостью, съ другой — непомѣрною гордостію. Самолюбіе его было оскорблено тѣмъ, что, при избраніи архіепископа въ Александрію, ему предпочтенъ былъ пресвитеръ Александръ, въ противность Арію отличавшійся кротостію и смиреніемъ. Начавъ съ осужденія проповѣди, сказанной епископомъ, онъ постепенно перешелъ къ отрицанію совѣчности Сына Божія Богу Отцу и божества Его. Архіепископъ Александръ старался вразумить заблуждавшагося кротостію, но безуспѣшно. Арій не покорился и опредѣленію помѣстнаго собора, бывшаго въ Александріи, и бѣжалъ въ Азію, гдѣ нашелъ себѣ сообщниковъ и сильнаго покровителя въ лицѣ товарища по школѣ Евсевія, епископа никомидійскаго, который былъ особенно близокъ ко двору императора. Къ усиленію аріанскихъ споровъ, сверхъ сего, содѣйствовало давнее соперничество между школами александрійскою и антіохійскою, пристрастіе многихъ къ софистическимъ спорамъ и желаніе сблизить христіанскую вѣру съ ученіемъ философскихъ школъ послѣдняго времени. Императоръ Константинъ дѣлалъ попытки къ примиренію, по его мнѣнію, враждовавшихъ лицъ, чтобы прекратить волненіе въ Церкви. Но попытки эти не имѣли и не могли имѣть успѣха, такъ какъ дѣло касалось самыхъ основъ вѣры. Тогда по совѣту, какъ думаютъ, Осіи, особенно уважаемаго имъ епископа Кордовы, и на основаніи заповѣди Христовой (Мѳ. 18, 17), онъ рѣшился созвать епископовъ, по возможности, изъ всѣхъ христіанскихъ странъ и областей, для утвержденія истиннаго ученія вѣры и благочинія христіанскаго.

По приглашенію императора Константина, 318 епископовъ собрались въ городѣ Никеѣ. 20 мая 325 г. торжественно открытъ былъ соборъ въ одной изъ залъ императорскаго дворца, въ присутствіи самого императора. Многіе изъ этихъ святителей были прославлены святостью жизни, силою чудесъ и страданіями за вѣру во время послѣднихъ

гонений. Изъ нихъ въ особенности замѣчательны: святый Николай, архіепископъ мирликійскій, Іаковъ, епископъ низибійскій, Спиридонъ тримифійскій, Пафнутій изъ верхней Ѳиваиды и др. Всѣ они бодро встали на защиту православной вѣры. Участіе въ соборныхъ сужденіяхъ принимали нѣкоторые священники и діаконы, прибывшіе вмѣстѣ съ епископами. Среди нихъ въ особенности отличался даромъ краснорѣчія, знаніемъ св. Писанія и искусствомъ въ спорахъ архидіаконъ Аѳанасій, впослѣдствіи александрійскій архіепископъ. Послѣ многихъ совѣщаній, лжеученіе Арія было отвергнуто, и утвержденъ былъ догматъ единосущія Сына Божія съ Богомъ Отцомъ, а чтобы всѣ православные христіане могли точно знать истинное ученіе вѣры, оно было ясно и вразумительно изложено въ Сvмволѣ. Это изложеніе почти безъ измѣненія вошло въ первые семь членовъ нынѣ употребляемаго у насъ Сvмвола вѣры.

Кромѣ сего соборъ постановилъ праздновать Пасху въ первый воскресный день послѣ весенняго полнолунія, далъ первенство предъ прочими митрополитами тремъ—римскому, александрійскому и антіохійскому, и сравнялъ съ ними не по власти, а по чести епископа іерусалимской церкви, дозволилъ священникамъ, вступившимъ въ бракъ до рукоположенія, удержать при себѣ своихъ женъ и далъ нѣкоторыя другія правила (всего 20).

После перваго вселенскаго собора не окончились аріанскія смуты. Аріане имѣли при дворѣ сильную покровительницу въ лицѣ Констанціи, сестры императора Константина. Она убѣдила своего брата возвратить изъ заточенія Арія и нѣкоторыхъ изъ его сообщниковъ. Обманутый двусмысленными выраженіями Арія, императоръ повелѣлъ даже присоединить его къ Церкви. Присоединеніе это предположено было совершить въ Александріи, такъ какъ изъ клира сей церкви вышелъ Арій. Но когда александрійскій архіепископъ, святый Аѳанасій, отказался принять въ Церковь еретика, осужденнаго вселенскимъ соборомъ, то постановлено было съ особенною торжественностію ввести его въ общеніе съ Церковію въ Константинополѣ. Судъ Божій постигъ нечестивца на самомъ пути въ храмъ: пораженный внезапною болѣзнію, Арій умеръ. Но со смертію ересена-

чальника аріанство не прекратилось и даже нашло себѣ приверженцевъ на самомъ престолѣ. Императоры Констанцій (337—361) и Валентъ (364—375), горячіе приверженцы аріанства, употребляли всѣ усилія, чтобы сдѣлать его господствующимъ въ имперіи. Многіе изъ православныхъ потерпѣли изгнаніе и мученическую смерть. Между тѣмъ аріанство успѣло уже раздѣлиться на нѣсколько сектъ, и между прочими выдѣлилась изъ него ересь Македонія. Македоній въ царствованіе аріанина Валента былъ епископомъ въ Константинополѣ, но, по проискамъ самихъ же аріанъ, былъ низложенъ съ каѳедры. Поссорившись съ своими единомышленниками и издавна враждебный православію, Македоній вскорѣ послѣ сего и выступилъ со своимъ лжеученіемъ.

Второй вселенскій соборъ. Лжеученіе Арія уже содержало въ себѣ сѣмена для развитія лжеученія Македоніева. Отрицая божество Второго Лица Пресвятыя Троицы, аріане этимъ самымъ уже подрывали вѣру и въ божество Святаго Духа. Однако-же, до нѣкотораго времени, они сдерживались въ своихъ выраженіяхъ относительно Третьей Ѵпостаси Пресвятыя Троицы. Во второй же половинѣ IV вѣка былъ сдѣланъ Македоніемъ опредѣленный выводъ изъ аріанской ереси въ ученіи о Святомъ Духѣ, впрочемъ съ нѣкоторыми чертами противными аріанству.

Македоній отрицалъ божественную природу Святаго Духа и называлъ Его тварію или силою, но эту силу признавалъ равно подчиненною какъ Отцу, такъ и Сыну. Императоръ Ѳеодосій 1-й созвалъ второй вселенскій соборъ, для прекращенія аріанскихъ споровъ вообще и въ частности противъ новой македонской ереси—въ Константинополѣ въ 381 году. На этомъ соборѣ присутствовало 150 православныхъ епископовъ. Здѣсь были знаменитые ученостію и святостію жизни святители: Григорій Богословъ, Григорій нисскій, Мелетій антіохійскій, Амфилохій иконійскій, Кириллъ іерусалимскій. Отцы собора единогласно осудили всѣ отрасли аріанства и лжеученіе Македонія и утвердили догматъ о равенствѣ и единосущіи Бога Духа Святаго съ Богомъ Отцемъ и Богомъ Сыномъ. На Константинопольскомъ соборѣ Никейскій Сѵмволъ былъ нѣсколько дополненъ, въ особенности въ 8 членѣ, въ которомъ ясными

и опредѣленными чертами изложено ученіе о Святомъ Духѣ. Кромѣ сего къ Символу были присоединены еще четыре члена: о церкви, о таинствахъ, о воскресеніи мертвыхъ и о загробной жизни. Такимъ образомъ, составился Никео-цареградскій Символъ вѣры, который и служитъ руководствомъ для Церкви на всѣ времена.

Изъ семи правилъ, составленныхъ на этомъ соборѣ относительно церковнаго благочинія, въ особенности замѣчательно то, которымъ константинопольскій архіепископъ сравнивался въ преимуществѣ чести съ четырьмя первенствующими архіепископами (патріархами), съ предоставленіемъ ему въ управленіе всей области Фракіи. Имя его по уваженію къ тому, что онъ былъ архіепископомъ столицы— Новаго Рима, было поставлено непосредственно послѣ римскаго архіепископа, выше архіепископовъ александрійскаго, антіохійскаго и іерусалимскаго.

Третій вселенскій соборъ созванъ былъ 431 г. императоромъ Ѳеодосіемъ младшимъ въ Ефесѣ, по поводу лжеученія Несторія [1]), который училъ, что Пресвятая Дѣва

[1]) Воспитанникъ антіохійскаго училища, Несторій былъ въ Антіохіи же пресвитеромъ и отличался краснорѣчіемъ, за что и былъ возвышенъ на каѳедру константинопольскаго патріарха, которую незадолго передъ симъ занималъ знаменитый антіохіецъ Іоаннъ Златоустъ; но Несторій далеко не былъ подобенъ своему великому предшественнику. На свою высокую каѳедру онъ явился съ заимствованнымъ у своего учителя Ѳеодора мопсуетскаго мнѣніемъ о томъ, что человѣкъ Іисусъ и Богъ Слово суть отдѣльныя лица, и почиталъ возможнымъ только внѣшнее ихъ соединеніе, или соприкосновеніе одного къ другому. Эти еретическія мысли онъ началъ высказывать въ своихъ проповѣдяхъ. Противъ лжеученія Несторія возстали Кириллъ, патріархъ александрійскій, и Целестинъ, папа римскій, и послѣ нѣкоторыхъ безуспѣшныхъ попытокъ къ вразумленію еретика, осудили его на помѣстныхъ соборахъ въ Римѣ и Александріи. Кириллъ, сверхъ того, составилъ и обнародовалъ 12 анаѳематизмовъ противъ Несторія, въ которыхъ ясно и точно опредѣлялось ученіе Церкви о неразрывномъ соединеніи двухъ естествъ въ лицѣ Господа Іисуса Христа. На эти анаѳематизмы было написано возраженіе знаменитымъ ученымъ того времени Ѳеодоритомъ, епископомъ кирскимъ, который былъ вначалѣ единомысленнымъ съ Несторіемъ. Споры эти разгорались и принимали острый характеръ; для разрѣшенія ихъ требовалась власть вселенскаго собора.

Марія родила человѣка Христа, съ Которымъ Богъ былъ соединенъ тольго нравственно, обиталъ въ Немъ, какъ въ храмѣ, подобно тому, какъ прежде обиталъ въ Моисеѣ и другихъ пророкахъ. Поэтому и Самого Господа Іисуса Христа Несторій называлъ богоносцемъ, а не Богочеловѣкомъ, Пресвятую Дѣву христородицею, а не Богородицею. Соборъ отвергъ ересь Несторія и опредѣлилъ исповѣдывать, что Господь Іисусъ Христосъ есть совершенный Богъ и человѣкъ. Посему Пресвятую Марію Дѣву, хотя Она родила Его по человѣчеству, призналъ достойнымъ и праведнымъ именовать Богородицею. Изъ другихъ постановленій собора въ особенности примѣчательно седьмое правило, которое утверждаетъ никеоцареградскій Символъ вѣры и строго воспрещаетъ дѣлать въ немъ какія бы то ни было измѣненія и дополненія [1]).

Четвертый вселенскій соборъ. Однимъ изъ горячихъ противниковъ Несторія былъ Евтихій, архимандритъ въ Константинополѣ. Опровергая его, Евтихій увлекся въ противоположную крайность и началъ учить, что въ Господѣ Іисусѣ Христѣ человѣческое естество было поглощено божествомъ, и потому въ Немъ слѣдуетъ признавать только одно божеское естество. Это лжеученіе, извѣстное

[1]) Вмѣстѣ съ заблужденіемъ Несторія на третьемъ вселенскомъ соборѣ осуждена и явившаяся на западѣ ересь пелагіанская. Пелагій родомъ изъ Британіи, не принимая иночества, велъ строгую аскетическую жизнь и, впавъ въ духовную гордость, началъ отрицать первородный грѣхъ, умаляя значеніе благодати Божіей въ дѣлѣ спасенія и усвояя всю заслугу жизни добродѣтельной и собственнымъ силамъ человѣка. Въ дальнѣйшемъ своемъ развитіи пелагіанство вело къ отрицанію нужды въ искупленіи и самого искупленія. Для распространенія этого лжеученія, Пелагій прибылъ въ Римъ, а потомъ явился въ Карѳагенъ, но здѣсь встрѣтилъ сильнаго противника въ лицѣ знаменитаго учителя западной церкви, блаженнаго Августина. Испытавъ собственнымъ тяжкимъ опытомъ немощь воли въ борьбѣ со страстями, Августинъ со всею силою опровергалъ ложное ученіе гордаго британца и раскрылъ въ своихъ твореніяхъ, какое великое значеніе имѣетъ божественная благодать для дѣланія добра и достиженія блаженства. Осужденіе ереси Пелагія было произнесено еще въ 418 году на помѣстномъ соборѣ въ Карѳагенѣ, и только подтверждено было третьимъ вселенскимъ соборомъ.

подъ именемъ монофизитства, приняло болѣе широкое распространеніе, чѣмъ несторіанство.

Въ Александріи въ это время патріархомъ былъ Діоскоръ, не имѣвшій такого глубокаго богословскаго образованія, какимъ отличался предшественникъ его святый Кириллъ. Онъ принялъ подъ свою защиту лжеученіе Евтихія и даже склонилъ въ пользу его императора Θеодосія, который уважалъ въ немъ преемника знаменитыхъ борцовъ за православіе — Аθанасія и Кирилла. Тогда на защиту истиннаго ученія возстали Флавіанъ, патріархъ константинопольскій, и папа римскій Левъ Великій. Настаивая на своемъ мнимомъ православіи, Діоскоръ убѣдилъ императора назначить соборъ, который, подъ предсѣдательствомъ его, былъ открытъ въ Ефесѣ въ 449 г. Діоскоръ употребилъ во зло довѣріе императора и, не дожидаясь разрѣшенія споровъ путемъ разсужденій, прибѣгъ къ насилію: православные епископы были изгнаны изъ залы засѣданія. Флавіанъ и другіе провозвѣстники истиннаго ученія были осуждены. Монофизиты торжествовали; но вскорѣ обстоятельства измѣнились въ пользу православныхъ.

Императоръ Маркіанъ, по убѣжденію папы Льва Великаго и благочестивой супруги своей Пульхеріи, созвалъ въ 451 г. въ Халкидонѣ четвертый вселенскій соборъ, который осудилъ Евтихія и его единомышленниковъ и опредѣлилъ истинное ученіе Церкви, а именно, что Господь нашъ Іисусъ Христосъ есть истинный Богъ и истинный человѣкъ: по божеству Онъ вѣчно рождается отъ Отца, по человѣчеству Онъ родился отъ Пресвятыя Дѣвы и во всемъ подобенъ намъ, кромѣ грѣха; при воплощеніи божество и человѣчество соединились въ Немъ, какъ единомъ лицѣ, несліянно и неизмѣнно (противъ Евтихія), нераздѣльно и неразлучно (противъ Несторія). Кромѣ сего соборъ составилъ 30 правилъ, относящихся къ церковному благочинію; между прочимъ окончательно опредѣлилъ права и указалъ округи пяти первенствующихъ епископовъ (патріарховъ).

Пятый вселенскій соборъ. Послѣ халкидонскаго собора не прекратились волненія въ Церкви.

Главнымъ предметомъ споровъ были сочиненія трехъ учителей сирійской церкви, которые пользовались въ свое

время извѣстностью широкою и почетною, именно Өеодора мопсуетскаго, Өеодорита кирскаго и Ивы едесскаго. Они жили въ первой половинѣ V вѣка, писали въ защиту еретика Несторія, и однако же не были осуждены IV вселенскимъ соборомъ. Это давало поводъ монофизитамъ упрекать этотъ соборъ въ пристрастіи къ несторіанству, а несторіанамъ толковать опредѣленіе его въ свою пользу. Среди этихъ церковныхъ волненій восшелъ на престолъ знаменитый императоръ Юстиніанъ I. Испытавъ нѣкоторыя частныя мѣры къ умиренію Церкви, оказавшіяся безуспѣшными, онъ въ 553 году рѣшилъ созвать въ Константинополѣ пятый вселенскій соборъ.

Отцы собора, разсмотрѣвъ сочиненія указанныхъ сирійскихъ учителей, осудили одного изъ нихъ, именно Өеодора мопсуетскаго, безусловно, такъ какъ до конца жизни онъ оставался при еретическомъ заблужденіи, а относительно двухъ остальныхъ осужденіе ограничилось тѣми сочиненіями, которыя были написаны ими въ духѣ несторіанства, сами же лица были пощажены, какъ скончавшіяся въ мирѣ съ Церковію.

Шестой вселенскій соборъ. И послѣ пятаго вселенскаго собора продолжались монофизитскіе споры и производили бѣдственныя раздѣленія въ имперіи. Императоръ Ираклій, по совѣту нѣкоторыхъ епископовъ, въ видахъ политики, рѣшилъ склонить православныхъ къ нѣкоторой уступкѣ монофизитамъ, а именно, чтобы они признали, что въ Іисусѣ Христѣ при двухъ естествахъ одно дѣйствованіе, или, что то же, одна воля. Одинъ изъ этихъ совѣтниковъ, епископъ Киръ, былъ возведенъ въ санъ александрійскаго патріарха. Къ этой уступкѣ, по настоянію императора, присоединились, хотя нерѣшительно, Сергій, патріархъ константинопольскій, и Гонорій, папа римскій. Приверженцы новаго ученія получили названіе монооелитовъ. Но этимъ, измышленнымъ политикою, способомъ соединенія были не-

довольны какъ православные, такъ и многіе изъ самихъ монофизитовъ. Защитниками и изъяснителями истиннаго ученія Церкви явились Софроній, патріархъ іерусалимскій, и константинопольскій инокъ Максимъ-исповѣдникъ. Между тѣмъ церковное раздѣленіе дѣлалось болѣе и болѣе опаснымъ для государства, такъ какъ имъ пользовались для цѣлей завоеванія магометане. Тогда императоръ Константинъ Погонатъ рѣшилъ созвать для умиротворенія Церкви шестой вселенскій соборъ въ 680-мъ году въ Константинополѣ. На этомъ соборѣ было осуждено ученіе монофелитовъ и опредѣлено признавать въ Іисусѣ Христѣ два естества — Божеское и человѣческое, и по этимъ двумъ естествамъ двѣ воли, такъ, впрочемъ, что человѣческая воля во Христѣ не противна, а покорна Его волѣ Божеской.

Пято-шестой (трулльскій) соборъ. По истеченіи одиннадцати лѣтъ, соборъ вновь открылъ засѣданія въ царскихъ палатахъ, называемыхъ трулльскими, для рѣшенія вопросовъ, по преимуществу, относящихся къ церковному благочинію. Въ этомъ отношеніи онъ какъ бы дополнилъ пятый и шестой вселенскіе соборы, почему и называется пятошестымъ. Принято также называть его трулльскимъ, потому что засѣданія его происходили въ залѣ императорскаго дворца, которая такъ называлась отъ сводчатаго потолка [1]). Соборъ принялъ въ руководство для Церкви восемьдесятъ пять правилъ апостольскихъ, правила шести вселенскихъ, семи помѣстныхъ соборовъ и нѣкоторыхъ святыхъ отцевъ. Впослѣдствіи эти правила были дополнены правилами седьмого вселенскаго собора и еще двухъ помѣстныхъ. Эти правила лежатъ въ основаніи церковнаго управленія и содержатся въ книгѣ, по-гречески называемой „Номоканонъ“, а по-русски „Кормчею“.

[1]) Это же названіе принадлежитъ и шестому вселенскому собору, имѣвшему засѣданія въ той же залѣ, въ особенности же усвоено пятошестому.

Седьмой вселенскій соборъ былъ въ 787 году, въ городѣ Никеѣ, по поводу ереси иконоборцевъ.

Иконоборческая ересь возникла за 60 лѣтъ до собора, при императорѣ Львѣ Исаврѣ. Онъ одержалъ блестящія побѣды надъ магометанами и составилъ планъ обратить ихъ въ христіанство, для чего, по его мнѣнію, необходимо было уничтожить почитаніе иконъ. Сначала онъ велѣлъ ставить иконы въ церквахъ какъ можно выше, чтобы нельзя было къ нимъ прикладываться, а потомъ велѣлъ выносить ихъ изъ храмовъ и домовъ и жечь на площадяхъ. Надъ воротами царскаго дворца съ давняго времени находился чудотворный образъ Спасителя. По приказанію Льва, одинъ воинъ поднялся по лѣстницѣ, чтобы снять и разрушить икону. Бывшій тутъ народъ, въ пылу негодованія, опрокинулъ лѣстницу и убилъ воина. Левъ казнилъ всѣхъ заподозрѣнныхъ въ этомъ убійствѣ и вслѣдъ затѣмъ началъ, какъ фанатикъ, преслѣдовать православныхъ. Гоненіе Льва на святыя иконы продолжали сынъ его Константинъ Копронимъ и внукъ Левъ Козаръ. Супруга Льва Козара, Ирина, ревностная почитательница иконъ, прекратила гоненіе и, для умиротворенія Церкви, созвала вселенскій соборъ. На этомъ соборѣ была отвергнута иконоборческая ересь и опредѣлено поставлять и полагать въ церквахъ, вмѣстѣ съ изображеніемъ честнаго и животворящаго Креста, и святыя иконы, и воздавать имъ почитательное поклоненіе, возводя умъ и сердце къ Господу Богу и святымъ, кои на нихъ изображены.

Послѣ седьмого собора иконоборство снова возникло и около 25 лѣтъ волновало Церковь. Почитаніе иконъ окончательно было возстановлено и утверждено на помѣстномъ константинопольскомъ соборѣ въ 842 году при императрицѣ Өеодорѣ. На этомъ соборѣ, въ благодарность Господу Богу, даровавшему Церкви побѣду надъ иконоборцами и прочими еретиками, установленъ праздникъ православія, который со-

вершается въ православной Церкви въ первое воскресенье Великаго поста.

Помѣстныхъ соборовъ было много. Изъ нихъ особенное значеніе въ Церкви имѣютъ девять: анкирскій, неокесарійскій, гангрскій, антіохійскій, лаодикійскій, сардикійскій, карѳагенскій, константинопольскій 1-й и 2-й.

Восточныя церкви, отдѣлившіяся отъ союза съ православною Церковію во время вселенскихъ соборовъ.

Въ опредѣленіяхъ и постановленіяхъ вселенскихъ соборовъ послушныя чада Церкви на всѣ времена получили образцы истиннаго ученія и исповѣданія вѣры. Но нѣкоторыя изъ христіанскихъ обществъ и даже частныя церкви, увлекаемыя примѣромъ своихъ предстоятелей, остались при своихъ недоумѣніяхъ относительно опредѣленныхъ на соборахъ истинъ вѣры, и до сихъ поръ пребываютъ внѣ союза съ вселенскою Церковію.

Наиболѣе замѣчательныя изъ нихъ:

1) Армяно-григоріанская церковь. Въ половинѣ V вѣка армяне терпѣли бѣдствія отъ персовъ, и самъ католикосъ (первенствующій епископъ) ихъ былъ замученъ въ 451 году въ плѣну. По причинѣ этихъ бѣдствій, ни католикосъ, ни другіе вліятельные епископы армянской церкви не могли прибыть на IV вселенскій соборъ; между тѣмъ, до армянъ стали доходить ложные слухи, будто бы на этомъ соборѣ былъ оправданъ еретикъ Несторій. Недоумѣнія съ теченіемъ времени усиливались и, наконецъ, въ концѣ V вѣка, на одномъ армянскомъ соборѣ (491 года), были признаны обязательными опредѣленія только первыхъ трехъ вселенскихъ соборовъ и намѣренно умолчано о IV; а въ VIII вѣкѣ (726 г.) армянскіе епископы уже прямо отвергли IV вселенскій соборъ. При послѣдующихъ сношеніяхъ армянъ съ греками (особенно благодаря просвѣщенному армянскому епископу XII вѣка Нарзесу, прозванному благодатнымъ или благословеннымъ) разъяснилось, что, отвергая этотъ соборъ, они никакъ не желаютъ участвовать въ монофизитской ереси и согласны съ ученіемъ православной Церкви о соединеніи двухъ естествъ въ единомъ лицѣ Богочеловѣка Іисуса Христа. Однако же, единенія между церквами и до сихъ поръ не воспослѣдовало. Оставаясь единомысленною съ православною Церковію въ главныхъ догматахъ вѣры, армяно-григоріанская церковь имѣетъ слѣдующія разности, относящіяся къ обрядамъ: 1) къ трисвятой пѣсни, относимой армянами только къ одному Второму Лицу Пресвятыя Троицы, присоединяются слова: распныйся за ны; 2) для таинства Причащенія употребляются опрѣснoки, вмѣсто квасного хлѣба, и вино, не соединенное съ водою; 3) въ Муропомазаніи употребляются такъ называемое сесамское масло (добывается изъ масля-

ничнаго растенія, называемаго кунжутомъ); 4) праздникъ Рождества Христова совершается 6 января, въ одинъ день съ праздникомъ Крещенія Господня, и нѣкоторыя другія.

2) Общество несторіанъ, иначе называемыхъ халдейскими христіанами. Они живутъ въ горахъ Курдистана, въ долинахъ Тигра и Евфрата и отчасти въ Сиріи. Въ половинѣ XVI столѣтія несторіане появились въ Индіи на Малабарскомъ берегу, подъ именемъ христіанъ св. Ѳомы. Въ первое время отпаденія отъ Церкви несторіане отличались ученостію, но затѣмъ просвѣщеніе у нихъ стало упадать. Въ настоящее время умѣніе читать богослужебныя книги считается у нихъ признакомъ высокаго образованія; и оно держится только въ духовенствѣ, передаваясь, вмѣстѣ съ званіемъ, отъ отца къ сыну, какъ бы въ наслѣдство. Нѣчто заимствовано несторіанами у евреевъ: обряды очищенія послѣ прикосновеній къ умершимъ, празднованіе воскреснаго дня подобно тому, какъ евреи празднуютъ субботу. Къ особенностямъ несторіанства относится также непочитаніе иконъ. Въ концѣ минувшаго XIX вѣка часть Урмійскихъ несторіанъ (сѣверная Персія), во главѣ съ епископомъ Маръ-Іоною, возсоединилась съ православною русскою церковію. Для духовнаго просвѣщенія Урмійскихъ христіанъ и помощи имъ, въ Урміи открыта русская православная миссія.

3) Іаковиты. Такъ называются нѣкоторые христіане, живущіе въ Сиріи, Месопотаміи и другихъ странахъ Востока. Они держатся монофизитской ереси и получили свое названіе отъ одного изъ сирійскихъ епископовъ, Іакова Барадея, жившаго въ VI вѣкѣ. Во главѣ этого общества стоитъ патріархъ, который обязательно носитъ имя Игнатія, какъ преемникъ святаго Игнатія Богоносца. Въ богослуженіи и церковныхъ обычахъ они ближе къ православной Церкви, чѣмъ несторіане.

4) Коптская церковная община. Копты — коренные жители Египта, держащіеся монофизитской ереси. Въ VII вѣкѣ, по ненависти къ греческимъ императорамъ, которые покровительствовали православію, копты измѣнили имъ и способствовали быстрому завоеванію Египта магометанами; но за это были наказаны тяжкими притѣсненіями со стороны этихъ послѣднихъ. Церковная община коптскихъ христіанъ имѣетъ главою патріарха, который пребываетъ въ Каирѣ. При церквахъ ихъ устрояются обширныя купальни, которыя наполняются водой въ день Богоявленія; по освященіи этой воды, копты погружаютъ въ нее дѣтей, а потомъ и сами погружаются. У нихъ совершается обрѣзаніе, но не какъ церковный обрядъ, а болѣе какъ народный обычай. Поставленіе въ священныя должности совершается у нихъ не чрезъ возложеніе рукъ, а чрезъ дуновеніе.

5) Абиссинская церковная община. Абиссинцы, какъ и копты, держатся монофизитской ереси и въ обычаяхъ много имѣютъ сходства съ ними, но еще далѣе ихъ уклонились отъ православія. Они придерживаются еврейскихъ законовъ о пищѣ, празд-

нуютъ субботу наравнѣ съ воскреснымъ днемъ. Во время богослуженія у нихъ допускаются священные танцы.

6) Марониты. Главное ихъ мѣстопребываніе на склонахъ и въ долинахъ горъ Ливана и Антиливана. Это единственная на востокѣ секта, придерживающаяся монофелитскихъ заблужденій. Другая особенность этой секты — близкая связь съ римско-католическою церковію и въ настоящее время почти полная зависимость отъ сей послѣдней. Признавая главенство папы и принявъ почти всѣ догматическія разности, отличающія католичество отъ православія, марониты сохранили богослуженіе на своемъ языкѣ, причащаются подъ обоими видами и имѣютъ женатыхъ священниковъ.

§ 26. Святые отцы и учители Церкви.

Отъ времени апостоловъ идетъ непрерывный рядъ святыхъ отцовъ и учителей Церкви. Отцами Церкви принято называть тѣхъ церковныхъ писателей, которые прославились святостію жизни. Церковные писатели, не признанные святыми, называются учителями Церкви,

Отцы и учители Церкви въ своихъ твореніяхъ сохранили намъ апостольскія преданія и разъяснили истинное ученіе вѣры и благочестія, въ трудныя времена борьбы съ еретиками и лжеучителями были защитниками православія и въ своей жизни оставили высокій примѣръ для подражанія.

Въ особенности IV вѣкъ прославился появленіемъ великихъ учителей, которые встали на защиту святой вѣры въ то время, когда миръ Церкви глубоко и на долгое время былъ потрясенъ аріанскою ересью.

Первымъ великимъ борцомъ противъ аріанства былъ святый Аѳанасій Великій (297—373 гг.). Надѣленный отъ природы необыкновенными дарованіями, Аѳанасій образованіе свое получилъ подъ ближайшимъ руководствомъ александрійскихъ архіепископовъ Петра и Александра и закончилъ у основателя египетскаго монашества Антонія, которому въ юности прислуживалъ. Основательно изучивъ Священное Писаніе, творенія отцевъ и древнихъ классиковъ, онъ занялъ весьма важную и вліятельную въ то время должность архидіакона при архіепископѣ Александрѣ и

былъ ревностнымъ помощникомъ его въ первоначальной борьбѣ съ аріанскою ересью. Какъ ближайшій сослужитель и довѣренный архіепископа Александра, Аѳанасій сопровождалъ его на первый вселенскій соборъ и здѣсь обратилъ на себя общее вниманіе: никто такъ сильно не возражалъ противъ Арія, никто не превосходилъ его силою краснорѣчія. Не прошло и года послѣ собора, какъ молодой архидіаконъ Аѳанасій возведенъ былъ на каѳедру александрійскаго архіепископа. Несмотря на сравнительную молодость (28 лѣтъ), архіепископъ Аѳанасій твердо взялъ въ руки управленіе обширною областію, ему подвѣдомою: посѣтилъ всѣ церкви своего округа, сблизился съ епископами, посвятилъ Фрументія во епископы для утвержденія церкви въ Абиссиніи, посѣтилъ иноческія обители, широко раскинувшіяся въ Ѳиваидѣ и другихъ областяхъ Египта, былъ у наставника своей юности преподобнаго Антонія. Энергичный и привѣтливый, непреклонный въ истинѣ и снисходительный къ заблуждающимся, обладавшій замѣчательнымъ тактомъ въ обращеніи съ людьми, при глубоко-проницательномъ умѣ, разносторонне образованный (черты генія мірового), архіепископъ Аѳанасій сразу пріобрѣлъ себѣ общее уваженіе и любовь, но мирная пора его архипастырской дѣятельности продолжалась не болѣе двухъ лѣтъ; за симъ начинается для него рядъ испытаній и бѣдствій. Приверженцы Арія, во главѣ которыхъ стоялъ близкій ко двору епископъ никомидійскій Евсевій, товарищъ Арія по антіохійскому училищу, всячески старались о томъ, чтобы возвратить Арія въ Церковь, и сумѣли расположить въ пользу его сестру императора Констанцію и, при помощи ея, самого императора Константина. Рѣшено было возвратить Арія, якобы раскаявшагося въ своихъ заблужденіяхъ, изъ ссылки, — и архіепископу Александріи принять его въ общеніе съ Церковію. Аѳанасій, проникая хитрость и притворство лжеучителей, отказался принять еретика, к

торый отвергалъ божество Господа Іисуса Христа. Съ этихъ поръ начинаются гоненія на исповѣдника Христова и измышляются противъ него самыя черныя клеветы. Обвиняли его во взиманіи неправедныхъ доходовъ съ церквей, въ сношеніяхъ съ врагами имперіи, говорили, будто бы онъ умертвилъ одного епископа, по имени Арсенія, и отсѣченною у него рукою пользуется для волхвованій. Нашлись люди, которые повѣрили даже этой нелѣпой выдумкѣ, и св. Аѳанасій долженъ былъ защищаться на судѣ. Здѣсь враги Аѳанасія показывали самую руку, которую, будто бы, нашли у него. Но здѣсь же, къ стыду ихъ, явился самъ Арсеній. По данному знаку, онъ былъ введенъ и показалъ собранію обѣ руки, которыя далъ ему Господь. Эта улика въ клеветѣ привела враговъ Аѳанасія въ неописанную ярость: они бросились на него и едва не задушили. Такъ было еще при жизни императора Константина, покровителя Церкви. Послѣдующіе правители — Констанцій-аріанинъ и Юліанъ-отступникъ уже прямо и открыто преслѣдовали его, но не могли сокрушить непоколебимой его твердости. Было время, когда наиболѣе ревностные соучастники Аѳанасія въ борьбѣ съ аріанами — Осія, епископъ кордовскій, и Либерій, папа римскій, подобно ему терпѣвшіе удаленіе съ каѳедръ и заточеніе, поколебались въ своей твердости и согласились на уступку аріанамъ, и св. Аѳанасій одинъ остался непоколебимымъ вождемъ православныхъ въ борьбѣ съ ними. Въ теченіе своего почти полувѣкового святительскаго служенія, св. Аѳанасій пять разъ былъ изгоняемъ изъ Александріи, около двадцати лѣтъ пробылъ въ ссылкѣ и заточеніяхъ, до послѣдней минуты жизни боролся съ еретиками и ревностно старался о водвореніи въ Церкви мира и единомыслія. Среди трудовъ и волненій подвижнической жизни св. Аѳанасій написалъ много твореній въ защиту православія и назиданіе пасомыхъ. Доблестный архипастырь скончался 75 лѣтъ (въ 373 г.).

Въ IV же вѣкѣ жили вселенскіе святители и учители: Василій Великій, Григорій Богословъ, Іоаннъ Златоустъ.

Святый Василій Великій (род. 329 г., сконч. 379 г.), архіепископъ Кесаріи Каппадокійской, первоначальное воспитаніе получилъ въ семьѣ, отличавшейся особеннымъ благочестіемъ: бабка его, сестра, мать и братъ причтены къ лику святыхъ. Отецъ его былъ учителемъ краснорѣчія и адвокатомъ. Окончивъ образованіе въ Кесаріи, Василій учился въ знаменитыхъ аѳинскихъ школахъ. По возвращеніи на родину, онъ принялъ крещеніе и былъ причисленъ къ клиру въ званіи чтеца. Затѣмъ долгое время прожилъ у пустынниковъ Сиріи, Месопотаміи, Палестины и Египта. Жизнь пустынная была по сердцу Василію, и онъ, выбравъ себѣ уединенное мѣсто, устроилъ обитель, гдѣ съ нимъ подвизался и другъ его юности — святый Григорій. Кесарійскій архіепископъ Евсевій вызвалъ св. Василія изъ пустыни и рукоположилъ (364 г.) въ пресвитера. Въ должности пресвитера, состоя ближайшимъ помощникомъ архіепископа въ дѣлахъ церковнаго управленія, св. Василій трудился до изнеможенія силъ, проповѣдывалъ каждодневно, иногда даже по два раза въ день, устроялъ въ Кесаріи и ея окрестностяхъ больницы, пріюты, странпопріимные дома.

По смерти Евсевія (370 г.), св. Василій былъ возведенъ на кесарійскую каѳедру и все почти время архипастырскаго служенія провелъ въ жестокой борьбѣ съ аріанами, которые имѣли большую силу при императорѣ Констанціи и еще болѣе при императорѣ Валентѣ. Архіепископъ Василій въ борьбѣ съ аріанами былъ продолжателемъ дѣла Аѳанасія Великаго и, подобно ему, возвышался надъ всѣми, какъ несокрушимый столпъ православія. Валенту внушили, что, если уступитъ Василій, аріанство окончательно восторжествуетъ. Валентъ посылаетъ въ Кесарію префекта Модеста, извѣстнаго жестокостію въ преслѣдованіи православныхъ. Крайне высокомѣрный, Модестъ призвалъ къ

себѣ святителя Василія и сначала манилъ его разными обѣщаніями милостей царскихъ, если онъ войдетъ въ общеніе съ епископами, склонившимися къ аріанству; затѣмъ, видя его непреклонную твердость, сталъ грозить ему лишеніемъ имущества, ссылкою, смертію. Св. Василій мужественно отвѣчалъ ему: „изгнанія я не боюсь, ибо вся земля Господня; отнять имущества нельзя у того, кто ничего не имѣетъ; смерть для меня благодѣяніе: она соединитъ меня со Христомъ, для Котораго я живу и тружусь“. Величіе святителя поразило префекта. „Доселѣ никто не говорилъ такъ со мною“, сказалъ онъ. — „Вѣроятно тебѣ не случалось говорить съ епископомъ“, скромно отвѣтилъ св. Василій. Послѣ сего самъ императоръ прибылъ въ Кесарію и въ праздникъ Богоявленія пришелъ въ храмъ, гдѣ священнодѣйствовалъ св. Василій; благоговѣйное служеніе святителя и множество умиленно молившагося народа поразили Валента. Тѣмъ не менѣе употреблены были со стороны его всѣ мѣры, чтобы склонить Василія хотя на нѣкоторыя уступки аріанству. Встрѣтивъ рѣшительный отказъ, императоръ осудилъ Василія на изгнаніе, но внезапная болѣзнь сына побудила Валента отмѣнить этотъ приговоръ и просить молитвъ у святителя. Тогда аріане настояли, чтобы, по крайней мѣрѣ, была уменьшена область архіепископа Василія; ее раздѣлили на двѣ части, и одинъ изъ бывшихъ прежде въ подчиненіи у Василія епископовъ (Анѳимъ, епископъ Тіаны— новаго областного города) явился его соперникомъ и врагомъ. Чтобы предохранить свою епархію отъ аріанскихъ козней, св. Василій учредилъ особую епископію въ городѣ Сасимѣ, на самой границѣ отдѣленной области, и для этой каѳедры, столь важной въ борьбѣ съ аріанствомъ, предназначилъ друга своего Григорія, успѣлъ уже и посвятить его, но св. Григорій отказался отъ занятія столь тревожнаго мѣста, не отвѣчавшаго его духовному настроенію.

Кромѣ самоотверженной защиты православія противъ аріанъ, архіепископъ Василій оказалъ и другія великія услуги Церкви: вся жизнь его и особенно девять лѣтъ его архіепископскаго служенія были исполнены непрестанныхъ трудовъ. Многочисленныя письма его показываютъ, какъ онъ болѣлъ душею о смятеніяхъ, бывшихъ въ Церкви, и какъ заботился о водвореніи мира въ средѣ епископской. Устроенные имъ, отчасти на свои, наслѣдованныя отъ родителей, средства, отчасти на пособія другихъ лицъ, расположенныхъ имъ къ благотворенію, пріюты для больныхъ и бѣдныхъ были такъ обширны, что въ своей совокупности представляли какъ бы цѣлый городъ. Онъ былъ основателемъ славныхъ монашескихъ обителей и далъ правила для жизни и поведенія иноковъ, которыми руководятся они и по сіе время. Благоговѣйное служеніе святителя Василія поразило Валента, но мы имѣемъ свидѣтельство объ этомъ отъ другого, наиболѣе авторитетнаго цѣнителя духовной красоты, святаго Ефрема Сирина. По особому внушенію свыше, онъ пришелъ въ храмъ, гдѣ священнодѣйствовалъ и проповѣдывалъ св. Василій, и былъ приведенъ въ такое восхищеніе и такой восторгъ отъ всего, имъ здѣсь видѣннаго и слышаннаго, что громко выразилъ эти чувства на своемъ сирскомъ языкѣ, чѣмъ обратилъ на себя общее вниманіе. Это было поводомъ къ дружественнымъ отношеніямъ между ними, о чемъ свидѣтельствуютъ ихъ письма. Заботясь объ единообразіи и порядкѣ священнослуженія, св. Василій изложилъ чинъ апостольской литургіи, извѣстный подъ его именемъ. Имъ же составлены многія молитвы, употребляемыя въ Церкви, изъ коихъ въ особенности извѣстны молитвы, читаемыя съ колѣнопреклоненіемъ на вечернѣ послѣ литургіи въ день Пресвятыя Троицы. Великою славою пользуются въ Церкви богомудрыя творенія архіепископа Василія, изъ нихъ въ особенности „Бесѣды на шестодневъ“, въ которыхъ онъ является не только великимъ богословомъ,

но и ученѣйшимъ мужемъ своего времени по части наукъ естественныхъ.

Усиленные труды и скорби, между тѣмъ, непримѣтно истощили тѣлесныя силы св. Василія и на 50 году повергли его на смертный одръ († 1 января 379 г.) [1]).

Святый Григорій Богословъ (род. 326 г., сконч. 389 г.) былъ сынъ Григорія (бывшаго потомъ епископа назіанзскаго) и Нонны, женщины высокихъ нравственныхъ правилъ. Еще до рожденія, она обѣщала посвятить его Богу и употребила всѣ старанія, чтобы склонить его волю и сердце на служеніе Господу: воспитаніе, данное ему матерью, святитель почиталъ самымъ для себя важнымъ. При выдающихся способностяхъ, св. Григорій получилъ прекрасное образованіе: онъ учился въ школахъ Кесаріи Палестинской, гдѣ была богатая библіотека, собранная мученикомъ Памфиломъ, въ Александріи, гдѣ изучалъ творенія Оригена, и, наконецъ, въ Аѳинахъ, гдѣ въ особенности сблизился съ св. Василіемъ Великимъ, съ которымъ знакомъ былъ нѣсколько ранѣе и дружбу съ которымъ считалъ полезнѣе самой высшей школы. Въ Аѳинахъ онъ видѣлъ Юліана и оставилъ живое изображеніе этого злого и коварнаго врага Церкви. По возвращеніи на родину, св. Григорій долгое время уклонялся отъ занятія какой-либо общественной должности. Богомысліе, молитва, чтеніе слова Божія, писаніе вдохновенныхъ словъ и пѣсней и служеніе престарѣлымъ родителямъ — были его занятіями. Нѣсколько времени онъ провелъ съ другомъ своимъ Василіемъ въ его пустынѣ и это время почиталъ самымъ счастливымъ въ жизни. Отецъ его, бывшій уже епископомъ, нуждаясь въ

[1]) „Твое слово громъ, а жизнь молнія". „Немногимъ дышалъ ты на землѣ, но все принесъ и отдалъ въ даръ Христу—и душу, и тѣло, и слово, и руки, о Великій, великая слава Христова, опора іереевъ, опора истины". „Ты одинъ показалъ намъ какъ жизнь, равную ученію, такъ и ученіе равное жизни" — слова Григорія Богослова о Василіи Великомъ (Твор., т. V, стр., 382—384).

помощникѣ, вызвалъ его изъ пустыни Василіевой въ Назіанзъ и рукоположилъ въ пресвитера. Уже этотъ санъ такъ устрашилъ Григорія высотою и тяжестію сопряженныхъ съ нимъ обязанностей, что онъ на нѣкоторое время удалился въ уединеніе пустыни. Успокоивъ тамъ волненіе духа, онъ принялъ на себя это служеніе, утѣшаясь тѣмъ, что, исполняя служеніе Богу, онъ помогаетъ и престарѣлому родителю въ его трудахъ и заботахъ о паствѣ. Между тѣмъ, другъ его Василій Великій уже достигъ высокаго сана архіепископа. Желая имѣть преданнаго и просвѣщеннаго помощника въ управленіи обширною областію, св. Василій предложилъ Григорію мѣсто главнаго протопресвитера при своей каѳедрѣ, но св. Григорій уклонился отъ принятія этой почетной и вліятельной должности. Черезъ нѣсколько времени послѣ сего состоялось посвященія Григорія въ епископа города Сасима, по тайному соглашенію архіепископа Василія съ отцомъ Григорія. Это посвященіе было неожиданностью для св. Григорія. Видя въ этомъ волю Божію, онъ принялъ священное рукоположеніе, но отказался отъ принятія самой должности и, въ качествѣ соправителя (викарія), продолжалъ служить своему родителю и паствѣ назіанзской. Въ 374 году скончался престарѣлый родитель Григорія; вслѣдъ за нимъ скончалась и мать его. Св. Григорій продолжалъ нѣсколько времени трудъ отца по управленію назіанзскою церковью, но подвергся сильной болѣзни, по исцѣленіи отъ которой удалился въ уединенную обитель, гдѣ въ постѣ и молитвѣ пробылъ около трехъ лѣтъ.

Великій свѣтильникъ не могъ, однако же, укрыться. Избранный православными епископами и міряками на престолъ архіепископа въ Константинополѣ, онъ прибылъ туда въ эпоху самаго сильнаго владычества аріанъ, когда ими захвачены были всѣ храмы въ столицѣ. Св. Григорій остановился въ домѣ своихъ знакомыхъ; одну изъ комнатъ обратилъ въ храмъ, назвалъ ее Анастасіею (значитъ воскресеніе),

по увѣренности, что здѣсь воскреснетъ православіе, и началъ проповѣдывать. Аріане осыпали его насмѣшками и ругательствами, бросали въ него камнями, подсылали къ нему тайныхъ убійцъ; но народъ узналъ своего истиннаго пастыря и сталъ тѣсниться къ его каѳедрѣ, какъ желѣзо льнетъ къ магниту (по выраженію св. Григорія). Сильнымъ своимъ словомъ, примѣромъ своей жизни, пастырскою ревностію онъ побѣждалъ враговъ Церкви и своихъ. Наконецъ, уже по воцареніи православнаго императора Ѳеодосія, аріане изгнаны были изъ храмовъ столицы. Когда обнаружилась ересь Македонія, св. Григорій боролся противъ нея и принималъ живое участіе въ трудахъ второго вселенскаго собора. Совершивъ свой подвигъ, онъ отказался отъ Константинопольской каѳедры, удалился въ родное селеніе Аріанзъ, близъ Назіанза, и здѣсь въ строгихъ аскетическихъ подвигахъ провелъ послѣдніе годы своей жизни.

За высокія свои творенія святый Григорій получилъ отъ Церкви наименованіе богослова и вселенскаго учителя, а за способность проникать мыслію до самыхъ глубокихъ тайнъ вѣры и выражать непостижимыя ея истины съ прозрачною ясностью и строгою точностію Церковь въ одномъ изъ своихъ пѣснопѣній называетъ его умомъ крайнѣйшимъ, т. е. самымъ высокимъ.

Святитель и Чудотворецъ Николай, архіепископъ Мvрликійскій, еще въ дѣтствѣ проявлялъ особенныя знаменія благодати, почивавшей на немъ, и затѣмъ во всю свою жизнь былъ строжайшимъ постникомъ и подвижникомъ благочестія. Дядя его, епископъ города Патаръ (въ Малой Азіи, въ области Ликіи), усмотрѣвъ особенныя его дарованія, посвятилъ его во священника. Вскорѣ послѣ этого скончались родители св. Николая, и онъ все имущество, оставшееся послѣ нихъ, раздалъ бѣднымъ. При этомъ онъ всячески заботился о томъ, чтобы помощь его шла на истинную пользу не только тѣла, но и души бѣдныхъ, и любилъ раздавать милостыню тайно, чтобы имя его оставалось въ неизвѣстности (помощь обѣднѣвшему купцу для устроенія трехъ его дочерей).

Будучи пресвитеромъ, онъ путешествовалъ въ Палестину, для поклоненія святымъ мѣстамъ, и желалъ совсѣмъ удалиться въ пустыню, чтобы служить единому Богу, но на молитвѣ былъ ему го-

лось: «Николай! тебѣ должно подвизаться среди народа, если желаешь получить вѣнецъ отъ Меня».

Случилось, что во время путешествія онъ прибылъ въ городъ Муры. Въ Мурахъ въ это время скончался епископъ. Собрались епископы сосѣднихъ церквей для избранія новаго епископа. Одному изъ нихъ было откровеніе, чтобы избранъ былъ тотъ священникъ, который на другое утро ранѣе всѣхъ придетъ въ церковь. Святый Николай, прибывъ въ этотъ городъ наканунѣ, всталъ въ полночь, по своему обычаю, для молитвы и затѣмъ поспѣшилъ въ храмъ. Здѣсь объявили ему о Божіемъ избраніи.

Въ санѣ епископа святитель Николай отличался особенно кротостію, смиреніемъ и незлобіемъ. Двери его скромнаго жилища были цѣлый день открыты для всѣхъ, нуждающихся въ его наставленіяхъ. Во время гоненія отъ Діоклитіана онъ претерпѣлъ темничное заключеніе. Возвратившись къ своей паствѣ при Константинѣ Великомъ, онъ былъ на Никейскомъ вселенскомъ соборѣ, гдѣ съ особою силою возсталъ противъ Арія. Такъ какъ ересь Арія нашла себѣ много приверженцевъ среди ученыхъ и придворныхъ, и нѣкоторые даже изъ епископовъ думали, нельзя-ли какъ согласить ее съ православнымъ ученіемъ, то святитель Николай счелъ своимъ долгомъ прямо и рѣшительно предъ всѣмъ собраніемъ осудить нечестивое ученіе Арія.

По возвращеніи изъ Никеи, святитель продолжалъ управлять паствою въ духѣ кротости и отечески заботился о всѣхъ. Вотъ примѣры его отеческаго попеченія о нуждахъ паствы. Одинъ разъ, по случаю мятежа во Фригіи (сосѣдняя съ Ликіей область), императоръ послалъ туда трехъ военачальниковъ съ подчиненными имъ воинами. На морѣ застигла ихъ буря, и они высадились на берегъ въ Ликійской епархіи. Тутъ воины стали обижать жителей и силою отнимать у нихъ то, что должно было по добровольному соглашенію купить. Святитель Николай немедленно прибылъ на это мѣсто и убѣдилъ воеводъ, чтобы они, наказавъ своихъ воиновъ, держали ихъ въ должномъ повиновеніи.

Между тѣмъ въ его отсутствіе правитель Муръ-Ликійскихъ по навѣтамъ злыхъ людей несправедливо осудилъ на смерть трехъ гражданъ. Нѣкоторые изъ жителей г. Муръ пришли къ Святителю и разсказали ему объ этомъ. Святитель Николай поспѣшилъ въ городъ и, придя на площадь, увидѣлъ, что осужденные со связанными руками уже лежали на землѣ, и палачъ вынималъ уже мечъ, чтобы отсѣчь имъ головы. Онъ отнялъ у палача мечъ, развязалъ невинныхъ и поднялъ съ земли. За симъ объяснилъ правителю неправильность его суда и убѣдилъ отмѣнить его приговоръ.

Святитель Николай скончался въ глубокой старости (декабря 6 дня 343 года) и былъ погребенъ въ соборной Мурской церкви. Впослѣдствіи мощи святителя Николая перенесены были въ городъ Бари—въ Италіи, гдѣ покоятся и донынѣ. (Праздникъ перенесенія мощей святителя Николая 9-го мая).

Святый Іоаннъ Златоустъ (род. въ 347 г., сконч. 407 г.) происходилъ изъ знатной фамиліи. Лишившись въ дѣтствѣ отца, онъ былъ тщательно воспитанъ своею матерью Анфусою, превосходною женщиною и образцовою христіанкою, а потомъ учился у знаменитаго языческаго оратора Ливанія. Имѣя отъ природы блестящія дарованія, онъ тщательно развилъ ихъ основательнымъ и глубокимъ образованіемъ (библейскимъ въ соединеніи съ классическимъ). Когда спросили у Ливанія, кого бы онъ считалъ достойнымъ себѣ преемникомъ, онъ съ грустью отвѣтилъ: „конечно Іоанна, если бы не отняли его у насъ христіане“, а о матери его такъ выразился: „какія бываютъ достойныя женщины у этихъ христіанъ!“ По окончаніи образованія Іоаннъ вступилъ въ должность адвоката и прославился своимъ краснорѣчіемъ; но скоро мірская жизнь прискучила ему. Принявъ, по обычаю того времени, крещеніе уже въ годахъ мужества, онъ хотѣлъ удалиться въ пустыню и остался единственно по просьбѣ матери. Между тѣмъ о необыкновенныхъ дарованіяхъ Іоанна узналъ Мелетій, епископъ антіохійскій, и записалъ его въ число клира. Въ это время Іоаннъ усиленно занимался изученіемъ Священнаго Писанія и другихъ наукъ, относящихся къ богословію.

По кончинѣ матери, онъ исполнилъ свое давнее желаніе: четыре года жилъ въ уединенной обители и два въ совершенномъ уединеніи, въ одной пещерѣ. Разстройство здоровья побудило его возвратиться въ Антіохію. Здѣсь онъ принялъ санъ діакона и затѣмъ священника. 12 лѣтъ священства въ Антіохіи были самымъ счастливымъ временемъ въ его жизни. Онъ неутомимо проповѣдывалъ и принималъ самое живое участіе въ радостяхъ и скорбяхъ антіохійской паствы. Проповѣди его часто прерывались рукоплесканіями. Іоаннъ останавливалъ слушателей, говоря: „что мнѣ въ вашихъ рукоплесканіяхъ?—Исправленіе жизни и обращеніе къ Богу — вотъ лучшая мнѣ похвала отъ васъ“.

Особенно прославился онъ своими словами по случаю бѣдствій, угрожавшихъ антіохійцамъ за низверженіе императорскихъ статуй.

Въ скоромъ времени во всемъ христіанскомъ мірѣ уже гремѣла слава святаго Іоанна, какъ Златоуста (названіе, данное ему одною простою женщиной во всеуслышаніе въ храмѣ, въ порывѣ восторга отъ его слова). Посему, когда, по смерти Нектарія, преемника святаго Григорія Богослова, стала свободною каѳедра константинопольскаго архіепископа, то императоръ Аркадій пожелалъ, чтобы она предоставлена была Златоусту.

Первое время святительства было очень утѣшительно для Іоанна, и онъ со всею ревностью предался заботамъ объ искорененіи остатковъ аріанства, примиреніи враждовавшихъ епископовъ, исправленіи духовенства и всей паствы; но эта энергичная дѣятельность великаго святителя возстановила противъ него много враговъ, во главѣ которыхъ открыто встала императрица Евдоксія, женщина въ крайней степени суетная и властолюбивая.

Евдоксія привлекла на свою сторону александрійскаго архіепископа Ѳеофила, около котораго соединились всѣ недовольные Іоанномъ епископы. Эти епископы составили соборъ (въ мѣстечкѣ Дубъ, близъ Константинополя) и осудили Іоанна на лишеніе каѳедры и изгнаніе. „Церковь Іисуса Христа не мною началась и не мною кончится“, сказалъ Іоаннъ своимъ преданнымъ друзьямъ и оставилъ столицу. Но въ ту же ночь сдѣлалось сильное землетрясеніе, и удары его особенно слышались во дворцѣ. Устрашенная Евдоксія, просила Златоуста поскорѣе возвратиться. Прошло два мѣсяца. Евдоксія снова предалась своимъ страстямъ и порокамъ, и Іоаннъ снова выступилъ съ словомъ обличенія. На этотъ разъ Іоаннъ былъ осужденъ уже заочно и отправленъ въ ссылку.

Около трехъ лѣтъ Іоаннъ прожилъ въ армянскомъ го-

родѣ Кукузѣ, затѣмъ отправленъ былъ далѣе въ Пиціунтъ (на сѣверо-восточномъ берегу Чернаго моря, въ нынѣшней Абхазіи). Суровые воины, въ теченіе трехъ мѣсяцевъ, вели святителя пѣшкомъ чрезъ горы и въ зной, и въ проливной дождь. Изнеможенный до крайности, святитель остановился въ городѣ Команахъ. Здѣсь ночью явился ему святой мученикъ Василискъ (мощи котораго почивали въ этомъ городѣ) и сказалъ: „не унывай, братъ Іоаннъ, завтра будемъ вмѣстѣ“. Іоаннъ причастился святыхъ Таинъ и мирно скончался со словами: „слава Богу за все“.

Въ своихъ многочисленныхъ бесѣдахъ и поученіяхъ (до 800) Златоустъ оставилъ толкованіе на многія книги Священнаго Писанія и почитается самымъ лучшимъ изъ его изъяснителей. Онъ составилъ чинъ литургіи, ввелъ въ церковное употребленіе крестные ходы и нѣкоторые другіе благочестивые обычаи. Сверхъ всего этого, извѣстенъ своею ревностною заботою о распространеніи Церкви: между прочимъ, посылалъ и въ нашу страну, къ тогдашнимъ скиѳамъ, проповѣдниковъ вѣры и почитается однимъ изъ ея просвѣтителей.

И въ западной церкви въ теченіе IV вѣка прославились многіе святители и учители. Изъ числа ихъ въ особенности замѣчательны:

Святый Амвросій, архіепископъ медіоланскій (род. 340 г., сконч. 397 г.). Получивъ прекрасное воспитаніе, Амвросій скоро возвысился и занялъ должность правителя Лигуріи. Въ Медіоланѣ или Миланѣ, главномъ ея городѣ, происходили выборы епископа, и между православными и аріанами шли горячіе споры. Амвросій явился въ храмъ для водворенія порядка, и вдругъ какой-то голосъ, какъ бы дѣтскій, прозвучалъ: „Амвросій-епископъ“. Народъ и самъ императоръ Валентіанъ увидѣли въ этомъ Божіе избраніе. Напрасно Амвросій, бывшій тогда еще въ числѣ оглашенныхъ, отговаривался, даже тайно удалялся

изъ Милана; онъ вынужденъ былъ согласиться на всеобщее желаніе, принялъ крещеніе, быстро прошелъ церковныя степени и былъ посвященъ во епископа (374 г.).

Первымъ дѣломъ его послѣ избранія было раздать свое имущество бѣднымъ; послѣ сего онъ началъ ревностно изучать Священное Писаніе и творенія великихъ отцовъ восточной Церкви, чтобы дополнить свое образованіе, и затѣмъ уже выступилъ на поприще новой дѣятельности и жизненной борьбы.

Святый Амвросій мужественно боролся противъ аріанства, которому сильно покровительствовала императрица Юстина (въ память побѣды надъ аріанствомъ составлена имъ пѣснь: Тебе Бога хвалимъ) и противъ оставшихся приверженцевъ язычества. По его настоянію, вычеркнуто было изъ императорскаго титула языческое званіе pontifex maximus (т. е. верховный первосвященникъ), жрецы и капища лишены казеннаго содержанія, погашенъ такъ называемый священный огонь весталокъ, и вынесена изъ сената статуя Побѣды. Святый Амвросій показалъ высокій образецъ архипастырской твердости, когда рѣшился не допустить въ храмъ императора Ѳеодосія, послѣ страшнаго избіенія возмутившихся противъ него ѳессалоникійцевъ. „Человѣкъ, пролившій столько крови“, сказалъ ему Амвросій, „не можетъ быть въ храмѣ Бога мира“. Царь возразилъ: „и Давидъ согрѣшилъ, но не лишился милости Божіей“. „Ты подражалъ Давиду въ преступленіи“, отвѣтилъ Амвросій,— „подражай же ему и въ раскаяніи“, и наложилъ на него епитимію для примиренія съ Богомъ и Церковію. Послѣдніе годы жизни Амвросій провелъ въ постоянной молитвѣ, спокойно и радостно ожидая своей кончины.

Блаженный Іеронимъ, называемый Стридонскимъ (по мѣсту рожденія его въ городѣ Стридонѣ, на границѣ Далмаціи и Паннонія), тщательное домашнее воспитаніе закончилъ въ Римѣ. Имѣя большой успѣхъ въ наукахъ, онъ

увлекся разсѣянною жизнію товарищей, но, принявъ крещеніе, совершенно измѣнился. Строгій постъ, частая продолжительная молитва и изученіе трудныхъ восточныхъ языковъ (еврейскаго и халдейскаго) способствовали ему къ побѣжденію страстей. Послѣ сего ему указано было другое пристрастіе, гнѣздившееся въ сердцѣ его. Разъ, во время болѣзни, ему представилось, что онъ уже умеръ и явился на судъ Божій. На вопросъ Судіи о вѣрѣ, Іеронимъ отвѣчалъ, что онъ христіанинъ. „Нѣтъ", сказалъ ему Судія, „ты цицероніанецъ: гдѣ сокровище твое, тамъ и сердце твое". Съ тѣхъ поръ Іеронимъ охладѣлъ къ произведеніямъ свѣтской литературы и весь отдался изученію Библіи и подвигамъ самоумерщвленія. Изъ трудовъ блаженнаго Іеронима въ особенности замѣчателенъ латинскій переводъ Библіи, извѣстный подъ именемъ Вульгаты (Vulgata versio). Скончался онъ въ 430 г. на 91 г. отъ рожденія.

Блаженный Августинъ, епископъ иппонскій, родился около половины IV вѣка. Мать его Моника представляетъ образецъ высокихъ христіанскихъ добродѣтелей. Подобно Ноннѣ и Анфусѣ, она старалась о воспитаніи своего сына въ духѣ вѣры и благочестія; отецъ же, бывшій въ числѣ оглашенныхъ и только передъ смертію крестившійся, заботился о томъ, какъ бы выгоднѣе устроить его положеніе въ свѣтѣ.

Съ дѣтскихъ лѣтъ Августинъ обнаруживалъ удивительную остроту ума; но рано также стали раскрываться въ душѣ его и сильныя страсти. Отецъ радовался успѣхамъ сына, а мать скорбѣла объ его порокахъ: дни и ночи она молила Господа обратить ея сына, котораго оплакивала, какъ умершаго. Послѣ разныхъ приключеній, Августинъ былъ приглашенъ въ Миланъ для преподаванія краснорѣчія. Въ Миланѣ въ ту пору проповѣдывалъ Амвросій, и слово святителя сильно повліяло на Августина. Въ душѣ его началась тяжелая борьба: то святая вѣра казалась ему един-

ственнымъ путемъ къ миру и блаженству, то съ новою яростію начинали бушевать въ немъ прежнія страсти. „Спаси меня, Господи, только не теперь“, взывалъ онъ иногда изъ глубины души своей, въ которой происходила борьба между любовію къ Богу и соблазнами міра. Одинъ изъ знакомыхъ Августина разсказалъ ему о жизни святаго Антонія и другихъ египетскихъ пустынножителей, всецѣло посвященной Богу. Августинъ почувствовалъ упреки совѣсти. Въ душевномъ волненіи онъ вышелъ въ садъ и далъ полную волю слезамъ. „Доколѣ, Господи, гнѣвъ Твой на меня?“—взывалъ онъ, — „забудь мои неправды!“ Вдругъ послышался голосъ, какъ бы ребенка: „возьми, читай“ (tolle, lege). Августинъ измѣнился въ лицѣ, сталъ припоминать, нѣтъ-ли такой дѣтской игры, гдѣ бы повторялись эти слова, но ни одной не припомнилъ и, наконецъ, догадался, что гласъ Божій внушаетъ ему прочесть книгу, которая лежитъ въ рукахъ его. Это были посланія Апостольскія. Развернувъ книгу, Августинъ къ изумленію прочелъ: *Какъ днемъ, будемъ вести себя благочинно, не предаваясь ни пированіямъ и пьянству, ни сладострастію и распутству, ни ссорамъ и зависти; но облекитесь въ Господа Іисуса Христа, и попеченія о плоти не превращайте въ похоти* (Римл. 13, 13 и 14). Съ этой минуты онъ рѣшительно перемѣнился, къ несказанной радости матери: принялъ крещеніе отъ святаго Амвросія, раздалъ принадлежащую ему часть имѣнія бѣднымъ, сдѣлался инокомъ, три года провелъ въ совершенномъ уединеніи. Послѣ онъ былъ священникомъ въ Иппонѣ, стяжалъ славу великаго проповѣдника и, наконецъ, достигъ степени епископа, въ которой до конца своей жизни (430 г.) и служилъ Господу.

Обращеніе блаженнаго Августина имѣетъ значеніе не только само по себѣ, какъ одно изъ поучительныхъ событій человѣческой жизни, но и по отношенію къ его послѣдующему служенію. Онъ съ самою живою энергіею возсталъ противъ того, чему нѣкогда самъ служилъ, живя вдали отъ Бога. Въ знаменитомъ своемъ тво-

ренія: «О градѣ Божіемъ» (De civitate Dei) онъ доказываетъ несостоятельность язычества и неизмѣримое предъ нимъ превосходство христіанства; онъ борется съ манихеями и опровергаетъ ихъ заблужденія; въ особенности же блаженный Августинъ извѣстенъ своею энергическою борьбою съ ересью пелагіанскою. Раскрывая въ своихъ твореніяхъ, какъ дѣйствуетъ спасительная сила Божія въ возстановленіи падшаго человѣка, Августинъ много способствовалъ къ уясненію ученія о благодати; но увлекаясь спорами, пришелъ къ не совсѣмъ вѣрному ученію о предопредѣленіи. По взгляду Августина (впослѣдствіи усвоенному и расширенному Кальвиномъ), не всѣ спасаются потому, что Богу по законамъ, для насъ непостижимымъ, благоугодно было однихъ предъизбрать ко спасенію, а другихъ оставить на произволъ самимъ себѣ. Въ этомъ увлеченіи Августина заключается объясненіе того, почему его творенія не пользуются такою славою въ православной Церкви, какой заслуживали бы по своимъ достоинствамъ.

И послѣ IV вѣка являлись замѣчательные проповѣдники истины и борцы за правую вѣру: на Западѣ папа Левъ I († 461 г.), папа Григорій Великій или Двоесловъ († 604 г.), на Востокѣ Кириллъ александрійскій († 444 г.), Максимъ исповѣдникъ († 662 г.) и въ особенности Іоаннъ Дамаскинъ.

Іоаннъ Дамаскинъ родился въ Дамаскѣ (676 г.) отъ родителей, знаменитыхъ и древностью рода и христіанскимъ благочестіемъ, и получилъ воспитаніе подъ руководствомъ просвѣщеннаго инока Космы, котораго отецъ его нашелъ въ числѣ плѣнныхъ, приведенныхъ для продажи на рынокъ. Благодаря отличному воспитанію, блестящимъ способностямъ и знатности рода, Іоаннъ быстро возвысился и занялъ должность перваго министра у калифа дамасскаго.

Управляя Дамаскомъ, Іоаннъ въ то же время ревностно подвизался на пользу Церкви, защищая ее отъ разныхъ враговъ силою и власти и слова. По поводу открывшихся въ Константинополѣ иконоборческимъ споровъ, онъ написалъ нѣсколько посланій къ тамошнимъ христіанамъ, въ которыхъ съ силою и краснорѣчіемъ защищалъ древній догматъ иконопочитанія. Императоръ Левъ Исавръ, чтобы отомстить Іоанну, приказалъ своему писцу изучить почеркъ его руки. Потомъ сочинено было подложное письмо отъ имени Іоанна

къ императору, въ которомъ Іоаннъ будто бы выражалъ готовность измѣнить своему властителю и отдать Дамаскъ грекамъ, и послано было къ калифу, который повѣрилъ клеветѣ и велѣлъ отрубить Іоанну правую руку. По слезной молитвѣ Іоанна передъ иконою Богоматери, чудесною помощію Ея, срослась эта отсѣченная рука съ своимъ суставомъ.

По поводу своего чудеснаго исцѣленія, св. Іоаннъ воспѣлъ въ честь Божіей Матери пѣснь: «О Тебѣ радуется, Благодатная, всякая тварь»... Пѣснь эта поется у насъ въ дни Великаго поста въ качествѣ задостойника. Кромѣ того въ память своего исцѣленія святой Іоаннъ сдѣлалъ серебряное изображеніе кисти руки и прикрѣпилъ его къ иконѣ, предъ которой молился. Вѣсть о чудѣ быстро облетѣла весь Дамаскъ. Икона была чтима, какъ чудотворная, многіе стремились пріобрѣсти списокъ съ нея. Живописцы дѣлавшіе копіи съ нея, пририсовывали и третью руку, прикрѣпленную св. Іоанномъ Дамаскинымъ. Отсюда и получилось изображеніе Божіей матери, называемое «Троеручицей».

Узналъ объ исцѣленіи св. Іоанна и калифъ и, убѣдившись въ его невинности, хотѣлъ осыпать св. Іоанна всѣми благами міра. Но св. Іоаннъ, узнавъ на опытѣ своей жизни, какъ непрочны всѣ земныя блага, не захотѣлъ оставаться въ Дамаскѣ и удалился въ Палестинскую лавру Саввы Освященнаго. Здѣсь сначала ни игуменъ и никто изъ иноковъ не рѣшались взять подъ начало столь знаменитаго мужа. Наконецъ, одинъ старецъ согласился взять св. Іоанна, но чтобы смирить его умъ, онъ запретилъ ему заниматься писательствомъ.

Долго выдерживалъ это испытаніе св. Іоаннъ, но однажды, когда старецъ отсутствовалъ изъ обители, къ св. Іоанну пришелъ одинъ инокъ. У него умеръ родной братъ, съ которымъ они жили душа въ душу. Инокъ просилъ св. Іоанна составить погребальныя пѣсни на смерть его брата, чтобы этимъ облегчить свою скорбь. Долго колебался св. Іоаннъ, а инокъ умолялъ его во имя любви Христовой... На св. Іоанна снизошло вдохновеніе, и онъ написалъ тѣ самыя пѣснопѣнія, какія нынѣ поются у насъ при погребеніи.

Старецъ, учитель св. Іоанна, узналъ о нарушеніи данной имъ заповѣди, отлучилъ его отъ общенія съ собою и согласился простить его только подъ тѣмъ условіемъ, если св. Іоаннъ въ знакъ своего смиренія очиститъ самъ своими руками всѣ грязныя мѣста монастыря. И вотъ бывшій вельможа съ радостью и смиреніемъ идетъ выполнять строгій приказъ старца. Увидя смиреніе Іоанна, старецъ понялъ, что св. Іоаннъ уже духовно созрѣлъ и принялъ его къ себѣ съ любовію. Въ ту же ночь старцу явилась Божія Матерь и повелѣла ему, чтобы отнынѣ онъ уже не запрещалъ св. Іоанну сочинять свои боговдохновенныя пѣсни. Старецъ внялъ голосу Божіей

Матери и съ тѣхъ поръ не препятствовалъ св. Іоанну писать священныя пѣснопѣнія.

Кромѣ ревностной защиты иконопочитанія, святый Іоаннъ Дамаскинъ извѣстенъ, какъ богословъ (онъ написалъ первое систематическое изложеніе православной вѣры), въ особенности же, какъ пѣснописецъ. Онъ составилъ каноны на святую Пасху, на Рождество Христово и на другіе великіе праздники, догматики въ честь Богородицы и установилъ церковное пѣніе на восемь гласовъ. Скончался онъ около 780 года.

§ 27. Происхожденіе монашества. Основатели его на Востокѣ и Западѣ. Значеніе монашества.

Евангеліе требуетъ отъ всѣхъ нравственно-доброй жизни. но вмѣстѣ съ тѣмъ нѣкоторымъ, особенно ревнующимъ о благочестіи, даетъ указанія, какъ устроить жизнь болѣе совершенную. Такъ, напримѣръ, всѣмъ дозволяется вступать въ законный бракъ, и бракъ христіанскій освящается таинствомъ, но почитается болѣе совершеннымъ тотъ, кто сохранитъ свое дѣвство въ чистотѣ и цѣломудріи. Всѣмъ повелѣвается удѣлять часть изъ имущества своего въ пользу бѣдныхъ, но выше тотъ подвигъ, когда кто все свое имѣніе раздастъ бѣднымъ.

Съ самаго начала христіанской Церкви многіе изъ вѣрующихъ стремились къ достиженію высшаго духовнаго совершенства: одни добровольно отказывались отъ имущества и раздавали его бѣднымъ; другіе, подражая Приснодѣвѣ Маріи, святому Іоанну Предтечѣ, апостоламъ Павлу, Іоанну и Іакову, принимали на себя обѣтъ дѣвства, проводили время въ непрестанной молитвѣ, постѣ и воздержаніи. Такіе подвижники извѣстны были въ Церкви подъ именемъ аскетовъ.

Но въ первые два вѣка подвижничество во всѣхъ его видахъ не было явленіемъ организованнымъ: подвижники

жили отдѣльно другъ отъ друга и не составляли изъ себя какого-либо особаго общества съ опредѣленнымъ уставомъ. Въ концѣ третьяго вѣка подвижничество начинаетъ принимать болѣе опредѣленный характеръ. Христіанскіе аскеты почитаютъ болѣе удобною для исполненія своихъ обѣтовъ жизнь вдали отъ міра. Поэтому они оставляютъ города и селенія и поселяются въ горахъ и пустыняхъ. Такіе удалившіеся отъ міра аскеты назывались анахоретами (съ греч. отшельникъ), и еремитами (съ греч. пустынникъ).

Ужасы гоненія отъ Декія были нѣкоторымъ внѣшнимъ побужденіемъ къ этому движенію, но съ прекращеніемъ гоненія еще болѣе усилилось стремленіе христіанскихъ подвижниковъ къ уединенію. Во дни мира, съ переходомъ въ Церковь множества язычниковъ, стала ослабѣвать строгость жизни христіанъ, и это также побуждало ревнителей благочестія искать спасенія въ пустыни.

Монашество первоначально возникло на востокѣ. Родиною его почитается Египетъ; отцомъ и учредителемъ его— Антоній Великій.

Антоній Великій родился около 250 г. отъ благородныхъ и богатыхъ родителей, воспитавшихъ его въ благочестіи. 18-ти лѣтъ онъ лишился своихъ родителей и остался одинъ съ сестрой, которая была на его попеченіи. Однажды онъ шелъ въ церковь и размышлялъ о святыхъ апостолахъ, какъ они оставили все, чтобы идти за Господомъ. Входитъ въ храмъ и слышитъ евангельскія слова: если хочешь быть совершенъ, иди, продай имѣніе твое и раздай нищимъ, и будешь имѣть сокровище на небѣ, и иди вслѣдъ за Мной (Матѳ. 19, 21). Эти слова такъ поразили Антонія, какъ бы сказаны были Господомъ лично ему самому. Первымъ дѣломъ Антонія послѣ сего было отказаться отъ наслѣдства послѣ родителей въ пользу бѣдныхъ жителей своего селенія, но Антоній недоумѣвалъ, на кого оставитъ онъ сестру. Озабоченный этой мыслію, онъ въ другой разъ входитъ въ храмъ и слышитъ тамъ опять

какъ бы къ нему обращенныя слова Спасителя: не заботьтесь о завтрашнемъ днѣ: завтрашній день самъ будетъ заботиться о себѣ; довольно для каждаго дня своей заботы (Матѳ. 6, 34). Антоній поручилъ свою сестру извѣстнымъ ему христіанскимъ дѣвственницамъ и оставилъ городъ и домъ, чтобы жить въ уединеніи и служить одному Господу.

Удаленіе святаго Антонія отъ міра совершилось не вдругъ, а постепенно. Сначала онъ пребывалъ близъ города у одного старца, жившаго въ уединеніи, и старался во всемъ подражать ему. Посѣщалъ и другихъ отшельниковъ, жившихъ въ окрестностяхъ города, и пользовался ихъ совѣтами. Уже въ это время онъ такъ прославился своими подвигами, что его называли „другомъ Божіимъ". Затѣмъ онъ рѣшается уйти подалѣе; зоветъ старца съ собою, и когда тотъ отказался, прощается съ нимъ и поселяется въ одной изъ гробовыхъ пещеръ. Одинъ изъ друзей его по временамъ приносилъ ему пищу. Наконецъ святый Антоній удаляется совсѣмъ изъ обитаемыхъ мѣстъ, переходитъ рѣку Нилъ и поселяется въ развалинахъ воинскаго укрѣпленія. Онъ принесъ съ собою хлѣба на шесть мѣсяцевъ, а послѣ получалъ его отъ друзей своихъ только два раза въ годъ чрезъ отверстіе въ кровлѣ.

Нельзя изобразить, сколько искушеній и борьбы вынесъ этотъ великій подвижникъ. Онъ страдалъ отъ голода и жажды, и отъ холода и зноя. Но самое страшное искушеніе пустынника, по слову самого Антонія, въ сердцѣ: это тоска по мірѣ и волненіе помысловъ. Ко всему этому присоединились прельщенія и ужасы отъ демоновъ. Иногда святый подвижникъ изнемогалъ, готовъ былъ впасть въ уныніе. Тогда или Самъ Господь являлся, или посылалъ ангела для его ободренія. «Гдѣ ты былъ, благій Іисусе? Почему вначалѣ не пришелъ Ты прекратить мои страданія?» — воззвалъ Антоній, когда Господь, послѣ одного тяжкаго искушенія, явился ему. «Я былъ здѣсь, сказалъ ему Господь, и ждалъ, пока не увижу твоего подвига». Разъ, среди ужасной борьбы съ помыслами, Антоній воззвалъ: «Господи, я хочу спастись, а помыслы не даютъ мнѣ». Вдругъ онъ видитъ: кто-то похожій на него сидитъ и работаетъ, потомъ всталъ и началъ молиться, затѣмъ опять сѣлъ за работу. «Дѣлай такъ и спасешься», сказалъ ему ангелъ Господень.

Уже двадцать лѣтъ жилъ Антоній въ своемъ уединеніи, когда нѣкоторые изъ друзей его, узнавъ объ его мѣстопребываніи, пришли, чтобы поселиться вокругъ него. Долго они стучали къ нему и просили его выйти къ нимъ изъ своего добровольнаго заключенія; наконецъ рѣшились уже выломать двери, какъ Антоній отворилъ ихъ и вышелъ. Они удивились, не найдя въ немъ слѣдовъ изнуренія, хотя онъ подвергалъ себя величайшимъ лишеніямъ. Небесный миръ царствовалъ въ его душѣ и отражался на лицѣ. Спокойный, сдержанный, ко всѣмъ одинаково привѣтливый, старецъ скоро сдѣлался отцомъ и наставникомъ многихъ. Пустыня оживилась: въ горахъ кругомъ явились обители иноковъ; множество людей пѣло, читало, постилось, молилось, трудилось, служило бѣднымъ. Святый Антоній не давалъ своимъ ученикамъ какихъ-либо опредѣленныхъ правилъ для монашеской жизни; онъ заботился только о томъ, чтобы укоренить въ нихъ благочестивое настроеніе, внушалъ имъ преданность волѣ Божіей, молитву, отрѣшеніе отъ всего земного, неусыпный трудъ.

Но св. Антоній въ самой пустынѣ тяготился многолюдствомъ и искалъ новаго уединенія. „Куда ты хочешь бѣжать?“—былъ голосъ съ неба, когда онъ на берегу Нила дожидался лодки, чтобы удалиться отъ людей. „Въ верхнюю Ѳиваиду“, отвѣчалъ Антоній. Но тотъ же голосъ возразилъ ему: „поплывешь ли ты вверхъ—въ Ѳиваиду, или внизъ—въ Буколію [1]), тебѣ не будетъ покоя ни тамъ, ни здѣсь. Иди во внутреннюю пустыню“. Такъ называлась пустыня, лежавшая близъ береговъ Чермнаго моря. Туда и пошелъ Антоній вслѣдъ за проходившими сарацинами.

Черезъ три дня пути нашелъ онъ дикую высокую гору съ ключемъ воды и немногими пальмами въ долинѣ. На этой горѣ онъ и поселился. Здѣсь онъ обработалъ не-

[1]) Взморье при впаденіи Нила, на востокъ отъ Александріи.

большое поле, такъ что теперь никому не нужно было приходить къ нему и приносить хлѣба. По временамъ онъ посѣщалъ братію. Верблюдъ несъ на себѣ хлѣбъ и воду для поддержанія силъ его во время этихъ тяжкихъ путешествій по пустынѣ. Впрочемъ, почитатели святаго Антонія открыли и послѣднее его уединеніе. Во множествѣ стали приходить къ нему искавшіе его молитвъ и наставленій. Приводили къ нему болящихъ; онъ молился о нихъ и исцѣлялъ ихъ.

Св. Антоній уже около семидесяти лѣтъ жилъ въ пустынѣ. Противъ воли, его началъ смущать горделивый помыслъ, что онъ старше здѣсь всѣхъ. Онъ просилъ Бога удалить отъ него этотъ помыслъ и получилъ откровеніе, что одинъ отшельникъ гораздо ранѣе его поселился въ пустынѣ и долѣе его служитъ Господу. Антоній всталъ рано утромъ и отправился искать этого неизвѣстнаго міру подвижника. Проходилъ цѣлый день и не встрѣтилъ никого, кромѣ пустынныхъ звѣрей. Предъ нимъ разстилалось необозримое пространство, но онъ не терялъ своей надежды. Рано утромъ онъ снова пошелъ. Предъ его глазами мелькнула волчица, бѣжавшая къ ручью. Св. Антоній подошелъ къ этому ручью и увидалъ близъ него пещеру. При звукѣ его шаговъ дверь въ пещеру крѣпко замкнулась. Св. Антоній до полудня взывалъ чрезъ дверь къ неизвѣстному подвижнику и просилъ показать ему свое лице. Наконецъ, дверь отворилась, и навстрѣчу ему вышелъ глубокій старецъ, совершенно убѣленный сѣдинами. Это былъ Св. Павелъ Ѳивейскій. Онъ уже около девяноста лѣтъ жилъ въ пустынѣ. Послѣ братскаго лобзанія. Павелъ спросилъ Антонія: въ какомъ положеніи родъ человѣческій? какое правленіе въ мірѣ? остаются ли еще идолопоклонники? Прекращеніе гоненій и торжество христіанства въ римской имперіи было для него радостною новостью, а появленіе аріанства горькою. Пока старцы бесѣдовали, спустился къ нимъ воронъ и положилъ хлѣбъ. «Щедръ и милостивъ Господь», воскликнулъ Павелъ: «вотъ сколько лѣтъ каждый день я получаю отъ Него полхлѣба, а нынѣ ради твоего пришествія послалъ Онъ цѣлый хлѣбъ». Утромъ другого дня Павелъ открылъ о себѣ Антонію, что скоро отойдетъ изъ міра; посему просилъ Антонія принести къ нему мантію епископа Аѳанасія (знаменитаго борьбою за православіе противъ ереси аріанской), чтобы прикрыть ею его останки. Антоній поспѣшилъ исполнить желаніе святого старца. Онъ возвратился въ свою пустыню въ сильномъ волненіи и на вопросы братіи могъ сказать только: «грѣшный, я считалъ себя еще монахомъ! Я видѣлъ Илію, я видѣлъ Іоанна, я видѣлъ Павла въ раю». На обратномъ пути къ св. Павлу онъ видѣлъ его несомаго на небо, среди сонма

ангеловъ, пророковъ, и апостоловъ. «Зачѣмъ, Павелъ, не дождался ты меня? — воскликнулъ Антоній. Такъ поздно я узналъ тебя и такъ рано ты уходишь!» Однакожъ, когда вошелъ въ пещеру Павла, онъ нашелъ его безмолвно и недвижимо стоящимъ на колѣняхъ. Антоній также всталъ на колѣни и началъ безмолвно молиться. Уже послѣ нѣсколькихъ часовъ молитвы убѣдился онъ, что Павелъ потому не движется, что мертвъ. Онъ благоговѣйно омылъ его тѣло и завернулъ въ мантію св. Аѳанасія. Вдругъ явились два льва и своими когтями вырыли довольно глубокую могилу, гдѣ Антоній и похоронилъ святого подвижника.

Святый Антоній скончался въ глубокой старости (106 лѣтъ, въ 356 г.) и за свои подвиги заслужилъ наименованіе Великаго.

Преподобный Антоній основалъ монашество отшельническое. Нѣсколько отшельниковъ, находясь подъ руководствомъ одного наставника (аввы. евр. слово—значитъ отецъ), жили отдѣльно другъ отъ друга въ хижинахъ или пещерахъ (скитахъ) и предавались здѣсь посту, молитвѣ, трудамъ на пользу свою и бѣдныхъ (плели корзины, цыновки и т. п.). Нѣсколько скитовъ, соединенныхъ подъ властію одного аввы, назывались лаврою. Но еще при жизни Антонія Великаго появился другой родъ иноческой жизни. Подвижники собирались въ одну общину, несли труды, каждый по своей силѣ и способности, на общую пользу и подчинялись однимъ правиламъ. Такія общины назывались киновіями или монастырями. Аввы этихъ общинъ стали называться архимандритами. Основателемъ общежительнаго монашества почитается преподобный Пахомій Великій.

Родители преподобнаго Пахомія были язычники. Богато одаренный отъ природы, онъ получилъ въ молодости хорошее образованіе. Въ 312 году онъ взятъ былъ въ войско кесаря Максимина, который возмутился противъ императоровъ Константина и Ликинія. Среди трудовъ и лишеній похода онъ имѣлъ случай узнать христіанъ, какъ они, по заповѣди своего Учителя, милосердно и съ любовію относились къ страждущимъ врагамъ своимъ. Онъ сталъ

молиться Господу Спасителю, еще не будучи христіаниномъ, а по возвращеніи съ войны крестился, пошелъ въ пустыню и спасался подъ руководствомъ одного подвижника, по имени Полемона. Послѣ пятнадцати лѣтъ сокровенныхъ духовныхъ подвиговъ, Господь внушилъ ему соединить подъ одно общее правило отшельниковъ, жившихъ отдѣльно. На одномъ островѣ рѣки Нила (Тавеннѣ) онъ началъ устраивать монастырь. Вскорѣ этотъ монастырь не могъ уже вмѣстить всѣхъ желавшихъ спасаться подъ руководствомъ святаго Пахомія и онъ вынужденъ былъ основать еще нѣсколько монастырей на берегахъ Нила, не въ далекомъ разстояніи одинъ отъ другого. Онъ же устроилъ и первый женскій монастырь, гдѣ первою настоятельницею была его сестра.

Въ своихъ монастыряхъ онъ ввелъ опредѣленный уставъ, обязательный для всѣхъ. Основаніями этого устава были: цѣломудріе, смиреніе, отреченіе отъ всего земного и безпрекословное подчиненіе аввѣ. Монахи жили по трое въ каждой келліи, вмѣстѣ занимались рукодѣліемъ и вкушали пищу. У всѣхъ была одинаковая одежда (нижняя льняная — хитонъ безъ рукавовъ, верхняя кожаная, на головѣ волосяная шапочка — кукуль, на ногахъ сандаліи). По нѣскольку разъ въ сутки, днемъ и ночью, по звуку трубы или била, монахи безмолвно стекались въ церковь. Здѣсь читали Священное Писаніе, слушали наставленіе старца, молились, пѣли псалмы. Въ воскресенье изъ сосѣдняго селенія являлся пресвитеръ, совершалъ литургію и причащалъ иноковъ [1]). На работу выходили всѣ, въ порядкѣ и молчаніи, вмѣстѣ со своимъ настоятелемъ. Безъ благословенія старшаго никто не смѣлъ ни начать новой работы, ни перейти съ одного мѣста на другое. Работа, исполненная тѣмъ или другимъ братомъ, принадлежала не ему, а всей общинѣ. Пища принималась одинъ разъ —

---

[1]) Св. Пахомій и самъ не принималъ священства и другихъ не допускалъ къ принятію его, изъ опасенія духа любоначалія.

именно въ полдень и состояла изъ хлѣба, овощей, плодовъ; въ воскресенье полагалась вечерняя трапеза. Для того, чтобы всѣ эти правила неизмѣнно выполнялись иноками, преподобный Пахомій положилъ не прежде принимать желающихъ поступить въ монастырь, какъ по годичномъ испытаніи. Основанное на такихъ началахъ, общество монаховъ еще при жизни святаго Пахомія возрасло до 7,000, а чрезъ сто лѣтъ послѣ него до 50,000 человѣкъ.

Около того времени, когда Антоній удалился къ пустыннымъ берегамъ Чермнаго моря, а Пахомій основалъ Тавенійское общежитіе, одинъ изъ учениковъ Антонія Аммонъ основалъ новое убѣжище для иноковъ невдалекѣ отъ Александріи, на горѣ Нитрійской [1]). Къ концу IV вѣка здѣсь считалось до 50 монастырей и до 5,000 иноковъ. За горою начиналась обширная Ливійская пустыня. Когда и уединеніе горы Нитрійской оказалось недостаточнымъ, Аммонъ, по благословенію преп. Антонія, перенесъ келліи и въ эту пустыню, и съ той поры пустыня сія стала именоваться келліями. Еще далѣе отъ Нитрійской горы отстоялъ скитъ [2]), гдѣ положилъ начало иноческому житію преп. Макарій Египетскій. Сюда не было и тропинки. Отыскивали путь къ инокамъ по звѣздамъ.

Одинъ изъ учениковъ святого Антонія, Иларіонъ, перенесъ монашество на свою родину — въ Палестину и основалъ обитель близъ Газы. Отсюда монашество распространилось по всей Палестинѣ и Сиріи. Василій Великій, посѣтившій, по окончаніи своего образованія, обители въ Палестинѣ и Египтѣ, насадилъ монашество въ Каппадокіи и далъ ему строго-опредѣленный уставъ, который сдѣлался всеобщимъ на Востокѣ. Одинъ изъ подвижниковъ V-го вѣка,

[1]) Названіе горы произошло отъ обилія нитры или селитры.

[2]) Скитъ — названіе мѣстности, означающее длинную и сухую долину.

Савва освященный (т. е. соединявшій съ званіемъ инока санъ священника) учредилъ обитель близъ Іерусалима, въ скалѣ, у потока Кедронскаго, и ввелъ здѣсь строго опредѣленный богослужебный уставъ. Восточное монашество нашло себѣ особенное убѣжище на горахъ Олимпійской и Аѳонской. На послѣдней (на протяженіи 30 верстъ въ длину и 20 въ поперечникѣ) находится около 20 монастырей, до 100 скитовъ и келлій и около 8,000 подвижниковъ. Здѣсь можно видѣть разные образцы жизни монашеской отъ уединенныхъ пещеръ и келлій до многолюдныхъ лавръ. Отсюда монашество перешло и къ намъ въ Россію.

Отшельничество и общежитіе суть наиболѣе распространенные виды монашества на Востокѣ. Но кромѣ этихъ видовъ извѣстно еще столпничество и юродство о Христѣ. Основателемъ перваго почитается святый Симеонъ, родомъ сиріянинъ, жившій въ V-мъ вѣкѣ. Много лѣтъ онъ подвизался въ молитвѣ, не сходя со столпа и подвергаясь всѣмъ воздушнымъ перемѣнамъ. Юродивые старались побороть главный корень всѣхъ грѣховъ—гордость и преимущественно гордость ума. Имѣя высокое духовное просвѣщеніе, иногда владѣя замѣчательнымъ свѣтскимъ образованіемъ, они нарочно принимали видъ простыхъ людей, чтобы не возбудить какихъ-либо себѣ похвалъ. Изъ юродивыхъ въ особенности извѣстенъ святый Андрей [1], который за свое смиреніе удостоился во Влахернскомъ храмѣ видѣнія Богоматери, воспоминаемаго Церковію въ праздникъ Покрова Пресвятыя Богородицы.

На западѣ монашество распространилось съ Востока. Святый Аѳанасій Великій, во время своего пребыванія тамъ, описалъ жизнь преподобнаго Антонія Великаго и возбудилъ во многихъ желаніе подражать его подвижнической жизни. Такое же вліяніе оказалъ на ревнителей благочестія знаменитый учитель западной церкви блаженный Іеронимъ

[1]) Жилъ въ X вѣкѣ (886—911).

жизнеописаніемъ преподобнаго Павла Ѳивейскаго. Многіе изъ знатныхъ римлянъ, мужчины и женщины, отказались отъ міра для жизни уединенной въ пустынѣ. Но особенно отцомъ и организаторомъ монашества на Западѣ почитается святый Бенедиктъ Нурсійскій (род. 480, умеръ 543 г.), основатель знаменитаго впослѣдствіи монастыря Монте-Кассино. Онъ далъ западному монашеству иное, болѣе практическое, направленіе. Онъ не требовалъ отъ своихъ послѣдователей тѣхъ лишеній, которыя несли монахи на Востокѣ, а заповѣдывалъ имъ только благочиніе, воздержаніе и трудолюбіе. Въ числѣ трудовъ, удобныхъ для монаха, онъ указалъ на переписываніе книгъ. Посему въ стѣнахъ бенедиктинцевъ сохранились многія изъ твореній святыхъ отцевъ и произведеній классической древности.

Не смотря на то, что иноки удалялись изъ міра для достиженія высшаго нравственнаго совершенства, монашество и на жившихъ среди міра имѣло великое благотворное вліяніе и сохраняетъ его до настоящаго времени. Уже одинъ взглядъ на отрѣшенную отъ всего земного жизнь иноковъ давалъ и даетъ мірскимъ людямъ чувствовать, чего требуетъ отъ христіанина его небесное званіе и гдѣ его истинное отечество. Слава о жизни и подвигахъ святыхъ пустынниковъ привлекала къ нимъ множество людей, искавшихъ наставленія и утѣшенія. Со всѣхъ предѣловъ римскаго міра стекались ревнители благочестія видѣть эту чудную жизнь подвижниковъ. Посѣтители не только сами учились у нихъ благочестію, но и разсказывали о нихъ другимъ и записывали ихъ дѣянія и слова. Собранія дѣяній и изреченій святыхъ подвижниковъ становились учебною книгою и руководствомъ нравственности для всѣхъ христіанъ.

Помогая духовнымъ нуждамъ ближнихъ, иноки не отказывались, когда имѣли возможность, служить и временнымъ ихъ нуждамъ. Добывая себѣ трудами пропитаніе, они дѣлились средствами пропитанія съ неимущими. При монастыряхъ были страннопріимницы, гдѣ иноки принимали, питали и покоили странниковъ. Изъ иноческихъ обителей разсылалась милостыня и по другимъ мѣстамъ: томившимся въ темницѣ узникамъ, бѣдствовавшимъ во время голода и отъ другихъ несчастій.

Но главная неоцѣнимая заслуга иноковъ для общества — въ непрестанной, творимой ими, молитвѣ о Церкви, отечествѣ, живыхъ, и умершихъ: «иноки — это жертва Богу отъ общества, которое предавая ихъ Богу, изъ нихъ составляетъ себѣ ограду. Въ монастыряхъ въ особенности процвѣтаетъ священнослуженіе чинное, пол-

нѣйшее, продолжительнѣйшее. Церковь является здѣсь во всей красотѣ своего облаченія» [1]). Здѣсь неиссякаемый источникъ назиданія для мірянъ.

Способствуя душевному и тѣлесному благу вѣрующихъ, иночество содѣйствовало распространенію вѣры Христовой и окончательному паденію язычества. Высокая жизнь иноковъ приводила въ удивленіе самихъ язычниковъ и была для нихъ доказательствомъ святости христіанской религіи. Антоній Великій однимъ появленіемъ своимъ въ Александріи, по свидѣтельству святаго Аѳанасія, обратилъ къ вѣрѣ Христовой столько же язычниковъ, сколько въ другое время ихъ обращалось въ годъ.

Иноки являлись усердными сотрудниками пастырей въ борьбѣ съ еретиками. У нихъ святый Аѳанасій не разъ находилъ убѣжище отъ своихъ гонителей и они подкрѣпляли его среди скорбей. Иноки и сами являлись въ наиболѣе нужное время для борьбы съ еретиками и безбоязненно обличали сильныхъ міра за уклоненіе отъ Церкви и православія (преподобный Исаакій—императора Валента).

Видя высокое благочестіе иноковъ и ихъ духовную мудрость, архипастыри начали возводить ихъ на священныя степени. Впослѣдствіи еще болѣе возвысилось значеніе иночества. Изъ среды иноковъ стали преимущественно, а затѣмъ исключительно, возводить на высшую священную степень епископства, и духъ иночества, въ которомъ воспитываются священноначальники Церкви, дѣйствуетъ чрезъ нихъ благодѣтельно и животворно на весь составъ Церкви православной.

§ 28. Церковное управленіе.

Самъ Господь Іисусъ Христосъ установилъ въ Церкви іерархію. Избравъ изъ учениковъ Своихъ двѣнадцать апостоловъ, Онъ далъ имъ власть учить народъ, совершать таинства и управлять Церковію и, ниспославъ на нихъ Святаго Духа, облекъ ихъ потребною для сего силою. Святые апостолы были первыми и нѣкоторое время единственными служителями Слова, совершителями Таинъ и священноначальниками Церкви.

Съ теченіемъ времени апостолы, по волѣ Божіей и нуждамъ Церкви, рукоположили сперва діаконовъ, потомъ пресвитеровъ, наконецъ епископовъ, которымъ постепенно передавали часть своихъ обязанностей. Діаконы поставлены

---

[1]) Преосвященный Ѳеофанъ въ „Начертаніи христіанскаго нравоученія“, стр. 499.

были для пріема и раздаянія приношеній, поступавшихъ въ Церковь, но вмѣстѣ съ тѣмъ служили епископамъ и пресвитерамъ при совершеніи богослуженія и таинствъ: пресвитеры учили и священнодѣйствовали въ зависимости отъ епископовъ; епископамъ же принадлежало наблюденіе за порядкомъ въ Церкви, надзоръ за дѣйствіями и самою жизнію священно-служителей и всѣхъ членовъ Церкви и вообще высшее послѣ апостоловъ право учительства, священно-дѣйствія и управленія Церковію. По кончинѣ апостоловъ полнота церковной власти перешла къ епископамъ, и они, каждый въ своей епархіи, суть священноначальники Церкви и преемники въ ней апостольскаго служенія.

Еще въ вѣкъ апостольскій среди епископовъ стала возвышаться власть митрополитовъ или областныхъ епископовъ. 34-е правило св. апостоловъ обязываетъ епископовъ чтить перваго изъ нихъ, т. е. митрополита, и признавать его, какъ главу. Это же, впрочемъ, правило предписываетъ и первенствующему епископу ничего важнаго не предпринимать безъ разсужденія всѣхъ епископовъ его области. Для сего митрополиты созывали епископовъ своей области на соборы, которые въ древности назначались ежегодно.

Внѣшнее устроеніе Церкви, естественно, сообразовалось на первыхъ порахъ съ устройствомъ Римской имперіи. Каѳедра епископа въ церковномъ отношеніи соотвѣтствовала такъ называемому городскому округу въ имперіи (civitas). Надъ городскимъ округомъ возвышалась митрополія—главный городъ области, — и каѳедры епископовъ группировались вокругъ митрополита, епископа главнаго областного города. Но, сверхъ областныхъ городовъ, въ Римской имперіи были такъ называемые императорскіе діоцезы, которые состояли подъ властію особенно-довѣреннаго лица, представлявшаго для областей діоцеза лицо какъ бы самого императора (vicarius или намѣстникъ). Примѣнительно къ этимъ главнѣйшимъ центрамъ государственнаго устройства, въ той

или другой мѣрѣ стали образовываться центры для церковнаго управленія, извѣстные впослѣдствіе подъ именемъ патріархатовъ. Права и преимущества патріархатовъ утверждались высшею въ Церкви властію вселенскихъ соборовъ. На первомъ вселенскомъ соборѣ утверждено было преимущество власти епископовъ трехъ главныхъ городовъ Римской имперіи: Рима, Александріи и Антіохіи. Къ нимъ былъ приравненъ по чести епископъ іерусалимскій, который ради сего былъ освобожденъ отъ зависимости епископу главнаго въ Палестинѣ города Кесаріи. На второмъ вселенскомъ соборѣ такое же преимущество чести было усвоено епископу Новаго Рима, т. е. Константинополя, который до сего времени находился въ зависимости отъ митрополита Иракліи [1]), и съ этой честію соединено было для него право управленія всѣмъ округомъ Фракіи.

Кромѣ важнаго значенія этихъ городовъ, какъ главнѣйшихъ въ имперіи, а Іерусалима, какъ мѣста страданій и воскресенія Спасителя, къ возвышенію ихъ епископскихъ каѳедръ могли послужить еще слѣдующія обстоятельства: 1) епископскія каѳедры въ Римѣ, Александріи, Антіохіи, Іерусалимѣ и древней Византіи были учреждены самими апостолами: здѣсь они проповѣдывали и страдали за Христа. Посему въ послѣдующее время сюда обращались христіане въ случаѣ возникавшихъ споровъ (напр., коринѳскіе христіане къ св. Клименту римскому), вѣря, что здѣсь въ особенности живо и вѣрно хранится священное преданіе. 2) Въ Александріи и Антіохіи были христіанскія училища, и выходившіе изъ нихъ пастыри естественно чувствовали зависимость отъ того архіепископа, который былъ ихъ главнымъ наставникомъ и руководителемъ во время ихъ воспитанія. 3) За Римомъ стояло обаяніе бывшей столицы всего міра и Константинополю первенствующее среди другихъ городовъ востока значеніе усвоено было потому, что это Новый Римъ — столица императора. Окончательно преимущества первенствующихъ епископовъ (которые дотолѣ имѣли званіе архіепископовъ) опредѣлены были на четвертомъ вселенскомъ соборѣ. Въ отличіе отъ митрополитовъ они начали именоваться патріархами. При первоначальномъ установленіи патріархатовъ, они распредѣлялись такъ. Власти римскаго патріарха подле-

---

[1]) Въ память бывшей своей власти надъ Византіею, Митрополитъ Ираклійскій и до сихъ поръ вручаетъ жезлъ патріарху константинопольскому при возведеніи его въ сей санъ.

жали: Италія съ прилежащими къ ней островами, часть нынѣшней Франціи и Германіи. Сѣверная Африка; кромѣ сихъ областей, подъ властью римскаго патріарха былъ Өессалоникскій экзархатъ, простиравшійся до береговъ Архипелага; власти константинопольскаго патріарха подлежали: Понтъ, Асія и Фракія, т. е. Малая Азія, за исключеніемъ Киликіи и Исавріи, и часть земель на Балканскомъ полуостровѣ; кромѣ сего, ему дано право рукополагать епископовъ въ варварскихъ областяхъ, въ случаѣ обращенія сихъ областей къ Церкви; вѣдѣнію александрійскаго патріарха подлежали Египетъ и Ливія; патріархатъ Антіохійскій состоялъ изъ областей Малоазійскихъ—Киликіи и Исавріи, изъ Сиріи, Финикіи при Средиземномъ морѣ и Месопотаміи; къ патріархату Іерусалимскому принадлежали Палестина и Аравія.

Но какъ ни возвышены были права митрополитовъ и патріаховъ передъ другими епископами, разность между ними относилась только къ церковному управленію; это различные виды одной степени—епископской. Отличительныя права этой высшей священной степени—рукополагать пресвитеровъ и діаконовъ и (соборне епископовъ), освящать храмы, антиминсы и муро—принадлежали и принадлежатъ равно всѣмъ епископамъ. Права же по церковному управленію у патріарховъ выше, чѣмъ у прочихъ епископовъ и митрополитовъ, но однако у всѣхъ пяти патріарховъ равныя, и только въ порядкѣ счисленія римскій патріархъ именовался первымъ, константинопольскій вторымъ, александрійскій третьимъ, антіохійскій четвертымъ и іерусалимскій пятымъ [1]). Но при равенствѣ правъ патріарховъ по управленію ввѣренными имъ областями, эти области, уже при первоначальномъ распредѣленіи ихъ, по

[1]) Римскій патріархъ назывался папою. Долгое время такъ назывались и другіе епископы. И доселѣ это названіе находится въ титулѣ александрійскаго патріарха. Папа — слово греческое, значитъ отецъ и можетъ быть приложено къ каждому епископу. Даже священниковъ издревле принято называть отцами. Какъ особенное должностное имя, оно первоначально было усвоено александрійскими патріархами, и у нихъ уже заимствовано римскими. Въ V вѣкѣ встрѣчается названіе папа въ общемъ смыслѣ у многихъ епископовъ на Западѣ. Уже въ XI вѣкѣ папа Григорій VII постановилъ, чтобы это наименованіе принадлежало исключительно римскому епископу.

своему протяженію и населенію были неравномѣрны. Такъ, напримѣръ, области римскаго и константинопольскаго патріарховъ были обширнѣе и населеннѣе, чѣмъ области другихъ трехъ патріарховъ. И способы управленія, по сложившимся преданіямъ и мѣстнымъ обстоятельствамъ, также были неодинаковы. Римскій папа менѣе чувствовалъ зависимость отъ императора, жившаго вдали отъ Рима, чѣмъ патріархъ константинопольскій. Александрійскій патріархъ, въ области котораго не было митрополій, значительно ближе стоялъ къ подчиненнымъ ему епископамъ, чѣмъ антіохійскій и іерусалимскій, гдѣ между патріархомъ и епископами стояли митрополиты. Съ теченіемъ времени происходили разныя мѣстныя и историческія событія, по которымъ области патріарховъ то уменьшались въ своемъ объемѣ и протяженіи, то увеличивались. Совершались въ мірѣ величайшія событія, какъ, напримѣръ, нашествіе на Европу новыхъ народовъ, паденіе западной римской имперіи, возникновеніе и необычайно быстрое и широкое распространеніе магометанства, которыя совершенно измѣнили положеніе странъ и народовъ и не могли не отразиться на положеніи патріарховъ. Слѣдствіемъ всѣхъ этихъ историческихъ событій было то, что къ концу періода вселенскихъ соборовъ область римскаго папы распространилась по всей западной Европѣ и сѣверной Африкѣ; область константинопольскихъ патріарховъ была также весьма обширна, но они въ своихъ дѣйствіяхъ были стѣснены константинопольскими императорами, возбудившими въ Церкви опасное и вредное для нея иконоборческое движеніе; области же патріарховъ александрійскаго, антіохійскаго и іерусалимскаго были до крайности умалены и стѣснены и находились подъ властію магометанскихъ правителей.

Въ это крайне тревожное для Церкви время начали въ особенности проявляться со стороны римскихъ папъ притязанія на преобладаніе въ Церкви.

Положеніе пяти патріархатовъ христіанской Церк

при установленіи ихъ на IV вселенскомъ соборѣ.

§ 29. Притязанія римскихъ папъ на преобладаніе въ Церкви. Заблужденія, допущенныя въ западной Церкви.

Притязанія римскихъ папъ на преобладаніе въ Церкви можно замѣчать съ первыхъ вѣковъ христіанства. Поводъ для этихъ притязаній могло подавать обаяніе Рима, который былъ столицею римской имперіи, считавшейся всемірною. По основаніи новаго Рима на берегахъ Босфора, древній Римъ утратилъ нѣсколько свое значеніе, какъ столица имперіи, но отсутствіе императора въ этомъ городѣ, и до сихъ поръ называемомъ вѣчнымъ, еще болѣе подняло авторитетъ и значеніе папы, который сталъ здѣсь первымъ лицомъ. Взамѣнъ уменьшеннаго свѣтскаго, папы старались поднять церковное значеніе Рима, какъ города получившаго христіанское просвѣщеніе отъ первоверховныхъ апостоловъ Петра и Павла. Въ особенности для усиленія церковнаго значенія Рима папы пользовались священною для христіанъ памятію перваго изъ сихъ апостоловъ. Господь Іисусъ Христосъ яко бы поставилъ апостола Петра главою апостоловъ и княземъ Церкви, и это главенство, по кончинѣ ап. Петра, перешло къ папѣ, который есть по сему глава всѣхъ епископовъ, намѣстникъ Христа на землѣ и князь Церкви. Усвоивъ идею главенства Петрова, папы пользовались всѣми представлявшимися имъ случаями, чтобы возвысить свое значеніе и показать свою власть въ Церкви, въ особенности, когда возникало какое-либо затрудненіе въ церквахъ восточныхъ, и святители, въ силу братскаго общенія, обращались къ нимъ за совѣтомъ и помощію. Случаи подобныхъ обращеній видимъ въ исторіи Аѳанасія Великаго, Іоанна Златоустаго и другихъ святителей, при чемъ обычныя, въ особенности на востокѣ, выраженія любви и уваженія къ первенствующему іерарху запада папы истолковывали въ смыслѣ отношеній подчиненныхъ къ начальнику. Смуты,

происходившія на Востокѣ по случаю аріанскихъ и другихъ ересей и гоненій, давали папамъ въ особенности много поводовъ какъ къ защитѣ православія, такъ и къ заявленію якобы принадлежащихъ имъ правъ и власти надъ всею Церковію.

Но въ особенности къ усиленію папской власти на Западѣ Европы послужило необычайное распространеніе ихъ патріархата.

Оно совершилось не вдругъ, а съ постепенностію. Первоначально этотъ патріархатъ терпѣлъ нѣкоторыя стѣсненія и ограниченія: это было въ то время, когда западная имперія пала, и константинопольскіе императоры, распространяя свою власть на Западѣ, стали подчинять пріобрѣтаемыя здѣсь владѣнія власти своего константинопольскаго патріарха. Въ это время папы утратили, между прочимъ, власть надъ Ѳессалоникійскимъ экзархатомъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ константинопольскіе императоры всячески старались возвысить значеніе своего ближайшаго патріарха, усвоивъ ему, напримѣръ, наименованіе вселенскаго, противъ чего такъ рѣзко возставалъ папа Григорій I Великій.

Римскіе папы испытывали разныя невзгоды и затрудненія и въ предѣлахъ своей области, куда не простиралась завоеванія константинопольскихъ императоровъ. Новые народы (вандалы, свевы, аланы, вестготы, остготы), наводнившіе западныя и южныя страны Европы, проникшіе и въ сѣверную Африку, держались аріанскаго лжеученія. Въ концѣ V вѣка (488 г.) остготы вторглись въ самую Италію, и король ихъ Теодорихъ, признававшій себя главою западной имперіи, былъ также аріаниъ, равно какъ и его преемники.

Благопріятныя въ этомъ отношеніи обстоятельства для римскихъ папъ настали со времени крещенія Хлодвига, короля франковъ (496 г.). Обращеніе вслѣдъ затѣмъ всего франкскаго народа къ христіанству (504 г.) сразу и значительно расширило область римскаго патріарха. Желая найти себѣ опору въ папахъ, франкскіе короли подъ предлогомъ ревности о вѣрѣ, предприняли рядъ войнъ противъ аріанъ—вестготовъ и другихъ народовъ на западѣ Европы, непокорныхъ римскому престолу, и благодаря ихъ успѣхамъ, область папы стала все болѣе и болѣе расширяться, пока не охватила всѣ страны западной Европы. Въ поло-

винѣ VIII вѣка папы пріобрѣли значительную область въ свое владѣніе, на правахъ свѣтскихъ властителей. Это случилось такъ. Папа Захарія разрѣшилъ франковъ отъ присяги законному королю Хильдерику и за эту услугу отъ франкскаго полководца Пипина Короткаго, восшедшаго потомъ на престолъ французскій, получилъ экзархатъ равеннскій. Въ началѣ IX вѣка папа Левъ III-й короновалъ Карла Великаго. Карлъ утвердилъ за папою и увеличилъ подарокъ Пипина. Съ сего времени вошло въ обычай, чтобы каждый западный императоръ получалъ порфиру и вѣнецъ въ Римѣ изъ рукъ папы, и римскіе первосвященники стали горделиво думать о себѣ не только какъ о властителяхъ, облеченныхъ верхо́вною властію въ Церкви, но и какъ о раздаятеляхъ императорской и королевской власти.

Въ оправданіе властолюбивыхъ папскихъ стремленій въ это время составлены были на Западѣ такъ называемыя лже-исидоровы декреталіи, въ которыхъ рядомъ вымышленныхъ постановленій, восходящихъ будто бы до римскаго епископа Климента, жившаго въ I вѣкѣ, доказывалось, что высшая церковная власть во всемъ христіанскомъ мірѣ всегда принадлежала папѣ. Въ то же время составлено было, также вымышленное, сказаніе о такъ называемомъ дарѣ императора Константина, который, перенося столицу на берегъ Босфора, якобы оставилъ Римъ въ вѣчное владѣніе римскому папѣ.

Въ теченіе вѣковъ, при постоянномъ стремленіи папъ къ преобладанію, въ западной церкви появились заблужденія, которыхъ папы, по гордости, не хотѣли сознать и исправить. Такъ, вопреки правилу 1-го вселенскаго собора, введено было всюду безбрачіе для священниковъ. Вопреки древнему церковному обычаю разрѣшалось въ посты употреблять молочную пищу и яйца. Въ субботу, которую всегда Церковь, въ память первоначальнаго празднованія, отличала облегченіемъ отъ поста, установленъ былъ постъ.

Самымъ важнымъ отступленіемъ западной церкви было прибавленіе къ Сумволу вѣры, въ осьмомъ членѣ, лишняго слова „Filioque" и принятіе выраженнаго въ этой прибавкѣ ученія объ исхожденіи Святаго духа отъ Отца и Сына.

Властолюбіе римскихъ папъ и отступленія отъ православія, допущенныя на Западѣ, и были причинами отдѣленія западной церкви отъ союза съ православною вселенскою Церковію.

§ 30. Отдѣленіе западной церкви отъ православной вселенской Церкви.

Начало отдѣленія западной церкви отъ православной вселенской Церкви относится ко второй половинѣ IX вѣка. Въ это время въ Константинополѣ неправедно низведенъ былъ съ своего престола патріархъ Игнатій, по проискамъ регента Имперіи Варды, котораго патріархъ обличалъ въ беззаконной жизни. На мѣсто низверженнаго Игнатія на патріаршій престолъ съ соблюденіемъ установленныхъ правилъ былъ возведенъ Фотій, одинъ изъ высшихъ сановниковъ государства, отличавшійся выдающимися дарованіями и рѣдкою богословскою ученостью. Жители Константинополя, издавна склонные къ церковнымъ спорамъ, раздѣлились между патріархами Игнатіемъ и Фотіемъ. Чтобы прекратить происшедшіе споры и примирить враждующихъ, въ Константинополѣ былъ созванъ (861 г.) помѣстный соборъ, на который приглашенъ былъ и римскій папа. Папа Николай I, человѣкъ въ высшей степени властолюбивый, самъ не поѣхалъ на соборъ, а прислалъ легатовъ. Соборъ утвердилъ возведеніе Фотія на патріаршій престолъ, и легаты папы были согласны съ этимъ; но папа Николай осудилъ своихъ легатовъ за то, что они приняли сторону патріарха Фотія, и отвергъ опредѣленіе собора, поставивъ, такимъ образомъ, свою власть выше соборнаго рѣшенія.

Въ то же самое время произошли между римскою и константинопольскою каѳедрами споры изъ-за болгарской церкви, обострившіеся на почвѣ старыхъ пререканій между ними изъ-за Ѳессалоникійскаго экзархата. Этотъ экзархатъ нѣкогда былъ подчиненъ римской каѳедрѣ, но императоромъ Юстиніаномъ переданъ въ вѣдѣніе константинопольскаго патріарха. Мѣстность, на которой возникло Болгарское царство, принадлежала прежде къ округу этого экзархата. Поэтому, хотя болгары были обращены къ христіанской вѣрѣ греческими проповѣдниками, однако папы предъявили притязанія на подчиненіе болгарской церкви своей власти. Они внушили болгарамъ, что церковныя связи съ Византіей могутъ привести ихъ и къ государственной отъ нея зависимости. Вслѣдствіе сего, болгарскій царь Борисъ прервалъ сношенія съ Константинополемъ и призвалъ латинскихъ проповѣдниковъ. Присланные папою епископы и священники стали отмѣнять введенные въ Болгаріи обряды греческой церкви и замѣнять обрядами римскими, каковы были, напримѣръ, разрѣшеніе на сыръ и яйца въ постные дни, постъ въ субботу и другіе. Тогда патріархъ Фотій написалъ окружное посланіе къ другимъ восточнымъ патріархамъ, въ которомъ обличилъ незаконныя притязанія папы и указалъ на допущенныя въ западной церкви отступленія отъ православія. Для обсужденія дѣла былъ созванъ соборъ въ Константинополѣ (867 г.), который отвергъ папскія притязанія и осудилъ отступленія западной церкви. Но это осужденіе еще не прерывало союза церквей—восточной и западной. Восточные христіане продолжали чтить въ папѣ патріарха древняго Рима и имя его, вмѣстѣ съ именами другихъ патріарховъ, возносилось при молитвахъ въ церквахъ восточныхъ.

Окончательное отдѣленіе западной церкви отъ православнаго Востока произошло въ половинѣ XI вѣка. Къ этому времени открылось еще отступленіе отъ православія

на Западѣ, именно употребленіе въ проскомидіи не кваснаго хлѣба, а опрѣсноковъ. Константинопольскій патріархъ Михаилъ Керулларій обличилъ это нововведеніе. По этому случаю начались сношенія между церквами римскою и константинопольскою, которыя кончились тѣмъ, что легаты папы Льва IX, не надѣясь на успѣхъ въ спорахъ, написали актъ отлученія на патріарха и всю восточную Церковь и во время богослуженія положили его на престолъ Софійскаго храма. Народъ пришелъ въ такое раздраженіе вслѣдствіе этого дерзкаго поступка римскихъ легатовъ, что едва не растерзалъ ихъ. Патріархъ Михаилъ Керулларій созвалъ въ Константинополѣ соборъ, на которомъ легаты были преданы отлученію отъ Церкви. Съ этого времени во всѣхъ восточныхъ церквахъ перестали поминать папу при богослуженіи.

Находясь болѣе 800 лѣтъ внѣ союза съ Церковію вселенскою, западная церковь допустила много новыхъ отступленій отъ православія. Всѣ вообще разности ея отъ православной Церкви, включая и указанныя выше, можно представить въ слѣдующемъ порядкѣ. Отступленія въ догматахъ вѣры: 1) ученіе объ исхожденіи Духа Святаго отъ Отца и Сына и прибавленіе къ Символу вѣры лишняго слова: и Сына (Filioque), 2) ученіе о главенствѣ папы (Апостолъ Петръ, князь Церкви, умеръ въ Римѣ, папа—наслѣдникъ его власти), 3) ученіе объ индульгенціяхъ, т. е. освобожденіе грѣшниковъ отъ наказанія за грѣхи, ради сверхдолжныхъ заслугъ святыхъ, которыми яко бы въ правѣ распоряжаться папа, 4) ученіе о чистилищѣ (среднее состояніе между раемъ и адомъ), 5) ученіе о непричастности Богоматери первородному грѣху, и 6) ученіе о непогрѣшимости папы въ дѣлахъ вѣры. Послѣднія два отступленія сдѣланы въ недавнее время, при папѣ Піѣ IX († 1878). Отступленія въ обрядахъ: 1) крещеніе совершается чрезъ обливаніе вмѣсто погруженія, 2) мѵропомазаніе совершается только епископами и надъ возрастными, 3) въ причащеніи на проскомидію приносятся опрѣсноки вмѣсто кваснаго хлѣба, и причащеніе преподается мірянамъ подъ однимъ видомъ хлѣба, 4) постъ въ субботу, 5) разрѣшеніе на сыръ и яйца въ постные дни. Въ управленіи церковномъ: 1) безбрачіе духовенства, 2) учрежденіе неизвѣстнаго древности сана кардиналовъ и происходящее отсюда смѣшеніе необходимыхъ степеней священства, 3) запрещеніе мірянамъ читать Библію. Въ обычаяхъ: употребленіе органовъ при богослуженіи, мѣста для сидѣнія въ церкви, открытые

алтари, одновременное служеніе мессъ (обѣденъ) на разныхъ престолахъ, совершеніе богослуженія только на латинскомъ языкѣ, звонки при богослуженіи для возвѣщенія наиболѣе важныхъ его моментовъ непонимающимъ латинскаго языка и др.

§ 31. Происхожденіе реформаціи и отдѣленіе разныхъ христіанскихъ обществъ отъ римско-католической Церкви.

Съ половины XI вѣка, когда разорванъ былъ союзъ церкви западной съ православнымъ Востокомъ, папская власть все болѣе и болѣе возвышалась. Особенно содѣйствовалъ ея возвышенію знаменитый папа Григорій VII (1073—1086 г.) [1]). Къ правленію этого папы относится тотъ, неслыханный до тѣхъ поръ и впослѣдствіи, случай униженія царской власти, когда германскій императоръ Генрихъ IV три холодныхъ зимнихъ дня (въ Январѣ) простоялъ голодный, въ одеждѣ кающагося, босыми ногами, предъ дворцомъ, гдѣ жилъ папа, прося у него прощенія. Въ концѣ XI вѣка начались крестовые походы. Они предприняты были съ цѣлью освобожденія святыхъ мѣстъ и восточныхъ христіанъ отъ власти невѣрныхъ; но властолюбивые папы направляли ихъ также и къ возвышенію своей власти. Постепенно возвышаясь, папская власть достигаетъ

---

[1]) Папа Григорій VII, еще въ санѣ архидіакона, подъ именемъ Гильдебранта, руководилъ четырьмя папами. Онъ начерталъ идеалъ папской власти, къ выполненію котораго стремился самъ и его преемники. Григорій уподобляетъ ее свѣту солнца, а власть императоровъ и королей сравниваетъ съ блескомъ луны. Какъ луна заимствуетъ свой блескъ отъ солнца, такъ и свѣтская власть императоровъ и королей, по взгляду его, беретъ свою силу и значеніе отъ власти папы. Если они поступаютъ противъ воли папы, то могутъ и должны быть лишены своей власти, и мѣсто ихъ занимаютъ другія лица, болѣе послушныя папѣ. Однимъ изъ орудій, которымъ дѣйствовалъ папа противъ непокорныхъ ему государей, былъ интердиктъ, когда весь народъ за грѣхи властителей подвергался церковному запрещенію: храмы затворялись, священнодѣйствія и исполненіе требъ останавливались; народъ, вдругъ лишенный утѣшеній религіи, начиналъ волноваться и непокорные государи смирялись.

своего зенита при папѣ Иннокентіи III (1198—1216); не только весь Западъ призналъ ее и былъ ей покоренъ, но и всѣ патріаршіе престолы на Востокѣ были заняты лицами, подвластными папѣ.

Но съ этого времени власть папъ, хотя и постепенно, стала клониться къ упадку. Ревность къ крестовымъ походамъ, столь пылкая вначалѣ, впослѣдствіи стала охладѣвать и съ нею стала падать сильнѣйшая для папъ поддержка. Съ развитіемъ просвѣщенія на Западѣ, яснѣе и яснѣе становилась незаконность папскихъ притязаній и тѣхъ отступленій отъ православія, какія папы допустили въ западной церкви. Папы, для усмиренія своихъ противниковъ, прибѣгали къ жестокимъ мѣрамъ (инквизиція), чѣмъ еще болѣе раздражали недовольныхъ. Наконецъ, стали появляться смѣлые и рѣшительные противники папской власти, которые въ борьбѣ съ нею видѣли свое призваніе и цѣль жизни, и которыхъ не устрашали никакія казни. Изъ числа этихъ противниковъ папства въ особенности замѣчательны: британецъ Виклефъ въ XIV вѣкѣ и богемецъ Іоаннъ Гуссъ въ XV вѣкѣ.

Въ половинѣ XV вѣка на Западѣ началось сильное движеніе къ изученію классическихъ языковъ и литературы древнихъ народовъ, извѣстное подъ именемъ гуманизма (отъ слова homo человѣкъ, гуманизмъ—возвращеніе къ общечеловѣческому образованію). Это движеніе особенно усилилось съ переселеніемъ на Западъ грековъ, послѣ паденія греческой имперіи (1453 г. 15 мая) и явно приняло характеръ, противный папству. Но западные христіане, которымъ папы нарочито заграждали путь къ духовному просвѣщенію (напр., запрещая мірянамъ читать Библію), не умѣли отличить нововведеній папства отъ вѣчныхъ истинъ христіанской вѣры, хранимыхъ Церковію (заблужденіе, существующее и въ наше время), и раздраженіе противъ папъ переносили на всю Церковь. Въ литературѣ и обществѣ стало

распространяться невѣріе. Тогда предприняты были попытки преобразованія западной церкви: XVI вѣкъ представляетъ рядъ такихъ попытокъ, почти одновременныхъ, въ разныхъ мѣстахъ. Эти реформаторы (Лютеръ въ Германіи, Цвинглій и Кальвинъ въ Швейцаріи) дѣйствовали подъ вліяніемъ раздраженія противъ папъ и увлекались страстями, но въ то же время были одушевлены и добрыми намѣреніями спасти вѣру среди распространяющагося невѣрія. Они обладали замѣчательными дарованіями, добрыми личными качествами и непреклонною силою воли. За все это исторія относитъ ихъ къ числу великихъ дѣятелей. Но они, во-первыхъ, приняли на себя дѣло, непосильное не только для частныхъ людей, но даже для помѣстныхъ соборовъ (какъ это доказали бывшіе ранѣе ихъ съ тою же цѣлью соборы въ Пизѣ, Констанцѣ, Базелѣ); во-вторыхъ, при своей замѣчательной учености въ области богословія, западные реформаторы имѣли весьма смутныя понятія о православной восточной Церкви, въ которой они могли бы видѣть образецъ истинной апостольской Церкви. Отъ этого попытки реформаторовъ страдали противорѣчіями другъ другу и самимъ себѣ и явною непослѣдовательностію. Вначалѣ свободно мыслящіе, подъ конецъ они прибѣгали къ жестокимъ мѣрамъ деспотизма и не могли удержать народъ въ тѣхъ границахъ, какія предполагали. Поэтому они успѣли отторгнуть значительную часть западной церкви (около 90 милліоновъ) отъ римскихъ папъ, но не только не возвратили ее къ православію, а еще болѣе отдалили отъ него.

§ 32. Лютеране или протестанты.

Сынъ рудокопа, воспитанный въ суровой бѣдности, Мартинъ Лютеръ (1483—1546 г.) готовилъ себя къ адвокатской карьерѣ, но неожиданная кончина друга его юности Алексія и другія обстоятельства расположили его къ при-

нятію монашества въ орденѣ августиновъ. Не имѣя призванія къ этой жизни, онъ никакими подвигами самоумерщвленія не могъ обуздать своей страстной природы и изнемогалъ подъ бременемъ душевной тоски. Тогда одинъ изъ старцевъ напомнилъ ему членъ апостольскаго символа: „вѣрую въ отпущеніе грѣховъ", и этимъ какъ бы далъ ключъ къ облегченію тяжестей необдуманно даннаго имъ обѣта. Путешествіе въ Римъ (1510 г.), гдѣ онъ видѣлъ небрежность и легкомысліе, съ какими папскіе клирики исполняли разныя церковныя церемоніи, не только охладило его къ этой столицѣ католичества, но и поддержало его въ томъ убѣжденіи, будто бы для спасенія не нужны подвиги благочестія, а нужна только вѣра. Лютеръ однако-же продолжалъ заниматься науками и, достигнувъ степени доктора богословія, сдѣлался профессоромъ университета и проповѣдникомъ въ Виттенбергѣ.

Въ это время папа Левъ X, для довершенія постройки храма святаго Петра въ Римѣ и, какъ тогда говорили еще, для покрытія своихъ собственныхъ расходовъ, объявилъ о всеобщей продажѣ индульгенцій. Въ Виттенбергъ явился доминиканскій монахъ Тецель [1]) и съ безпримѣрною наглостью сталъ торговать индульгенціями, какъ бы какимъ-либо товаромъ. Лютеръ съ жаромъ проповѣдывалъ противъ этого кощунства и на дверяхъ церкви, гдѣ проповѣдывалъ, выставилъ 95 положеній противъ злоупотребленій папства. Папа Левъ X, безпечный и преданный свѣтскимъ развлеченіямъ, сначала очень легко посмотрѣлъ на выходку Лютера. Увидѣвъ потомъ, съ какимъ сочувствіемъ были приняты въ Германіи и другихъ странахъ его тезисы, потребовалъ его въ Римъ на судъ. но было уже поздно. Лютеръ

---

[1]) Прежде продажа индульгенцій составляла привилегію августинцевъ. Предоставленіе ея доминиканцамъ было причиною раздѣленія и вражды между этими двумя орденами. И здѣсь могла скрываться одна изъ причинъ раздраженія Лютера противъ Тецеля.

пріобрѣлъ себѣ сильнаго защитника въ лицѣ Фридриха Мудраго, саксонскаго курфюрста, а затѣмъ дѣло Лютера связалось со многими народными интересами такъ, что подавить его уже не было никакой возможности. Князья желали и свергнуть съ себя иго папы и умалить власть германскаго императора, защитника папскаго, а также воспользоваться добычею изъ церковныхъ имуществъ; епископы старались избавиться отъ вмѣшательства въ ихъ дѣла папскихъ легатовъ; ученые добивались свободы въ своихъ изслѣдованіяхъ отъ папской опеки; крестьяне искали облегченія своей участи; вообще, реформаціи придано было такое значеніе, какъ будто нѣмецкая народность высвобождалась отъ чужеземнаго романскаго вліянія.

При этихъ благопріятныхъ условіяхъ дѣло лютеровой реформы пошло весьма быстро: черезъ три года по выставленіи тезисовъ (10 декабря 1520) Лютеръ, въ присутствіи множества ученыхъ, сжегъ осуждавшую его папскую буллу и тѣмъ сдѣлалъ рѣшительный шагъ къ разрыву съ Римомъ; черезъ 7 лѣтъ (1524) онъ оставилъ монастырь и женился на бывшей монахинѣ Екатеринѣ Фонъ-Бора, а черезъ 12 лѣтъ (въ 1529 году) уже составился союзъ германскихъ богослововъ и владѣтельныхъ князей, окончательно порвавшихъ съ папою. Эти лютеровы приверженцы заявили о себѣ подачею протеста противъ опредѣленія шпейерскаго сейма, постановившаго не приступать ни къ какому преобразованію церкви до вселенскаго собора, отчего за послѣдователями Лютера и утвердилось названіе протестантовъ. Успѣхамъ реформаціи много содѣйствовалъ Филиппъ Меланхтонъ; онъ умѣрялъ страстные порывы Лютера и составилъ такъ называемое аугсбургское исповѣданіе, въ которомъ изложены отличительные догматы лютеранства.

Лютеранское вѣроисповѣданіе удержало нѣкоторыя отступленія отъ православія, которыя допущены были прежде въ католической церкви, какъ-то: ученіе объ исхожденіи Святаго Духа отъ Отца и

Сына, обливаніе въ крещеніи, опрѣсноки вмѣсто квасваго хлѣба въ причащеніи, нѣкоторые обычаи, утвердившіеся въ католической церкви, напримѣръ: органы при богослуженіи, открытые алтари, мѣста для сидѣнья и, сверхъ сего, допустило многія новыя отступленія. Такъ какъ оно развивалось и опредѣлялось среди страстной и ожесточенной борьбы съ католиками, то отсюда произошло такое послѣдствіе: если гдѣ католичество уклонялось въ сторону отъ православія или допускало какія-либо крайности въ воззрѣніяхъ, то лютеранство представляетъ противоположную крайность, такъ что изъ одного сличенія сихъ противоположныхъ ученій ясно открывается истина православія.

Основными догматами лютеранства почитаются: 1) ученіе объ оправданіи одною вѣрою безъ добрыхъ дѣлъ (въ противоположность ученію католиковъ о сверхъ-должныхъ заслугахъ святыхъ, лежащему въ основѣ индульгенцій) и 2) ученіе объ единственномъ источникѣ вѣры—Священномъ Писаніи, съ предоставленіемъ права каждому вѣрующему объяснять его по своему разумѣнію (въ противоположность недостаточно разборчивому отношенію католиковъ къ преданіямъ и запрещенію папъ читать мірянамъ Библію). Допустивъ, что человѣкъ находитъ въ вѣрѣ все нужное для спасенія, Лютеръ отвергъ: 1) необходимость установленныхъ Господомъ посредствъ благодати, какъ-то: церкви, іерархіи, таинствъ, а также призываніе святыхъ, почитаніе иконъ и мощей (черезъ вѣру, учатъ лютеране, вѣрующіе входятъ въ непосредственное единеніе съ Самимъ Христомъ); 2) тѣ церковные обычаи, которые установлены для упражненія человѣка въ добродѣтели, какъ-то: посты, обѣты монашества, праздники, кромѣ Господскихъ, путешествія къ святымъ мѣстамъ и проч.

Отвергнувъ Священное Преданіе, лютеранство подрываетъ авторитетъ самого Священнаго Писанія: по мнѣнію лютеранъ, каждый не только можетъ толковать священныя книги, но и отвергать тѣ изъ нихъ, въ которыхъ видитъ противорѣчіе какимъ-либо своимъ предвзятымъ мнѣніямъ. Такъ, самъ Лютеръ подвергъ сомнѣнію подлинность свя-

щенныхъ книгъ, признаваемыхъ Церковію съ первыхъ вѣковъ за несомнѣнно апостольскія, каковы, напримѣръ, посланіе апостола Іакова и Апокалипсисъ, главнымъ образомъ по той причинѣ, что въ нихъ болѣе, чѣмъ въ другихъ священныхъ книгахъ, находится мѣстъ, утверждающихъ православное ученіе объ оправданіи человѣка, кромѣ вѣры, и добрыми дѣлами.

Отвергнувъ священную іерархію и самое таинство Священства, лютеране порвали связь съ апостольскою Церковію и свое общество лишили значенія Церкви. Пасторъ лютеранскій не болѣе, какъ тотъ же міряпинъ, избранный обществомъ для проповѣди и служенія въ храмѣ (primus inter pares). Свѣтская власть заправляетъ церковными дѣлами лютеранскаго общества, и само оно сливается съ государствомъ, являясь не болѣе, какъ одною изъ отраслей общественнаго устройства, или отправленій (функцій) государственнаго механизма (и здѣсь сказывается противоположность съ католичествомъ, которое усиливается поставить Церковь на мѣстѣ государства).

Впрочемъ, Лютеръ, сдерживаемый Меланхтономъ, остерегался доводить свои воззрѣнія до крайнихъ выводовъ и остановилъ свою реформу на полдорогѣ. Онъ удержалъ два таинства — Крещеніе и Причащеніе, но, отвергнувъ таинство Священства, лишилъ и эти таинства ихъ силы. Въ таинствѣ причащенія Лютеръ отвергаетъ пресуществленіе Святыхъ Даровъ и учитъ, что въ хлѣбѣ, съ хлѣбомъ и подъ хлѣбомъ (in, sub, cum pane) вѣрующій принимаетъ истинное тѣло Христово. Отвергая призываніе святыхъ, лютеране однако же посвящаютъ имъ свои храмы. Воспрещая почитаніе иконъ, они украшаютъ свои храмы священными изображеніями.

Гораздо далѣе простерли свои выводы Цвинглій и Кальвинъ.

§ 33. Реформаты или кальвинисты.

Въ одно почти время съ Лютеромъ (1519 г.), и также по поводу продажи индульгенцій, выступилъ въ качествѣ реформатора церкви каѳедральный проповѣдникъ въ Цюрихѣ Цвинглій. Въ небольшомъ вольномъ государствѣ—Швейцаріи дѣло реформы пошло еще быстрѣе, чѣмъ въ Германіи, и сразу приняло широкіе размѣры: Цвинглій не только отвергалъ все въ католической церкви, что было отвергнуто Лютеромъ, но не хотѣлъ согласиться съ нимъ и относительно того значенія, какое предоставлялъ онъ двумъ таинствамъ, и совершенно разошелся съ нимъ въ ученіи о таинствѣ Причащенія. По ученію Цвинглія, таинства суть только знаки, которыми человѣкъ удостовѣряетъ Церковь въ своей вѣрѣ; въ частности Евхаристія есть только символическое воспоминаніе страданій Христовыхъ и знакъ взаимнаго общенія вѣрующихъ.

Отдѣлившееся отъ лютеранъ (въ 1529 г.), общество цвингліевыхъ послѣдователей впослѣдствіи (1541 г.) соединилось съ послѣдователями Кальвина и вмѣстѣ съ ними получило названіе реформатовъ. Кальвинъ родился во Франціи и здѣсь началъ свою реформаторскую дѣятельность, а потомъ переселился въ Швейцарію и проповѣдывалъ преимущественно въ Женевѣ. Онъ пошелъ дальше Лютера въ ученіи объ оправданіи. Если человѣкъ оправдывается вѣрою, а вѣра есть даръ Божій, то, по ученію Кальвина, вѣрующій уже есть Божій избранникъ, предопредѣленный къ царству небесному. Богъ, по ученію Кальвина, предвидѣвъ паденіе человѣка и рѣшивъ его искупленіе, отъ вѣчности предопредѣлилъ, кто изъ людей спасется и кто погибнетъ. Спрашивать, почему Богъ однихъ избралъ, а другихъ отвергнулъ, по мнѣнію Кальвина, безполезно, потому что законы, по которымъ дѣйствуетъ Божественная воля, для насъ непостижимы.

Реформатское общество отличается отъ лютеранскаго тѣмъ еще, что отвергаетъ изображенія и вообще украшенія въ храмахъ. Въ этомъ отношеніи реформатское богослуженіе представляетъ крайнюю противоположность богослуженію католической церкви, слишкомъ уже обильному обрядами. Храмы у реформатовъ обращены въ молитвенные залы, для причащенія ставится обыкновенный столъ.

§ 34. Агликанцы.

Въ то время, какъ возникла реформація, въ Англіи царствовалъ Генрихъ VIII (1509—1547). Сначала (1522 г.) онъ выступилъ противъ Лютера въ качествѣ защитника вѣры (за что и получилъ отъ папы титулъ defensor fidei), но черезъ десять лѣтъ послѣ сего (1532 г.) разорвалъ союзъ съ папою за то, что тотъ не дозволилъ ему развестись съ женою Екатериною Аррагонскою (теткою императора Карла V, главнаго защитника папства въ борьбѣ съ реформаціей) и жениться на любимой фрейлинѣ Аннѣ Болейнъ. Священникъ Ѳома Кранмеръ внушилъ королю мысль объявить себя самого главою англиканской церкви и разрѣшить себѣ новый бракъ. Генрихъ возвелъ его въ санъ архіепископа кентерберійскаго (высшій духовный постъ въ Англіи), и подъ руководствомъ его былъ составленъ новый переводъ Библіи и катихизисъ въ духѣ католической церкви, но съ отверженіемъ главенства папы. Катихизиса Генрихова или Кранмерова не хотѣли принять ни католики, ни протестанты, жившіе въ Англіи. Тогда Генрихъ всѣхъ противниковъ изобрѣтеннаго имъ ученія сталъ предавать жестокимъ наказаніямъ, и самъ Кранмеръ, въ душѣ реформатъ, едва избѣгъ костра (котораго, впрочемъ, послѣ не миновалъ). Преемники Генриха VIII въ дѣлахъ вѣры были крайними противниками другъ другу, и каждый старался утвердить въ Англіи то исповѣданіе, которому самъ слѣдовалъ. Именемъ короля Эдуарда VI (1547—1553) правилъ герцогъ

Соммерсетъ, крайній реформатъ. Марія, дочь Генриха отъ перваго брака (1553—1558), была ревностная католичка. Елизавета, дочь Анны Болейнъ (1558—1603) была реформатка и доставила, наконецъ, сему вѣроисповѣданію окончательное торжество въ своей странѣ. Англиканское вѣроисповѣданіе въ сущности есть реформатское, въ нѣкоторыхъ пунктахъ приближается къ лютеранскому (въ ученіи объ Евхаристіи), а отъ католицизма удержало епископальное устройство и нѣкоторые литургическіе обряды.

Впослѣдствіи отъ англиканскаго епископальнаго общества отдѣлились пуритане, которые пожелали остаться чистыми (purus—чистый) реформатами безъ всякой примѣси католицизма. Такъ какъ они преимущественно возставали противъ епископальной системы и управленіе своего общества ввѣрили пресвитерамъ, то называются еще пресвитеріанами. Крайніе изъ пуританъ, такъ называемые индепенденты (независимые), отвергаютъ даже пресвитеріанское устройство Церкви и учатъ, что каждый христіанинъ есть духовное лицо и долженъ сообщать своимъ братіямъ то, что внушилъ ему Богъ. Въ нѣдрахъ самой епископальной церкви, вслѣдствіе неопредѣленности ея ученія, явилось раздѣленіе: одни уклонились къ болѣе старымъ католическимъ воззрѣніямъ и порядкамъ, другіе, напротивъ, придерживались попреимуществу реформатскаго ученія и устройства церковной общины. Съ теченіемъ времени образовались три партіи: высокая церковь (болѣе близкая къ католичеству), низкая церковь (тѣснѣе примыкающая къ реформатству) и широкая церковь, имѣющая цѣлью примирить двѣ названныя выше партіи. Эта послѣдняя признаетъ только тѣ пункты, которые общи всѣмъ партіямъ, и отличается безразличіемъ въ дѣлахъ вѣры (индифферентизмомъ). Въ послѣднее время (съ 1833 г.) въ англиканской епископальной церкви замѣтно стремленіе возвратиться къ тому состоянію, въ которомъ она находилась до временъ рефор-

націи. Во главѣ этого движенія стоялъ докторъ оксфордскаго университета Пюзей, отчего и стремленіе это извѣстно подъ именемъ пюзеизма. Множество англичанъ обратилось къ римско-католической церкви, но такъ какъ въ большинствѣ ихъ еще сильно было раздраженіе противъ папства, то отсюда происходитъ знаменательное движеніе въ англиканской епископальной церкви къ сближенію ея съ православною Церковію.

Въ половинѣ минувшаго XIX столѣтія много потрудился въ дѣлѣ ознакомленія англиканъ съ Православною Церковію ученый англиканскій діаконъ Вильямъ Пальмеръ. Вскорѣ засимъ въ Англіи образовалась особая «ассоціація восточной Церкви», поставившая своею задачею содѣйствовать лучшему ознакомленію англиканъ съ Православною Церковію, ея ученіемъ и исторіею. Съ этого времени начинаются перѣдкія поѣздки англиканъ въ Россію и на православный востокъ для ближайшаго личнаго ознакомленія съ Православіемъ. Подъ вліяніемъ столь замѣтно проявившагося интереса англиканъ къ Православію и у насъ въ Петроградѣ въ 1912 г. учреждено особое «Общество ревнителей единенія между англиканскою и православною Церквами», съ цѣлію содѣйствовать укрѣпленію взаимныхъ добрыхъ чувствъ и взаимнаго пониманія между англиканами и православными.

Христіанскія общества и секты на Западѣ послѣ реформаціи.

Отторгнувъ западныхъ христіанъ отъ римско - католической церкви, реформація не доставила удовлетворенія ихъ религіознымъ потребностямъ. Поэтому, тотчасъ по образованіи протестантства, изъ среды его возникаетъ множество сектъ: всѣ онѣ выражаютъ недовольство реформой и стараются восполнить ее, но вдали отъ Православной Церкви впадаютъ въ новыя и новыя противорѣчія и несообразности и дробятся до безконечности. Секты эти возникаютъ въ двухъ направленіяхъ: однѣ стараются угодить требованіямъ разума, другія требованіямъ религіознаго чувства.

Изъ сектъ раціоналистическаго характера наиболѣе примѣчательна секта социніанъ; она представляетъ какъ бы посредствующую ступень отъ реформатства къ чистому раціонализму. Еще при жизни Лютера и Кальвина образовалось общество, такъ называемыхъ, унитаріевъ, которые отвергли коренные догматы христіанства: троичность Лицъ Божества и божество Господа Іисуса Христа. Изъ числа ихъ наиболѣе извѣстенъ испанскій врачъ Михаилъ Серветъ, который, послѣ разныхъ приключеній, былъ, наконецъ (1553), по требованію Кальвина, заключенъ въ тюрьму и сожженъ, какъ богохульникъ. Подобнымъ же казнямъ были преданы и другіе вольнодумцы. Но эти жестокія мѣры не остановили распространенія

пагубной ереси. Во второй половинѣ XVI вѣка два Социна (дядя и племянникъ) выработали опредѣленную систему унитарнаго ученія и соединили унитаріевъ въ одно общество. Главные пункты ученія унитаріевъ или социніанъ слѣдующіе: 1) единственный источникъ религіознаго знанія есть Священное Писаніе, но въ немъ не должно принимать ничего превышающаго разумъ; 2) тайна Троицы, какъ превышающая разумъ, отвергается: Богъ единъ, Іисусъ Христосъ—простой человѣкъ, только облеченный божественною силою для совершенія нашего спасенія и возвышенный на степень божескаго величія, въ награду за совершенное послушаніе волѣ Божіей; Святый Духъ—есть только сила Божія; 3) первороднаго грѣха нѣтъ, а есть только наслѣдственная наклонность ко злу, которая не вмѣняется въ грѣхъ; 4) искупленіе состоитъ только въ томъ, что Іисусъ Христосъ ученіемъ и жизнію указалъ намъ путь къ добродѣтели; 5) смерть Христова не есть умилостивительная жертва за наши грѣхи, а имѣетъ то значеніе, что Іисусъ Христосъ запечатлѣлъ ею истину Своего ученія и совершилъ великій подвигъ, за который вознагражденъ возвышеніемъ въ божеское достоинство; 6) таинства суть простые обряды, почтенные по своей древности.

Изъ сектъ съ мистическимъ и въ то же время раціоналистическимъ направленіемъ наиболѣе замѣчательна секта анабаптистовъ, или перекрещенцевъ. При началѣ лютеровой реформаціи, многіе изъ народа и особенно университетскихъ студентовъ воспламенились дикимъ фанатизмомъ противъ всего внѣшняго строя римско-католической церкви: они прерывали богослуженіе, разрушали алтари, выбрасывали иконы. Въ то же время въ Цвиккау появились такъ называемые пророки, которые хвалились, будто бы отъ Самого Бога получаютъ откровенія, и нѣкто Ѳома Мюнцеръ сталъ проповѣдывать народу новое евангеліе и учить объ установленіи новаго общественнаго строя. Цвиккаусскіе пророки явились для проповѣди въ самый центръ реформаціи—Виттенбергъ и, въ особенности, ратовали противъ крещенія дѣтей, требуя новаго крещенія духомъ. Лютеръ поспѣшилъ лично выступить противъ сумасбродовъ и подъ вліяніемъ его проповѣди Цвиккаусы ушли изъ Виттенберга, но броженіе умовъ не остановилось: оно проникло въ среду крестьянъ и вызвало жестокую крестьянскую войну (1524—1525 г.). Послѣ многихъ волненій, нѣкто Симонъ Меннонъ, отрекшійся отъ церкви католическій священникъ (1536), далъ опредѣленное вѣроученіе сектѣ перекрещенцевъ. Въ основѣ своей оно было реформатское и отличалось отъ него отрицаніемъ крещенія дѣтей; посему крещенные въ младенчествѣ вновь перекрещивались. Анабаптисты или меннониты, по ихъ мечтаніямъ, составляютъ на землѣ единственную церковь избранныхъ святыхъ людей. Кромѣ сего, Меннонъ запретилъ своимъ послѣдователямъ поступать въ военную и гражданскую службу и всякое употребленіе клятвы.

Изъ сектъ съ мистическимъ направленіемъ наиболѣе извѣстна секта квакеровъ (съ анг. трепещущихъ). Основателемъ этой секты былъ Георгій Фоксъ (въ 1647 г.), а распространилъ и организовалъ

ее Вильгельмъ Пеннъ, давшій свое имя одному изъ штатовъ Сѣверо-Американской республики, куда, вслѣдствіе гоненія, удалились изъ Англіи послѣдователи Фокса. Во время ожесточенной борьбы католиковъ и реформатовъ, предававшихъ другъ друга проклятію, Георгій Фоксъ, отъ природы задумчивый и мечтательный, пришелъ къ мысли, что нѣтъ истины ни въ одномъ вѣроисповѣданіи, и человѣкъ долженъ почерпать ее въ своемъ сердцѣ, по непосредственному откровенію отъ Св. Духа. Поэтому квакеры отвергли всѣ символическія и богослужебныя церковныя книги, равно и всѣ обрядовыя дѣйствія, и оставили одну только Библію. Въ воскресный день квакеры тихо входятъ въ простую залу, нарочито лишенную какихъ-либо украшеній, въ шляпахъ (чтобы не оказать какого-либо почтенія мѣсту собранія), и садятся на простыхъ скамьяхъ: мужчины на одной сторонѣ, женщины на другой. Въ глубокомъ молчаніи и спокойной тишинѣ они углубляются въ чтеніе Библіи и ждутъ вдохновенія свыше (а это есть, по словамъ квакеровъ, такое оживленіе или біеніе сердца, что нѣтъ уже силъ быть покойнымъ и хранить молчаніе). На кого найдетъ вдохновеніе, тотъ (по большей части одни и тѣ же лица) или молится, или проповѣдуетъ. Начинающій молитву опускается на колѣна, а всѣ другіе встаютъ (мужчины снимаютъ шляпы) и тихо слушаютъ молитву, затѣмъ опять садятся. Во время проповѣди встаетъ, и снимаетъ шляпу одинъ ораторъ, а прочіе внимаютъ ей сидя. Проповѣдуютъ иногда нѣсколько человѣкъ одинъ за другимъ, мужчины и женщины. Иногда не бываетъ ни молящихся, ни проповѣдующихъ; тогда, по окончаніи опредѣленнаго времени, всѣ встаютъ, и начинается обыкновенный разговоръ. Квакеры, кромѣ сего, заявили себя отрицаніемъ общественной и всякой другой клятвы и отвращеніемъ отъ войны.

§ 35. Старокатолики.

На Ватиканскомъ соборѣ, созванномъ папою Піемъ IX въ Римѣ въ 1870 году, былъ провозглашенъ догматъ о непогрѣшимости папы въ дѣлахъ вѣры. Этотъ новый догматъ привелъ многихъ изъ вѣрующихъ католиковъ въ крайнее смущеніе, и нѣкоторые изъ просвѣщенныхъ богослововъ выступили съ явнымъ протестомъ, какъ противъ этого новаго догмата, такъ и противъ самаго собора, отрицая значеніе его въ качествѣ вселенскаго и общеобязательнаго, какое усвоили ему папа и его споспѣшники-іезуиты. Во главѣ движенія всталъ знаменитый профессоръ церковной исторіи въ мюнхенскомъ университетѣ Игнатій Деллингеръ. Въ сентябрѣ 1871 года состоялся въ Мюнхенѣ первый кон-

грессъ недовольныхъ ватиканскимъ догматомъ, и приступлено было къ образованію самостоятельной общины на началахъ древне-католической церкви, какою была она до отдѣленія отъ православнаго Востока. Посему эта община получила названіе старокатолической. На конгрессѣ старокатоликовъ въ Кельнѣ (осенью 1872 г.), на который приглашены были ученые богословы православной Церкви (изъ Греціи и Россіи) и разныхъ протестантскихъ общинъ (германскихъ, англиканскихъ и американскихъ), выработанъ былъ планъ организаціи старокатолической общины, избранъ былъ первый епископъ — бреславльскій профессоръ Рейнкенсъ, который принялъ посвященіе отъ епископа утрехтской церкви, около двухъ вѣковъ состоявшей внѣ зависимости отъ Рима, и назначенъ городъ Боннъ каѳедральнымъ городомъ. Къ этой старокатолической общинѣ присоединились противники новаго ватиканскаго догмата и другихъ ученій, возникшихъ въ католической церкви по отдѣленіи ея отъ союза съ православною вселенскою Церковію, изъ Голландіи, Швейцаріи, Австріи, Франціи и Италіи. Въ настоящее время всѣхъ старокатоликовъ, имѣющихъ правильную организацію, — свыше 100.000.

Нѣсколько разъ поднимался вопросъ о соединеніи старокатолической общины съ православною Церковью, что такъ желательно старокатоликамъ для укрѣпленія ихъ общины среди окружающихъ ихъ и враждебно къ нимъ относящихся приверженцевъ папы, но до сихъ поръ еще недостаточно выяснено ученіе старокатоликовъ и вообще направленіе этой новой общины въ средѣ католичества. Старокатолики желали бы и сами возвратиться и насъ возвратить къ такъ называемой ими нераздѣльной Церкви первыхъ девяти вѣковъ, но православная Церковь пребывала и пребываетъ до настоящаго времени въ полномъ согласіи съ древнею Церковію. Въ догматикѣ старокатоликовъ не совсѣмъ ясно и твердо ученіе объ исхожденіи Святаго

Духа отъ Отца и о пресуществленіи святыхъ Даровъ въ таинствѣ Евхаристіи. Старокатолики исключили изъ символа вѣры слово и „Сына“ (Filioque), какъ незаконно внесенное въ символъ, но ученіе объ исхожденіи Святаго Духа отъ Отца и Сына допускаютъ въ качествѣ богословскаго мнѣнія. Утверждая, что въ таинствѣ Причащенія хлѣбъ и вино прелагаются въ тѣло и кровь Господню, они не соглашаются принять слова „пресуществленіе“, которымъ ясно и твердо выражается вѣра въ это таинственное преложеніе. Однако же попытки къ соединенію старокатоликовъ съ православною Церковію продолжаются не безъ надежды на успѣхъ.

Маріавиты. Въ началѣ текущаго столѣтія, движеніе, близкое старокатолическому, возникло въ русской Польшѣ и получило названіе маріавитства. Въ основѣ его лежитъ недовольство Римомъ и стремленіе создать независимую отъ папы національную польскую церковь. Извѣстно, что поляки, какъ и всѣ славянскіе народы, были вначалѣ православными, получивъ крещеніе отъ славянскаго первоучителя св. Меѳодія, но въ концѣ X вѣка Польша стала страной католической; тѣмъ не менѣе въ ней и донынѣ сохранились нѣкоторые слѣды православія, въ видѣ древнихъ актовъ, лѣтописей, а также древнихъ храмовъ и иконъ съ надписями на древне-славянскомъ языкѣ. Таковы, напр., Ченстоховская икона Божіей Матери, икона Божіей Матери «Неустанной помощи» и др. Въ исторіи Польши не разъ возникали движенія къ отдѣленію отъ Рима и въ сторону возвращенія Польши къ православію, но всѣ подобныя движенія энергично подавлялись церковною католическою властью. На той же почвѣ возникло и маріавитство, получившее названіе отъ имени Богоматери-Маріи, считаемой поляками покровительницей Польши, причемъ маріавиты стремятся подражать Богоматери чистотою жизни и особливо чтутъ икону Ея—«Неустанной помощи». Маріавиты отвергаютъ главенство папы, его непогрѣшимость и вытекающія отсюда другія новшества, ввели у себя польскій языкъ въ богослуженіи, дозволили бракъ священникамъ, запретивъ, однако, жениться священникамъ, уже вступившимъ въ маріавитскую общину, какъ принадлежащимъ къ монашескимъ орденамъ; причащаются маріавиты по католически—подъ однимъ видомъ, но для желающихъ допускаютъ причащеніе и подъ обоими видами; въ 1909 г. послѣдовало объединеніе маріавитовъ со старокатоликами, причемъ старокатолическіе іерархи рукоположили руководителей маріавитства—Ковальскаго и Прохневскаго—въ санъ епископовъ. Маріавитовъ насчитываетъ нынѣ до 200 тысячъ человѣкъ.

§ 36. Благовѣстническіе труды святыхъ равноапостольныхъ Кирилла и Меѳодія.

При началѣ отпаденія западной церкви отъ православной вселенской Церкви замѣчается особенное стремленіе къ принятію христіанской вѣры со стороны славянъ, которые искали себѣ свѣта именно на Востокѣ. Господь видимо призвалъ ихъ въ восполненіе Своей Церкви и воздвигъ для нихъ великихъ проповѣдниковъ вѣры въ лицѣ равноапостольныхъ братій Кирилла и Меѳодія.

Кириллъ (въ мірѣ Константинъ) и Меѳодій родились въ Македоніи въ городѣ Солуни. Меѳодій, по окончаніи образованія, вступилъ въ военную службу и былъ правителемъ одной славянской области, но вскорѣ оставилъ міръ и принялъ иночество въ обители на горѣ Олимпѣ. Константинъ съ дѣтства выказывалъ удивительныя способности и получилъ превосходное образованіе при царскомъ дворѣ, вмѣстѣ съ малолѣтнимъ императоромъ Михаиломъ III, гдѣ пользовался уроками знаменитаго Фотія, впослѣдствіи патріарха. По окончаніи образованія, Константинъ могъ имѣть блестящіе успѣхи въ свѣтѣ, но сердце его пламенѣло любовію къ Богу, и блага міра его не прельщали. Нѣкоторое время онъ преподавалъ въ главномъ константинопольскомъ училищѣ любимую свою науку—философію, но вскорѣ оставилъ Константинополь и поселился въ монастырѣ съ братомъ своимъ Меѳодіемъ. Здѣсь они вмѣстѣ подвизались въ постѣ и молитвѣ, пока Промыслъ Божій не вызвалъ ихъ на дѣло проповѣди славянскимъ племенамъ [1]). Первый изъ славянскихъ народовъ, обратившійся

[1]) Для насъ, русскихъ, достойно примѣчанія, что предъ этимъ призваніемъ Господь привелъ великихъ братьевъ быть въ предѣлахъ нашей страны. Въ 858 году хозары, кавказское племя, кочевавшее на юго-востокѣ нынѣшней Россіи, просили у императора Михаила проповѣдниковъ вѣры. По порученію патріарха Фотія, святые братья прибыли въ Херсонъ. Здѣсь они жили около двухъ лѣтъ, изучили хозарскій языкъ и открыли мощи священномученика Климента Римскаго.

къ христіанству, были болгаре. Въ Константинополь была взята, въ видѣ заложницы, сестра болгарскаго князя Богориса (Бориса). Она приняла крещеніе съ именемъ Ѳеодоры и была воспитана въ духѣ святой вѣры. Около 860 г. она возвратилась въ Болгарію и стала располагать своего брата къ принятію христіанства. Борисъ крестился, принявъ имя Михаила. Святые Кириллъ и Меѳодій были въ этой странѣ и своею проповѣдію много способствовали утвержденію въ ней христіанства. Изъ Болгаріи христіанская вѣра распространилась и въ сопредѣльной съ ней Сербіи.

Послѣ того, какъ были просвѣщены Болгарія и Сербія, въ Константинополь явились послы отъ моравскаго князя Ростислава съ такою просьбою: „народъ нашъ исповѣдуетъ христіанскую вѣру, но у насъ нѣтъ учителей, которые бы могли объяснить намъ вѣру на нашемъ родномъ языкѣ; пришлите намъ такихъ учителей“. Императоръ и патріархъ обрадовались и, призвавъ святыхъ солунскихъ братьевъ, предложили имъ идти къ моравамъ. Для большаго успѣха проповѣди, святый Кириллъ почиталъ необходимымъ перевести на славянскій языкъ священныя и богослужебныя книги, ибо „проповѣдывать только устно, по словамъ святаго Кирилла, все равно, что писать на пескѣ“. Но прежде перевода нужно было еще изобрѣсти славянскія буквы и составить славянскую азбуку. Къ этимъ великимъ трудамъ святый Кириллъ, по примѣру апостоловъ, готовился молитвою и сорокадневнымъ постомъ. Какъ только азбука была готова, святый Кириллъ перевелъ на славянскій языкъ избранныя мѣста изъ Евангелія и Апостола. Нѣкоторые лѣтописцы сообщаютъ, что первыя слова, писанныя на славянскомъ языкѣ, были слова св. Евангелиста Іоанна: „искони (т. е. вначалѣ) бѣ Слово, и Слово бѣ къ Богу, и Богъ бѣ Слово“. Въ 863 г. святые братья отправились въ Моравію съ своими учениками Гораздомъ, Климентомъ, Саввою, Наумомъ и др. Совершеніе богослуженія и чтеніе Евангелія на славянскомъ языкѣ

скоро привлекли къ нимъ сердца моравовъ и дали имъ перевѣсъ передъ нѣмецкими проповѣдниками. Этимъ успѣхамъ завидовали нѣмецкіе и латинскіе проповѣдники и всячески противодѣйствовали святымъ братьямъ. Они распространяли въ народѣ мнѣніе, что слово Божіе можно читать только на трехъ языкахъ, на которыхъ была сдѣлана надпись на крестѣ Господнемъ, именно на еврейскомъ, греческомъ и латинскомъ, называли Кирилла и Меѳодія еретиками за то, что святые братья проповѣдывали на славянскомъ языкѣ, наконецъ принесли на нихъ жалобу папѣ Николаю. Папа пожелалъ видѣть славянскихъ благовѣстниковъ. Уважая папу, какъ одного изъ патріарховъ, и надѣясь найти у него помощь для своего святаго дѣла, святые братья отправились въ Римъ. Они несли съ собою часть мощей святаго Климента, папы римскаго, и переведенныя ими священныя книги. Папа Николай I-й, не дождавшись ихъ, скончался. Преемникъ его, папа Адріанъ, желавшій умиренія Церкви, принялъ святыхъ проповѣдниковъ съ великимъ почетомъ. Онъ вышелъ къ нимъ навстрѣчу за городъ, сопровождаемый духовенствомъ и множествомъ народа, принялъ отъ нихъ святыя мощи и съ благоговѣніемъ положилъ ихъ въ церковь святаго Климента, а книги, переведенныя на славянскій языкъ, освятилъ на престолѣ древнѣйшей римской базилики, такъ называемой Св. Маріи Большой. Вскорѣ по прибытіи въ Римъ, Кириллъ опасно занемогъ. Онъ завѣщалъ продолженіе великаго дѣла своему брату и мирно скончался (14 февраля 869 года). Святый Меѳодій исполнилъ завѣщаніе брата: возвратившись въ Моравію уже въ санѣ архіепископа, онъ трудился здѣсь пятнадцать лѣтъ. Изъ Моравіи христіанство, еще при жизни святаго Меѳодія, проникло въ Богемію. Богемскій князь Боривой принялъ отъ него святое крещеніе. Примѣру его послѣдовала супруга его Людмила и многіе другіе. Въ половинѣ X вѣка польскій князь Мечиславъ женился на богемской

княжнѣ Домбровкѣ, крестился самъ, за нимъ крестились и его подданные.

Впослѣдствіи славянскіе народы усиліями латинскихъ проповѣдниковъ, при помощи нѣмецкихъ императоровъ, за исключеніемъ сербовъ и болгаръ, были отторгнуты отъ церкви греческой подъ власть римскаго папы. Но въ нихъ, не смотря на истекшія столѣтія, и до сихъ поръ жива память о великихъ равноапостольныхъ просвѣтителяхъ и той православной вѣрѣ, которую они старались насадить среди нихъ. Эта священная память служитъ звеномъ, соединяющимъ ихъ, отрадою среди бѣдствій и угнетеній и залогомъ славы, которую видимо готовитъ будущность этому великому и щедро одаренному племени.

§ 37. Начало христіанской вѣры въ Россіи. Великая княгиня Ольга, святый Владиміръ и распространеніе святой православной вѣры.

Въ 862 году новгородскіе славяне призвали на княженіе Рюрика. Двое изъ его сподвижниковъ, Аскольдъ и Диръ, отправились изъ Новгорода искать счастія на югѣ Россіи. На берегу Днѣпра они увидѣли Кіевъ и завладѣли имъ. Отсюда въ 866 году они сдѣлали набѣгъ на Царьградъ. Императоръ Михаилъ III и патріархъ Фотій обратились съ молитвою къ Богу и, по совершеніи всенощнаго богослуженія во Влахернскомъ храмѣ, вышли съ крестнымъ ходомъ на берегъ Босфора и погрузили ризу Богоматери въ волны залива. Море, дотолѣ спокойное, вдругъ взволновалось и разбило суда руссовъ. Много ихъ погибло; тѣ, которые возвратились домой, были подъ особеннымъ впечатлѣніемъ поразившаго ихъ гнѣва Божія. Вскорѣ явился въ Кіевъ изъ Греціи епископъ и началъ проповѣдывать руссамъ о Господѣ Спасителѣ и о разныхъ чудесахъ Божіихъ, совершенныхъ въ Ветхомъ и Новомъ Завѣтѣ. Руссы, услышавъ отъ него, что три отрока не сгорѣли въ печи

вавилонской, остановили проповѣдника и сказали: „если мы не увидимъ чего-нибудь подобнаго, то не повѣримъ тебѣ". Епископъ, помолившись Господу Богу, рѣшился положить святое Евангеліе въ огонь. Среди пламени оно осталось цѣлымъ, не сотлѣли даже ленты, которыми заложены были въ немъ избранныя для чтенія мѣста. Пораженные этимъ чудомъ, руссы стали креститься. Вѣроятно, крестились и князья. Впослѣдствіи на могилѣ одного изъ нихъ была воздвигнута церковь во имя святителя Николая. Это заставляетъ предполагать, что онъ былъ христіаниномъ...

При князѣ Олегѣ состояла въ зависимости отъ константинопольскаго патріарха особая русская епархія: а при князѣ Игорѣ, во время договора съ греками (946 г.), русскіе уже раздѣлялись на крещеныхъ и некрещеныхъ. Первые, т. е. крещеные, утверждали договоръ присягою въ соборной церкви святаго пророка Иліи.

Великая княгиня Ольга, расположенная къ христіанству бесѣдами съ кіевскими священниками, своимъ свѣтлымъ умомъ познала превосходство святой вѣры и рѣшила принять крещеніе (въ 957 г.). Древнее сказаніе говоритъ, что она для принятія крещенія ѣздила въ Константинополь, что святое таинство совершилъ надъ нею патріархъ Поліевктъ, а императоръ Константинъ Багрянородный былъ ея воспріемникомъ. Въ крещеніи она была наименована Еленою. Святая Ольга убѣждала своего сына принять христіанство, но воинственный Святославъ не послѣдовалъ ея убѣжденіямъ. „Надо мной будетъ смѣяться дружина", говорилъ онъ; впрочемъ, не запрещалъ своимъ подданнымъ креститься.

Наконецъ, вѣра христіанская сдѣлалась господствующей въ Россіи при сынѣ Святослава, равноапостольномъ Владимірѣ. Къ этому славному князю являлись многіе проповѣдники (евреи, магометане, нѣмцы — западные хри-

стіане) и каждый предлагалъ свою вѣру. Но сильнѣе всѣхъ произвелъ на него впечатлѣніе православный греческій проповѣдникъ, который, въ заключеніе своей съ нимъ бесѣды, показалъ ему картину страшнаго суда. По совѣту бояръ, Владиміръ отправилъ десять мудрыхъ мужей, чтобы испытать на мѣстѣ, чья вѣра лучше. Когда эти русскіе послы были въ Константинополѣ, то великолѣпіе Софійскаго храма, стройное пѣніе придворныхъ пѣвчихъ, торжественность патріаршей службы — тронули ихъ до глубины души: „Мы не знали, говорили они послѣ Владиміру, на землѣ мы стояли или на небѣ". А бояре тутъ же ему замѣтили: „если бы вѣра греческая не была лучше другихъ вѣръ, то не приняла бы ее бабка твоя Ольга — мудрѣйшая изъ людей". Черезъ годъ по возвращеніи пословъ, Владиміръ пошелъ войною на грековъ и взялъ Херсонъ. Отсюда онъ отправилъ пословъ въ Константинополь къ императорамъ Василію и Константину съ требованіемъ руки сестры ихъ, царевны Анны. Тѣ отвѣчали ему, что царевна можетъ быть женою только христіанина. Тогда Владиміръ объявилъ, что желаетъ принять христіанскую вѣру. Но прежде, нежели невѣста прибыла въ Херсонъ, Владиміръ пораженъ былъ слѣпотою. Въ такомъ состояніи подобно святому апостолу Павлу, онъ познал свою духовную немощь и приготовился къ великому таинству возрожденія. Царевна, прибывши въ Херсонъ, посовѣтовала ему поспѣшить крещеніемъ. Владиміръ крестился (въ 988 г.) и былъ наименованъ Василіемъ. При выходѣ изъ купели, онъ прозрѣлъ душевными и тѣлесными очами и въ избыткѣ радости воскликнулъ: „теперь я позналъ истиннаго Бога!" Возвратившись въ Кіевъ въ сопровожденіи корсунскихъ и греческихъ (прибывшихъ съ царевною Анною) священниковъ, Владиміръ прежде всего предложилъ креститься двѣнадцати своимъ сыновьямъ, и они крестились въ одномъ источникѣ, извѣстномъ въ Кіевѣ подъ именемъ Крещатика.

Вслѣдъ за ними крестились многіе бояре. Между тѣмъ, Владиміръ приступилъ къ истребленію идоловъ, а главный изъ нихъ — идолъ Перунъ — былъ привязанъ къ конскому хвосту, съ поруганіемъ совлеченъ съ горы и брошенъ въ Днѣпръ. За ниспроверженіемъ идоловъ послѣдовало оглашеніе народа евангельскою проповѣдію. Христіанскіе священники собирали народъ и наставляли его въ святой вѣрѣ. Наконецъ, святый Владиміръ объявилъ въ Кіевѣ, чтобы всѣ жители, богатые и убогіе, явились въ опредѣленный день на рѣку для принятія крещенія. Кіевляне спѣшили исполнить волю князя, разсуждая такъ: „если бы новая вѣра не была лучше, то князь и бояре ее бы не приняли“. Въ назначенный день жители Кіева собрались на берегъ Днѣпра. Сюда явился и Владиміръ съ христіанскими священниками. Всѣ кіевляне вошли въ рѣку, кто по шею, кто по грудь; взрослые держали на рукахъ младенцевъ; священники на берегу читали молитвы, а святый Владиміръ, объятый восторгомъ, молился Богу и поручалъ Ему себя и народъ свой.

Послѣ Кіева и его окрестностей святая вѣра была насаждена въ Новгородѣ. Первый кіевскій митрополитъ Михаилъ въ 990 году прибылъ сюда съ шестью епископами, въ сопровожденіи Добрыни, дяди святаго Владиміра. Сначала ниспровергли идоловъ; Перуна, какъ и въ Кіевѣ, влачили по землѣ и ввергли въ рѣку Волховъ; послѣ сего оглашали и крестили народъ. Изъ Новгорода митрополитъ Михаилъ, въ сопровожденіи четырехъ епископовъ и Добрыни, прибылъ въ Ростовъ и здѣсь крестилъ многихъ, рукоположилъ пресвитеровъ и воздвигъ храмъ. Впрочемъ, язычество долго держалось въ Ростовѣ, такъ что первые два епископа ростовскіе, святые Ѳеодоръ и Иларіонъ, послѣ напрасныхъ усилій въ борьбѣ съ язычниками, вынуждены были оставить свою каѳедру. Для искорененія язычества и утвержденія святой вѣры много здѣсь потрудились святые

епископы Леонтій и Исаія и преподобный Авраамій, архимандритъ основанной имъ Ростовской обители.

Въ 992 году насаждена святая вѣра въ странѣ Суздальской. Сюда прибылъ святой князь Владиміръ съ двумя епископами. Суздальцы охотно крестились. Святой Владиміръ, обрадованный этимъ успѣхомъ, заложилъ здѣсь на берегу рѣки Клязьмы городъ и назвалъ его Владиміромъ.

Дѣти святаго Владиміра, которымъ онъ раздалъ удѣлы, ревностно заботились о распространеніи и утвержденіи христіанства въ областяхъ имъ подвластныхъ. Такъ въ X-мъ вѣкѣ, кромѣ Кіева, Новгорода, Ростова и Суздаля, святая вѣра была насаждена въ городахъ Муромѣ, Полоцкѣ, Владимірѣ-Волынскомъ, Смоленскѣ, Псковѣ, Луцкѣ, Тмутаракани и въ землѣ древлянской. Изъ житія преподобнаго Феодосія видно, что въ XII-мъ вѣкѣ были христіане въ Курскѣ. Впослѣдствіи въ предѣлахъ страны вятичей (нынѣшнія Курская, Орловская, Тульская и Калужская губерніи) много потрудился для евангельской проповѣди преподобный Кукша, инокъ Печерской обители, и принялъ отъ язычниковъ мученическую смерть.

Вообще христіанская вѣра въ первое время распространялась преимущественно около Кіева и по великому водному пути отъ Кіева до Новгорода. Отъ Новгорода она распространялась по волжскому пути. Подъ вліяніемъ православной вѣры здѣсь образовалось и окрѣпло сильное великорусское племя.

Успѣшному распространенію вѣры Христовой среди русскаго народа содѣйствовало, въ особенности, то, что она распространялась, большею частію, мирными средствами — проповѣдью, убѣжденіемъ (а не огнемъ и мечемъ, какъ было это, напримѣръ, у латинянъ) и, притомъ, благодаря трудамъ св. Кирилла и Меѳодія, на родномъ славянскомъ языкѣ.

Отъ русскихъ православная вѣра Христова проникла въ среду инородцевъ, жившихъ по сосѣдству и на окраинахъ Руси. Такъ, въ X—XIII вѣкахъ начали принимать крещеніе нѣкоторые изъ финскихъ племенъ (напримѣръ, Ижора и Корела), чудь, черемисы и вотяки, инородцы вологодскаго края и др. Въ началѣ XIII вѣка воздвигнутъ былъ на берегахъ Волги и Оки Нижній-Новгородъ и въ немъ крѣпкій оплотъ для православной миссіи среди инородцевъ Поволжья и средней полосы Россіи.

На западѣ Россіи распространеніе православной вѣры встрѣтилось съ другимъ сильнымъ вліяніемъ, которое шло отъ римско-католической церкви. Въ Финляндіи проповѣдывали латинскіе миссіонеры изъ Швеціи. На югѣ отъ Финскаго залива сначала утвердилось православіе, но впослѣдствіи сюда проникли латинскіе миссіонеры изъ Даніи. Въ концѣ XII вѣка въ Ливоніи основался латинскій орденъ меченосцевъ, который противодѣйствовалъ въ одно и то же время и русскому вліянію и успѣхамъ православія. Въ Литвѣ православная вѣра стала распространяться еще въ XII вѣкѣ изъ сосѣднихъ русскихъ поселеній. Въ XIII вѣкѣ, когда литовскіе князья овладѣли русскими городами (Новогрудкомъ, Слонимомъ, Брестомъ), нѣкоторые изъ нихъ приняли крещеніе. Успѣхамъ святой вѣры въ особенности способствовала въ XIV вѣкѣ мученическая кончина за нее трехъ придворныхъ вельможъ литовскаго князя Ольгерда (сына Гедимина, основателя литовскаго княжества), а именно святыхъ Антонія, Іоанна и Евстаѳія. Но въ концѣ того же вѣка православная Литва и подчиненная ей западная Русь соединились съ католическою Польшею. Послѣ сего всѣ усилія римскихъ папъ направляются къ тому, чтобы, во-первыхъ, отдѣлить юго-западныя епархіи отъ единства россійской церкви, а во-вторыхъ, ввести здѣсь такъ называемую литовскую унію.

Вліяніе христіанства на жизнь русскихъ людей. Вѣра Христова сразу же по ея принятіи начала оказывать благотворное вліяніе на жизнь нашихъ предковъ. Въ обществѣ начинаютъ распространяться христіанскіе обычаи. Таковы, напримѣръ, частыя молитвы, благотворительность, путешествія къ св. мѣстамъ и др. Благотворное дѣйствіе христіанства на сердца и нравы въ особенности обнаружилось въ жизни нѣкоторыхъ отдѣльныхъ личностей того времени. Св. князь Владиміръ въ язычествѣ предавался различнымъ порокамъ, отличался жестокостью. Христіанская вѣра совершенно переродила его. Онъ сталъ воздержнымъ, цѣломудреннымъ, сострадательнымъ и щедрымъ къ нищимъ и убогимъ. Въ своемъ дворцѣ онъ раздавалъ ежедневно милостыни бѣднымъ, а для убогихъ и больныхъ велѣлъ развозить по домамъ все необходимое для ихъ пропитанія. Владиміръ-христіанинъ даже боялся казнить злодѣевъ и спрашивалъ у епископовъ,—нѣтъ ли въ этомъ грѣха. Св. мученики Борисъ и Глѣбъ, дѣти Владиміра, представляли въ своей жизни также образецъ высокаго христіанскаго благочестія. Изъ митрополитовъ русскихъ извѣстны святостію жизни, напримѣръ, Михаилъ, Иларіонъ и др. Но особенно много примѣровъ святой жизни явило монашество.

Благотворному вліянію христіанства на жизнь и нравы русскаго народа содѣйствовало развитіе у насъ духовнаго просвѣщенія, учрежденіе школъ и развитіе духовной письменности.

Въ особенности заботились о христіанскомъ просвѣщеніи народа архипастыри Русской Церкви и князья. По совѣту первосвятителя Русской Церкви, митрополита Михаила, Великій Князь Владиміръ завелъ училища въ Кіевѣ и другихъ городахъ русскихъ.

св. митрополитъ Михаилъ и самъ призывалъ учителей къ себѣ и наставлялъ ихъ, какъ они должны обращаться съ дѣтьми. Сынъ Владиміра Ярославъ Мудрый, строя церкви по городамъ и селамъ, велѣлъ священникамъ вездѣ обучать народъ, а въ Новгородѣ устроилъ школу для 300 дѣтей. Самъ онъ, по словамъ лѣтописца, читалъ книги «день и ночь» и собиралъ вокругъ себя «писцовъ многихъ», которые переписывали книги, а иногда и переводили ихъ съ греческаго языка на славянскій. Примѣру Владиміра и Ярослава слѣдовали и ихъ преемники, а также духовенство, особенно иноки. Въ монастыряхъ на книжное дѣло смотрѣли, какъ на дѣло Божіе, а потому нѣкоторые изъ монаховъ все свободное отъ молитвы время посвящали переписыванію книгъ и переводу ихъ. Случалось, что для списыванія книгъ монахи путешествовали даже на Востокъ — въ Константинополь и на Аѳонъ.

Заботясь о христіанскомъ просвѣщеніи народа, архипастыри и пастыри русской церкви старались также и о томъ, чтобы утвердить въ землѣ русской гражданскій порядокъ на незыблемыхъ основахъ христіанскаго ученія. Особенно благотворно было ихъ вліяніе въ бѣдственныя времена княжескихъ междоусобій. Митрополиты или сами старались прекращать споры князей, или для этого посылали къ князьямъ епископовъ. Среди удѣльныхъ междоусобій и раздѣленій, наша іерархія оставалась единою, нераздѣльною и чрезъ это единство много содѣйствовала объединенію страны русской.

§ 38. Устройство Церкви русской и управленіе ея.

Вскорѣ по крещеніи Владиміра прибылъ изъ Константинополя въ Кіевъ первый нашъ митрополитъ, святый Михаилъ, съ нѣсколькими епископами. Впрочемъ, эти епископы не получили опредѣленныхъ епархій, а только помогали святому Михаилу въ распространеніи вѣры въ предѣлахъ земли русской. При второмъ нашемъ митрополитѣ Леонтіи (въ 992 году) были поставлены епископы въ Новгородѣ, Черниговѣ, Ростовѣ, Владимірѣ на Волыни, въ Бѣлгородѣ, въ Тмутаракани, Полоцкѣ и Туровѣ. Въ XI вѣкѣ открыты епархіи въ Юрьевѣ и Переяславлѣ, въ XII вѣкѣ въ Смоленскѣ, Рязани и Галичѣ, въ началѣ XIII вѣка во Владимірѣ на Клязьмѣ, Перемышлѣ и епархія Холмская. Обширнѣе всѣхъ была епархія новгородская, обнимавшая собою весь сѣверъ Россіи. По особенному значенію новгородской епархіи, архипастырь ея былъ почтенъ саномъ

архіепископа и въ отличіе отъ другихъ епископовъ носилъ крещатыя ризы и мантію съ источниками.

Всѣ епископы, не исключая и новгородскаго, состояли въ зависимости отъ митрополита, который стоялъ во главѣ россійской Церкви. Митрополитъ поставлялъ епископовъ, созывалъ ихъ на соборы, судилъ ихъ съ соборомъ другихъ епископовъ и дѣлалъ общія распоряженія, касавшіяся всей русской Церкви. Каѳедра митрополита находилась въ Кіевѣ.

Такъ какъ Россія получила христіанскую вѣру отъ православной греческой Церкви, и первые наши архипастыри были греки, то русская Церковь долгое время (до половины XV вѣка) находилась въ зависимости отъ константинопольскаго патріарха. Кіевская митрополія была въ числѣ подчиненныхъ ему митрополій; впрочемъ, по причинѣ независимости русскаго государства отъ греческой имперіи, она пользовалась правами экзархата. Патріархи только поставляли русскихъ митрополитовъ, но въ дѣла внутренняго управленія ихъ, за весьма рѣдкими исключеніями, не вмѣшивались. Они предоставляли русскимъ митрополитамъ даже болѣе правъ, чѣмъ другимъ экзархамъ, и присылали къ нимъ грамоты не за восковою, а за свинцовою печатью, какъ къ равнымъ себѣ. Сохраняя всегда уваженіе къ матери своей Церкви греческой, русская Церковь, впрочемъ, съ первыхъ временъ своихъ обнаружила стремленіе къ самостоятельности, которое высказалось въ желаніи имѣть митрополитовъ изъ русскихъ и въ мысли о независимомъ отъ константинопольскаго патріарха поставленіи ихъ въ Россіи. Извѣстны два случая такого независимаго избранія и поставленія нашихъ митрополитовъ: Иларіона въ половинѣ XI вѣка (1051 г.) и Климента въ половинѣ XII вѣка (1147 г.), и это были одни изъ лучшихъ правителей Церкви.

Митрополиты и другіе іерархи нашей Церкви пользовались великимъ уваженіемъ какъ князей, такъ и народа, и легко могли бы достигнуть значительной свѣтской власти

въ государствѣ. Сами князья предоставляли имъ вѣдать и рѣшать дѣла, прямо не подлежащія духовной власти, напр., споры о наслѣдствѣ, наблюденіе за вѣрностію торговыхъ мѣръ и вѣсовъ. Особенную силу имѣлъ владыка-архіепископъ въ Великомъ Новгородѣ. Но, вѣрные духу ученія Христова и преданіямъ православной греческой церкви, наши іерархи не домогались свѣтской власти, а старались пользоваться своимъ вліяніемъ и значеніемъ ко благу Церкви и народа.

Наиболѣе замѣчательными митрополитами до времени монгольскаго ига были:

Святый Михаилъ, первый нашъ митрополитъ (988—992). Онъ отличался апостольскою ревностью въ распространеніи христіанской вѣры, для чего самъ предпринималъ путешествія въ Новгородъ и Ростовъ и заботился о заведеніи училищъ. По совѣту его, святый Владиміръ сталъ заводить училища въ Кіевѣ и другихъ городахъ и бралъ туда дѣтей лучшихъ гражданъ, не взирая на то, что матери плакали по нимъ, какъ по мертвымъ. Святый Михаилъ призывалъ къ себѣ учителей и наставлялъ ихъ, какъ они должны обращаться съ дѣтьми, совѣтуя дѣйствовать на нихъ не гнѣвомъ и наказаніями, а ласкою и любовію.

Святый Иларіонъ, первый митрополитъ изъ русскихъ (1051—1055 гг.). До поставленія въ митрополита, онъ былъ старшимъ священникомъ (пресвитеромъ—старѣйшиною) при церкви святыхъ Апостоловъ въ селѣ Берестовѣ, близъ Кіева, гдѣ былъ лѣтній дворецъ великаго князя Ярослава, и отличался просвѣщеніемъ и благочестіемъ. Еще въ санѣ священника онъ написалъ слово о законѣ и благодати вмѣстѣ съ похвалою кагану (князю) Владиміру и молитвою къ Богу отъ лица всей земли русской. Не ограничиваясь исполненіемъ обыкновенныхъ своихъ обязанностей, онъ налагалъ на себя особенные подвиги. Изъ своего села онъ часто удалялся на сосѣднюю гору,

гдѣ нынѣ Кіево-Печерская лавра, покрытую тогда густымъ лѣсомъ, выкопалъ тамъ себѣ пещеру въ двѣ сажени и предавался уединенной молитвѣ и богомыслію. Такіе подвиги пріобрѣли ему уваженіе великаго князя, по указанію котораго онъ былъ избранъ въ митрополита. При посвященіи онъ торжественно произнесъ составленное имъ и дошедшее до насъ исповѣданіе вѣры. Какъ онъ управлялъ Церковію, нѣтъ свѣдѣній; но должно думать, что правленіе его было благотворно для Церкви. Преподобный Несторъ въ своей лѣтописи замѣчаетъ, что тогда „вѣра христіанская начала плодиться“. Въ его время пришли изъ Царьграда въ Кіевъ три греческихъ пѣвца и ввели въ церквахъ правильное и благозвучное пѣніе по гласамъ. Самымъ важнымъ событіемъ для русской Церкви во время святаго митрополита Иларіона было возникновеніе Кіево-Печерской лавры. Въ уединенной пещерѣ на горѣ, близъ Днѣпра, онъ скрывалъ отъ міра свои молитвенные подвиги; но Богъ прославилъ эту малую пещеру и вмѣстѣ подвиги смиреннаго пресвитера: она сдѣлалась основаніемъ великой лавры.

§ 39. Кіево-Печерская лавра.

Основатель Кіево-Печерской лавры, святый Антоній, родился въ городѣ Любечѣ (мѣстечко въ нынѣшней Черниговской губерніи) и въ крещеніи былъ названъ Антипою. Съ юныхъ лѣтъ онъ почувствовалъ стремленіе къ высшей духовной жизни и, по внушенію свыше, рѣшился идти на Аѳонъ. Въ одной изъ Аѳонскихъ обителей (Есфигменъ) онъ принялъ постриженіе и началъ уединенную отшельническую жизнь въ пещерѣ, которую доселѣ показываютъ близъ этого монастыря. Когда онъ пріобрѣлъ среди своихъ подвиговъ великую духовную опытность, тогда игуменъ Есфигменской обители далъ ему послушаніе, чтобы онъ шелъ въ Россію и насадилъ иночество въ этой новопросвѣщенной христіанствомъ странѣ. Антоній повиновался. Когда онъ пришелъ въ Кіевъ, здѣсь было уже нѣсколько монастырей,

основанныхъ, по желанію князей, греками (Михайловскій, Георгіевскій, Ирининскій и др.). Но св. Антоній не избралъ ни одного изъ нихъ, а поселился въ двухсаженной пещерѣ, ископанной пресвитеромъ Иларіономъ. Это было въ 1051 г. Здѣсь св. Антоній продолжалъ подвиги строгой иноческой жизни, которыми прославился на Аѳонѣ: пищею его были черный хлѣбъ чрезъ день и вода въ крайне умѣренномъ количествѣ. Вскорѣ слава о немъ, разнеслась не только по Кіеву, но и по другимъ городамъ русскимъ. Многіе приходили къ нему за духовнымъ совѣтомъ и благословеніемъ. Нѣкоторые стали проситься къ нему на жительство. Первымъ былъ принятъ нѣкто Никонъ, саномъ іерей, вторымъ преподобный Ѳеодосій.

Преподобный Ѳеодосій молодость свою провелъ въ Курскѣ, гдѣ жили его родители. Съ раннихъ лѣтъ онъ началъ обнаруживать въ себѣ самое благочестивое настроеніе духа: каждый день онъ бывалъ въ храмѣ, прилежно читалъ слово Божіе, отличался скромностію, смиреніемъ и другими добрыми качествами. Узнавъ, что въ храмѣ иногда не бываетъ литургіи по недостатку просфоръ, онъ рѣшилъ самъ заняться этимъ дѣломъ: покупалъ пшеницу, мололъ ее своими руками и испеченныя просфоры приносилъ въ церковь. За эти подвиги онъ терпѣлъ много непріятностей отъ матери, которая горячо любила его, но не сочувствовала его стремленіямъ. Услышавъ однажды въ церкви слова Господни: „кто любитъ отца или мать болѣе, нежели Меня, недостоинъ Меня“ (Матѳ. 10, 37), онъ рѣшился оставить и мать (отца въ живыхъ не было), и родной городъ и явился въ Кіевъ къ преподобному Антонію. „Видишь ли, чадо, сказалъ ему Антоній, пещера моя скорбна и тѣсна“. — „Самъ Богъ привелъ меня къ тебѣ, отвѣтилъ Ѳеодосій, буду исполнять то, что ты мнѣ повелишь“.

Когда число сподвижниковъ преподобнаго Антонія возрасло до 12-ти, онъ удалился на сосѣднюю гору, вырылъ

себѣ здѣсь пещеру и сталъ подвизаться въ затворѣ. Ѳеодосій остался на прежнемъ мѣстѣ; скоро онъ былъ избранъ братіею во игумена и началъ стараться объ учрежденіи правильнаго общежитія, по уставу цареградскаго Студійскаго монастыря. Главныя черты учрежденнаго имъ общежитія были слѣдующія: все имущество у братіи должно быть общее, время проводилось въ непрестанныхъ трудахъ; труды раздѣлялись по силѣ каждаго игуменомъ; каждое дѣло начиналось молитвою и благословеніемъ старшаго; помыслы открывались игумену, который былъ истиннымъ руководителемъ всѣхъ ко спасенію. Преподобный Ѳеодосій часто обходилъ келліи и наблюдалъ, нѣтъ-ли у кого чего лишняго, и чѣмъ занимается братія. Часто и ночью онъ приходилъ къ дверямъ келлій и, если слышалъ разговоръ двухъ или трехъ иноковъ, сошедшихся вмѣстѣ, то ударялъ жезломъ въ дверь, а утромъ обличалъ виновныхъ. Самъ преподобный былъ во всемъ примѣромъ для братіи: носилъ воду, рубилъ дрова, работалъ на пекарнѣ, одежду носилъ самую простую и ветхую; прежде всѣхъ приходилъ въ церковь и на монастырскія работы. Кромѣ аскетическихъ подвиговъ, преподобный Ѳеодосій отличался великимъ милосердіемъ къ бѣднымъ и любовію къ духовному просвѣщенію и старался расположить къ нимъ и свою братію. Близъ обители онъ устроилъ особый домъ для жительства нищихъ, слѣпыхъ, хромыхъ, разслабленныхъ и на содержаніе ихъ удѣлялъ десятую долю монастырскихъ доходовъ. Кромѣ того, каждую субботу отсылалъ цѣлый возъ хлѣбовъ заключеннымъ въ темницахъ. Изъ сочиненій преподобнаго Ѳеодосія извѣстны: два поученія къ народу, десять поученій къ кіево-печерскимъ инокамъ, два посланія къ великому князю Изяславу и двѣ молитвы [1]).

[1]) Одна изъ этихъ молитвъ составлена по просьбѣ Симона Варяга. Этотъ Симонъ, прежде Шимонъ, обращенный преподобнымъ изъ католичества въ православіе, былъ усерднымъ почитателемъ и духовнымъ сыномъ его и дѣлалъ богатые вклады въ обитель, между прочимъ, на по-

Основанная преподобнымъ Антоніемъ и устроенная преподобнымъ Θеодосіемъ, Кіево-Печерская обитель сдѣлалась образцомъ для всѣхъ другихъ обителей [1]) и имѣла великое значеніе въ Церкви. Изъ стѣнъ ея выходили знаменитые архипастыри, ревностные проповѣдники вѣры и замѣчательные писатели. Изъ святителей, постриженниковъ Кіево-Печерской обители, въ особенности извѣстны: святые Леонтій и Исаія, епископы ростовскіе, Нифонтъ, епископъ новгородскій; изъ проповѣдниковъ и распространителей вѣры — преподобный Кукша, просвѣтитель вятичей; изъ писателей преподобный Несторъ и Симонъ, епископъ владимірскій. Преподобный Несторъ написалъ о страданіяхъ и чудесахъ св. Бориса и Глѣба, житіе преподобнаго Θеодосія и лѣтопись древней Руси. Святый Симонъ, епископъ владимірскій, написалъ обширное посланіе къ Поликарпу, печерскому иноку, въ которомъ изображаетъ подвиги святыхъ иноковъ, спасавшихся въ Кіево-Печерской лаврѣ.

§ 40. Состояніе Церкви русской во время татарскаго порабощенія. Митрополиты Кириллъ, Петръ и Алексій.

Около половины XIII вѣка (1237—1240 гг.) постигло Россію нашествіе монголовъ. Сначала опустошены были княжества рязанское и владимірское, потомъ въ южной

строеніе великой Печерской церкви въ честь Богоматери. Недовольствуясь устными разрѣшеніями на исповѣди отъ своего духовнаго отца, онъ упросилъ преподобнаго дать ему письменное благословеніе и разрѣшеніе. Θеодосій написалъ ему разрѣшительную молитву, которую Симонъ завѣщалъ положить вмѣстѣ съ собою въ гробъ. Съ этого времени ведется въ россійской Церкви трогательный обычай влагать въ руки умершихъ разрѣшительную молитву.

[1]) По образцу Кіево-Печерской лавры возникли монастыри въ Черниговѣ, Полоцкѣ, Смоленскѣ и другихъ городахъ. Набѣги половцевъ и усобицы удѣльныхъ князей побуждали благочестивыхъ иноковъ удаляться на сѣверъ Россіи и вслѣдъ за юго-западными обителями возникли иноческія обители въ Новгородѣ, Ростовѣ, Владимірѣ, Переславлѣ (Залѣсскомъ), Нижнемъ. Изъ сѣверныхъ иноческихъ обителей въ особенности славились новгородскіе Антоніевъ и Хутынскій монастыри. Преподобный Антоній, уроженецъ города Рима, послѣ многихъ подвиговъ благочестія въ родной своей странѣ, въ началѣ XII вѣка былъ чудесно принесенъ моремъ на камнѣ въ Новгородъ. Обучившись здѣсь русскому языку, онъ открылъ тайну своего пришествія епископу Никитѣ и, съ благословенія его, устроилъ иноческую обитель, въ которой подвизался 40 лѣтъ.

Хутынскій монастырь былъ основанъ преподобнымъ Варлаамомъ въ концѣ XII вѣка, на мѣстѣ, о которомъ народная молва передавала страшныя вѣсти, какъ о мѣстѣ пребыванія нечистыхъ духовъ (отчего это мѣсто называется Хутынь или Худынь). Преподобный Варлаамъ славился даромъ прозорливости (предсказанія о снѣгѣ въ Петровскій постъ) и чудотвореній, и своими подвигами пріобрѣлъ высокое уваженіе новгородцевъ къ себѣ и своей обители.

Россіи были разрушены города: Переяславль, Черниговъ, Кіевъ и другіе. Народонаселеніе этихъ княжествъ и городовъ большею частью погибло въ кровавыхъ сѣчахъ; церкви были ограблены и поруганы; знаменитая Кіевская лавра была разрушена; иноки разсѣялись по лѣсамъ и пещерамъ.

Впрочемъ, всѣ эти страшныя бѣдствія были какъ бы неизбѣжнымъ слѣдствіемъ вторженія диких народовъ, для которыхъ война представляла главнымъ образомъ поводъ къ грабежу. Монголы же съ своей стороны относились безразлично ко всѣмъ вѣрамъ. Основнымъ правиломъ ихъ жизни служила Яса (книга запретовъ), содержащая въ себѣ узаконенія великаго Чингисхана. Въ ней былъ законъ уважать и бояться всѣхъ боговъ, чьи бы они ни были. Въ Ордѣ свободно отправлялись всякія богослуженія, и сами ханы присутствовали при совершеніи и христіанскихъ, и магометанскихъ, и буддійскихъ и другихъ обрядовъ.

Но, относясь безразлично и даже съ уваженіемъ къ христіанству ханы, требовали и отъ нашихъ князей исполненія нѣкоторыхъ суевѣрныхъ обрядовъ, напримѣръ: прохожденія чрезъ очистительный огонь, прежде чѣмъ явиться предъ ихъ лице, поклоненія изображеніямъ умершихъ хановъ, солнцу и кусту. По понятіямъ христіанскимъ, это есть уже измѣна святой вѣрѣ, и нѣкоторые изъ нашихъ князей рѣшились скорѣе претерпѣть смерть, чѣмъ выполнить эти языческіе обряды. Таковъ былъ святый благовѣрный князь черниговскій Михаилъ съ бояриномъ его Ѳеодоромъ († въ 1246 г.).

Когда ханъ Батый потребовалъ князя Михаила къ себѣ, то онъ, принявъ благословеніе въ путь отъ своего духовнаго отца епископа Іоанна, сказалъ ему, что скорѣе умретъ за Христа и святую вѣру, чѣмъ поклонится идоламъ. То же сказалъ и бояринъ его Ѳеодоръ. Епископъ укрѣпилъ ихъ въ этой святой рѣшимости и далъ имъ святые Дары въ

напутствіе вѣчной жизни. Прежде входа въ ставку хана монгольскіе жрецы потребовали отъ князя и боярина, чтобы они поклонились на югъ могилѣ Чингисхана, затѣмъ огню и войлочнымъ идоламъ. Михаилъ отвѣтилъ: „христіанинъ долженъ поклоняться Творцу, а не твари“. Узнавъ объ этомъ, Батый озлобился и велѣлъ Михаилу выбирать одно изъ двухъ: или исполнить требованіе жрецовъ, или смерть. Михаилъ отвѣтилъ, что онъ готовъ поклониться хану, которому Самъ Богъ предалъ его во власть, но не можетъ исполнить того, чего требуютъ жрецы. Внукъ Михаила, князь Борисъ, и бояре ростовскіе умоляли его поберечь свою жизнь и предлагали принять на себя и на свой народъ епитимію за грѣхъ его. Михаилъ не хотѣлъ слушать никого. Онъ сбросилъ съ плечъ княжескую шубу и сказалъ: „не погублю души моей, прочь слава тлѣннаго міра!“ Пока носили его отвѣтъ хану, князь Михаилъ и бояринъ его пѣли псалмы и пріобщились святыхъ Даровъ, данныхъ имъ отъ епископа. Скоро явились убійцы: схватили князя Михаила, начали бить кулаками и палками по груди, потомъ повернули лицомъ къ землѣ и топтали ногами, наконецъ отсѣкли ему голову. Послѣднее его слово было: „я христіанинъ“. Послѣ святаго Михаила такимъ же образомъ замученъ былъ его доблестный бояринъ. Святыя мощи ихъ почиваютъ въ Московскомъ Архангельскомъ соборѣ.

Въ началѣ XIV вѣка (1313 г.) ханы приняли магометанство. Эта вѣра отличается фанатизмомъ и нетерпимостію. Впрочемъ и при господствѣ магометанства, ханы не переставали держаться въ своихъ отношеніяхъ къ русскимъ древняго закона Чингисхана и обычаевъ своихъ предковъ, и не только не гнали христіанства въ Россіи, но даже покровительствовали россійской Церкви. Этому весьма много способствовали знаменитые князья и архипастыри русской Церкви, которыхъ Господь воздвигалъ въ это тяжелое для Россіи время.

Св. Благовѣрный князь Александръ Невскій. Изъ князей, устроителей и защитниковъ земли русской и поборниковъ св. вѣры и церкви, въ періодъ монгольскаго ига въ особенности прославился Св. Благовѣрный князь Александръ Невскій.

Сынъ Великаго князя Ярослава, онъ родился незадолго до монгольскаго нашествія—въ 1220 г. и подъ руководствомъ своей благочестивой матери, св. княгини Θеодосіи, получилъ хорошее по тому времени образованіе, носившее глубоко-религіозный характеръ. Дѣтство и юность свою онъ провелъ въ Новгородѣ, гдѣ сначала княжилъ его отецъ, а затѣмъ самъ онъ въ очень юныхъ годахъ принялъ бремя правленія. Новгородская область осталась свободною отъ татарскаго раззоренія, но подверглась усиленному натиску своихъ сосѣдей съ запада: литовцевъ, нѣмцевъ и шведовъ. Св. князю Александру пришлось выдержать упорную борьбу съ ними за самостоятельность земли русской, и за свободу православной русской церкви отъ посягательства на нее со стороны папъ. Не расчитывая на добровольное подчиненіе русской церкви, папы рѣшили воспользоваться угнетеніемъ и ослабленіемъ Руси, чтобы силою подчинить ее своей власти. Издана была булла (отъ 27 декабря 1237 г.), призывающая шведовъ къ крестовому походу, чтобы наказать возмутившихся противъ пропаганды католичества финновъ и одновременно обратить въ латинство русскихъ. Всѣмъ участникамъ похода объявлялось прощеніе грѣховъ, а павшимъ въ бою вѣчное блаженство. Собралось многочисленное шведское войско, подъ предводительствомъ Биргера, и въ 1240 г. высадилось на берегахъ Невы, при впаденіи въ нее рѣки Ижоры. Немногочисленная Новгородская дружина, во главѣ съ молодымъ княземъ Александромъ, послѣ горячей молитвы въ соборѣ св. Софіи, двинулась на встрѣчу врагу. Мужественный князь обратился къ своей дружинѣ съ краткою, но сильною рѣчью: «братья, насъ немного, а врагъ силенъ, но не въ силѣ Богъ, а въ правдѣ. Вспомнимъ слова псалмопѣвца: сіи на колесницѣхъ и сіи на конѣхъ, мы же во имя Господа нашего призовемъ... Не убоимся множества ратныхъ, яко съ нами Богъ!» Ободренный явленіемъ св. князей Бориса и Глѣба и обѣщаніемъ ихъ небесной помощи, св. Александръ ночью 15 іюля 1240 года мужественно напалъ на врага и нанесъ ему рѣшительное пораженіе. «Римляне поражены и посрамлены» — радостно восклицали Новгородцы, торжествуя свою славную побѣду.

Вскорѣ засимъ движеніе западнаго латинскаго міра на православную Русь обнаружилось съ другой стороны, именно со стороны Ливонскаго ордена Меченосцевъ. Настойчиво распространяя силою оружія католичество среди населявшихъ Балтійское побережье народовъ, этотъ полурелигіозный, полувоенный орденъ напалъ и на русскую землю Взяты были Юрьевъ и Псковъ. Явная опасность грозила и Новгороду. Между тѣмъ, въ Новгородѣ происходили сильныя нестроенія, такъ что и доблестный князь его Александръ вынужденъ былъ удалиться изъ него въ Суздальскую землю. Подъ

вліяніемъ опасности, новгородцы образумились и просили Благовѣрнаго князя возвратиться къ нимъ и помочь отразить врага. Не помня обиды, доблестный князь возвратился въ Новгородъ, собралъ ратныхъ людей, двинулся противъ врага, освободилъ Псковъ и затѣмъ на Чудскомъ озерѣ, въ знаменитомъ «Ледовомъ побоищѣ» (5 апрѣля 1242 г.) разбилъ на голову грознаго непріятеля. Эта побѣда окончательно подорвала силы Ливонскаго ордена и положила предѣлъ его движенію на православно-русскій востокъ.

Потерпѣвъ неудачу силою подчинить себѣ стойкаго ревнителя вѣры православной, папа Иннокентій IV рѣшилъ использовать мирныя средства. Въ 1251 г. онъ прислалъ къ Благовѣрному князю Александру двухъ кардиналовъ съ посланіемъ, въ которомъ приглашалъ его вступить подъ сѣнь римскаго престола. Но герой Невскій рѣшительно отвѣчалъ ему: «мы знаемъ истинное ученіе церкви, а вашего не пріемлемъ».

Слухи о мужественномъ князѣ и его славныхъ побѣдахъ дошли до татарскаго хана. Послѣ татарскаго погрома всѣ русскіе князья ѣздили въ Орду на поклонъ хану, но св. Александръ въ Ордѣ еще не былъ. Батый пожелалъ его видѣть. Понимая, что борьба съ грознымъ завоевателемъ невозможна, св. Александръ, подкрѣпившись молитвой и напутствіемъ святителя Новгородскаго, отправился въ Орду. Языческіе жрецы потребовали, чтобы предъ тѣмъ, какъ явиться предъ очи хана, св. Александръ, по обычаю, прошелъ черезъ очистительный огонь и поклонился изображеніямъ ханскихъ предковъ, но ревностный исповѣдникъ вѣры Христовой съ достоинствомъ отвѣтствовалъ: «Я христіанинъ и не подобаетъ мнѣ кланяться твари». Жрецы, услыхавъ такія слова, донесли Батыю. Ханъ тотчасъ же пожелалъ увидѣть знаменитаго князя. Когда привели благовѣрнаго князя къ хану, онъ поклонился хану и сказалъ: «Царь, тебѣ поклонился я, ибо Богъ почтилъ тебя царствомъ, но тварямъ не поклонюсь, ибо все создано для человѣка. Богу же Единому, Которому служу и Котораго почитаю, Тому поклоняюсь». Этотъ мудрый отвѣтъ понравился хану, и онъ съ честію отпустилъ св. князя.

Впослѣдствіи св. Александръ—съ 1252 г. великій князь Владимірскій—еще три раза ѣздилъ въ Орду, стараясь покорностью передъ ханами отвращать отъ народа и отечества угрожавшія имъ отъ татаръ бѣдствія, и своею мудрою политикою достигъ многихъ важныхъ для народа облегченій. Въ послѣднюю поѣздку на обратномъ пути изъ Орды онъ занемогъ и 14 ноября 1263 г. скончался въ Городцѣ Поволжскомъ. Когда печальная вѣсть о его кончинѣ дошла до Владиміра, то митрополитъ Кириллъ объявилъ о ней народу въ трогательныхъ словахъ: «чада моя милая, разумѣйте, яко зайде солнце земли Русской». Народъ горячо оплакивалъ кончину своего любимаго князя. Св. Церковь причла его къ лику святыхъ. Нетлѣнныя мощи его при Императорѣ Петрѣ I (въ 1724 г.) были торжественно перенесены въ Петроградъ, гдѣ и покоятся въ Александро-Невской лаврѣ.

Замѣчательнѣйшими изъ митрополитовъ во время монгольскаго ига были:

Митрополитъ Кириллъ II (1243—1280). Онъ управлялъ Церковію при самомъ началѣ монгольскаго ига и много скорбей и затрудненій выпало на его долю. Кіевъ былъ раззоренъ и подвергался постоянно набѣгамъ татаръ: Софійскій соборъ и митрополичій дворъ были разграблены и опустошены. За невозможностію жить въ своемъ каѳедральномъ городѣ, ему предстояло выбрать новое мѣсто для жительства или на югѣ Россіи—въ Галичѣ, или на сѣверѣ—во Владимірѣ. Кириллъ не рѣшился сдѣлать окончательный выборъ и все время своего первосвятительства провелъ въ путешествіяхъ по разнымъ городамъ своей обширной митрополіи. Почти вездѣ онъ встрѣчалъ развалины жилищъ, храмовъ, обителей. Еще, къ большому своему прискорбію, онъ замѣчалъ разные безпорядки въ частной и общественной жизни русскихъ, вкравшіеся и утвердившіеся среди разгрома татарскаго, и, какъ говоритъ лѣтопись, вездѣ, по обычаю своему, училъ, наставлялъ, исправлялъ. Желая искоренить эти безпорядки, онъ созвалъ епископовъ на соборъ во Владимірѣ въ 1274 году, на которомъ постановлены были правила относительно избранія священнослужителей (не поставлять по видамъ корысти, рабовъ, безграмотныхъ, хищниковъ, блудниковъ, убійцъ, діаконовъ моложе 25 лѣтъ, священниковъ—30 лѣтъ), относительно священнослуженія (въ крещеніи 3 раза погружать, не смѣшивать святаго мѵра съ елеемъ, причетникамъ не касаться священныхъ сосудовъ, діаконамъ не совершать проскомидіи и не причащаться ранѣе священниковъ и пр.) и относительно нравственныхъ безпорядковъ въ народѣ (воспретилъ неприличныя зрѣлища, кулачные бои и другіе дикіе обычаи). Ревностный архипастырь досталъ изъ Болгаріи славянскій списокъ церковныхъ правилъ (кормчую) и старался распространить его въ Россіи. Неизвѣстно, былъ ли

митрополитъ Кириллъ въ Ордѣ, но онъ получилъ (1267 г.) отъ хана Менгу-Темира ярлыкъ въ пользу Церкви и духовенства, въ которомъ ханъ освобождалъ черное и бѣлое духовенство отъ дани и другихъ поборовъ: „пусть, писалъ онъ, безпечально молятся за него и его ханово племя“. Здѣсь же ханъ воспрещалъ хулить православную вѣру: „кто будетъ хулить вѣру русскихъ или ругаться надъ нею, тотъ ничѣмъ не извинится, а умретъ злою смертію. Сожалѣя о тѣхъ несчастныхъ русскихъ, которые цѣлыми тысячами были отводимы изъ Россіи въ Орду, митрополитъ Кириллъ, съ дозволенія хана, основалъ въ самомъ Сараѣ православную епархію. Болѣе продолжительныя остановки митрополита Кирилла во Владимірѣ, куда онъ долгое время не назначалъ епископа (на мѣсто Митрофана, сгорѣвшаго, при нашествіи татаръ, въ соборномъ храмѣ), и назначеніе собора именно въ этомъ городѣ показываютъ, что мудрый архипастырь вѣрно оцѣнилъ, гдѣ долженъ былъ образоваться новый центръ жизни русскаго государства. Онъ и скончался въ одномъ изъ городовъ владимірской епархіи (Переславлѣ-Залѣсскомъ), завѣщавъ, однако-же, похоронить себя въ каѳедральномъ Кіевѣ.

Преемникъ митрополита Кирилла, митрополитъ Максимъ, сначала поселился въ Кіевѣ, но въ 1299 году вынужденъ былъ оставить свой престольный городъ и переселился окончательно во Владиміръ, а владимірскаго епископа перевелъ въ Ростовъ. Кіевъ значился, впрочемъ, каѳедрой митрополита.

Святый митрополитъ Петръ (1308—1326). Галицкіе князья были недовольны переселеніемъ митрополита на сѣверъ и пожелали имѣть особаго митрополита. Одинъ изъ нихъ, Юрій Львовичъ, предназначилъ для этой высокой должности игумена Ратской обители Петра.

Святый Петръ родился на Волыни отъ благочестивыхъ родителей. Двадцати лѣтъ онъ поступилъ въ монастырь,

въ которомъ исполнялъ разныя трудныя послушанія и отличался кротостью и смиреніемъ. Здѣсь онъ научился писать иконы, и деньги, получаемыя за труды, раздавалъ бѣднымъ. Достигнувъ священства, онъ, по благословенію своего наставника, удалился изъ монастыря и основалъ собственную обитель въ одномъ уединенномъ мѣстѣ на берегу рѣки Рати. Здѣсь онъ такъ прославился подвигами благочестія, что сдѣлался извѣстнымъ всей Волыни. По уваженію къ его великимъ достоинствамъ и палъ на него выборъ князя.

Игуменъ Петръ, съ письмомъ отъ великаго князя галицкаго, былъ отправленъ въ Константинополь. Патріархъ Аѳанасій съ любовью принялъ его, но медлилъ исполнить желаніе князя. Между тѣмъ пришла вѣсть о кончинѣ митрополита Максима (1305), и патріархъ, увѣрившись въ высокихъ достоинствахъ святаго Петра, поставилъ его митрополитомъ, но не для Галича, а для всей Россіи.

Во время управленія митрополита Петра произошла перемѣна вѣры въ Ордѣ, которая могла имѣть для Россіи вредныя послѣдствія, именно ханъ Узбекъ принялъ магометанство. Святый Петръ, заботясь о Церкви, поспѣшилъ въ Орду и при помощи Божіей, имѣлъ здѣсь великій успѣхъ. Ханъ принялъ его съ честію и далъ ему новый ярлыкъ, которымъ не только оставлялись за духовенствомъ прежнія права, но еще были прибавлены ему новыя: всѣ церковные люди были подчинены митрополиту по всѣмъ дѣламъ, не исключая и уголовныхъ.

Въ святительство Петра Владиміръ лишился значенія великокняжескаго города. Великимъ княземъ былъ объявленъ тверской князь Михаилъ Ярославовичъ. Вслѣдъ за княземъ добивался первенства въ Церкви Андрей, епископъ тверской, и оклеветалъ митрополита предъ патріархомъ. Назначенъ былъ судъ надъ нимъ въ Переславлѣ. Желая прекратить волненія въ Церкви, митрополитъ Петръ добро-

вольно отказывался отъ своего престола; но клевета, взведенная на него, скоро была обнаружена и вызвала всеобщее негодованіе. Тогда святитель Петръ первый подошелъ къ Андрею и сказалъ: „миръ тебѣ, чадо! не ты сдѣлалъ это, а древній врагъ, діаволъ: отнынѣ блюдись лжи, а прошедшее да проститъ тебѣ Господь“.

Однако же святый митрополитъ не желалъ перейти изъ Владиміра въ Тверь, а выбралъ для своего жительства малый и незначительный городокъ Москву. Здѣсь былъ умный и милосердный къ бѣднымъ князь Іоаннъ Даниловичъ Калита. Окончательно переселившись сюда въ 1325 году, святый Петръ просилъ князя устроить храмъ въ честь Пречистой Богоматери для своего погребенія и при этомъ произнесъ замѣчательное пророчество о будущемъ величіи Москвы: „если ты меня послушаешь, сынъ мой, сказалъ онъ князю, то и самъ прославишься болѣе иныхъ князей съ родомъ твоимъ и городъ твой будетъ славенъ между всѣми городами русскими, и святители поживутъ въ немъ, и кости мои здѣсь положены будутъ“. Храмъ былъ заложенъ. Святитель самъ устроилъ для себя могилу близъ жертвенника, но не дожилъ до окончанія церкви (скончался 21 декабря 1326 года). На мѣстѣ этой деревянной церкви впослѣдствіи былъ воздвигнутъ большой Успенскій соборъ, въ которомъ и почиваютъ мощи святителя.

Преемникъ святаго Петра, митрополитъ Ѳеогностъ, посѣтивъ Кіевъ и Владиміръ, окончательно поселился въ Москвѣ. Вмѣстѣ съ этимъ сбылось и другое пророчество святаго митрополита Петра: вскорѣ послѣ его кончины московскій князь Іоаннъ Калита сдѣлался въ (1328 г.) великимъ княземъ, и съ сего времени Москва постепенно возвышалась и стала, наконецъ, столицей Россіи. Послѣ Ѳеогноста вступилъ на каѳедру митрополита святый Алексій.

Святый митрополитъ Алексій (1354—1378 гг.). Святый Алексій, въ мірѣ называвшійся Елевѳеріемъ, сынъ черниговскаго боярина Ѳеодора Бяконта, родился въ Москвѣ и былъ воспринятъ отъ святой купели княземъ Іоанномъ Калитою. На 13-мъ году жизни онъ былъ удостоенъ особеннаго призванія Божія: одинъ разъ онъ раскинулъ сѣти для птицъ и вдругъ слышитъ голосъ; „зачѣмъ ты ловишь птицъ, Алексій? тебѣ нужно быть ловцомъ человѣковъ!“ Отрокъ Елевѳерій рѣшился посвятить себя на служеніе Богу и принялъ иночество въ московскомъ Богоявленскомъ монастырѣ съ именемъ Алексія. Двадцать лѣтъ онъ пробылъ въ этой обители и сдѣлался извѣстенъ князю и митрополиту своею мудростію и духовными подвигами. Въ это время, для большаго уразумѣнія священныхъ книгъ, онъ изучилъ греческій языкъ. Митрополитъ Ѳеогностъ, родомъ грекъ, сознавалъ нужду въ помощникѣ изъ русскихъ для управленія митрополіею, и выборъ его палъ на Алексія. Двѣнадцать лѣтъ святый Алексій жилъ въ святительскомъ домѣ, въ званіи митрополичьяго намѣстника. Незадолго до кончины митрополита Ѳеогноста († 1353 г.), святый Алексій былъ возведенъ на каѳедру владимірскаго епископа, а по кончинѣ Ѳеогноста сдѣлался его преемникомъ.

Святый митрополитъ Алексій управлялъ церковію въ то опасное для русскаго государства время, когда власть великаго князя, утвердившаяся въ Москвѣ, ослабѣла и даже перешла въ другія руки. Это было во время великаго князя Іоанна Іоанновича Кроткаго и особенно по его кончинѣ, когда наслѣдникомъ его остался восьмилѣтній Димитрій (впослѣдствіи герой Донской), и великимъ княземъ сдѣлался князь суздальскій. Святитель Алексій, не смотря на убѣжденія новаго великаго князя, не оставилъ Москвы и всячески старался доставить великокняжеское достоинство малолѣтнему Димитрію. Затѣмъ много помогалъ ему

своими совѣтами и усмирялъ удѣльныхъ князей, для чего иногда рѣшался на строгія пастырскія мѣры. При этомъ онъ пользовался помощію и содѣйствіемъ современника своего великаго угодника Божія преподобнаго Сергія, игумена Радонежскаго, который, по порученію святителя, ходилъ въ Нижній-Новгородъ и Рязань для усмиренія тамошнихъ безпокойныхъ князей. Заботясь о благѣ церкви и отечества, святитель Алексій три раза путешествовалъ въ Орду: въ первый разъ, по установившемуся обычаю, въ началѣ своего святительства; во второй разъ—по вызову хана Чанибека. Жена хана Тайдула три года была крайне больна и лишилась зрѣнія. Между тѣмъ, въ Орду дошелъ слухъ о святой жизни Алексія, и Чанибекъ написалъ великому князю, прося его прислать святаго митрополита Алексія для исцѣленія Тайдулы; въ противномъ случаѣ грозилъ, что пойдетъ опустошать землю русскую. Отказать было невозможно. Святитель возложилъ все упованіе на Бога и былъ подкрѣпленъ ободрительнымъ знаменіемъ: когда онъ передъ отправленіемъ въ путь служилъ молебенъ въ соборной церкви, то предъ ракой святаго митрополита Петра зажглась сама собой свѣча. По прибытіи въ Орду, онъ отслужилъ молебенъ объ исцѣленіи Тайдулы и, когда окропилъ ее святою водой, она вдругъ прозрѣла. Памятникомъ этого чуда стоитъ въ Москвѣ Чудовъ монастырь, устроенный въ Кремлѣ святителемъ на землѣ подаренной Тайдулой. Едва святитель возвратился изъ Орды, какъ долженъ былъ идти туда въ третій разъ. Новый ханъ Бердибекъ требовалъ отъ всѣхъ русскихъ князей усиленной дани и собирался на Россію войной. Святитель Алексій, при помощи исцѣленной Тайдулы, укротилъ ярость Бердибека и даже получилъ отъ него новый ярлыкъ, подтверждавшій права церкви и духовенства [1]).

---

[1]) Кромѣ Чудова монастыря святителемъ устроены были монастыри въ Москвѣ: Спасо-Андрониковъ и женскій Алексѣевскій. Первый устроенъ

Передъ кончиною своею (12 февраля 1378 г.) онъ имѣлъ утѣшеніе видѣть великокняжескій престолъ упроченнымъ за Москвою и Россію на пути къ освобожденію отъ ненавистнаго татарскаго ига.

§ 41. Основаніе Свято-Троицкой Сергіевской Лавры.

Въ половинѣ XIV вѣка положено основаніе знаменитой Троице-Сергіевской Лавры.

Основатель ея, преподобный Сергій (въ мірѣ Варѳоломей), былъ сынъ бояръ Кирилла и Маріи, которые жили сначала въ Ростовѣ, а потомъ переселились ближе къ Москвѣ, въ селеніе Радонежъ. Съ юныхъ лѣтъ онъ горѣлъ желаніемъ служить одному Богу въ уединеніи, по примѣру древнихъ подвижниковъ; но его удерживала въ родной семьѣ любовь къ родителямъ. По кончинѣ ихъ онъ предоставилъ наслѣдство младшему брату Петру и вмѣстѣ съ старшимъ братомъ Стефаномъ поселился въ десяти верстахъ отъ Радонежа, въ глухомъ лѣсу. Вскорѣ Стефанъ оставилъ его (онъ былъ послѣ настоятелемъ Богоявленскаго монастыря въ Москвѣ и духовникомъ великаго князя), и святый Сергій около двухъ лѣтъ подвизался одинъ. Нельзя и представить, сколько искушеній перенесъ въ это время юный монахъ, но терпѣніе и молитва преодолѣли всѣ напасти. Какъ ни старался, впрочемъ, онъ скрывать свои подвиги, слава о нихъ распространилась и привлекла къ нему другихъ иноковъ, желавшихъ спасаться подъ его

былъ, по обѣщанію святителя, за избавленіе отъ страшной бури, постигшей его въ Черномъ морѣ, когда онъ ѣздилъ въ Константинополь для посвященія. Судно вошло въ гавань 16 августа, и священному воспоминанію этого дня посвящена была новая обитель. Преподобный Сергій далъ ей въ настоятеля любимаго своего ученика Андроника. Въ Чудовомъ монастырѣ хранится драгоцѣнный памятникъ святителя Алексія: Евангеліе, переписанное собственною его рукою. Въ этомъ автографѣ святитель исправилъ съ греческаго подлинника нѣкоторыя ошибки, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ виденъ даже совершенно новый переводъ евангельскаго текста. Этотъ трудъ святителя служитъ сильнымъ обличеніемъ для старообрядцевъ, которые почитаютъ противнымъ православію исправлять ошибки въ книгахъ церковныхъ.

руководствомъ. Они стали просить Сергія принять санъ священника и игумена. Сергій долгое время не соглашался, но, видя въ неотступной просьбѣ ихъ призваніе свыше, сказалъ: „желалъ бы лучше повиноваться, чѣмъ начальствовать, но страшусь суда Божія и предаю себя въ волю Господню". Это было въ 1354 году (годъ вступленія святителя Алексія на каѳедру митрополита).

Жизнь и труды преподобнаго Сергія въ исторіи русскаго монашества имѣютъ особое значеніе, потому что онъ положилъ начало жизни пустынниковъ, устроивъ обитель внѣ города съ общинножитіемъ.

Устроенная на новыхъ началахъ, обитель Святыя Троицы сначала терпѣла великую во всемъ скудость; ризы были изъ простой крашенины, священные сосуды деревянные, въ храмѣ, вмѣсто свѣчъ, свѣтила лучина; но подвижники ея горѣли духовною ревностью. Святый Сергій показывалъ братіи примѣръ строжайшаго воздержанія, глубочайшаго смиренія и непоколебимаго упованія на помощь Божію, въ трудахъ и подвигахъ былъ первый, за нимъ шла братія. Были случаи, когда въ обители совсѣмъ истощался запасъ хлѣба. Самъ игуменъ, чтобы заработать нѣсколько кусковъ полусгнившаго хлѣба, собственноручно поставилъ сѣни въ келліи одного брата. Но въ часъ крайней нужды, по молитвамъ братіи, неожиданно подавалась обители щедрая помощь. Черезъ нѣсколько лѣтъ по основаніи обители, стали около нея селиться крестьяне; невдалекѣ отъ нея шла большая дорога къ Москвѣ и на сѣверъ. Средства святой обители стали возрастать; по примѣру Кіево-Печерской лавры, она стала раздавать богатую милостыню, принимать больныхъ и странныхъ. Слухъ о св. Сергіи достигъ до Константинополя, и патріахъ Филоѳей прислалъ ему свое благословеніе и грамоту, которою утверждались новые порядки пустыннаго общинножитія, заведенные основателемъ Свято-Троицкой обители. Митрополитъ Алексій любилъ преподоб-

наго Сергія, какъ друга, давалъ ему трудныя порученія для примиренія враждовавшихъ князей, особыя важныя полномочія и готовилъ его себѣ въ преемники. Но Сергій отклонилъ отъ себя это избраніе. Одинъ разъ святитель хотѣлъ возложить на него золотой крестъ въ награду за его подвиги, но Сергій сказалъ ему: „отъ юности своей я не былъ златоносцемъ, въ старости же тѣмъ болѣе хочу пребыть въ нищетѣ“, и рѣшительно отклонилъ отъ себя эту почесть.

Великій князь Димитрій Іоанновичъ чтилъ преподобнаго Сергія, какъ отца, и просилъ у него благословенія на борьбу съ Мамаемъ. „Иди, иди смѣло, князь, и надѣйся на помощь Божію“, сказалъ ему св. старецъ и далъ ему въ сподвижника двухъ иноковъ: Пересвѣта и Ослябю, которые пали героями въ Куликовской битвѣ.

Еще при жизни преподобный Сергій совершалъ чудеса и удостоивался великихъ откровеній. Одинъ разъ явилась ему въ дивномъ величіи Матерь Божія съ апостолами Петромъ и Іоанномъ и обѣщала покровительство его обители. Въ другой разъ онъ видѣлъ необыкновенный свѣтъ и множество птицъ, оглашавшихъ воздухъ благозвучнымъ пѣніемъ, и получилъ откровеніе, что множество иноковъ соберется въ его обители. Черезъ 30-ть лѣтъ по блаженной кончинѣ († 25 сентября 1392 г.) открылись его святыя мощи.

Троице-Сергіевская лавра распространила отъ себя во всѣ стороны множество новыхъ обителей. Она охватывала ими, какъ бы сѣтью, весь сѣверъ и стягивала его къ церковному и государственному центру Россіи—Москвѣ. При жизни святого Сергія были устроены имъ и при его содѣйствіи монастыри: Киржачскій (близъ рѣки Киржача, во Владимірской губ.), Голутвинъ (въ Коломнѣ), Симоновъ въ Москвѣ, Высоцкій близъ Серпухова, Борисоглѣбскій близъ Ростова, Дубенскій (въ память Куликовской битвы), Покровскій близъ Боровска, Авраамієвъ близъ Чухломы. По кончинѣ преподобнаго Сергія учениками его основаны монастыри: Саввинъ Сторожевскій близъ Звенигорода, Желѣзноборскій близъ Галича, Воскресенскій на Обнорѣ (въ сѣверной сторонѣ нынѣшней Ярославской губ.), Ѳерапонтовъ, Кирилловъ-Бѣлозерскій и другіе.

Къ числу друзей преподобнаго Сергія принадлежалъ также святый Стефанъ, просвѣтитель Пермской страны.

§ 42. Распространеніе христіанства на сѣверѣ; просвѣщеніе Перми св. Стефаномъ.

Святый Стефанъ родился въ городѣ Устюгѣ и съ дѣтскихъ лѣтъ отличался великими дарованіями и любознательностью. Невдалекѣ отъ его родины жили зыряне. Стефанъ видѣлъ ихъ на торгу въ родномъ городѣ, и въ сердцѣ его возгорѣлось желаніе просвѣтить ихъ дикую страну свѣтомъ Христовой вѣры. Для приготовленія къ этому святому подвигу, онъ поступилъ въ одинъ изъ Ростовскихъ монастырей (св. Григорія Богослова, нынѣ упраздненный), гдѣ было много книгъ. Изучивъ Священное писаніе и греческій языкъ такъ, что свободно могъ говорить на немъ, св. Стефанъ сталъ учиться языку зырянъ, составилъ зырянскую азбуку изъ буквъ славянскаго и греческаго алфавитовъ, перевелъ на зырянскій языкъ необходимыя священныя и богослужебныя книги и отправился на апостольскій подвигъ (1379 г.). Семнадцать лѣтъ онъ, сначала съ санѣ пресвитера, потомъ въ санѣ епископа, трудился надъ просвѣщеніемъ зырянъ и много потерпѣлъ искушеній и напастей. Но смиреніемъ и кротостію святый Стефанъ побѣждалъ своихъ противниковъ и весьма многихъ зырянъ обратилъ къ вѣрѣ. При помощи ихъ, онъ соорудилъ церковь во имя Благовѣщенія Божіей Матери въ самомъ главномъ поселеніи зырянъ, — Усть-Вымѣ (при сліяніи рѣкъ Вымы и Вычегды), и сжегъ знаменитую зырянскую кумирню со всѣми находившимися въ ней идолами. Въ то же время онъ училъ новопросвѣщенныхъ зырянской грамотѣ и слову Божію и, смотря по успѣхамъ, поставлялъ однихъ — священниками, другихъ — діаконами, третьихъ — чтецами. Самымъ сильнымъ и опаснымъ врагомъ святаго Стефана былъ нѣкто Памъ или Панъ Сотникъ, глубокій старикъ и начальникъ всѣхъ зырянскихъ волхвовъ. Имѣя сильное вліяніе на зырянъ, онъ многихъ удерживалъ отъ

крещенія, а крещеныхъ отвлекалъ отъ вѣры. Много разъ святый Стефанъ вступалъ съ нимъ въ открытый споръ, пренія ихъ длились дни и ночи; но Памъ оставался непреклоннымъ язычникомъ. Наконецъ, знаменитый кудесникъ самъ вызвался пройти вмѣстѣ со св. Стефаномъ сквозь огонь и воду для того, чтобы испытать, чья вѣра правая. Онъ никакъ не ожидалъ, что противникъ его согласится на этотъ опытъ. Между тѣмъ, св. Стефанъ сейчасъ же велѣлъ народу зажечь одно строеніе, стоявшее особнякомъ, и подалъ Паму руку, чтобы вмѣстѣ идти въ огонь, но тотъ отказался, не смотря ни на какія убѣжденія и требованія со стороны зырянъ. Тогда зыряне бросились на посрамленнаго кудесника и хотѣли его умертвить. Но святый Стефанъ не допустилъ ихъ до сего и настоялъ только на томъ, чтобы Памъ навсегда удалился изъ пермскихъ предѣловъ. Послѣ этого великое множество зырянъ обратилось къ вѣрѣ, построено было нѣсколько церквей и основаны монастыри. Ревностный пастырь заботился и о внѣшнемъ благосостояніи новопросвѣщенной страны. Во время голода онъ неоднократно доставлялъ хлѣбъ изъ Вологды въ Пермь и раздавалъ его нуждавшимся, выхлопоталъ для зырянъ у великаго князя разныя льготы, ограждалъ ихъ отъ притѣсненій со стороны бояръ и ѣздилъ въ Новгородъ съ просьбою, чтобы вольница новгородская не дѣлала набѣговъ на беззащитныя области пермяковъ. Въ одно изъ своихъ путешествій въ Москву, по нуждамъ своей паствы, святый Стефанъ заболѣлъ и скончался (26 апрѣля 1396 г.). Святыя мощи его почиваютъ въ Москвѣ, въ придворной церкви Спаса на Бору.

Въ XV вѣкѣ на самомъ крайнемъ сѣверѣ Россіи возникла знаменитая обитель Соловецкая. Основателями ея были святые Зосима и Савватій.

Преподобный Савватій сначала подвизался въ Кирилло-Бѣлоозерскомъ монастырѣ, затѣмъ, ища уединенія, удалился

въ монастырь на островѣ Валаамѣ (на Ладожскомъ озерѣ). Услышавъ, что на Бѣломъ морѣ есть островъ Соловецкій, никѣмъ не обитаемый и рѣдко доступный даже для рыбаковъ, Савватій удалился сюда, чтобы совершенно избѣжать не только суеты, но и славы міра, и служить всею душею единому Богу. На пути къ Соловкамъ, онъ встрѣтилъ отшельника Германа, духовно сблизился съ нимъ, и оба подвижника на малой лодкѣ отправились по бурному морю. Хранимые Богомъ, они благополучно пристали къ берегу (1429 г.). Устроивъ келлію и передъ нею крестъ, шесть лѣтъ они провели въ совершенномъ уединеніи, въ подвигахъ поста и молитвы и въ борьбѣ съ суровою природою. По кончинѣ преподобнаго Савватія, прибылъ на Соловецкій островъ преподобный Зосима (1436 г.). Вмѣстѣ съ Германомъ онъ построилъ церковь и сдѣлалъ ограду вокругъ нея и келліи. Вскорѣ послѣ сего стали приходить къ нимъ любители безмолвія, и возникъ монастырь. Чтобы укрѣпить за обителью землю и оградить иноковъ отъ обидъ со стороны дикихъ лопарей, преподобный Зосима ходилъ въ Новгородъ, отъ котораго тогда зависѣлъ островъ. Въ Новгородѣ въ это время имѣла большую силу Марѳа посадница. Гордая боярыня сначала не приняла подвижника, затѣмъ, почувствовавъ вину передъ нимъ, пригласила его отобѣдать. Къ обѣду приглашены были ею нѣкоторые новгородскіе бояре. Зосима сидѣлъ за обѣдомъ молча и вкушалъ, по обычаю, мало. Взглянувъ на бояръ, онъ увидѣлъ, что шестеро изъ нихъ сидятъ безъ головъ. Слезы потекли изъ глазъ его и онъ болѣе уже не касался пищи. Объ этомъ видѣніи онъ повѣдалъ одному изъ своихъ учениковъ. Черезъ нѣсколько лѣтъ эти самые бояре, какъ заговорщики и возмутители, были обезглавлены по повелѣнію великаго князя Іоанна III. Марѳа посадница исполнила просьбу святаго подвижника и особою грамотою закрѣпила за обителью землю и владѣнія. Впослѣдствіи весьма много потру-

дился для обители святый Филиппъ, бывшій ея игуменомъ до поставленія на митрополію.

Соловецкая обитель и до настоящаго времени служитъ оплотомъ вѣры и благочестія па сѣверной окраинѣ Россіи. Множество богомольцевъ посѣщаютъ ее и, кромѣ живущихъ въ ней иноковъ, тысячи христіанъ, въ особенности изъ простого народа, ютятся около нея въ качествѣ добровольныхъ учениковъ и трудниковъ. Здѣсь они учатся грамотѣ и ремесламъ, исполняютъ данные имъ обѣты и выносятъ отсюда доброе назиданіе на всю свою жизнь въ семьяхъ и среди міра.

§ 43. Раздѣленіе русской митрополіи на московскую и кіевскую. Начало самостоятельности русской Церкви подъ управленіемъ московскихъ митрополитовъ. Митрополитъ Іона.

Не смотря па то, что патріархи константинопольскіе не благопріятствовали раздѣленію русской митрополіи, попытки къ сему настойчиво продолжались какъ со стороны галицкихъ великихъ князей, такъ особенно со стороны могущественныхъ князей литовскихъ, и иногда имѣли успѣхъ, неизбѣжно внося вмѣстѣ съ собою смуты и нестроенія въ дѣла русской церкви. Такъ при митрополитѣ Ѳеогностѣ (преемникѣ св. Петра) были въ Галичѣ особые митрополиты Ѳеодоръ и Ѳеодоритъ; въ правленіе митрополита Алексія— митрополитъ Романъ, а въ послѣдніе годы святителя были даже два митрополита: въ Галичѣ Антоній, въ Кіевѣ Кипріанъ. По смерти же святителя Алексія произошла и въ теченіе 11 лѣтъ продолжалась великая смута въ россійской митрополіи. Великій князь Димитрій Іоанновичъ, еще при жизни святителя Алексія, намѣтилъ въ преемники ему своего духовника архимандрита Михаила (прозваннаго Митяемъ по сокращенію мірского имени его Димитрій). Святитель Алексій, не желая видѣть Митяя своимъ преемникомъ, предлагалъ преподобному Сергію послѣ себя престолъ первосвятителя и, послѣ отказа преподобнаго Сергія, какъ бы уже примирился съ волею великаго князя, такъ

что архимандритъ Михаилъ тотчасъ по его кончинѣ, еще не посвященный въ санъ митрополита, уже усвоилъ себѣ права этого высокаго сана и началъ дѣйствовать такъ, какъ-бы былъ дѣйствительно митрополитомъ; великій князь отправилъ его для посвященія въ Константинополь, но Митяй умеръ въ виду греческой столицы и посвященіе, предназначенное ему, получилъ одинъ изъ членовъ его свиты, архимандритъ Пименъ. Въ Москвѣ однако же не хотѣли принять ни поставленнаго въ Константинополѣ митрополитомъ Пимена, ни кіевскаго митрополита Кипріана. Въ то же самое время два раза ѣздилъ въ Константинополь для посвященія въ митрополиты Діонисій, епископъ суздальскій, и въ первый разъ получилъ только санъ архіепископа и многокрестную (какъ у новгородскаго архіепископа) ризу, во второй же разъ получилъ согласіе отъ патріарха быть митрополитомъ въ Россіи, но на обратномъ пути изъ Константинополя въ Москву былъ задержанъ въ Литвѣ и скончался тамъ въ темницѣ. Только по смерти великаго князя Димитрія Іоанновича окончилась эта смута. Сынъ его Василій Димитріевичъ жилъ въ мирѣ съ литовскимъ княземъ Витовтомъ (тестемъ) и принялъ кіевскаго митрополита Кипріана къ себѣ на митрополію; и Витовтъ не хлопоталъ о другомъ митрополитѣ для своей страны. Впрочемъ, въ Галичѣ оставался особый митрополитъ Антоній, управлявшій Галицкою, Холмскою и Волынскою епархіями, входившими въ составъ королевства Польскаго. По смерти же Кипріана, снова начинается раздѣленіе русской церкви. Витовтъ поспѣшилъ послать въ Константинополь своего кандидата на митрополію, полоцкаго епископа Ѳеодосія, но въ Константинополѣ ему отказали и прислали въ Россію митрополита изъ грековъ—Фотія, славившагося ученостью. Витовтъ не иначе соглашался принять Фотія, какъ подъ условіемъ, чтобы онъ жилъ въ Кіевѣ. Фотій около полгода жилъ въ Кіевѣ, но потомъ переселился въ Москву. Тогда Витовтъ въ 1414 году

созвалъ соборъ изъ литовскихъ епископовъ и настоялъ на избраніи особаго митрополита для Литвы. Былъ избранъ Григорій Цамблакъ, или Семивлахъ, родомъ болгаринъ, племянникъ митрополита Кипріана, пастырь учительный и ревнитель православія. По смерти Григорія (1419 г.), Витовтъ помирился съ Фотіемъ, и на нѣкоторое время снова было возстановлено единство русской митрополіи. Окончательно раздѣленіе ея произошло при преемникѣ митрополита Фотія митрополитѣ Іонѣ (1448—1461 г.). Но при немъ же русская церковь получила самостоятельность.

Святый Іона родился въ концѣ XIV вѣка близъ Солигалича (нынѣ уѣзднаго города Костромской губерніи). 12-ти лѣтъ отъ роду онъ постригся въ одномъ изъ монастырей своей родины, а черезъ нѣсколько времени перешелъ въ московскій Симоновъ монастырь. Здѣсь онъ проходилъ разныя послушанія и прославился своей мудростью и духовными подвигами [1]). Митрополитъ Фотій поставилъ его епископомъ въ Рязань, а по смерти его Іона былъ избранъ на каѳедру первосвятителя и отправленъ (1434 г.) для посвященія въ Константинополь. Но здѣсь встрѣтились препятствія. Греческая имперія переживала свои послѣдніе годы. Турки со всѣхъ сторонъ подвигались къ Константинополю. Единственною надеждою спасенія представлялась помощь Запада, а ее можно было купить путемъ униженія предъ римскимъ папою. Предприняты были сношенія о соединеніи церквей. Со стороны латинянъ подготовлялись на Востокѣ лица, которыя могли бы согласиться на унію, и имъ отдавались вліятельныя мѣста и должности. Однимъ изъ такихъ

[1]) Сохранился разсказъ, что однпъ разъ посѣтилъ Симоновскую обитель святый митрополитъ Фотій. Обходя церкви и службы, онъ зашелъ на пекарню. Здѣсь инокъ Іона спалъ, утомленный трудами, и правая рука его лежала на головѣ, какъ бы сложенная для благословенія. Митрополитъ не велѣлъ его тревожить и предсказалъ окружавшимъ, что это будетъ великій святитель на землѣ русской, который многихъ невѣрныхъ обратитъ къ истинному Богу и, наконецъ, будетъ поставленъ пастыремъ и учителемъ самому царствующему граду Москвѣ.

лицъ былъ нѣкто Исидоръ, человѣкъ весьма даровитый и образованный, но въ нравственномъ отношеніи онъ былъ не особенно стоекъ и способенъ былъ мѣнять убѣжденія, и его-то, до прибытія святаго Іоны въ Константинополь, поспѣшили тамъ поставить митрополитомъ въ Москву. Святому Іонѣ обѣщана была митрополія послѣ Исидора.

Исидоръ, вскорѣ послѣ прибытія въ Москву, объявилъ, что въ Италіи готовится восьмой вселенскій соборъ для соединенія церквей, на которомъ необходимо быть и ему, и сталъ собираться въ путь. Великій князь Василій Васильевичъ всячески отклонялъ Исидора отъ участія въ соборѣ; наконецъ, сказалъ ему: „если уже ты непремѣнно желаешь идти на восьмой соборъ, то приноси намъ оттуда наше древнее православіе, которое мы приняли отъ предка нашего Владиміра, а новаго и чужого не приноси намъ, мы его не примемъ». Исидоръ далъ клятву стоять за православіе, но на Флорентійскомъ соборѣ особенно хлопоталъ объ исходѣ дѣла благопріятномъ для папы. По окончаніи собора и принятіи уніи, Исидоръ, въ санѣ кардинала, возвратился въ Москву и при первомъ же священнослуженіи сталъ поминать папу, вмѣсто константинопольскаго патріарха. Великій князь всенародно назвалъ его латинскимъ прелестникомъ и еретикомъ и велѣлъ посадить подъ стражу впредь до соборнаго рѣшенія дѣла. Русскіе епископы собрались на соборъ въ Москву и осудили Исидора, который, вмѣстѣ съ ученикомъ своимъ Григоріемъ, убѣжалъ въ Тверь, изъ Твери въ Литву, наконецъ въ Римъ, гдѣ и и остался навсегда при папѣ.

Послѣ бѣгства изъ Россіи Исидора, святый Іона еще 7 лѣтъ оставался епископомъ, частію по неустройствамъ въ Константинополѣ, гдѣ, въ надеждѣ на помощь Рима, продолжали называть митрополитомъ Исидора, частію по затрудненіямъ самого великаго князя въ борьбѣ съ Шемякою. Наконецъ, въ 1448 году, черезъ 17 лѣтъ по избраніи святаго Іоны, Василій Васильевичъ созвалъ всѣхъ епископовъ русской земли на соборъ. Отцы собора, на основаніи церковныхъ каноновъ, прежде бывшихъ примѣровъ и опредѣленія константинопольскаго патріарха—быть святому Іонѣ митрополитомъ послѣ Исидора, поставили его на каѳедру первосвятителя. При торжественномъ богослуженіи въ Успенскомъ соборѣ возложенъ былъ на него омофоръ, бывшій

на прежнихъ митрополитахъ, и врученъ ему въ руки великій митрополичій посохъ — признакъ первосвятительской власти.

Святый Іона жилъ предъ самымъ окончаніемъ удѣльной системы и татарскаго ига. Предъ своимъ паденіемъ удѣльные князья въ особенности волновались противъ великокняжеской власти. Болѣе всего отличались непокорнымъ духомъ дѣти князя Юрія галицкаго—Василій Косой и Димитрій Шемяка. Послѣдній взялъ въ плѣнъ великаго князя Василія Васильевича, ослѣпилъ его и сослалъ въ Угличъ. Туда же сосланы были и сыновья Василія Темнаго. Святый Іона (еще въ санѣ епископа рязанскаго) ревностно вступился за великаго князя и его сыновей. По его настоянію Василій Васильевичъ получилъ въ удѣлъ Вологду, а потомъ возвратился на великое княженіе въ Москву. Святый Іона не только самъ дѣятельно помогалъ великому князю въ борьбѣ съ мятежниками, но убѣждалъ къ этому и другихъ русскихъ святителей. Наконецъ, соборъ русскихъ архипастырей послалъ въ Шемякѣ грозное посланіе, въ которомъ сравнивалъ поведеніе его съ поведеніемъ Каина и Святополка (убійцы святыхъ князей Бориса и Глѣба) и угрожалъ ему отлученіемъ отъ Церкви, если онъ не покорится великому князю. Въ этомъ посланіи строго осуждается весь удѣльный безпорядокъ. Сторонники Шемяки отъ него отшатнулись, и онъ вынужденъ былъ смириться.

Святый Іона содѣйствовалъ великому князю и въ борьбѣ съ татарами, и чрезъ подчиненныхъ ему епископовъ склонялъ къ тому же и удѣльныхъ князей. „Кому случится умереть на той брани", писалъ онъ имъ, „тѣ, подобно древнимъ мученикамъ, примутъ отъ Христа вѣнецъ за подвигъ мученія". Во время одного нашествія татаръ на Москву, онъ показалъ удивительный примѣръ твердости духа: страшный пожаръ опустошалъ столицу, вражескія стрѣлы летѣли въ Кремль, а онъ по стѣнамъ его спокойно совер-

нялъ крестный ходъ. Опасность была такъ велика, что одинъ инокъ, стоявшій подлѣ святителя, былъ умерщвленъ непріятельскою стрѣлою. Ночью враги услышали великій шумъ въ городѣ и отъ страха бѣжали [1]).

Исидоръ однако же, и въ Римѣ не оставилъ своихъ притязаній на русскую церковь. Не видя возможности къ возвращенію въ Москву, Исидоръ хотѣлъ, по крайней мѣрѣ, отнять у святаго Іоны юго-западныя епархіи (черниговскую смоленскую, перемышленскую, туровскую, луцкую, владимірскую на Волыни, полоцкую, холмскую и галицкую), которыя состояли во владѣніяхъ короля польскаго Казиміра, послѣдователя римскаго исповѣданія. Онъ какъ бы добровольно уступилъ ихъ ученику своему Григорію, который раздѣлялъ съ нимъ позорное бѣгство изъ Москвы. Бывшій патріархъ Константинопольскій, лишенный каѳедры за приверженность къ уніи и также проживавшій въ Римѣ, Григорій Мамма посвятилъ Григорія, ученика Исидорова, въ санъ митрополита кіевскаго, литовскаго и всей южной Россіи. Снабженный граматами отъ Исидора, низверженнаго патріарха и папы Пія II, митрополитъ Григорій отправился къ своей паствѣ и поселился въ Кіевѣ. Съ тѣхъ поръ русскіе митрополиты стали именоваться по главнымъ городамъ своихъ епархій: московскимъ и кіевскимъ.

Митрополиты московскій и кіевскій съ первыхъ же поръ раздѣленія встали въ различныя отношенія къ константинопольскому патріарху: московская митрополія сдѣлалась почти совершенно независимою отъ патріарха. Вскорѣ послѣ поставленія митрополита Іоны предприняты были со стороны его и великаго князя сношенія

[1]) Освобожденіе отъ татарскаго ига было самымъ завѣтнымъ желаніемъ святителя Іоны. У него былъ другъ, Іона же, архіепископъ новгородскій. Они положили между собою завѣтъ ежедневно горячо молиться Богу, чтобы Господь далъ торжество Россіи надъ всею Ордою и самодержавное царство ея правителямъ. Молитва святителей была услышана: при сынѣ и преемникѣ Василія Темнаго Іоаннѣ III пали одновременно и удѣльная система и татарское иго. Такимъ образомъ, святитель Іона завершилъ великое дѣло своихъ знаменитыхъ предшественниковъ Петра и Алексія и способствовалъ совершенному освобожденію Церкви и отечества отъ монгольскаго ига.

съ констатинопольскимъ патріархомъ Геннадіемъ, которыя окончились тѣмъ, что какъ этотъ патріархъ, такъ и другіе восточные патріархи, по вниманію къ особенному положенію церкви, разъ навсегда установили, чтобы русскій митрополитъ былъ поставляемъ своими епископами, почитаемъ былъ выше всѣхъ митрополитовъ, прямо послѣ іерусалимскаго патріарха. Кіевская же митрополія, напротивъ, встала въ болѣе тѣсную зависимость отъ константинопольскаго патріарха, чѣмъ въ какой стояла московская до своего отдѣленія. Этого потребовали особенныя условія кіевской митрополіи, какъ еще новой и неутвердившейся, въ виду опасностей со стороны католиковъ. Чувство православія было такъ сильно въ странѣ, что самъ митрополитъ Григорій, хотя достигъ своего сана благодаря Риму, обратился однакоже за благословеніемъ къ константинопольскому патріарху Симеону. Преемники Григорія также не обращались къ папѣ, а въ видахъ охраненія православія и своего собственнаго достоинства, искали себѣ опоры въ константинопольскихъ патріархахъ и дорожили союзомъ съ ними, а патріархи, съ своей стороны, употребляли всѣ мѣры къ тому, чтобы поддерживать тамъ православіе среди соблазновъ латинства.

§ 44. Религіозные споры въ русской Церкви. Стригольники и жидовствующіе.

Какъ въ православной греческой Церкви являлись лжеученія и ереси, такъ и въ россійской Церкви, съ самаго ея основанія, возникали разныя церковныя недоумѣнія и споры. Виновниками этихъ споровъ являлись противники Церкви, которые съ упорствомъ отстаивали свои неправыя мнѣнія и съ теченіемъ времени постепенно подготовили почву для раскола.

Во второй половинѣ XIV вѣка появились во Псковѣ Карпъ стригольникъ и діаконъ Никита (разстрига), которые стали учить, что епископы и священники поставляются за плату (на мздѣ), и посему не должно принимать отъ нихъ никакихъ таинствъ. Идя далѣе въ своемъ заблужденіи, стригольники отрицали іерархію, церковныя священнодѣйствія (учить, будто бы, могутъ и міряне; каяться надо, припадая къ землѣ, безъ священника; Евхаристію надо понимать въ духовномъ смыслѣ), вселенскіе соборы, даже евангельскія писанія и воскресеніе мертвыхъ. Проповѣдуя такое разрушительное ученіе, они отлично умѣли лицемѣ-

рить и казались народу постниками и подвижниками. Изъ Пскова лжеучители перешли въ Новгородъ, гдѣ нашли себѣ много приверженцевъ. Здѣсь сначала дѣйствовали противъ стригольниковъ жестокими мѣрами: послѣ церковнаго проклятія народъ схватилъ Карпа и Никиту и утопилъ въ Волховѣ. Но болѣе дѣйствительными оказались кроткія мѣры: посланія константинопольскихъ патріарховъ Нила и Антонія и увѣщанія митрополита Фотія утишили волненіе умовъ. Тѣмъ не менѣе, мнѣніе стригольниковъ и по настоящее время повторяются въ нѣкоторыхъ раскольническихъ сектахъ.

Спустя столѣтіе послѣ стригольниковъ, въ Новгородѣ появилась еще болѣе вредная ересь жидовствующихъ. Во второй половинѣ XV вѣка (1470 г.) пріѣхалъ въ Новгородъ жидъ Схарія, славившійся ученостью, знакомый съ каббалистикой и астрологіей. Онъ, подъ видомъ іудейскаго ученія, сталъ распространять невѣріе въ основныя истины христіанства и училъ, что Богъ единъ и не имѣетъ Сына и Святаго Духа, единосущныхъ и сопрестольныхъ Ему, что Мессія еще не пришелъ, а если придетъ, то будетъ не Богъ, а простой человѣкъ, какъ Моисей, Давидъ и прочіе пророки. При этомъ унижалось достоинство Господа Іисуса Христа, Божіей Матери, святыхъ Угодниковъ, отвергались таинства, подвергались глумленію святыя иконы, мощи, посты, монашество и другія учрежденія и принадлежности православной Церкви. Нѣкоторые доходили до того, что отрицали безсмертіе души, воскресеніе мертвыхъ и будущую жизнь. Благопріятствуя страстямъ и распущенности нравовъ, ересь жидовствующихъ быстро распространилась, увлекла даже многихъ духовныхъ лицъ. Въ числѣ ихъ были, напримѣръ, софійскій протопопъ Гавріилъ, священники Алексѣй и Діонисій. Послѣдніе два заняли потомъ въ санѣ соборныхъ протоіереевъ видное положеніе въ Москвѣ, гдѣ также стала распространяться ересь жидовствующихъ,

такъ что, наконецъ, въ числѣ своихъ послѣдователей она имѣла сильнаго при дворѣ дьяка Курицына и другихъ бояръ, проникла даже въ царскую семью, гдѣ покровительницею ея была невѣстка великаго князя (Іоанна III), мать объявленнаго наслѣдника престола, Елена [1]). Дѣло дошло до того, что, по проискамъ жидовствующихъ, на престолъ митрополита былъ избранъ и возведенъ одинъ изъ тайныхъ приверженцевъ секты — Симоновскій архимандритъ Зосима.

Первый возсталъ противъ ереси Геннадій, архіепископъ новгородскій. Посланіями къ великому князю, митрополиту и епископамъ онъ придалъ дѣлу такую гласность, что самъ Зосима въ 1491 году вынужденъ былъ созвать въ Москвѣ соборъ для сужденія объ еретикахъ. Соборъ осудилъ ихъ: нѣкоторыхъ еретиковъ сослали въ заточеніе, другихъ отправили въ Новгородъ на исправленіе [2]). Самъ же Зосима притворился православнымъ и даже обличалъ еретиковъ.

Ересь утихла, но не надолго: строгія мѣры Геннадія вызвали только наружное раскаяніе въ еретикахъ, и они, разбѣжавшись изъ Новгорода, снова начали распространять свое лжеученіе; а въ Москвѣ оставались Зосима и Курицынъ. Вскорѣ ересь нашла новый благопріятный для своего распространенія поводъ: въ концѣ XV вѣка, въ 1492 г., истекла 7-я тысяча лѣтъ отъ сотворенія міра. Какъ въ Гре-

---

[1]) Одною изъ причинъ успѣха ереси жидовствующихъ была необыкновенная хитрость еретиковъ. Они содержали и распространяли свое лжеученіе въ строгой тайнѣ, соблюдали наружное благочестіе, казались кроткими, воздержными. Если видѣли человѣка твердаго въ православіи, то и сами притворялись православными и старались дѣйствовать на него исподволь, даже нерѣдко являлись обличителями тѣхъ мнѣній, какихъ въ душѣ держались.

[2]) Архіепископъ Генадій велѣлъ за 14-ть верстъ отъ Новгорода посадить ихъ на коней лицомъ къ хвосту, выворотить на нихъ одежду, надѣть на нихъ берестовыя остроконечныя шапки съ мочальными кистями съ вѣнцами, сдѣланными изъ сѣна и соломы, съ надписью: „се есть сатанино воинство“. Въ такомъ видѣ ихъ возили по улицамъ. Всѣ встрѣчавшіеся съ ними плевали на нихъ и восклицали: „се враги Божіи, хулители Христа“. Въ заключеніе были сожжены бывшіе на нихъ шлемы.

ціи, такъ и въ Россіи, многіе были увѣрены, что съ окончаніемъ этой тысячи будетъ преставленіе свѣта; роковой годъ прошелъ, а кончины міра не послѣдовало; еретики поэтому стали смѣяться надъ ожиданіями и вообще вѣрою православныхъ. Тогда на помощь Геннадію пришелъ преподобный Іосифъ, игуменъ волоколамскій. Для успокоенія православныхъ былъ созванъ въ Москвѣ соборъ (1492 г.), на которомъ опредѣлено было продолжить пасхалію, а архіепископъ Геннадій составилъ ее на 70 лѣтъ. Вслѣдъ засимъ явилось замѣчательное сочиненіе преподобнаго Іосифа, направленное противъ ереси жидовствующихъ, подъ именемъ „Просвѣтитель". Такъ какъ еретики отвергали всѣ важнѣйшіе догматы православія, то „Просвѣтитель" представляетъ собою почти полное и систематическое изложеніе богословскаго ученія. Въ особенности подробно касается онъ вопроса о монашествѣ, на которое преимущественно нападали еретики. Въ то же время преподобный Іосифъ смѣло обличалъ митрополита Зосиму, называя его іудоюпредателемъ и предтечею антихриста. Послѣ сего уже не было Зосимѣ возможности оставаться на каѳедрѣ митрополита, и онъ вынужденъ былъ удалиться на покой. Но и съ удаленіемъ Зосимы ересь жидовствующихъ не прекратилась: дьякъ Ѳедоръ Курицынъ и княгиня Елена тайно поддерживали ихъ. Еретикамъ открывались даже благопріятные виды на будущее, когда великій князь Іоаннъ III не только провозгласилъ наслѣдникомъ, но и вѣнчалъ на великое княженіе (1498 г.) внука своего Димитрія, сына Елены. Вскорѣ, впрочемъ, перемѣнились обстоятельства. Іоаннъ узналъ козни сторонниковъ Елены, отмѣнилъ назначеніе Димитрія и объявилъ своимъ наслѣдникомъ сына своего Василія Ивановича, рожденнаго отъ второй жены Софіи Палеологъ. Съ этихъ поръ ересь жидовствующихъ стала слабѣть и уменьшаться въ числѣ своихъ приверженцевъ. Окончательное пораженіе ей было нанесено на соборѣ, созванномъ,

по настоянію преподобнаго Іосифа, въ Москвѣ въ 1504 году. Наиболѣе виновные изъ еретиковъ были осуждены на сожженіе; другихъ отправили въ ссылку и разослали по монастырямъ. Въ началѣ слѣдующаго года скончалась въ темницѣ и покровительница злой ереси, несчастная княгиня Елена.

§ 45. Обнаруженіе ошибокъ въ богослужебныхъ книгахъ и разностей въ обрядахъ. Попытка исправленія ихъ.

Едва утихло волненіе, возбужденное ересью жидовствующихъ, какъ начались въ русской Церкви споры по поводу ошибокъ, замѣченныхъ въ богослужебныхъ книгахъ, и нѣкоторыхъ разностей въ обрядахъ.

Русская Церковь съ самаго начала своего уже имѣла священныя и богослужебныя книги на славянскомъ языкѣ; это безцѣнный даръ нашей церкви святыхъ равноапостольныхъ Кирилла и Меѳодія. Со времени великаго князя Ярослава и у насъ, въ Россіи, стали переводить разныя церковныя книги. Обряды богослуженія были приняты отъ церкви греческой и соблюдались въ неизмѣнной вѣрности. Но съ теченіемъ времени вкрались разныя ошибки въ богослужебныя книги, и появились нѣкоторыя новизны въ совершеніи богослуженія.

Ошибки вкрадываются и въ печатныя книги, не смотря на самое строгое вниманіе исполнителей работъ; тѣмъ легче могли онѣ вкрасться въ рукописныя книги. Случалось, что переписывавшій священную или богослужебную книгу выражалъ недоумѣніе по поводу какого-нибудь выраженія и ставилъ иное, имъ придуманное, слово на поляхъ книги, другой же писецъ заносилъ это слово въ текстъ. Съ испорченныхъ рукописей дѣлались копіи, которыя расходились во множествѣ, и ошибки утверждались. Люди просвѣщенные замѣчали ошибки и старались исправлять ихъ въ рукописяхъ. Прекрасный образецъ такого исправленія представляетъ

рукописное евангеліе святителя Алексія. Но просвѣщеніе въ тяжкія времена монгольскаго ига упало и, по недостатку его, стало распространяться мнѣніе о недозволительности измѣнять старыя богослужебныя книги и даже исправлять и вкравшіяся въ нихъ ошибки. Въ началѣ XVI вѣка былъ вызванъ въ Москву изъ одного аѳонскаго монастыря весьма ученый и просвѣщенный инокъ Максимъ-грекъ. Ему сначала было поручено пересмотрѣть и привести въ порядокъ великокняжескую библіотеку, а потомъ дали исправить богослужебную книгу Тріодь. Исправляя эту книгу и пересмотрѣвъ нѣкоторыя другія, Максимъ ужаснулся отъ множества замѣченныхъ въ нихъ ошибокъ [1]). Когда онъ объявилъ объ этихъ ошибкахъ, то противъ него возстали многіе не только изъ простого народа, но и изъ духовныхъ и даже самъ митрополитъ Даніилъ. Раздались возгласы: „онъ (т. е. Максимъ) измѣняетъ слова по своему произволу и порицаетъ священныя книги, по коимъ святые отцы угодили Богу". Для суда надъ нимъ назначенъ былъ соборъ (1525 г.), на которомъ осудили его, какъ еретика, растлѣвающаго, а не правящаго богослужебныя книги, и сослали сперва въ Волоколамскій монастырь, гдѣ запрещено было ему даже причащаться св. Таинъ, потомъ въ Отрочь, съ нѣкоторымъ облегченіемъ наказанія, наконецъ въ Троице-Сергіевъ. Здѣсь и скончался преподобный Максимъ послѣ тридцатилѣтнихъ страданій (1556 г.).

Изъ новыхъ обычаевъ при богослуженіи прежде другихъ (именно въ концѣ XV в.) сталъ извѣстенъ обычай читать и пѣть аллилуіа не три, а два раза. Обычай этотъ первоначально возникъ во Псковѣ. Здѣсь явилось, составленное нѣкоторымъ клирикомъ Василіемъ, сказаніе, будто

[1]) Нѣкоторыя изъ нихъ были очень грубыя, напримѣръ: Господь Іисусъ Христосъ назывался единымъ человѣкомъ, сотвореннымъ, умершимъ безконечною смертію; Богъ Отецъ назывался собезматернимъ Сыну; плоть Господа Іисуса Христа называлась неописуемою. Тогда же ученикомъ Максима, Зиновіемъ, замѣчено было прибавленіе въ VIII членѣ Символа вѣры лишняго слова: истиннаго.

бы преподобный Евфросинъ († 1481 г.) ввелъ въ своей обители двоеніе аллилуіи, что аллилуія значитъ „воскресе“ и означаетъ тайну воскресенія Христова, и такъ понимать ея значеніе научила его Сама Пресвятая Богородица. Въ то же время обнаружилось у нѣкоторыхъ другое отступленіе отъ древняго порядка — хожденіе крестнымъ ходомъ вокругъ церкви не къ востоку отъ запада, а наоборотъ— посолонь (какъ солнце ходитъ). Когда при Іоаннѣ III освящали Успенскій соборъ, то нѣкоторые поставили митрополиту Геронтію въ вину, зачѣмъ не посолонь ходилъ съ крестами вокругъ церкви, и даже вооружили противъ него великаго князя. Скоро, впрочемъ, узнали, что и на Аѳонской горѣ крестные ходы совершаются противъ солнца, и оправдали митрополита. Но это не помѣшало многимъ остаться при своемъ заблужденіи. Въ началѣ XVI вѣка сдѣлалось извѣстнымъ слово (подложное) Ѳеодорита (учителя Церкви V вѣка). Имъ нѣкоторые доказывали, что должно складывать для молитвы не три перста, а два, три же пригибать.

Съ цѣлью исправленія вкравшихся ошибокъ въ книгахъ и безпорядковъ при богослуженіи, при царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ Грозномъ, въ первую счастливую половину его царствованія, созывались соборы. Изъ нихъ въ особенности замѣчателенъ соборъ, называемый стоглавымъ (по книгѣ „стоглаву“, содержащей нѣкоторыя изъ его опредѣленій). Онъ созванъ былъ въ 1551 году, подъ предсѣдательствомъ просвѣщеннаго митрополита Макарія. На этомъ соборѣ относительно книгъ ясно сознана была необходимость исправленія ихъ, но приняты были только частныя и нерѣшительныя къ сему мѣры, именно: повелѣно было протопопамъ и старѣйшимъ священникамъ осматривать по церквамъ священныя и богослужебныя книги; если какія окажутся неправильными и съ описками, то исправлять ихъ по лучшимъ спискамъ; наблюдать за писцами, чтобы они

списывали книги съ хорошихъ переводовъ; неисправленныя же отбирать отъ писцовъ и у тѣхъ, кто у нихъ купилъ книги. Такія частныя мѣры, очевидно, не могли повести къ полному и повсемѣстному исправленію богослужебныхъ книгъ, а напротивъ, вслѣдствіе произвола и недостаточнаго образованія самихъ исправителей, повели къ большей порчѣ ихъ. Разсуждали на соборѣ и о вновь появившихся обрядахъ, но не пришли къ соглашенію; напротивъ, соборъ этотъ обнаружилъ, какъ глубоко было по вопросу объ этихъ обрядахъ раздѣленіе между его членами. Предсѣдатель собора митрополитъ Макарій, напримѣръ, былъ противъ двуперстнаго сложенія креста, а нашлись и горячія приверженцы сего обряда. То же произошло и относительно другихъ обрядовыхъ разностей. „Много спорили о нихъ, выражается одинъ изъ современниковъ стоглаваго собора (Троицкій игуменъ Артемій), но не доспѣли ничего“ [1]).

§ 46. Просвѣщеніе христіанствомъ Казани и Астрахани.

Въ 1552 году совершилось весьма важное для Церкви и отечества событіе—завоеваніе казанскаго царства. Отправляясь въ казанскій походъ, царь Іоаннъ Васильевичъ просилъ святителей молиться за него, постился и каялся во грѣхахъ. Всѣ чувствовали, что начиналась борьба столько за свободу отечества, столько же и за свободу Церкви, страдавшихъ около трехъ вѣковъ подъ игомъ невѣрныхъ.

[1]) Во избѣжаніе умноженія ошибокъ отъ переписки богослужебныхъ книгъ на будущее время, царь Іоаннъ Васильевичъ вскорѣ послѣ собора учредилъ въ Москвѣ типографію. Первая книга, напечатанная въ типографіи, была Апостолъ. Списокъ, съ котораго его печатали, не былъ свободенъ отъ поврежденія, и его не сочли нужнымъ исправить съ греческаго подлинника. Такъ печатали и другія книги. Такимъ образомъ, ошибки и описки изъ рукописей перешли въ печатныя книги, откуда еще труднѣе стало искоренять ихъ. Вскорѣ послѣ учрежденія типографіи, явились враги ей въ лицѣ старыхъ переписчиковъ, оставшихся безъ занятій и средствъ къ жизни. Первые печатники, діаконъ Іоаннъ Федоровъ и Петръ Тимофеевъ, вынуждены были, для спасенія своей жизни, бѣжать изъ Москвы за границу. Ихъ обвинили въ ереси, народъ взволновался и самый домъ типографскій былъ сожженъ.

2-го октября Казань была взята приступомъ. Замѣтили, что первый ужасный взрывъ разразился тогда, когда діаконъ въ царской походной церкви читалъ въ Евангеліи: „и будетъ едино стадо и единъ пастырь“. Городъ былъ освященъ съ крестнымъ ходомъ вокругъ стѣнъ и посвященъ имени Пресвятыя Троицы. До 60-ти тысячъ христіанъ, страдавшихъ въ плѣну у татаръ, получили свободу. Велѣно было строить храмы: на мѣстѣ, гдѣ стояло царское знамя съ образомъ Спаса нерукотвореннаго, въ честь этого образа; среди города — во имя Благовѣщенія Божіей Матери. На мѣстѣ, гдѣ погребены павшіе въ битвѣ воины, заложенъ былъ монастырь (Зилантовъ). Татары видѣли совершавшіеся надъ ними чудеса силы Божіей и во множествѣ крестились. Черезъ три года по завоеваніи (1555 г.) была открыта въ Казани архіерейская каѳедра. Трудами перваго святителя Гурія и сотрудниковъ его, Германа и Варсонофія, святая вѣра прочно утвердилась въ этомъ магометанскомъ городѣ и окрестной странѣ. Торжеству христіанства много содѣйствовало явленіе (въ 1571 г.) иконы Божіей Матери, сокрытой въ землѣ (вѣроятно кѣмъ-либо изъ христіанъ, бывшихъ въ плѣну у татаръ), и обиліе чудесъ, совершившихся при этомъ явленіи.

Въ 1557 году покорено было еще царство татаръ астраханскихъ. Тогда же крестилась одна изъ астраханскихъ царицъ съ сыномъ, а въ слѣдующемъ году былъ посланъ въ Астрахань игуменъ Кириллъ для крещенія народа и устроенія церквей и монастырей. Въ церковномъ управленіи Астрахань присоединена была къ казанской епархіи.

§ 47. Митрополитъ Филиппъ II.

Послѣ радостныхъ для Церкви и отечества событій — завоеванія царствъ казанскаго и астраханскаго, наступило для нихъ тяжелое время. Царь Іоаннъ Васильевичъ, по смерти своей кроткой жены Анастасіи, сдѣлался мрачнымъ и суровымъ. Подозрѣвая подданныхъ въ измѣнахъ, онъ

окружилъ себя тѣлохранителями, взялъ себѣ нѣсколько городовъ и нѣсколько улицъ въ Москвѣ, какъ бы въ особое владѣніе (опричину, въ противоположность другимъ городамъ и улицамъ — земству). Эти тѣлохранители-опричники безнаказанно обижали и грабили мирныхъ гражданъ. Въ это тяжелое для Россіи время совершенъ былъ великій подвигъ самопожертвованія святителемъ Филиппомъ.

Святой Филиппъ, въ мірѣ Ѳеодоръ, происходилъ изъ знатнаго рода бояръ Колычевыхъ. Отецъ его Степанъ Ивановичъ Колычевъ былъ очень любимъ великимъ княземъ Василіемъ Ивановичемъ. Ѳеодоръ былъ первенецъ его и богобоязненной супруги его Варвары. Съ раннихъ лѣтъ Ѳеодоръ, по выраженію жизнеописателя, „съ сердечною любовію прилѣпился къ богодухновеннымъ книгамъ“, отличался кротостію и степенностью и чуждался забавъ. По высокому своему происхожденію онъ бывалъ часто въ царскомъ дворцѣ; кротость и благочестіе его оставили сильное впечатлѣніе въ душѣ сверстника его Іоанна.

По примѣру своего отца, Ѳеодоръ началъ военную службу, и ему предстояла заманчивая будущность, но сердце его не лежало къ благамъ міра. Противъ обычая времени, до 30-лѣтняго возраста онъ медлилъ жениться. Одинъ разъ въ церкви, въ воскресный день, сильно подѣйствовали на него слова Спасителя: никто не можетъ служить двумъ господамъ, ибо или одного будетъ ненавидѣть, а другого любить, или одному станетъ усердствовать, а о другомъ нерадѣть (Матѳ. IV, 24). Услышавъ въ нихъ свое призваніе къ иночеству, онъ тайно отъ всѣхъ, въ одеждѣ простолюдина, оставилъ Москву и отправился въ обитель Соловецкую. Здѣсь, въ теченіе девяти лѣтъ, онъ безропотно несъ тяжкіе труды послушника, работая, какъ простой поселянинъ, то на огородѣ, то въ кузницѣ и пекарнѣ; наконецъ, по общему желанію братіи, былъ поставленъ въ пресвитера и игумена. Въ этомъ санѣ онъ

ревностно заботился о благосостояніи обители и въ матеріальномъ, и еще болѣе въ нравственномъ отношеніи: соединилъ каналами озера и осушилъ болотныя мѣста для сѣнокосовъ, провелъ дороги въ мѣстахъ прежде непроходимыхъ, завелъ скотный дворъ, улучшилъ соляныя варницы, воздвигъ два величественныхъ собора — Успенскій и Преображенскій и другіе храмы, устроилъ больницу, учредилъ скиты и пустыни для желающихъ безмолвія и самъ по временамъ для сего удалялся въ одно уединенное мѣсто, извѣстное теперь подъ именемъ Филипповой пустыни; написалъ для братіи новый уставъ, въ которомъ былъ начертанъ для нея образъ жизни трудолюбивой и строго воспрещалась праздность. Игумена Филиппа вызвали въ Москву ради духовнаго совѣта: но при первомъ же свиданіи съ царемъ, онъ узналъ, что для него назначена каѳедра митрополита. Со слезами онъ умолялъ Іоанна: „не разлучай меня съ моей пустыней: не вручай малой ладьѣ бремени великаго“. Іоаннъ былъ непреклоненъ и поручилъ архіереямъ и боярамъ убѣдить Филиппа къ принятію митрополіи. Филиппъ соглашался, но требовалъ уничтоженія опричины. Архіереи и бояре уговаривали Филиппа не настаивать усиленно на этомъ требованіи, изъ уваженія къ самодержавію царя, и принять санъ. Филиппъ уступилъ волѣ царя, видя въ ней Божіе избраніе.

Въ первое время святительства Филиппова (1567—1568 г.) утихли ужасы опричины; но такъ было недолго: опять начались грабежи и убійства мирныхъ гражданъ. Филиппъ нѣсколько разъ, въ уединенныхъ бесѣдахъ съ царемъ, старался вразумить его, но видя, что убѣжденія не помогаютъ, рѣшился дѣйствовать открыто.

21 марта (1568 г.) въ крестопоклонную недѣлю, передъ началомъ литургіи, митрополитъ стоялъ на возвышеніи посреди храма. Вдругъ въ церковь входитъ Іоаннъ съ толпою опричниковъ. Всѣ они и самъ царь были въ черныхъ вы-

сокихъ шлыкахъ, въ черныхъ рясахъ, изъ-подъ которыхъ блестѣли ножи и кинжалы. Іоаннъ подошелъ къ святителю со стороны и три раза подклонялъ свою голову для благословенія. Митрополитъ стоялъ неподвижно, устремивъ свой взоръ на икону Спасителя. Наконецъ, бояре сказали: „Владыка святый! Царь требуетъ твоего благословенія“. Святитель обратился къ Іоанну, пристально, какъ бы не узнавая его, посмотрѣлъ на него и сказалъ: „въ этой одеждѣ странной я не узнаю царя православнаго, не узнаю его и въ дѣлахъ царства. Благочестивый, кому поревновалъ ты, исказивъ такимъ образомъ твое благолѣпіе? Съ тѣхъ поръ, какъ свѣтитъ солнце на небѣ, не слыхано, чтобы благочестивые цари возмущали собственную державу... У татаръ и язычниковъ есть законъ и правда; а у насъ ихъ нѣтъ. Мы, государь, Богу приносимъ безкровную жертву, а за алтаремъ льется неповинная кровь христіанская. Не скорблю о тѣхъ, которые, проливая свою невинную кровь, сподобляются доли святыхъ мучениковъ: о твоей бѣдной душѣ страдаю: хотя и образомъ Божіимъ почтенный, ты, однакожъ, перстный человѣкъ, и Господь взыщетъ все отъ руки твоей“. Іоаннъ кипѣлъ гнѣвомъ, шепталъ угрозы, стучалъ жезломъ о плиты помоста. Наконецъ воскликнулъ: „Филиппъ! или нашей державѣ ты смѣешь противиться? Посмотримъ, увидимъ, велика ли твоя крѣпость“. „Царь благій“, отвѣтилъ святитель, „напрасно ты меня устрашаешь. Я пришлецъ на землѣ, подвизаюсь за истину, и никакія страданія не заставятъ меня умолкнуть“. Страшно раздраженный, Іоаннъ вышелъ изъ церкви, но затаилъ свою злобу до времени.

28 іюля, въ праздникъ Смоленской иконы Божіей Матери, именуемой Одигитріи, святитель Филиппъ служилъ въ Новодѣвичьемъ монастырѣ и совершалъ крестный ходъ вокругъ стѣнъ. Тамъ былъ и царь, окруженный опричниками. Во время чтенія Евангелія, святитель замѣтилъ опричника, стоявшаго позади царя въ татарской тафьѣ (шапкѣ),

и указалъ на него Іоанну; но виновный поспѣшилъ снять и спрятать тафью, и опричники обвинили митрополита въ томъ, будто онъ сказалъ неправду, съ цѣлью посрамить царя передъ народомъ. Тогда Іоаннъ велѣлъ судить Филиппа. Нашлись клеветники съ ложными обвиненіями противъ святителя, которому не дали возможности изобличить ихъ, и онъ былъ осужденъ на лишеніе каѳедры.

8 ноября, въ праздникъ Архангела Михаила, святитель въ послѣдній разъ служилъ въ Успенскомъ соборѣ, и такъ же, какъ и въ день обличенія Грознаго, стоялъ у каѳедры. Вдругъ отворились церковныя двери, вошелъ бояринъ Басмановъ въ сопровожденіи толпы опричниковъ и велѣлъ прочесть бумагу, въ которой объявлялось изумленному народу, что митрополитъ лишается сана. Тотчасъ же опричники сорвали со святителя облаченіе и, одѣвъ въ оборванную монашескую рясу, вывели его вонъ изъ храма, посадили на дровни и съ ругательствами отвезли въ одинъ изъ московскихъ монастырей. Слышно было, что Грозный хотѣлъ сжечь исповѣдника Христова на кострѣ и только по просьбѣ духовенства опредѣлилъ ему заточеніе по смерть. Въ то же время казнилъ многихъ родственниковъ Филиппа. Голову одного изъ нихъ, особенно любимаго Филиппомъ племянника, Ивана Борисовича Колычева, Грозный прислалъ къ святителю. Съ благоговѣніемъ принялъ ее святый Филиппъ, положилъ и, земно поклонившись, поцѣловалъ и сказавъ: „блаженъ, его же избра и пріялъ есть Господь“, возвратилъ пославшему. Народъ съ утра до вечера толпился вокругъ обители, желая увидѣть хотя тѣнь славнаго святителя, и разсказывалъ о немъ чудеса. Тогда Іоаннъ велѣлъ перевести его въ тверской Отрочь монастырь.

Черезъ годъ послѣ сего царь со всею дружиною двинулся противъ Новгорода и Пскова и отправилъ впередъ себя опричника Малюту Скуратова въ Отрочь монастырь. Святый Филиппъ за три дня предсказалъ о предстоящей

своей кончинѣ и приготовился къ ней принятіемъ Святыхъ Таинъ. Малюта съ лицемѣрнымъ смиреніемъ подошелъ къ святителю и просилъ благословенія царю. „Не кощунствуй, сказалъ ему святый Филиппъ, а дѣлай то, зачѣмъ пришелъ". Малюта бросился на святителя и задушилъ его. Тотчасъ же вырыли могилу и опустили въ нее священномученика на глазахъ Малюты (23 декабря 1569 г.). Мощи святителя Филиппа почиваютъ нынѣ въ московскомъ Успенскомъ соборѣ, который былъ свидѣтелемъ его великаго подвига.

§ 48. Патріаршество въ Россіи. Патріархи Іовъ и св. Ермогенъ.

Россійская церковь еще при святомъ митрополитѣ Іонѣ (пол. XV в.) пріобрѣла независимость отъ константинопольскаго патріарха. Съ того времени во многомъ возвысилось русское государство: окончательное освобожденіе отъ ига татаръ, паденіе удѣльной системы, покореніе царствъ казанскаго и астраханскаго возвеличили престолъ самодержавнаго русскаго царя. И церковь россійская, сообразно сему, распространилась и возвысилась въ своемъ внѣшнемъ положеніи. Область московскаго митрополита превышала области патріарховъ, за исключеніемъ константинопольскихъ, которые, впрочемъ, находились въ тяжкой зависимости отъ турецкаго султана и часто прибѣгали къ Россіи за помощью. Такое величіе россійскаго митрополита внушило сыну Грознаго, благочестивому Θеодору Іоанновичу, желаніе украсить его саномъ патріарха. Объ этомъ желаніи царь передалъ антіохійскому патріарху Іоакиму, пріѣзжавшему за милостыней (1586 г.), а тотъ обѣщалъ переговорить съ другими патріархами. Черезъ два года послѣ сего (1588 г.) прибылъ въ Москву константинопольскій патріархъ Іеремія съ соборнымъ опредѣленіемъ объ открытіи патріаршества въ Россіи. Тогда приступили къ избранію патріарха. Сначала предло-

жили самому патріарху Іереміи принять въ управленіе россійскую церковь и жить въ древнемъ митрополичьемъ городѣ Владимірѣ, такъ какъ не хотѣли удалять изъ Москвы митрополита Іова. Но когда патріархъ Іеремія отказался, то епископы россійской церкви, собравшись въ придѣлѣ Успенскаго собора—Похвалы Богородицы, избрали трехъ кандидатовъ: Іова, московскаго митрополита, и двухъ архіепископовъ—новгородскаго и ростовскаго. Патріархъ Іеремія представилъ имена избранныхъ царю, и выбранъ былъ Іовъ, который торжественно и былъ посвященъ въ патріаршій санъ (26 января 1589 г. † въ 1607 году).

Сдѣлавшись патріархами, русскіе митрополиты не пріобрѣли новыхъ правъ по управленію церковію, потому что и прежде имѣли права патріаршія. Патріарху, какъ прежде митрополиту, принадлежало высшее право церковнаго суда, но важнѣйшія дѣла, какъ и прежде, рѣшались на соборахъ. Съ возвышеніемъ митрополита въ патріархи, четыре архіерея были возвышены въ санъ митрополитовъ, именно: новгородскій, казанскій, ростовскій и крутицкій (бывшій сарайскій), шесть епископовъ въ санъ архіепископовъ, и предположено было открыть восемь епископій. Крутицкій митрополитъ не имѣлъ особой епархіи, а управлялъ епархіальною областью патріарха на правахъ какъ бы его викарія.

При священнослуженіи патріархъ имѣлъ слѣдующія отличія: при соборномъ служеніи стоялъ посрединѣ, архіереи стояли не рядомъ съ нимъ, а по сторонамъ, въ алтарѣ онъ возсѣдалъ на горнемъ мѣстѣ, они стояли внизу; патріархъ причащалъ архіереевъ изъ своихъ рукъ. Облаченіями его были: саккосъ съ нашивною епитрахилью, усыпанною жемчугомъ, на подобіе Ааронова нагрудника, митра съ крестомъ на верху, стихарь, поясъ, епитрахиль и поручи съ гамматами (разноцвѣтными полосами, изображавшими токи крови и воды, истекшіе изъ прободеннаго ребра Спасителя). Мантія его была зеленаго бархата съ струями золотыми и серебряными, на которой были вышиты скрижали съ образомъ Благовѣщенія, внизу со звонками. Клобукъ у патріарха былъ бѣловидный, съ нашивнымъ крестомъ и изображеніемъ серафимовъ. Въ церковномъ

ходу предъ патріархомъ несли свѣчу. Во время путешествій ему предшествовалъ крестъ, а послѣдовалъ жезлъ. Патріархъ носилъ двѣ панагіи и крестъ. Митрополиты также получили нѣкоторыя отличія отъ другихъ епископовъ: бѣлый клобукъ, но безъ креста, саккосъ, вмѣсто прежней архіерейской фелони; въ путешествіяхъ имъ предносили крестъ, но только въ предѣлахъ ихъ епархій.

Когда царь Θеодоръ Іоанновичъ заботился объ учрежденіи патріаршества, онъ въ благочестивомъ усердіи желалъ возвеличить русскую Церковь этимъ высокимъ саномъ; а промыслъ Божій приготовлялъ для русской Церкви и народа въ лицѣ патріарховъ хранителей и поборниковъ православной вѣры и блага общественнаго на тяжкія времена боярскихъ смутъ и самозванцевъ, наступившія по пресѣченіи прямого рода Рюрикова. Первые два патріарха борьбою съ іезуитами, поляками и самозванцами оказали нашему отечеству великія услуги.

Лишь только пронеслась молва о первомъ самозванцѣ, появившемся въ Литвѣ, патріархъ Іовъ поспѣшилъ отправить пословъ къ князю Острожскому и литовскому духовенству съ граматами, что это не Димитрій царевичъ, а разстрига, бывшій послушникъ Чудова монастыря, Григорій Отрепьевъ; также и по всѣмъ городамъ русскимъ разсылались патріаршія грамоты, въ которыхъ подробно описывалась прежняя жизнь самозванца, предавались проклятію его приверженцы и повелѣвалось совершать ежедневныя молебствія объ успѣхахъ царя Бориса въ борьбѣ съ врагами. По смерти Бориса, патріархъ ревностно дѣйствовалъ въ пользу сына его Θеодора. Поэтому приверженцы лже-Димитрія, овладѣвъ Москвою, прежде всего приступили къ свerженію патріарха. Они ворвались въ Успенскій соборъ во время литургіи и сорвали съ него святительскую одежду. Тогда Іовъ, ставъ передъ Владимірскою иконою Божіей Матери, сложилъ свою панагію и со слезами молился: „Владычице, здѣсь предъ Твоею иконою была возложена на меня святительская панагія; съ нею 12 лѣтъ я хранилъ цѣлость

вѣры; нынѣ, по грѣхамъ нашимъ, бѣдствуетъ царство, обманъ и ересь торжествуютъ; Матерь Божія, спаси православіе молитвами къ Сыну Твоему". Его облекли въ простую монашескую рясу и въ простой телѣгѣ отвезли въ Старицкую обитель [1]).

Св. патріархъ Ермогенъ (1607—1612 г.) показалъ примѣръ пастырской твердости и стойкость въ православіи еще въ санѣ казанскаго митрополита. Онъ непреклонно требовалъ, чтобы Марина Мнишекъ, жена лже-Димитрія, приняла православіе и исполняла всѣ правила Церкви. За это его удалили изъ Москвы на епархію. Сдѣлавшись патріархомъ, Ермогенъ всѣми мѣрами поддерживалъ царя Василія Ивановича Шуйскаго въ борьбѣ со вторымъ самозванцемъ, и даже тогда, когда мятежные бояре насильно постригли Василія въ монахи, не переставалъ молиться о немъ, какъ о вѣнчанномъ царѣ. Ему принадлежитъ первая мысль о призваніи на царство Михаила Ѳеодоровича Романова. Ермогену обязана Россія также и тѣмъ, что не удалась хитрость польскаго короля Сигизмунда III, который хотѣлъ самъ управлять въ Москвѣ именемъ сына; патріархъ непреклонно требовалъ, чтобы Владиславъ принялъ православіе, и Сигизмундъ, отецъ его, не вмѣшивался въ дѣла Россіи. Сигизмундъ рѣшилъ добыть себѣ русскую корону оружіемъ и осадилъ Смоленскъ. Тогда бояре согласились было уступить Сигизмунду и въ этомъ смыслѣ послали грамату великимъ посламъ—князю Василію Голицыну и митрополиту Филарету, которые вели съ нимъ переговоры подъ Смоленскомъ, но подъ этой граматой не подписался св. Ермогенъ, и послы на этомъ основаніи отказали Сигизмунду, сказавъ: „у насъ патріархъ начальный

---

[1]) Послѣ злосчастной смерти самозванца, по воцареніи Василія Іоанновича Шуйскаго, Іовъ изъ своего заточенія прибылъ въ Москву, разрѣшилъ народъ отъ присяги, данной самозванцу, и выразилъ надежду, что впредь онъ уже не будетъ измѣнять своимъ законнымъ государямъ.

человѣкъ". Наконецъ, св. Ермогенъ разрѣшилъ народъ и отъ присяги, данной Владиславу, и благословилъ всѣхъ ополчаться для спасенія вѣры и отечества. Первый на его зовъ откликнулся Прокопій Ляпуновъ, воевода рязанскій. Напрасно св. Ермогену грозили смертью, если онъ не остановитъ ополченцевъ. „Запрещу", говорилъ патріархъ, „если увижу, что Владиславъ — сынъ православія; велю, если сего не будетъ". Салтыковъ поднялъ ножъ на святителя. Св. Ермогенъ возвысилъ противъ ножа крестъ и сказалъ: „вотъ знаменіе противъ ножа твоего, да взыдетъ клятва на главу твою". На другой день онъ въ соборѣ увѣщевалъ народъ крѣпко стоять за вѣру православную и велѣлъ написать объ этомъ во всѣ русскіе города. Къ патріарху была приставлена стража. Разсылая патріаршія граматы, Ляпуновъ писалъ: „у насъ святой патріархъ Ермогенъ прямъ, яко самъ пастырь, душу свою за вѣру полагаетъ". Съ разныхъ сторонъ шли ополченія къ Москвѣ. Салтыковъ опять пришелъ къ патріарху и сказалъ: „ты писалъ по городамъ; видишь, идутъ на Москву; отпиши, чтобы не ходили". Св. Ермогенъ отвѣтилъ: „когда вы, измѣнники, и всѣ королевскіе люди выйдете изъ Москвы вонъ, тогда отпишу, чтобы не ходили. А не выйдете, такъ я, смиренный, отпишу, чтобы непремѣнно совершили начатое. Истинная вѣра попирается отъ еретиковъ и отъ васъ измѣнниковъ; Москвѣ приходитъ раззореніе, святымъ Божіимъ церквамъ запустѣніе; костелъ латины устроили на дворѣ царя Бориса; не могу слышать латинскаго пѣнія". — „Если ты не напишешь Ляпунову и его товарищамъ, чтобы они отошли прочь отъ Москвы, — грозилъ Салтыковъ, — то самъ умрешь злою смертію". — „Вы угрожаете мнѣ, сказалъ св. Ермогенъ, злою смертію, а я надѣюсь чрезъ нее получить вѣнецъ и давно желаю пострадать за правду". Патріарха заключили въ Чудовъ монастырь, не позволяли ему переступать черезъ порогъ келліи, дурно содержали его и неуважительно обращались

съ нимъ. Поляки вновь приступили къ Ермогену и требовали, чтобы онъ остановилъ нижегородское ополченіе, шедшее къ Москвѣ подъ начальствомъ Минина и Пожарскаго. „Да будетъ надъ ними милость Божія и благословеніе отъ нашего смиренія“, съ твердостію отвѣчалъ мужественный патріархъ. Его заперли въ келліи и уморили голодомъ († 17 февраля 1612 года).

Черезъ 300 лѣтъ по страдальческой кончинѣ—11 мая 1913 г.—патріархъ Ермогенъ причтенъ Церковію къ лику святыхъ.

§ 49. Заслуги Сергіевской лавры во время самозванцевъ.

Все русское духовенство, подражая своимъ первосвятителямъ, ревностно встало на защиту вѣры и отечества. Въ особенности великія заслуги церкви и государству оказала Свято-Троицкая Сергіева лавра. Въ теченіе смутнаго времени она пожертвовала до 65 тысячъ рублей (сумма по тому времени огромная). Часть этихъ денегъ она послала въ Москву въ то время, когда сама терпѣла осаду отъ поляковъ, обложившихъ ее подъ начальствомъ гетмана Сапѣги и Лисовскаго. 16 мѣсяцевъ (съ сентября 1608 г.) длилась эта достопамятная осада. У осаждавшихъ было до 30.000 человѣкъ хорошо обученнаго войска, а въ обители и монаховъ и поселянъ было не болѣе 2,500 человѣкъ. Стѣны были ветхи, а непріятели часто дѣлали подкопы; къ довершенію бѣдъ, внутри обители отъ недостатка пищи и свѣжей воды появилась цынга. Сила Божія, по молитвамъ преподобнаго Сергія, чудесно разрушила дѣйствія враговъ, и Сапѣга, къ стыду своему, не могъ выгнать изъ обители *сѣдатыхъ грачей*, какъ онъ называлъ защитниковъ лавры, старцевъ-монаховъ. Вскорѣ послѣ осады лавры скончался доблестный ея защитникъ, игуменъ Іоасафъ. На мѣсто его настоятелемъ лавры сдѣлался архимандритъ Діонисій. Онъ далъ пріютъ въ лаврѣ толпамъ ограбленныхъ и изувѣченныхъ крестьянъ, сбѣжавшихся подъ кровъ ея отъ злого

врага, и монастырь изъ крѣпости обратился въ богадѣльню. Въ то же время, онъ вмѣстѣ съ келаремъ Авраамiемъ Палицынымъ разсылалъ граматы въ разные города, умоляя о спасенiи отечества отъ враговъ. Одно изъ этихъ воззванiй было прочитано протоiереемъ (въ октябрѣ 1611 года) въ нижегородскомъ соборѣ и подвигло Минина къ его славному подвигу. Узнавъ о движенiи къ Москвѣ нижегородскаго ополченiя, келарь Авраамiй лично отправился туда и своими пламенными рѣчами воодушевлялъ ополченцевъ. Его присутствiе въ войскѣ въ особенности помогло во время послѣдней битвы съ поляками подъ Москвой; въ самую рѣшительную минуту онъ сумѣлъ подѣйствовать на казаковъ такъ, что тѣ бросились на помощь нижегородцамъ и склонили побѣду на ихъ сторону. Казаки, жалуясь на свою нищету, стали требовать себѣ денегъ, а иначе не хотѣли помогать русскимъ. Тогда изъ Троицкой лавры въ ихъ таборъ были посланы дорогiя, жемчугомъ низанныя, облаченiя. Казаки постыдились взять эту жертву и обѣщали служить Церкви и отечеству даромъ.

Послѣ страдальческой кончины св. патрiарха Ермогена управляли Церковiю временно митрополиты — казанскiй Ефремъ и крутицкiй Iона. Ни тотъ, ни другой не имѣли патрiаршаго сана, который былъ предназначенъ родителю новоизбраннаго государя Михаила Θеодоровича, знаменитому Филарету Никитичу.

§ 50. Патрiархъ Филаретъ.

Ж и з н ь Ф и л а р е т а д о п а т р i а р ш е с т в а. Филаретъ, въ мiрѣ Θеодоръ, былъ сынъ боярина Никиты Романовича Юрьева-Захарьина, роднoго брата царицы Анастасiи Романовны, первой супруги Iоанна Грознаго. Царь Борисъ, подозрѣвая Романовыхъ въ измѣнѣ, велѣлъ насильно постричь его въ монахи и сослалъ въ заточенiе въ Антонiевъ-Сiйскiй монастырь (въ Холмогорскомъ уѣздѣ, Архангельской

губерніи). Лже-Димитрій I вызвалъ его, какъ бы своего родственника, изъ заточенія, и Филарету была предоставлена митрополія ростовская. Одновременно съ нимъ были вызваны изъ Заонежскаго погоста инокиня Мароа, бывшая его супруга (въ мірѣ Ксенія Ивановна), и изъ Бѣлозерской обители сынъ его Михаилъ и поселены въ Костромѣ.

Митрополитъ Филаретъ показалъ замѣчательный примѣръ твердости духа и пастырской любви во время нападенія мятежниковъ на Ростовъ при второмъ самозванцѣ. Большая часть жителей его удалилась въ Ярославль, митрополитъ же остался въ Ростовѣ и совершалъ литургію, приготовляясь къ мученической кончинѣ вмѣстѣ съ другими оставшимися жителями. Мятежники выломали церковныя двери, ворвались въ соборъ и перебили множество народа, схватили митрополита и босого, въ изодраномъ польскомъ платьѣ и татарской шапкѣ, отвезли въ лагерь тушинскаго вора. Черезъ два года уже онъ былъ отбитъ у мятежниковъ отрядомъ Скопина-Шуйскаго. Когда въ Москвѣ затѣяли переговоры съ поляками объ избраніи Владислава на царство, то митрополита Филарета и князя Голицына послали къ Сигизмунду подъ Смоленскъ въ качествѣ великихъ пословъ отъ патріарха, бояръ и народа. Здѣсь они настойчиво требовали отъ Сигизмунда, чтобы царствовалъ въ Москвѣ не онъ, а сынъ его Владиславъ, и при томъ же не иначе, какъ принявъ православіе, и не уступили королю и тогда, когда изъ Москвы была прислана къ нимъ отъ бояръ грамата во всемъ положиться на его волю, опираясь на то, что на граматѣ не было патріаршей подписи. Раздраженный Сигизмундъ, вопреки принятымъ правиламъ, отослалъ великихъ пословъ въ Польшу, и здѣсь продержали ихъ въ плѣну около 8 лѣтъ. Когда былъ избранъ на престолъ Михаилъ Өеодоровичъ Романовъ, то поляки, имѣя у себя въ плѣну отца государева, надѣялись на большія уступки отъ русскихъ въ свою пользу. Но доблестный Филаретъ писалъ своему сыну, чтобы

ради его не уступалъ полякамъ ни одной пяди русской земли. Послѣ Деулинскаго мира (дек. 1618 г.), Филаретъ вмѣстѣ съ другими плѣнниками возвратился въ Россію и тогда же (іюнь 1619 г.) былъ торжественно поставленъ въ санъ патріарха іерусалимскимъ патріархомъ Ѳеофаномъ.

Филаретъ въ санѣ патріарха (1619—1633 г.), Въ санѣ патріарха Филаретъ былъ 14 лѣтъ. Онъ учредилъ первую епархію въ Сибири и устроилъ патріаршую греколатинскую школу въ Чудовомъ монастырѣ. Все, что сдѣлано было благодѣтельнаго для Россіи въ первую половину царствованія Михаила Ѳеодоровича, какъ-то: примиреніе съ Польшею, Швеціею и татарами, укрощеніе внутреннихъ мятежей, возстановленіе раззоренныхъ городовъ, увеличеніе государственныхъ доходовъ и военныхъ силъ, — совершалось при непосредственномъ и дѣятельномъ участіи Филарета. Патріархъ былъ не только совѣтникомъ, но и соправителемъ царя. Имя его въ граматахъ писалось наряду съ царскимъ [1]), обоимъ дѣлались доклады и представлялись иностранные послы. При дворѣ патріарха заведены были такіе же порядки и тотъ же штатъ, какъ и у царя: бояре, окольничіе, тіуны стряпчіе, боярскія дѣти, дьяки, подьячіе и пр. Учреждены патріаршіе приказы: судный, церковныхъ дѣлъ, казенный и дворцовый. Въ каждомъ приказѣ сидѣлъ патріаршій бояринъ съ дьяками и подьяками, рѣшалъ дѣла и дѣлалъ доклады патріарху. Вообще власть и значеніе патріарха достигли при Филаретѣ необычайныхъ доселѣ силы и значенія.

Преемники Филарета Никитича, патріархи Іоасафъ I (1634—1640 гг.) и Іосифъ (1642—1652 гг.) по своимъ личнымъ качествамъ не могли имѣть того значенія, какимъ пользовался онъ. Въ уложеніи царя Алексѣя Михайловича и особенно въ учрежденіи монастырскаго приказа явились значительныя ограниченія патріаршей власти и

---

[1]) Въ указахъ писали: „великій государь, царь и великій князь Михаилъ Ѳедоровичъ всея Россіи и отецъ его, великій государь, святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всея Россіи, указали“.

правъ духовенства. Но еще разъ во всемъ блескѣ государственнаго величія является патріаршая власть въ лицѣ третьяго Филаретова преемника, знаменитаго патріарха Никона.

§ 51. Патріархъ Никонъ.

Никонъ, во святомъ крещеніи Никита, родился (1605 г.) въ селѣ Вельдемановѣ (въ предѣлахъ нынѣшняго Макарьевскаго уѣзда, Нижегородской губерніи) и былъ сынъ крестьянина. Рано лишившись матери, онъ вытерпѣлъ много горя отъ злой мачехи. Впрочемъ, ему удалось выучиться грамотѣ, и чтеніе духовныхъ книгъ возбудило въ немъ желаніе иночества. Двѣнадцати лѣтъ онъ тайно ушелъ въ монастырь преподобнаго Макарія Желтоводскаго. Здѣсь отрокъ Никита удивлялъ братію силою своего характера въ духовныхъ подвигахъ. Черезъ нѣсколько времени, однако же, родные убѣдили его возвратиться въ міръ и жениться. Искусный въ чтеніи и разумѣніи церковныхъ книгъ, онъ занялъ мѣсто причетника при одной сельской церкви, а потомъ поставленъ былъ во священника. По просьбѣ московскихъ купцовъ, знавшихъ его еще въ Макарьевѣ монастырѣ, онъ переведенъ былъ въ Москву. У священника Никиты были дѣти, но черезъ 10 лѣтъ супружеской жизни всѣ они умерли. Тогда онъ убѣдилъ свою жену пойти въ монастырь, а самъ удалился въ Анзерскій скитъ на Бѣломъ морѣ (близъ Соловецкаго монастыря), и принялъ иночество съ именемъ Никона. Въ этомъ скитѣ онъ не нашелъ той строгости отшельничества, какой искалъ, и перешелъ въ Кожеезерскую пустынь, гдѣ вскорѣ былъ поставленъ игуменомъ. По нуждамъ обители онъ прибылъ въ Москву; здѣсь увидалъ его царь Алексѣй Михайловичъ. Пламенная ревность о благѣ Церкви и отечества, твердый и открытый характеръ, свѣтлый умъ, обширныя познанія, строгія правила жизни, наконецъ, величественная наружность Никона поразили царя, который полюбилъ его, какъ друга, и, чтобы приблизить къ себѣ, перевелъ въ Новоспасскій монастырь. Дорожа рас-

положеніемъ царя. Никонъ неутомимо старался расширить свое образованіе чтеніемъ духовныхъ книгъ и завелъ обширную библіотеку. Пятницу каждой недѣли онъ проводилъ во дворцѣ царя: здѣсь вмѣстѣ они разсматривали прошенія вдовъ, сиротъ и несчастныхъ, и на обратномъ пути Никонъ объявлялъ царскія милости. Затѣмъ около трехъ лѣтъ онъ былъ митрополитомъ въ Новгородѣ — съ особеннымъ полномочіемъ отъ царя — наблюдать за всѣмъ управленіемъ и освобождать, по своему усмотрѣнію, изъ темницъ узниковъ. Въ Новгородѣ Никонъ завелъ въ церквахъ лучшее пѣніе, неспѣшное и внятное чтеніе, устроилъ типографію, четыре богадѣльни и во время голода каждый день питалъ бѣдныхъ на своемъ дворѣ. Разъ случилось въ Новгородѣ возмущеніе: мятежники хотѣли убить царскаго намѣстника, князя Хилкова, и тотъ прибѣжалъ искать защиты у архіерея. Никонъ безстрашно вышелъ къ мятежникамъ. Сначала кротко вразумлялъ ихъ, затѣмъ началъ грозить имъ проклятіемъ и судомъ Божіимъ. Тогда посыпались на него камни, и чернь избила его до полусмерти. Съ большимъ трудомъ онъ всталъ, однако же не пошелъ домой, а, отслуживъ литургію въ Софійскомъ соборѣ, оттуда съ крестнымъ ходомъ пошелъ въ ту часть города, гдѣ наиболѣе бунтовали. Пораженные его твердостію, мятежники смирились, просили у Никона прощенія и ходатайства предъ царемъ. Не помня своей обиды, Никонъ просилъ для нихъ пощады у царя. Благоразумная кротость въ наказаніи окончательно смирила непокорныхъ. Царь благодарилъ Никона за его самоотверженное служеніе и еще больше привязался къ нему.

По смерти патріарха Іосифа, царь предложилъ престолъ патріарху Никону. Зная зависть и вражду къ себѣ бояръ, Никонъ долго отказывался отъ него. Наконецъ царь въ Успенскомъ соборѣ при всемъ народѣ со слезами началъ просить Никона о принятіи патріаршества. Тогда Никонъ,

обратясь къ царю и боярамъ, спросилъ ихъ: „будутъ ли его почитать, какъ архипастыря и отца, и дадутъ ли ему устроить церковь?“ Всѣ сказали, что „и будутъ, и дадутъ“, и Никонъ принялъ патріаршество (25 іюля 1652 г.).

Въ первыя пять лѣтъ правленія Никона связывала съ царемъ самая тѣсная дружба. Безъ патріарха, какъ во времена Филарета, не рѣшалось ни одно государственное дѣло, и на государственныхъ дѣлахъ того времени лежитъ печать генія Никона. Ему, главнымъ образомъ, мы обязаны присоединеніемъ Малороссіи. Когда по поводу этого присоединенія возгорѣлась война съ Польшею и царь отправился въ походъ, тогда управленіе государствомъ было поручено Никону. Царскіе бояре каждый день утромъ являлись къ нему съ докладами и безъ него не могли совершить никакого важнаго дѣла. Особенно энергичную дѣятельность Никонъ проявилъ по случаю открывшейся въ Россіи моровой язвы. Онъ разсылалъ граматы о мѣрахъ предосторожности противъ заразы и сохранилъ царское семейство. За эти услуги царь почтилъ Никона титуломъ великаго государя. Титулъ этотъ былъ еще выше у Никона, чѣмъ у Филарета: тотъ носилъ его, какъ отецъ царя, этотъ — какъ патріархъ. Монастырскій приказъ при Никонѣ не имѣлъ никакого значенія. Уложеніе дополнено новыми узаконеніями изъ Кормчей книги, благопріятствующими церковной власти. Пользуясь вліяніемъ у царя, Никонъ соорудилъ свои знаменитые монастыри: Иверскій, Крестный и заложилъ Новый-Іерусалимъ. Но на этой высотѣ положенія патріархъ Никонъ возбудилъ противъ себя много враговъ. Ведя жизнь строгаго аскета и всей душой преданный долгу, онъ былъ очень взыскателенъ въ отношеніи другихъ. Въ особенности онъ раздражалъ бояръ. Въ то время стали проникать въ Россію иноземные обычаи и Никонъ осуждалъ ихъ безъ всякаго стѣсненія. Вскорѣ противъ патріарха составилась сильная партія бояръ Стрѣшневыхъ, Милослав-

скихъ, Морозова, Одоевскаго и другихъ приверженцевъ западной новизны. Въ то же самое время патріархъ возбудилъ къ себѣ сильную ненависть и со стороны приверженцевъ мнимой старины исправленіемъ богослужебныхъ книгъ и церковныхъ обрядовъ.

§ 52. Труды патріарха Никона по исправленію богослужебныхъ книгъ и обрядовъ.

Мы видѣли выше (стр. 203), что такъ называемый стоглавый соборъ относительно богослужебныхъ книгъ постановилъ только частныя мѣры, которыя не могли повести къ единообразному и повсемѣстному исправленію ихъ, относительно же нововвѣденныхъ обычаевъ самъ пришелъ къ разногласію и раздѣленію. Затѣмъ наступила вторая, несчастная половина царствованія Іоанна Грознаго и смутное время, и вопросъ объ исправленіи книгъ и обрядовъ былъ отложенъ. А между тѣмъ, затрудненія въ рѣшеніи этого вопроса съ теченіемъ времени все болѣе и болѣе возрастали: ошибки изъ рукописей попадали въ печатныя книги, гдѣ каждое слово считалось неприкосновеннымъ.

Какъ трудно и опасно стало это дѣло исправленія, обнаружилось по поводу исправленія требника троицкимъ архимандритомъ Діонисіемъ. Исправляя вмѣстѣ съ двумя сотрудниками эту книгу для печатанія, онъ нашелъ въ ней много ошибокъ. Между прочимъ въ водосвятной молитвѣ на Богоявленіе читалось: „и освяти воду сію Духомъ Своимъ Святымъ и огнемъ». Діонисій рѣшился вычеркнуть это послѣднее слово, потому что не нашелъ его въ древнихъ рукописяхъ и какъ противное смыслу. Монахи лаврскіе, недовольные Діонисіемъ за ревность въ монастырскихъ требованіяхъ, донесли на него управлявшему патріаршествомъ крутицкому митрополиту Іонѣ, что онъ «Святаго Духа не исповѣдуетъ, яко огнь есть». Діонисія осудили, отлучили отъ Церкви и засадили въ Новоспасскій монастырь. Здѣсь томили его въ дыму, морили голодомъ, заставляли класть по тысячѣ поклоновъ въ день. Когда изъ Новоспасскаго монастыря водили его въ цѣпяхъ и рубищѣ къ митрополиту, то народъ бросалъ въ него грязью и пескомъ и кричалъ: «вотъ еретикъ, который хочетъ вывести огонь изъ міра». Цѣлый годъ страдалъ преподобный, пока не возвратился изъ польскаго плѣна Филаретъ и не освободилъ его, по ходатайству іерусалимскаго патріарха Ѳеофана; но и патріархъ Филаретъ не прежде рѣшился вычеркнуть изъ требника слово и «огнемъ», какъ получивъ отъ всѣхъ восточныхъ патріарховъ удостовѣреніе, что такого слова въ греческихъ спискахъ требника нѣтъ. Наконецъ, по успокоеніи государства отъ смутъ, принялись за исправленіе книгъ въ болѣе обширныхъ размѣрахъ.

Въ правленіе патріарха Іосифа къ дѣлу исправленія богослужебныхъ книгъ были приставлены: Иванъ (въ монашествѣ Іосифъ) Насѣдка, протопопъ церкви черниговскихъ чудотворцевъ Михаилъ Роговъ и нѣкоторыя другія духовныя и свѣтскія лица. Кромѣ этихъ собственно книжныхъ справщиковъ, большое участіе въ церковныхъ исправленіяхъ принимали видныя и вліятельныя лица того времени: духовникъ царя протопопъ Стефанъ Вонифатьевъ, протопопы: Іоаннъ Нероновъ, Аввакумъ, Даніилъ, священники Никита и Лазарь, діаконъ Ѳеодоръ, начальникъ печатнаго двора князь Львовъ и бояринъ Ѳеодоръ Ртищевъ; въ трудахъ ихъ принималъ участіе и Никонъ, въ бытность новоспасскимъ архимандритомъ. Но, несмотря на то, что эти люди казались лучшими изъ тогдашняго духовенства и общества, они не имѣли достаточнаго для сего дѣла образованія. По незнанію греческаго языка, книги были исправляемы только съ славянскихъ рукописей (также неисправленныхъ), и еще болѣе по собственному мудрованію исправителей. Поэтому въ исправленныхъ и изданныхъ въ это время книгахъ было допущено много ошибокъ; главная же погрѣшность этого неумѣлаго исправленія состояла въ томъ, что всѣ спорныя доселѣ мнѣнія: о сугубой аллилуіи, о двуперстномъ крестномъ знаменіи, о хожденіи посолонь и др. возведены были ими на степень какъ бы несомнѣнныхъ ученій православія и внесены въ наиболѣе употребительныя книги [1]). Исправленіе книгъ казалось близкимъ къ окончанію, и справщики гордились совершеніемъ дѣла, которымъ столько затруднялись прежде; но совершенно неожиданно для нихъ обнаружились ихъ ошибки.

Въ 1649 году (годъ назначенія Никона на митрополію) пріѣхалъ въ Москву іерусалимскій патріархъ Паисій и вмѣстѣ съ нимъ образованный грекъ Арсеній. Они первые указали

---

[1]) Такъ, напримѣръ, наставленіе о двуперстномъ крестномъ знаменіи помѣщено въ предисловіи къ Псалтири, по которой учились дѣти.

патріарху Іосифу и Никону на допущенныя въ книгахъ ошибки. Возникалъ грозный вопросъ: гдѣ правда,—у насъ или въ греческой Церкви? и затѣмъ: быть или не быть русской Церкви въ согласіи съ матерію ея, Церковію греческою? По настоянію, главнымъ образомъ, Никона, послали троицкаго келаря Арсенія Суханова на Востокъ для собиранія древнѣйшихъ греческихъ рукописей и вызвали для исправленія книгъ изъ кіевской академіи знатоковъ греческаго языка, въ числѣ которыхъ были Епифаній Славеницкій, Арсеній Сатановскій, Дамаскинъ Птицкій, Ѳеодосій Сафановичъ и др. Бояринъ Ѳеодоръ Ртищевъ, меценатъ своего времени, на окраинѣ Москвы устроилъ для нихъ Андреевскій, такъ называемый — учительный, монастырь. Здѣсь учредилось ученое братство, раздалась свободная проповѣдь, преподавались латинскій и греческій языки. Такимъ образомъ еще при патріархѣ Іосифѣ старые справщики были отодвинуты на второй планъ.

Когда Никонъ сдѣлался патріархомъ, то повелъ исправленіе богослужебныхъ книгъ со всею осторожностію, какой требовала важность дѣла, и предпринималъ ту или другую мѣру не иначе, какъ по одобренію собора. Черезъ два года по вступленіи на патріаршій престолъ (въ 1654 г.), онъ созвалъ русскихъ архипастырей на соборъ, и они признали необходимость исправленія богослужебныхъ книгъ и обрядовъ; подъ соборнымъ актомъ не подписался только одинъ епископъ коломенскій Павелъ. Между тѣмъ, келарь Арсеній привезъ съ востока до 700 древнихъ книгъ: нѣкоторыя были писаны болѣе чѣмъ за 500, а одна за 1050 лѣтъ. Получивъ эти пособія къ исправленію книгъ, Никонъ сталъ еще ближе слѣдить за дѣломъ, перевелъ кіевскихъ иноковъ изъ Андреевскаго монастыря въ Чудовъ; главою ихъ поставилъ Епифанія, помощникомъ его — грека Арсенія. Когда болѣе необходимыя книги были исправлены, то, для разсмотрѣнія ихъ, патріархъ созвалъ новый соборъ (1656 г.),

на которомъ, вмѣстѣ съ русскими святителями, присутствовали два патріарха — антіохійскій Макарій и сербскій Гавріилъ. Соборъ одобрилъ новоисправленныя книги и повелѣлъ по всѣмъ церквамъ вводить ихъ, а старыя отбирать и жечь.

Между тѣмъ не дремали и враги патріарха, во главѣ которыхъ встали прежніе руководители церковныхъ исправленій и приверженцы мнимой церковной старины. Тяготясь положеніемъ людей отсталыхъ и неумѣлыхъ, они хулили „новшества“, якобы заводимыя Никономъ, распространяли среди народа молву, что онъ не правитъ, а портитъ вѣру, подавали царю челобитныя и умоляли его защитить Церковь. Про грековъ говорили, что они подъ турецкимъ игомъ измѣнили православію и предались латинству, и въ доказательство этого указывали на записки Арсенія Суханова о греческихъ церквахъ и монастыряхъ (проскинитарій), веденныя имъ среди путешествія на Востокѣ, въ которыхъ дѣйствительно церковный бытъ грековъ представлялся со стороны не всегда хорошей. Кіевскихъ монаховъ они называли обливанцами и еретиками. Всѣ эти порицанія и хулы принимались многими изъ народа за сущую правду, тѣмъ болѣе, что уже многіе привыкли къ чтенію молитвъ по неисправленнымъ книгамъ, къ двуперстному крестному знаменію и другимъ обрядамъ, замѣняемымъ теперь другими, болѣе древними. Патріархъ, съ своей стороны, раздражался на сопротивленіе суевѣровъ его благимъ мѣрамъ и подвергалъ ихъ строгимъ наказаніямъ. Павелъ, епископъ коломенскій, былъ лишенъ сана и сосланъ въ Палеостровскій монастырь, Іоаннъ Нероновъ въ Каменный монастырь, Аввакумъ въ Даурію, князь Львовъ въ Соловецкій монастырь. Они казались народу мучениками за вѣру. При этомъ была пущена въ народъ молва о наступленіи послѣднихъ временъ, о пришествіи антихриста, котораго сперва втимомолку, а потомъ и явно указывали въ самомъ патріархѣ, намѣчали годъ

объявленія его царства, именно 1666 (примѣнительно къ Апок. гл. 13, ст. 18). Въ это именно время, когда для успѣха предпринятаго дѣла исправленія книгъ и обрядовъ въ особенности требовались энергія и настойчивость патріарха Никона, произошла роковая перемѣна въ его судьбѣ.

Въ 1657 году, когда царь Алексѣй Михайловичъ возвратился изъ второго своего ливонскаго похода, стало замѣтно охлажденіе его къ Никону. Съ одной стороны, находясь долгое время внѣ вліянія Никона, во главѣ арміи, царь пріобрѣлъ большую самостоятельность въ характерѣ, съ другой стороны, бояре, враждебные патріарху, не опускали удобныхъ случаевъ вооружать его противъ патріарха: война кончилась неудачно, а ее, говорили, присовѣтовалъ Никонъ; ощущалась нужда въ деньгахъ, а Никонъ строилъ богатые монастыри и просилъ для нихъ вотчинъ. Впрочемъ, по свойству своего характера, царь Алексѣй Михайловичъ не высказывался предъ Никономъ и всячески избѣгалъ встрѣчъ съ нимъ; патріархъ же, считая себя во всемъ правымъ, не хотѣлъ заискивать у царя и ждалъ, что тотъ первый, сознавъ свою неправду, сдѣлаетъ шагъ къ примиренію. Такъ длилось около года.

Въ іюнѣ 1658 года было торжество при дворѣ, по случаю пріѣзда Грузинскаго царя Теймураза. Патріархъ, противъ обычая, не былъ приглашенъ и послалъ своего боярина узнать о причинѣ. Когда посланный пробирался сквозь толпу, стольникъ Богданъ Хитрово, наблюдавшій за порядкомъ, ударилъ его палкой. Посланный объявилъ, что онъ отъ патріарха. „Не чванься“, отвѣтилъ ему Богданъ и ударилъ его еще разъ. Патріархъ изумился такой дерзости и потребовалъ у царя удовлетворенія за обиду, нанесенную ему въ лицѣ боярина. Царь обѣщалъ поговорить съ нимъ, но свиданіе всячески отклонялось. Патріархъ надѣялся видѣть его въ церкви одинъ, и въ праздникъ (10-го іюля, праздникъ принесенія Ризы Господней) долго ждалъ царя, не начиная службы. Тогда явился бояринъ Ромодановскій и объявилъ, что царь не выйдетъ. „Зачѣмъ вы отдаляете отъ меня добраго царя?“ — спросилъ Никонъ. „А ты зачѣмъ“, спросилъ съ грубостью Ромодановскій, „присвоилъ себѣ титулъ великаго государя?“ Огорченный до глубины

души, Никонъ однако совершилъ литургію и въ концѣ ея, по обычаю, вышелъ говорить слово. Начавъ съ поученія святаго Іоанна Златоуста объ отношеніяхъ пастыря къ пасомымъ, онъ вдругъ началъ отъ себя говорить изумленному народу, что такихъ отношеній въ своей паствѣ онъ не имѣетъ, и потому онъ имъ болѣе уже не патріархъ, не пастырь. Послѣ сего, въ ризницѣ написалъ царю письмо объ оставленіи имъ патріаршаго престола, надѣлъ простую мантію съ чернымъ клобукомъ и пошелъ вонъ изъ храма. Народъ плакалъ, держалъ двери, но не могъ удержать Никона. Онъ уѣхалъ въ свою Воскресенскую обитель.

Около 8 лѣтъ патріархъ пробылъ въ своемъ добровольномъ заточеніи. Въ это время онъ потерпѣлъ очень много огорченій, которыя производили въ его характерѣ болѣзненную раздражительность. Вскорѣ послѣ его удаленія былъ раскрытъ его тайный архивъ и Никонъ горько жаловался царю, что такимъ образомъ обнаружены были тайны, ввѣренныя ему духовными дѣтьми для облегченія ихъ совѣсти. Крутицкій митрополитъ Питиримъ, которому Никонъ поручилъ управленіе на время своего отсутствія, явно предвосхищалъ преимущества патріаршаго сана (въ недѣлю Ваій шествовалъ на осляти) и даже запретилъ поминать Никона при богослуженіи. Одинъ изъ враждебныхъ Никону бояръ, Бобарыкинъ, завладѣлъ вотчиной Воскресенскаго монастыря; патріархъ въ горячности предалъ Бобарыкина анаѳемѣ, а царю перетолковали, будто бы Никонъ его проклиналъ. Доброжелательный къ Никону бояринъ Зюзинъ, желая помирить его съ царемъ, вызвалъ его какъ бы отъ имени царскаго въ Москву. Никонъ вдругъ явился въ Успенскомъ соборѣ (во время утрени на 18 декабря 1665 года) и послалъ царю письмо, въ которомъ просилъ его о примиреніи; въ замѣшательствѣ отъ этой неожиданности, царь не зналъ, на что рѣшиться, но бояре съумѣли и въ эти минуты возстановить его противъ патріарха. Никону велѣно

было ѣхать обратно, и на дорогѣ отобрали у него посохъ митрополита Петра.

Болѣе всѣхъ причинилъ Никону зла Паисій Лигаридъ, бывшій газскій митрополитъ, человѣкъ весьма образованный, но хитрый и коварный. Его вызвалъ въ Россію самъ Никонъ, нуждавшійся въ просвѣщенныхъ людяхъ для своихъ реформъ. Прибывъ въ Москву уже послѣ добровольнаго удаленія Никона и узнавъ положеніе дѣлъ, Паисій не замедлилъ встать на сторону враговъ его и сдѣлался ихъ руководителемъ. По его совѣту, были приглашены въ Москву для суда надъ Никономъ восточные патріархи: антіохійскій патріархъ Макарій и александрійскій Паисій пріѣхали: прочіе отказались по смутному состоянію дѣлъ въ ихъ областяхъ. Въ концѣ 1666 г., подъ предсѣдательствомъ двухъ патріарховъ, открылись засѣданія собора, на которомъ, кромѣ нихъ, было 10 митрополитовъ, 8 архіепископовъ, 5 епископовъ и много изъ чернаго и бѣлаго духовенства. Никона, между прочимъ, обвинили въ томъ, что онъ самовольно удалился въ Воскресенскій монастырь, досаждалъ царю и самому собору, съ гордостію пришелъ на соборъ, унижалъ патріарховъ, митрополита газскаго (Паисія) называлъ еретикомъ и мятежникомъ, безъ соборнаго суда лишалъ епископовъ ихъ епархій и нѣкоторыхъ изъ своихъ подчиненныхъ наказывалъ жестоко. За эти и другія вины опредѣлено было лишить Никона патріаршаго сана и, въ званіи простого монаха, отослать на покаяніе въ отдаленную обитель.

Никона отвезли въ Ѳерапонтовъ-Бѣлозерскій монастырь, гдѣ онъ провелъ около 9 лѣтъ, затѣмъ онъ былъ поселенъ въ Кирилловѣ монастырѣ. Содержаніе его было неодинаково: то подвергали его большимъ лишеніямъ и тѣснотѣ, то облегчали его заключеніе. Царь Алексѣй Михайловичъ, впрочемъ, не переставалъ жалѣть своего прежняго друга и въ своемъ духовномъ завѣщаніи просилъ у

него себѣ прощенія и благословенія. Сынъ же его, царь Ѳедоръ Алексѣевичъ, по просьбѣ своей тетки Татьяны Михайловны и воскресенскихъ монаховъ, положилъ возвратить Никона, послѣ пятнадцатилѣтняго заточенія, въ любимый его Новый Іерусалимъ. Это возвращеніе было какъ-бы тріумфальнымъ шествіемъ 75-лѣтняго старца-патріарха, изнуреннаго трудами и скорбями, къ мѣсту покоя. По берегамъ Шексны и Волги стояли толпы народа, ожидая его благословенія. Прибывъ къ Ярославлю, онъ почувствовалъ близость кончины и встрѣтилъ ее съ спокойнымъ и радостнымъ духомъ (1681 г.). Никона похоронили съ честію, какъ патріарха, въ Воскресенской обители, а чрезъ годъ и отъ восточныхъ патріарховъ была получена грамата, въ которой они освобождали его отъ соборнаго осужденія и возстановляли въ санѣ патріарха.

§ 53. Возникновеніе раскола. Открытое появленіе его въ русской церкви.

Во время добровольнаго восьмилѣтняго пребыванія Никона въ Воскресенскомъ монастырѣ ободрились приверженцы мнимой старины. Имъ удалось вызвать изъ отдаленной Сибири самаго злого изъ противниковъ Никона, который впослѣдствіи всталъ во главѣ раскола, протопопа Аввакума. Это былъ человѣкъ даровитый и очень начитанный, но лишенный правильнаго образованія, съ характеромъ непреклоннымъ и страшною духовною гордостію. По возвращеніи изъ ссылки онъ называлъ себя не иначе, какъ „узникомъ по вѣрѣ и церкви, поборникомъ благочестивыхъ отеческихъ догматовъ, столпомъ церкви и атаманомъ полка Іисусова". Аввакумъ и говорилъ и писалъ (около 30 сочиненій его извѣстны по имени) противъ исправленныхъ книгъ, запрещалъ ходить въ тѣ церкви, гдѣ служатъ по нимъ, и пріобщаться св. Таинъ отъ тѣхъ священниковъ, которые не держатся двуперстія и сугубой аллилуіи; всячески чернилъ

патріарха Никона, называлъ его антихристомъ, сыномъ геенны и т. п. За дерзкія рѣчи два раза (уже по возвращеніи изъ Сибири) высылали его изъ Москвы, сажали въ заключеніе, держали въ узахъ; но никакія мѣры не могли смирить расколоучителя. Наружное благочестіе, рѣзкость рѣчей, необыкновенная смѣлость въ отношеніи властей, какъ духовныхъ, такъ и свѣтскихъ, фанатическая готовность на ужасныя страданія и смерть — привлекли на сторону его многихъ неразсудительныхъ христіанъ и окружили его толпой жаркихъ приверженцевъ (боярыни: Морозова, Урусова, и др.). Такимъ же образомъ сѣяли сѣмена раскола и другіе защитники стараго обряда: діаконъ Ѳеодоръ въ Москвѣ, попъ Никита въ Суздалѣ, Лазарь въ Романовѣ [1]) и прочіе.

Особеннымъ притономъ расколоучителей сдѣлалась Соловецкая обитель, куда ссылались они изъ разныхъ мѣстъ церковною и гражданскою властію (князь Львовъ, старецъ Ѳеоктистъ и другіе); подъ крѣпкія стѣны этой обители и произвольно стекались приверженцы мнимой старины (Никаноръ, архимандритъ Саввина монастыря, и др.); наконецъ, сюда же начали прибѣгать многіе казаки изъ шайки Стеньки Разина. Необходимы были сильныя мѣры для обузданія лжеучителей и предохраненія простодушныхъ отъ заблужденія, и царь Алексѣй Михаиловичъ созвалъ архипастырей россій-

[1]) Нѣкоторые изъ фанатиковъ предпринимали путешествія на Донъ къ казакамъ, въ олонецкіе предѣлы и другія мѣста, съ цѣлью распространенія лжеученій. При этомъ они старались всячески дѣйствовать на умы и сердца простыхъ людей. Вдругъ, напримѣръ, въ какомъ либо дремучемъ лѣсу раздается звонъ колокола. Поселяне отыскиваютъ мѣсто и видятъ старца, который, не обращая, повидимому, ни на что вниманія, совершаетъ длинную молитву. Кончивъ ее, со слезами и рыданіями, напыщенно-восторженнымъ тономъ онъ проповѣдуетъ о близкомъ концѣ міра о пришествіи антихриста и указываетъ на старую книгу въ рукахъ, какъ на единственное руководство къ спасенію. Вниманіе готово, умы встревожены и открывалась удобная почва для охлажденія простодушныхъ къ церкви, пастырямъ, властямъ. Такого рода проповѣдниками раскола явились: Капитонъ въ странѣ костромской, Ефремъ въ предѣлахъ нижегородскихъ, старецъ Епифаній, который странствовалъ по разнымъ пустынямъ, наконецъ пришелъ въ Москву и подалъ челобитную царю противъ исправленій Никона.

ской Церкви на соборъ въ Москвѣ (1666 г). Соборъ единогласно принялъ и одобрилъ всѣ исправленія, сдѣланныя во время управленія патріарха Никона, какъ въ церковно-богослужебныхъ книгахъ, такъ и въ обрядахъ. Еще не окончились его занятія, какъ въ Москву прибыли восточные патріархи для суда надъ патріархомъ Никономъ. Осудивъ Никона и поставивъ на его мѣсто Іоасафа II, они приняли участіе въ московскомъ соборѣ по дѣлу объ исправленіи книгъ и обрядовъ. Въ маѣ 1667 года великій соборъ греческихъ и русскихъ архипастырей (3 патріарха, 11 митрополитовъ, 8 архіепископовъ и 5 епископовъ) торжественно подтвердилъ опредѣленіе, постановленное русскими епископами относительно исправленій Никона, и положилъ клятву на тѣхъ, кто изъ-за приверженности къ неисправленнымъ книгамъ и мнимо-старымъ обычаямъ явится противникомъ Церкви. Послѣ сего опредѣленія, приверженцы мнимо-старыхъ книгъ и обрядовъ уже открыто явились раскольниками, и такимъ образомъ произошло рѣшительное отдѣленіе раскола отъ православной Церкви.

На великій московскій соборъ (1666—1667 гг.) были вызваны главные распространители и защитники раскольничьихъ мнѣній и обычаевъ. Изъ нихъ нѣкоторые (какъ-то монахъ Ефремъ Потемкинъ, іеромонахъ Григорій—бывшій протопопъ Іоаннъ Нероновъ, игуменъ Ѳеоктистъ и др.) принесли покаяніе и получили отъ собора прощеніе. Но протопопъ Аввакумъ, попъ Лазарь, діаконъ Ѳеодоръ остались нераскаянными, были преданы анаѳемѣ и сосланы въ дальнія заточенія. Опредѣленіе великаго московскаго собора было послано въ Соловецкій монастырь; но укрывшіеся тамъ мятежники отказались исполнить требованіе собора и прислали царю челобитную, чтобы оставаться монастырю при прежнихъ порядкахъ; когда же эта челобитная была отвергнута, то рѣшились на открытый бунтъ противъ правительства, такъ что надо было посылать войско для усми-

ренія ихъ. Восемь лѣтъ (1668—1676 г.) тянулась осада Соловецкаго монастыря и кончилась взятіемъ его. Виновники бунта были наказаны; объявившіе покорность Церкви и царю были прощены и оставлены въ обители. Черезъ шесть лѣтъ послѣ сего возникъ раскольническій бунтъ въ самой Москвѣ. Здѣсь сторону раскольниковъ приняли стрѣльцы, подъ начальствомъ князя Хованскаго. Огромная толпа раскольниковъ явилась въ Кремль, шумно требуя пренія о вѣрѣ. Послѣ долгихъ переговоровъ оно назначено было въ Грановитой палатѣ, въ присутствіи правительницы Софіи Алексѣевны, патріарха и архіереевъ, въ числѣ коихъ былъ и святитель воронежскій Митрофанъ. Раскольники съ шумомъ и крикомъ вошли въ палату, разставили аналои и скамьи, положили на нихъ образа и старыя книги, зажгли передъ образами свѣчи и подали царевнѣ челобитную. Во время чтенія челобитной, разстриженный попъ Никита-пустосвятъ (одинъ изъ главныхъ вождей раскола), для смѣлости сильно выпившій, началъ кричать и дерзко поносить патріарха и весь священный соборъ. Холмогорскій епископъ Афанасій хотѣлъ воспретить разстригѣ. Никита, въ присутствіи всѣхъ, бросился на святителя и ударилъ его. Царевна Софія Алексѣевна грозно крикнула на него, и только тогда онъ образумился. Патріархъ Іоакимъ со слезами увѣщевалъ раскольниковъ и указывалъ имъ на евангеліе, переписанное и исправленное съ греческаго святителемъ Алексіемъ, въ доказательство того, что можно и должно было сдѣлать необходимыя исправленія въ церковно-богослужебныхъ книгахъ. Раскольники не хотѣли слушать, и, поднявъ вверхъ руки съ двумя сложенными перстами, кричали: „вотъ такъ! вотъ такъ!“ Наконецъ ихъ выпустили изъ палаты. Тогда они высыпали на площадь съ криками: „побѣдили, побѣдили“. Шли отъ Кремля до Яузы съ пѣніемъ, за Яузой вошли въ одну изъ церквей, отслужили молебенъ и три часа звонили въ колокола. На другой день стрѣльцы при-

несли повинную царевнѣ и выдали пустосвята и его сообщниковъ. Никита былъ казненъ; прочихъ мятежниковъ разослали по монастырямъ. Князь Хованскій замышлялъ поднять новый мятежъ, но былъ схваченъ и тоже казненъ.

Послѣ этого правительство усилило свою строгость къ раскольникамъ; ихъ велѣно было разыскивать и судить. Раскольники отъ преслѣдованій и наказаній стали тогда убѣгать въ непроходимые лѣса костромскіе, нижегородскіе, въ сѣверномъ поморье, за границу—въ Швецію и Польшу. Съ теченіемъ времени образовались многочисленныя раскольническія общины по рѣкѣ Выгѣ (нынѣшней Олонецкой губ.), въ Керженцѣ (Нижегородской), по рѣкѣ Сожѣ (Вѣтка въ нынѣшней Могилевской губ.) и въ заволжскихъ степяхъ по рѣкѣ Иргизу.

Сущность раскола мѣтко обозначена отцами великаго московскаго собора въ двухъ словахъ: „простота и невѣжество“. Зараженные духовною гордостію, вожаки раскола страдали крайнимъ недостаткомъ образованія вообще и въ особенности богословскаго [1]). По своему невѣжеству они возвели на степень древнихъ отеческихъ преданій и даже основныхъ догматовъ православія обычаи и мнѣнія, появившіеся въ темныя времена монгольскаго ига, и самыя ошибки въ богослужебныхъ книгахъ іосифовскаго исправленія. Прочіе же христіане были увлечены въ ихъ сѣти по простотѣ души и совершенной духовной неразвитости, въ которой пребываетъ и доселѣ огромное большинство послѣдователей мнимой старины. Отличительная черта раскола—привязанность къ буквѣ церковно-богослужебной книги и обряду, безъ разумѣнія ихъ смысла и значенія: „до насъ положено,—говорили и говорятъ раскольники,—

[1]) Аввакумъ, напримѣръ, училъ, что Троица тресущна, въ трехъ разныхъ естествахъ, и что Христосъ — особый Богъ, сидитъ на четвертомъ престолѣ, соцарствуя Святой Троицѣ; а діаконъ Өеодоръ, напротивъ, утверждалъ, что Троица несѣкома, одно лице и пр.

лежи оно такъ во вѣки вѣковъ; православнымъ надо помереть за одинъ азъ". Съ этою главною чертою раскола соединилась ненависть къ духовенству и самому правительству, сперва за то, что оно покровительствовало православію и возстало противъ раскола, потомъ за введенные имъ иноземные обычаи. Поэтому, съ самаго начала своего расколъ принялъ, кромѣ анти-церковнаго, граждански демократическій характеръ, въ особенности же впослѣдствіи онъ обнаружился рѣзкимъ протестомъ противъ реформъ императора Петра I.

Болѣе общія мнѣнія раскольниковъ слѣдующія:

1) Богослуженіе должно совершать по старымъ (преимущественно іосифовскимъ) книгамъ.

2) Иконамъ должно поклоняться только старымъ, или списаннымъ со старыхъ.

3) Въ восьмомъ членѣ Сvмвола вѣры должно читать: и въ духа Святаго Господа истиннаго животворящаго.

4) Креститься и благословлять должно двумя перстами.

5) Вокругъ церкви съ крестнымъ ходомъ надобно ходить не съ запада на востокъ, а съ востока на западъ (посолонь).

6) Крестъ почитать только восьмиконечный.

7) Имя Спасителя писать Ісусъ, а не Іисусъ.

8) Аллилуіа пѣть и читать дважды, а не трижды.

9) Служить литургію не на 5, а на 7 просфорахъ [1]).

---

[1]) Изъ новыхъ порядковъ гражданскихъ раскольниками порицаются: народныя переписи, паспортная система, рекрутчина. Изъ обычаевъ, принятыхъ съ запада въ царствованіе царя Алексія Михайловича и особенно императора Петра I, большею частію раскольниковъ порицаются: брадобритіе и стриженіе волосъ (портится якобы образъ Божій), куреніе и нюханіе табаку, короткіе сюртуки, фраки и галстухи, театры, конскіе бѣга, факельщики при погребеніи, питіе кофе и чая, употребленіе сахара, картофеля, занятіе медициной (въ особенности анатоміей), астрономіей, химіей и проч.

§ 54. Распаденіе раскола на толки.

Во главѣ раскола долгое время находились священники и монахи, недовольные исправленіемъ богослужебныхъ книгъ и обрядовъ при патріархѣ Никонѣ. Они и исправляли, какъ умѣли, для раскольниковъ церковныя требы. Съ теченіемъ времени, за смертію этихъ первыхъ руководителей раскола, возникъ у мнимыхъ старобрядцевъ вопросъ: кто же теперь будетъ у нихъ править церковную службу? При рѣшеніи его раскольники раздѣлились: одни стали сманивать къ себѣ священниковъ изъ православной Церкви; другіе же положили, что можно обойтись безъ священниковъ, предоставивъ исправленіе требъ міря намъ (большакамъ и даже женщинамъ). Такъ возникли два главные раскольническіе толка — поповщина и безпоповщина.

Для поповцевъ возникли новые вопросы, при рѣшеніи которыхъ они раздробились на новые толки. Одни говорили, что можно принимать бѣглыхъ поповъ не иначе, какъ чрезъ новое крещеніе; другіе (перемазанцы) постановили принимать бѣглыхъ священниковъ чрезъ муропомазаніе. Большая часть поповцевъ утвердилась на этомъ второмъ способѣ, или чинѣ, принятія бѣглыхъ поповъ (раскольничій соборъ на Рогожскомъ кладбищѣ 1799 г.). Но такъ называемые діаконовцы (по имени основателя ихъ секты діакона Александра) отвергли этотъ способъ и постановили принимать въ свое общество священниковъ по третьему чину, чрезъ проклятіе ересей, якобы господствующихъ въ православной Церкви. По вопросу, кого принимать, отдѣлился толкъ сусловцевъ (такъ называемый по имени основателя — купца Ѳеодора Суслова), которые учатъ, что надо принимать только тѣхъ священниковъ, которые бѣгутъ изъ великой русской церкви, а не изъ Малороссіи, потому что эти — обливанцы.

Около половины минувшаго столѣтія (въ 1846 г.) поповцамъ путемъ подкупа удалось переманить къ себѣ проживавшаго въ Константинополѣ, запрещеннаго въ священнослуженіи, заштатнаго греческаго митрополита Амвросія, который и поселился въ Австрійской области Буковинѣ въ старообрядческомъ Бѣлокриницкомъ монастырѣ. Отъ него пошло, такъ называемое, **бѣлокриницкое** или **австрійское** священство.

Позднѣе поповцы, пріемлющіе австрійское священство, раздѣлились на **окружниковъ** и **противоокружниковъ**. Окружники принимаютъ составленное въ 1862 году нѣкіимъ Иларіономъ Кабановымъ, по прозванію Ксеносомъ, и изданное въ томъ-же году, за подписью нѣкоторыхъ старообрядческихъ архіереевъ и другихъ

духовныхъ лицъ, окружное посланіе. Посланіе составлено въ примирительномъ тонѣ по отношенію къ православной Церкви: въ немъ доказывается, что православная русская церковь вѣруетъ въ Того же Бога и Господа Іисуса Христа, Котораго старообрядцы чтутъ подъ именемъ «Ісуса». Противоокружники не принимаютъ этого посланія.

Въ средѣ безпоповцевъ наиболѣе извѣстны слѣдующіе толки:

1) Поморяне, иначе называемые даниловцами или выговцами. Бѣглый дьячекъ Данила Викулинъ въ концѣ XVII вѣка устроилъ скитъ на берегу рѣки Выги. Сюда пришли знаменитые въ расколѣ писатели, братья Андрей и Семенъ Денисовы, происходившіе изъ рода князей Мышецкихъ, и дали этой раскольничьей общинѣ опредѣленное ученіе и устройство. Главныя положенія поморскихъ безпоповцевъ слѣдующія: 1) со времени патріарха Никона въ русской церкви царствуетъ антихристъ; поэтому 2) приходящихъ отъ нея должно перекрещивать, вѣнчавшихся же разводить (впослѣдствіи поморцы дозволили вѣнчаться желающимъ у православныхъ священниковъ ради гражданскихъ правъ брака); 3) за предержащія власти не должно молиться Богу (впослѣдствіи поморцы измѣнили это положеніе и внесли въ свои богослужебныя книги молитвы за царя); 4) на крестахъ должно писать: Царь славы Іисусъ Христосъ, Сынъ Божій; употребляемая же въ церкви надпись; Іисусъ Назорей, Царь Іудейскій — есть будто бы ересь латинская; 5) должно быть готовымъ на самосожженіе и др.

2) Филипповцы. По смерти Андрея Денисова, нѣкто Филиппъ, бывшій стрѣлецъ, мечталъ сдѣлаться настоятелемъ Выговскаго скита; когда же былъ на эту должность выбранъ Семенъ Денисовъ, — обидѣлся и въ 15 верстахъ отъ Выговскаго скита устроилъ себѣ особый скитъ. Главный пунктъ отличія филипповцевъ отъ выговцевъ тотъ, что они не молятся за православныхъ царей.

3) Өеодосѣевцы. Современникъ дьячка Викулина, нѣкто Өеодосій, изъ рода бояръ Урусовыхъ, основалъ безпоповское согласіе на польской границѣ. Во 2 половинѣ XVIII вѣка оно утвердилось въ Москвѣ на раскольничьемъ Преображенскомъ кладбищѣ, которое было устроено во время смутъ по случаю чумы (1771 г.) хитрымъ и ловкимъ московскимъ купцомъ Ильею Алексѣевымъ Ковылинымъ (тогда же и такимъ же образомъ у поповцевъ возникло въ Москвѣ Рогожское кладбище). Өеодосіевцы расходятся съ даниловцами въ слѣдующихъ пунктахъ: 1) они не отвергаютъ титло І. Н. Ц. І., какъ евангельское, 2) пищу, покупаемую на торгу, и вообще брашна, какъ зараженныя по ихъ мнѣнію, дыханіемъ антихриста, очищаютъ молитвами и поклонами.

Кромѣ этихъ болѣе крупныхъ согласій, безпоповщина раздробилась и доселѣ дробится на множество мелкихъ толковъ. Изъ нихъ, какъ на болѣе крайнее развитіе раскольничьихъ и въ частности безпоповщинскихъ заблужденій, можно указать на слѣдующіе:

1) Нѣтовщину, или спасово согласіе. Послѣдователи этого толка

утверждаютъ, что нѣтъ въ мірѣ ни церкви, ни священства, ни таинствъ: «пусть Спасъ Самъ спасаетъ, какъ знаетъ».

2) Секту странниковъ или бѣгуновъ, называемыхъ еще сопелочниками (отъ села Сопелокъ, Яроcлав. губ., гдѣ возникла). Они проповѣдуютъ, что антихристъ царствуетъ на землѣ и положилъ печать на всѣ церковные и гражданскіе порядки (ревизія, податная система, паспорты, рекрутчина — все это печати антихристовы). И потому они не хотятъ подчиняться никакимъ законамъ и не признаютъ никакихъ порядковъ общежитія: бродятъ съ мѣста на мѣсто, живутъ въ лѣсахъ и пустыняхъ и только скрытно въ городахъ и селеніяхъ. Отдѣлъ этой зловредной секты составляютъ такъ называемые жиловые христіане или странно пріимцы, которые даютъ въ своихъ домахъ пріютъ бѣгунамъ. Страннопріимецъ считаетъ себя ниже бѣгуна и подъ конецъ своей жизни, ради спасенія души, самъ дѣлается бѣгуномъ.

Въ этихъ крайнихъ сектахъ расколъ дошелъ до полнаго отрицанія себя самого: въ отверженіи обрядовъ и самыхъ порядковъ общежитія, за которые расколъ такъ горячо всталъ сначала, сказывается совершенный обрядовый нигилизмъ.

Расколъ, такъ называемыхъ, старообрядцевъ представляетъ уклоненіе къ обрядовой внѣшности, но почти одновременно съ нимъ стало развиваться другое направленіе, отличающееся мистицизмомъ и отрицающее церковную внѣшность.

Такъ называемыя духовныя секты въ своемъ первоначальномъ происхожденіи имѣютъ тѣсную связь съ западными мистическими сектами, но при недостаткѣ духовнаго просвѣщенія, приняли у насъ уродливыя формы, напоминающія самыя темныя времена язычества. Не смотря, однако-же, на явную нелѣпость этихъ сектъ, онѣ издавна привлекали къ себѣ лицъ изъ круговъ среднихъ и даже высшихъ, тогда какъ обрядовый расколъ держится главнымъ образомъ въ средѣ простого народа. Въ послѣднее время замѣчается то явленіе, что духовныя секты, столь противоположныя обрядовому расколу, начинаютъ втягивать въ себя бывшихъ приверженцевъ мнимой старины, по мѣрѣ охлажденія ихъ къ ней. Въ отношеніи къ гражданскому устройству, духовные сектанты не довольствуются однимъ протестомъ противъ нововводныхъ обычаевъ, какъ обрядовые

раскольники, но силятся завести совершеннно новыя формы общежитія, проникнутыя духомъ соціализма.

Изъ духовныхъ сектъ, повидимому, держащихся на почвѣ христіанства, но неизбѣжно уходящихъ съ нея, наиболѣе извѣстны:

1) Секта духоборовъ. Она возникла въ южно-русской Украйнѣ (нынѣ Харьковск. и Екатеринослав. губ.). Основателемъ ея былъ Силуанъ Колесниковъ, по нѣкоторымъ извѣстіямъ, иностранецъ изъ секты квакеровъ. Одновременно съ Колесниковымъ въ его духѣ дѣйствовалъ въ Тамбовской губерніи богатый торговецъ шерстью Иларіонъ Побирохинъ. Продолжателемъ Побирохина былъ отставной капралъ Савелій Капустинъ, который пріобрѣлъ такое вліяніе на своихъ послѣдователей, что ему воздавались отъ нихъ божескія почести. Сынъ Капустина, съ цѣлью укрывательства отъ гражданской власти, принялъ фамилію Калмыкова. Въ родѣ Калмыковыхъ власть надъ духоборами сдѣлалась наслѣдственною. Духоборы отрицаютъ всю церковную внѣшность, во имя якобы поклоненія Богу духомъ и истиною. Идя далѣе въ своемъ заблужденіи, они отрицаютъ авторитетъ соборовъ, святыхъ отцевъ, ослабляютъ до крайности авторитетъ самого Священнаго Писанія и признаютъ единственнымъ источникомъ вѣры внутреннее слово Божіе, живущее въ сердцѣ каждаго человѣка. Это внутреннее слово Божіе они отожествляютъ съ Самимъ Господомъ Іисусомъ Христомъ; оно рождается, проповѣдуетъ, творитъ чудеса, страдаетъ и воскресаетъ въ сердцѣ каждаго вѣрующаго. Вмѣстѣ съ симъ духоборы уже неизбѣжно отвергаютъ тайну Святыя Троицы, видимую церковь, іерархію, таинства, призываніе святыхъ, почитаніе иконъ и мощей, извращаютъ всѣ порядки семейной и общественной жизни.

Въ видахъ разобщенія съ православными, въ 1802 году духоборамъ отведены были для поселенія степныя мѣста мелитопольскаго уѣзда Таврической губерніи, т. н. молочныя воды на рѣкѣ Молочной. Здѣсь Капустинъ завелъ сиротскій домъ, общественную кассу и совѣтъ тридцати старшинъ. Вслѣдствіе обнаруженныхъ у духоборовъ преступленій и безпорядковъ, въ 1841—1845 гг. духоборы были переселены изъ Таврической губерніи въ Закавказье. Центромъ поселеній духоборовъ здѣсь было село Горѣлое. Въ 1891 г. духоборы подверглись сильному вліянію со стороны толстовцевъ. Въ средѣ духоборовъ образовались партіи. Наиболѣе увлекшіеся толстовствомъ духоборы бросили плодородныя земли Закавказья и, по наученію и подъ руководствомъ приверженцевъ Толстого, кн. Хилкова и другихъ, въ 1898 и 1899 гг. переселились въ сѣверную Америку, въ область — Канаду.

2) Секта молоканъ. Основателемъ секты молоканской былъ зять духобора Побирохина, портной Семенъ Уклеинъ. Отвергая, подобно духоборамъ, церковную внѣшность, молокане признаютъ Священное Писаніе авторитетомъ обязательнымъ для христіанъ даже въ ветхозавѣтныхъ обрядовыхъ предписаніяхъ (напр. о запрещен-

ныхъ въ пищу животныхъ). Въ ученіи о Святой Троицѣ и воплощеніи Сына Божія они повторяютъ заблужденія древнихъ еретиковъ: Арія, Македонія, Евтихія и друг. Во имя евангельской свободы, молокане дошли до отрицанія всякихъ властей и законовъ. Послѣ того, какъ за распространеніе зловреднаго своего ученія, Уклеинъ былъ посаженъ въ Тамбовскую тюрьму, молокане приняли за правило всячески хитрить передъ правительствомъ и скрывать свои заблужденія подъ личиной самаго строгаго соблюденія обрядовъ православной церкви. Названіе молоканъ сектанты получили отъ поселенія ихъ на молочныхъ водахъ въ Таврической губерніи.

Въ послѣднее время изъ духоборческой секты выдѣлились: общіе, немоляки, воздыханцы, охонцы и др. Въ этихъ сектахъ на первый планъ выступаютъ соціалистическія стремленія: сектанты отказываются отъ уплаты податей, отъ повиновенія властямъ, укрываютъ бѣглыхъ, вводятъ артельный трудъ, обязательный дѣлежъ имуществъ и коммунарное устройство общинъ.

Изъ сектъ, сошедшихъ окончательно съ почвы христіанской, наиболѣе извѣстны.

1) Секта людей божіихъ, христовщина или хлыстовщина. Хлысты основываютъ свои заблужденія на словахъ Писанія: «вселюся въ нихъ и буду ходить въ нихъ» (2 Кор. 6, 16. Левит. 26, 12). Они вѣрятъ, что Богъ, вселяясь въ извѣстнаго человѣка, совершенно уничтожаетъ его личность, и этотъ человѣкъ дѣлается сыномъ Божіимъ по природѣ, живымъ богомъ, или христомъ. Всѣ его дѣйствія и слова суть будто бы дѣйствія и слова самого божества: онъ безгрѣшенъ, всевѣдущъ, воля его — воля Божія и ученики обязаны подчиняться ей безусловно [1]). Отвергнувъ церковные обряды, хлыстовщина выдумала свои собственныя богослужебныя пѣсни (напр. о прекрасномъ Іосифѣ). Въ молитвенныхъ собраніяхъ хлыстовъ совершаются, такъ называемыя, радѣнія, т. е. возбуждающія движенія (прыганіе на мѣстахъ, кружение на подобіе вертящагося стола, бѣганіе вокругъ чана съ водою и біеніе другъ друга жгутами) и пляски (радѣніе круговое, корабельное, крестное). Этими движеніями и плясками хлысты и хлыстовки приводятъ себя въ возбужденное состояніе и якобы духовный восторгъ, причемъ начинаютъ смѣяться, плакать, изрекать непонятныя слова и фразы и, якобы, пророчествовать и иногда предаются самому гнусному разврату.

2) Секта скопцовъ. Орловскій крестьянинъ Кодратъ Селивановъ былъ возмущенъ сильнымъ распространеніемъ среди хлы-

---

[1]) Основателемъ хлыстовщины былъ Данила Филипповъ (бѣглый солдатъ изъ крестьянъ Юрьевскаго уѣзда). По вѣрованію хлыстовъ, въ немъ воплотился самъ Господь Саваоѳъ. Это было въ 1645 году. Чрезъ четыре года послѣ сего (1649) Филипповъ объявилъ своимъ сыномъ муромскаго крестьянина Ивана Тимофеевича Суслова и далъ ему свое божество. Сусловъ же одну дѣвицу объявилъ богородицею и назначилъ 12 апостоловъ. Такъ начался у людей божіихъ рядъ новыхъ воплощеній Христа въ лицѣ ихъ пророковъ.

стовъ разврата, завелъ въ селѣ Сосновкѣ свой особый корабль (т. е. общество или согласіе) и объявилъ себя искупителемъ (т. е. оскопителемъ), который пришелъ спасти человѣческій родъ отъ сладострастія и ввести въ міръ огненное крещеніе, т. е. оскопленіе [1]). Въ ученіи и опрятности скопцы сходны съ хлыстами, за исключеніемъ одного пункта объ оскопленіи.

§ 55. Состояніе православія на юго-западѣ. Литовская унія. Митрополитъ Петръ Могила. Подчиненіе кіевской митрополіи московскому патріарху.

Еще къ великому князю Владиміру являлись проповѣдники западной церкви, а отвѣтъ его: «отцы наши не принимали вѣры отъ папы» — показываетъ, что попытки со стороны папъ къ подчиненію русскихъ своей власти были и ранѣе Владиміра. Во второй половинѣ XI вѣка (1075) папа Григорій VII предлагалъ великому князю Изяславу, изгнанному изъ Кіева, вооруженную помощь для возвращенія въ Кіевъ, если онъ признаетъ его власть; но Изяславъ этой власти не призналъ и возвратился въ свою столицу безъ папской помощи. Въ началѣ XIII вѣка (1204 г.) папа Иннокентій III обѣщалъ волынскому князю Роману покорить ему народы мечемъ святаго Петра; но Романъ, указавъ на свой мечъ, объявилъ посламъ папы, что въ другомъ не нуждается. Въ половинѣ того-же вѣка (1253) папа Иннокентій IV склонялъ князя Александра Невскаго вступить подъ сѣнь римскаго престола; но герой Невскій отвѣчалъ ему: «мы знаемъ истинное ученіе Церкви, а вашего не пріемлемъ». Въ половинѣ XIV в. (1347) шведскій король Магнусъ, изъ угожденія папѣ, предлагалъ новгородцамъ вступить въ пренія о вѣрѣ; но Василій, новгородскій архіепископъ, указалъ ему обратиться для этого къ церкви греческой. При царѣ Іоаннѣ Грозномъ (1581 г.) пріѣзжалъ въ Москву хитрый іезуитъ Антоній Поссевинъ, съ цѣлію устроить соглашеніе между нимъ и польскимъ королемъ Стефаномъ Баторіемъ и склонить его къ признанію папской власти. Іоаннъ осыпалъ дарами и ласками Антонія за умиреніе Баторія, а въ пре-

[1]) За оскопленіе многихъ жертвъ Селивановъ былъ судимъ, наказанъ кнутомъ и сосланъ въ Иркутскую губернію. На дорогѣ онъ встрѣтился съ Пугачевымъ, котораго везли въ Москву, и, по примѣру его, сталъ называть себя императоромъ Петромъ III. Императоръ Павелъ I вызвалъ его изъ Сибири и послалъ, какъ сумасшедшаго, въ богадѣльню; тогда скопцы поспѣшили взять Селиванова на поруки, и при Александрѣ I онъ долгое время жилъ въ Петроградѣ и проповѣдывалъ свое вредное лжеученіе. Скопцы почти открыто собирались къ нему на молитвы и покланялись ему, какъ Богу. За это онъ былъ сосланъ въ Суздальскій монастырь, гдѣ и умеръ въ 1832 году. Впрочемъ, скопцы продолжаютъ вѣрить, что искупитель ихъ живъ въ иркутской сторонѣ и оттуда придетъ со славою въ Петроградъ.

ніяхъ о вѣрѣ далъ ему сильный отпоръ. На возвратномъ пути чрезъ Польшу Антоній Поссевинъ посовѣтовалъ королю и своимъ собратіямъ іезуитамъ всячески дѣйствовать въ пользу уніи, такъ какъ прямого подчиненія русскихъ папамъ достигнуть невозможно.

Въ концѣ XVI столѣтія состоялась, такъ называемая, Литовская унія, или соединеніе православныхъ христіанъ, жившихъ въ отдѣлившихся отъ московской митрополіи юго-западныхъ епархіяхъ, съ римско-католическою церковію.

Причинами этого прискорбнаго для православной Церкви и бѣдственнаго для всего юго-западнаго края событія были: 1) нетвердость въ положеніи и управленіи отдѣлившихся епархій; 2) происки со стороны латинянъ и въ особенности іезуитовъ [1]); 3) измѣна православію нѣкоторыхъ епископовъ, управлявшихъ въ то время юго-западною россійскою Церковію.

При отдѣленіи юго-западныхъ епархій подъ власть особаго митрополита возникъ вопросъ: кому онѣ должны быть подчинены въ іерархическомъ отношеніи? Противъ желанія виновниковъ отдѣленія, юго-западная митрополія подчинилась власти константинопольскаго патріарха, и патріархи, въ виду опасностей со стороны латинства, усилили свой надзоръ надъ отдѣлившимися епархіями. Многіе изъ юго-западныхъ епископовъ стали тяготиться этой зависимостью, особенно видя, что московская митрополія совершенно отъ нея освободилась и сдѣлалась самостоятельною. Другой тяжелый вопросъ былъ о внѣшнемъ покровительствѣ для отдѣлившихся юго-западныхъ епархій. Московская церковь имѣла защиту и покровителей въ православныхъ государяхъ. Кіевская не имѣла этой опоры, потому что польскіе и литовскіе короли были католики, и находила

[1]) Орденъ іезуитовъ основанъ Игнатіемъ Лойолою въ половинѣ XVI вѣка, во время ожесточенной борьбы папъ съ лютеранами и реформатами. Главная цѣль этого ордена — служить папѣ и бороться съ его врагами. Извѣстно правило этого ордена: цѣль оправдываетъ средства, т. е., въ интересахъ папы, дозволительны всѣ средства — и обманъ, и хищеніе, и убійство. Проводя это правило въ жизнь съ настойчивостью и умѣніемъ, іезуиты возбудили противъ себя ненависть со стороны всѣхъ правительствъ и народовъ.

поддержку лишь въ православныхъ боярахъ (панахъ) и въ народѣ. Бояре и выборные изъ народа участвовали въ избраніи не только священниковъ, но и епископовъ и самого митрополита. Со временемъ многія помѣстья перешли отъ православныхъ пановъ къ католикамъ; при этомъ вмѣстѣ съ правами помѣщиковъ они получили и право надзора за православными церквами [1]). Все это неизбѣжно вело къ разнымъ замѣшательствамъ въ управленіи. Епископы жаловались на стѣсненіе своихъ правъ и испрашивали у королей граматы о независимости церковнаго суда отъ всякаго мірского вмѣшательства. Короли, въ видахъ возвышенія своей власти, охотно давали эти граматы и обезсиливали такъ пановъ, такъ и самихъ епископовъ, которые въ панахъ имѣли для себя опору.

При такомъ положеніи дѣлъ въ юго-западныхъ нашихъ епархіяхъ, явились сюда іезуиты и съ обычною имъ ловкостью и настойчивостью воспользовались всѣми благопріятными обстоятельствами для своей цѣли, т. е. для распространенія власти римскаго папы. Они забрали въ свои руки школы и въ дѣтяхъ русскихъ бояръ воспитывали отвращеніе къ православному духовенству и русской вѣрѣ, которую называли холопскою вѣрою (т. е. вѣрою простонародья). Плоды такого воспитанія скоро обнаружились. Большая часть русскихъ бояръ и князей перешла въ латинство. Для противодѣйствія вліянію іезуитовъ, во многихъ городахъ заводились братства, которыя отъ восточныхъ патріарховъ получили важныя права; такъ, напримѣръ, львовское братство имѣло право обличать въ неправомысліи самихъ епископовъ и даже отлучать ихъ отъ Церкви. Вышли новыя затрудненія, которыми опять ловко воспользовались іезуиты. Они вооружили епископовъ противъ братствъ и противъ патріарховъ (рабовъ султановыхъ), указывая имъ на великолѣпную обстановку католическихъ епископовъ, изъ

[1]) Такъ называемое право патроната.

коихъ многіе засѣдаютъ въ сенатѣ, пользуются значеніемъ, богатствомъ, властію. Польское правительство всячески помогало іезуитамъ и епископскія мѣста предоставляло, по указанію ихъ, такимъ лицамъ, которыя могли быть и оказались впослѣдствіи послушными ихъ орудіями. Таковы были въ особенности Кириллъ Терлецкій, епископъ луцкій, и Ипатій Поцѣй, епископъ владимірскій на Волыни.

Кириллъ Терлецкій, родомъ дворянинъ, въ санѣ епископа велъ жизнь разгульнаго польскаго пана. Сосѣди жаловались на его буйство и наѣзды, сопровождавшіеся иногда убійствами. Ко всему этому онъ былъ двоеженецъ. Ипатій Поцѣй, также дворянинъ, воспитывался у іезуитовъ и былъ сначала католикомъ, потомъ реформатомъ, наконецъ уже православнымъ. Въ монашество онъ пошелъ отъ долговъ, какіе надѣлалъ, живя въ мірѣ. Кириллъ постригъ его и выхлопоталъ ему богатую епископію—владимірскую на Волыни. Оба они тяготились зависимостью отъ патріарха, пановъ и братствъ, и мечтали о независимости и почетѣ засѣдавшихъ въ сенатѣ латинскихъ епископовъ.

Ближайшій поводъ къ уніи дало слѣдующее обстоятельство. Константинопольскій патріархъ Іеремія, во время проѣзда по югу Россіи въ Москву для учрежденія патріаршества, лишилъ кіевскаго митрополита Онисифора каѳедры за двоеженство, назначилъ на его мѣсто Михаила Рогозу и велѣлъ ему къ возвращенію своему созвать соборъ для разсужденія о другомъ двоеженцѣ, обвиняемомъ во многихъ преступленіяхъ, Кириллѣ Терлецкомъ. Михаилъ Рагоза, человѣкъ добрый, но слабаго характера, не созвалъ собора и ввелъ патріарха въ напрасныя ожиданія и издержки. Патріархъ, отзываемый своими дѣлами изъ Россіи, послалъ довѣрительныя граматы къ Рагозѣ и Мелетію, епископу владимірскому (на Волыни), для суда надъ Терлецкимъ. Обѣ эти граматы были перехвачены Кирилломъ, и дѣло опять затянулось. Между тѣмъ Мелетій умеръ, и Кириллу

удалось предоставить владимірскую каѳедру другу своему, Ипатію Поцѣю. Боясь назначенія новаго суда надъ собою со стороны патріарха, Кириллъ поспѣшилъ дѣйствовать въ пользу уніи и привлекъ въ свои сообщники одолженнаго имъ Ипатія.

Въ 1593 г. они открыто предложили прочимъ юго-западнымъ епископамъ унію для освобожденія отъ власти патріарха и отъ вмѣшательства мірянъ въ дѣла церковнаго управленія. Въ декабрѣ 1595 года они были уже въ Римѣ, цѣловали туфлю папы Климента VIII, признали исхожденіе Святаго Духа и отъ Сына, верховную власть римскаго первосвященника, ученіе объ индульгенціяхъ и чистилищѣ. Папа принялъ ихъ съ восторгомъ, назначилъ въ честь состоявшагося соединенія съ русскими большое торжество и велѣлъ вычеканить монету. На этой монетѣ были изображены папа и россіянинъ, припадшій къ его ногамъ, и вырѣзаны были слова „въ память воспринятія русскихъ" (Ruthenis receptis).

Все это дѣло велось, по обычаю іезуитовъ, съ разными подлогами и обманами. Такъ, напримѣръ, отъ двухъ епископовъ отобрали подписи на бѣлыхъ бланкетахъ, будто бы на случай непредвидѣнныхъ ходатайствъ предъ королемъ за православныхъ, а между тѣмъ на этихъ именно бланкетахъ и была написана просьба объ уніи. Поцѣй и Терлецкій въ Римѣ сдѣлали такія уступки папѣ, на которыя не уполномочивали ихъ даже единомысленные съ ними епископы. Еще не успѣли Терлецкій и Поцѣй возвратиться изъ Рима, какъ эти подлоги были обнаружены, чѣмъ было вызвано сильное негодованіе противъ нихъ и со стороны нѣкоторыхъ епископовъ (Гедеонъ львовскій и Михаилъ перемышльскій) и со стороны православныхъ князей (князь Острожскій) и народа.

Въ концѣ 1596 года состоялся соборъ въ городѣ Брестѣ для сужденія объ уніи, на который, кромѣ юго-западныхъ

епископовъ, явились два патріаршихъ экзарха: отъ константинопольскаго патріарха Никифоръ и отъ александрійскаго Кириллъ Лукарисъ. Съ самаго начала собора православные отдѣлились отъ уніатской партіи и открыли особыя засѣданія. Во главѣ православныхъ стояли экзархи, шесть епископовъ и князь Острожскій. Непреклонными приверженцами уніи оказались четыре епископа, но ихъ сторону принялъ король. Митрополитъ велъ себя нерѣшительно и не зналъ, куда стать, доколѣ свѣтская власть и настойчивость іезуитовъ не привлекли его на сторону, противную православію. Приверженцы уніи торжественно прочитали папскую буллу и актъ соединенія. Православные же съ своей стороны подписали опредѣленіе: 1) не слушать митрополита и епископовъ-отступниковъ и считать ихъ лишенными власти; и 2) ничего въ отношеніи вѣры не предпринимать безъ воли константинопольскаго патріарха.

Съ этого времени начинаются гоненія на православныхъ. Уніатскіе епископы смѣщали православныхъ священниковъ и на мѣсто ихъ ставили уніатовъ. Православныя братства были объявлены мятежными сходками, вѣрныхъ православію горожанъ лишали должностей, стѣсняли въ торговлѣ и ремеслахъ. Крестьяне подвергались всяческимъ обидамъ отъ своихъ помѣщиковъ-католиковъ. Храмы насильственно обращались въ уніатскіе или отдавались въ аренду жидамъ. Жидъ-арендаторъ имѣлъ у себя ключи отъ церкви и бралъ пошлину за каждую службу и требу. Множество православныхъ отъ этихъ притѣсненій убѣжали въ степи къ казакамъ. Эти возстали на защиту православной вѣры подъ начальствомъ Наливайки; но поляки одолѣли ихъ, а Наливайку сожгли въ мѣдномъ быкѣ. Тогда вспыхнуло новое возстаніе подъ начальствомъ Тараса. Но, къ счастію для православныхъ, умеръ яростный гонитель ихъ Сигизмундъ III. Преемникъ его, Владиславъ IV, далъ православной Церкви льготы, при которыхъ она утвердилась

для послѣдующей борьбы съ уніатами и католиками. Между прочимъ дозволено было православнымъ имѣть особаго митрополита въ Кіевѣ. На этой каѳедрѣ явился замѣчательный дѣятель въ пользу православія—митр. Петръ Могила.

Митрополитъ Петръ Могила (1633—1646 гг.). Сынъ молдавскаго господаря, онъ получилъ образованіе въ Парижѣ и съ честію служилъ въ польскомъ войскѣ. Постригся въ монахи въ Кіево-Печерской лаврѣ и былъ ея архимандритомъ. Сдѣлавшись кіевскимъ митрополитомъ, онъ немедленно возвратилъ отъ уніатовъ Кіево-Софійскій соборъ, обновилъ и вновь освятилъ его; украсилъ Кіево-Печерскую лавру и возобновилъ одинъ придѣлъ Десятиннаго храма, при чемъ обрѣтены были мощи святаго равноапостольнаго князя Владиміра; преобразовалъ Богоявленскую братскую школу, выпросилъ для нея у расположеннаго къ нему короля разныя привилегіи и переименовалъ ее въ коллегію. Эта коллегія, названная Могилянской, сдѣлалась впослѣдствіи Кіевской академіей и разсадникомъ духовнаго просвѣщенія для всей Россіи. Нѣсколько ученыхъ людей, которыхъ для основательнаго образованія онъ посылалъ за границу, занимались, подъ его надзоромъ, отчасти переводомъ отеческихъ твореній, отчасти составленіемъ новыхъ книгъ, которыя служили къ охраненію православія. Подъ руководствомъ его составлено „Православное исповѣданіе вѣры“. Разсмотрѣнное на двухъ соборахъ въ Кіевѣ и Яссахъ, оно было потомъ утверждено и одобрено всѣми восточными патріархами и такимъ образомъ пріобрѣло авторитетъ символической книги для всей православной Церкви, какой имѣетъ и доселѣ. Подъ надзоромъ митрополита печатались богослужебныя книги. Однимъ изъ важныхъ его изданій было изданіе большого Требника. Митрополитъ трудился также надъ пересмотромъ Библіи для новаго изданія и житій святыхъ, но эти труды были прерваны смертію приснопамятнаго святителя.

Впрочемъ, хотя Владиславъ относился благосклонно къ православнымъ, но поляки его не слушали и продолжали тѣснить ихъ. Казаки нѣсколько разъ брались за оружіе и, когда попадались въ плѣнъ къ полякамъ, тѣ предавали ихъ ужаснымъ истязаніямъ. Однихъ колесовали, другимъ ломали руки и ноги, иныхъ пробивали насквозь спицами и подымали на дыбу. Дѣтей жгли на желѣзныхъ рѣшеткахъ предъ глазами отцовъ и матерей.

Такіе ужасы побудили казаковъ искать покровительства русскаго царя, и въ 1654 году Малороссія, при гетманѣ Богданѣ Хмѣльницкомъ, присоединилась къ Россіи. Въ 1687 году московскій и всея Россіи патріархъ Іоакимъ поставилъ Гедеона, князя Четвертинскаго, кіевскимъ митрополитомъ, и съ этого времени кіевскіе митрополиты стали въ зависимость отъ патріарха московскаго и вошли въ единеніе съ православною Церковію великой Россіи. Но другія, отторгнутыя отъ нея, епархіи въ Литвѣ и Галиціи оставались еще въ насильственно навязанной имъ уніи съ Римомъ.

§ 56. Учрежденіе Святѣйшаго Сѵнода.

Всѣхъ патріарховъ въ нашей Церкви было десять. Послѣдній—Адріанъ умеръ въ 1700 году. Императоръ Петръ I поручилъ исправленіе должности патріарха митрополиту рязанскому Стефану Яворскому, который, въ качествѣ мѣстоблюстителя патріаршаго престола, управлялъ россійскою Церковію до 1721 г. Въ этомъ году русскіе епископы признали полезнымъ, согласно желанію императора, замѣнить единоличное управленіе патріарха соборнымъ [1]). Этотъ вновь

[1]) Къ этой важной перемѣнѣ были указаны слѣдующія причины: 1) занятія одного лица могутъ прерываться то болѣзнію, то смертію, а соборъ можетъ вести дѣло безостановочно; 2) многимъ лицамъ легче узнать правду, чѣмъ одному; 3) рѣшеніе собора болѣе можетъ быть свободнымъ отъ пристрастія, чѣмъ рѣшеніе одного лица; 4) рѣшенія собора болѣе авторитетны и нравственно обязательны, чѣмъ одного человѣка; 5) рѣшеніе собора болѣе можетъ быть свободно отъ вліянія сильныхъ міра сего, чѣмъ рѣшеніе одного лица.

учрежденный постоянный духовный соборъ сначала назывался Духовною Коллегіею, но вскорѣ было усвоено ему донынѣ существующее наименованіе Святѣйшаго Правительствующаго Сѵнода. Это измѣненіе въ управленіи россійскою Церковію было одобрено и утверждено восточными патріархами, которые признали и признаютъ Святѣйшій Сѵнодъ своимъ братомъ, имѣющимъ равную съ ними власть и степень въ церковной іерархіи. При своемъ учрежденіи Святѣйшій Сѵнодъ состоялъ изъ президента, двухъ вице-президентовъ, четырехъ совѣтниковъ и четырехъ ассесоровъ. Первымъ президентомъ Сѵнода былъ Стефанъ Яворскій, вице-президентами Ѳеодосій Яновскій, архіепископъ новгородскій, и Ѳеоѳанъ Прокоповичъ, епископъ псковскій, а прочими членами были и архіереи, и архимандриты, и протоіереи. Впослѣдствіи свѣтскія наименованія членовъ Сѵнода были замѣнены болѣе соотвѣтственными именами: первенствующаго члена, членовъ Сѵнода и присутствующихъ въ Сѵнодѣ.

Подобно тому, какъ на соборахъ (вселенскихъ и нашихъ россійскихъ), если не присутствовалъ самъ царь, то былъ его уполномоченный, и въ нашемъ Святѣйшемъ Сѵнодѣ положено быть оберъ-прокурору, какъ посреднику между Государемъ и Сѵнодомъ. Въ одномъ указѣ императора Петра I онъ названъ: „окомъ Государя и стряпчимъ по дѣламъ государственнымъ“. Его обязанность — входить въ сношенія съ гражданскимъ начальствомъ по дѣламъ Церкви и наблюдать, чтобы сѵнодскія рѣшенія были въ согласіи съ общимъ порядкомъ государственнаго управленія.

Замѣнивъ собою патріарха, Святѣйшій Сѵнодъ принялъ на себя и дѣла патріаршаго управленія. Главнѣйшія изъ нихъ состоятъ въ наблюденіи за чистотою ученія и благочиніемъ богослуженія, въ избраніи и поставленіи достойныхъ архипастырей и руководительствѣ ихъ въ церковномъ

управленіи. Вѣдѣнію Сѵнода подлежатъ всѣ духовно-учебныя заведенія, цензура духовныхъ книгъ, жалобы недовольныхъ рѣшеніями епархіальнаго начальства, бракоразводныя дѣла и др. По дѣламъ, касающимся вмѣстѣ Церкви и государства, Сѵноду предоставлено было имѣть сношенія съ Сенатомъ. Общимъ рѣшеніямъ Сѵнода и Сената, въ отсутствіе Государя, предоставлена была сила рѣшеній верховной власти.

Для руководства въ сѵнодальномъ управленіи, по повелѣнію императора Петра I, составленъ Ѳеоѳаномъ Прокоповичемъ Духовный Регламентъ. Въ немъ древнія церковныя правила, остающіяся во всей силѣ, примѣнены были къ современному состоянію русской Церкви. Этотъ новый сборникъ церковныхъ правилъ былъ тщательно пересмотрѣнъ архипастырями россійской Церкви и, по одобреніи ими, по Высочайшему повелѣнію, былъ напечатанъ. При семъ Сѵноду предоставлено было дополнить его новыми постановленіями, по нуждамъ Церкви.

Дѣятельность Святѣйшаго Сѵнода обнаружилась въ особенности: а) въ учрежденіи духовныхъ училищъ и въ заботахъ о религіозно-нравственномъ просвѣщеніи народа, б) въ учрежденіи миссій, в) въ установленіи единовѣрія и г) въ возсоединеніи уніатовъ.

§ 57. Духовныя школы.

Вмѣстѣ съ распространеніемъ святой вѣры стало распространяться въ Россіи и духовное просвѣщеніе. Великій князь Владиміръ приказалъ собирать дѣтей и учить ихъ, а св. Михаилъ, митрополитъ кіевскій, далъ учителямъ наставленіе, какъ вести это великое дѣло. Сынъ Владиміра Ярославъ открылъ въ Новгородѣ училище, въ которомъ обучалось до 300 дѣтей. Были училища и въ другихъ городахъ, преимущественно при каѳедрахъ епископовъ. Въ тяжелое время монгольскаго ига многія изъ этихъ училищъ были закрыты; съ освобожденіемъ же Россіи отъ ига монгольскаго стали возникать опять. При патріархѣ Филаретѣ учреждена была въ Чудовѣ монастырѣ греко-латинская школа, просуществовавшая, впрочемъ, очень недолго. При патріархѣ Іоакимѣ открыто въ Москвѣ

въ Заиконоспасскомъ монастырѣ училище, получившее наименованіе академіи. Сюда, по приглашенію патріарха, прибыли два ученые грека, окончившіе курсъ ученія въ падуанскомъ университетѣ съ докторскими дипломами, іеромонахи Іоанникій и Софроній Лихуды. По удаленіи Лихудовъ, академія пришла въ упадокъ; императоръ Петръ I возстановилъ ее и ввѣрилъ руководству просвѣщеннаго митрополита Стефана Яворскаго. Другъ Стефана, Димитрій, митрополитъ ростовскій, на свои средства, устроилъ училище въ Ростовѣ, митрополитъ тобольскій Филоѳей Лещинскій — въ Тобольскѣ, черниговскій архіепископъ Іоаннъ Максимовичъ — въ Черниговѣ, Іовъ, митрополитъ новгородскій, открылъ въ Новгородѣ два училища — греко-латинское и славянское, гдѣ, по его приглашенію, обучали Лихуды, и до 14 грамматическихъ школъ въ разныхъ мѣстахъ своей епархіи.

Со времени учрежденія Святѣйшаго Сѵнода стало быстро развиваться школьное дѣло, и духовное образованіе получаетъ сословный характеръ. Школы возникаютъ спеціально для дѣтей духовенства и имѣютъ цѣлію приготовленіе учащихся къ духовному званію. Содержаніе школъ было поставлено въ тѣсную зависимость отъ епископскихъ каѳедръ. Училища были большею частію при архіерейскихъ домахъ, въ монастыряхъ, которымъ за помѣщеніе ничего не платилось. Здѣсь же помѣщались, большею частію, казеннокоштные воспитанники, называвшіеся обыкновенно бурсаками, а корпусы, гдѣ они помѣщались, назывались бурсами. Въ корпусахъ жили и наставники—монашествующіе и безсемейные. Своекоштные воспитанники жили большею частью на наемныхъ квартирахъ по нѣсколько человѣкъ. Какъ ни скудны были средства содержанія училищъ, они умножались въ числѣ, слагались въ одинъ опредѣленный типъ, по образцу южно-русскихъ школъ, и воспитали многихъ святителей и лицъ замѣчательныхъ. Къ концу XVIII вѣка было 36 семинарій, 115 духовныхъ училищъ и три академіи (кіевская, московская и петроградская).

Въ концѣ 1807 года, по повелѣнію императора Александра I, приступлено было къ преобразованію духовныхъ училищъ. Для этого была составлена особая коммиссія изъ лицъ духовныхъ и свѣтскихъ, во главѣ которыхъ

былъ Амвросій, митрополитъ новгородскій и петроградскій. Комиссія обратила вниманіе на содержаніе духовныхъ училищъ, нашла главный источникъ содержанія ихъ въ свѣчномъ доходѣ, расширила кругъ преподаваемыхъ въ нихъ наукъ и всѣ училища раздѣлила на 4 разряда: 1) академіи, 2) семинаріи, 3) училища уѣздныя и 4) приходскія; академіи предназначались для учебныхъ округовъ, семинаріи для епархій, уѣздныя и приходскія училища для уѣздовъ и селъ. Первая академія по новому плану открыта была въ Петроградѣ въ 1809 г., за нею явилась московская въ 1814 г.; вскорѣ послѣ сего послѣдовало преобразованіе кіевской (1819 г.); въ 1842 г. открыта академія въ Казани. Вслѣдъ за преобразованіемъ академій совершилось преобразованіе и подвѣдомственныхъ имъ семинарій и мужскихъ духовныхъ училищъ.

Съ 1843 года начали возникать у насъ училища для дѣвицъ духовнаго званія—будущихъ женъ и матерей пастырей Церкви. Первое изъ нихъ открыто было въ Царскомъ Селѣ (1843), потомъ Солигаличѣ (1845), которое впослѣдствіи переведено въ Ярославль, затѣмъ въ Казани (1853), Иркутскѣ (1854), Пензѣ (1860) и др.

Въ царствованіе императора Александра II (въ 1867 г.) состоялась реформа духовныхъ школъ, значительно усилены средства содержанія ихъ, и учебному дѣлу въ нихъ дана болѣе стройная организація. Въ 1884 году сдѣланы въ уставѣ духовныхъ школъ нѣкоторыя исправленія, указанныя опытомъ.

Открытіе Академій, въ связи съ общимъ подъемомъ культурной и общественной жизни въ нашемъ отечествѣ, — вызвало широкое развитіе духовной науки и письменности. Вышелъ рядъ крупныхъ трудовъ по всѣмъ отраслямъ богословскаго знанія. Возникли духовные журналы, какъ ученые, такъ и для назидательнаго чтенія. Академическіе журналы начали издавать переводъ на русскій языкъ «твореній святыхъ отецъ» какъ восточныхъ, такъ и западныхъ. Журналъ Казанской Академіи—«Православный Собесѣдникъ» далъ переводъ «дѣяній» соборовъ вселенскихъ и 9 помѣстныхъ.

Подъ вліяніемъ оживленія духовнаго просвѣщенія, возникъ цѣлый рядъ религіозно-просвѣтительныхъ обществъ и братствъ. Въ Москвѣ, напр., учреждено — «Общество любителей духовнаго просвѣщенія», которымъ, между прочимъ, былъ изданъ переводъ «апостольскихъ и соборныхъ правилъ», снабженныхъ толкованіями. Въ Петроградѣ возникло «Общество распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ Православной церкви», поставившее главной своей задачей внѣбогослужебную и церковную проповѣдь, но впослѣдствіи значительно расширившее свою дѣятельность. Учреждено «Православное Палестинское Общество», имѣющее цѣлью собирать, разрабатывать и распространять свѣдѣнія о святыхъ мѣстахъ Востока, оказывать пособія православнымъ паломникамъ, а также содѣйствовать духовному просвѣщенію и оказывать матеріальную помощь жителямъ, церквамъ и монастырямъ Православнаго востока. Кромѣ этихъ, наиболѣе крупныхъ, обществъ, во всѣхъ епархіяхъ возникли братства и подобныя имъ учрежденія для распространенія духовнаго просвѣщенія въ народѣ: путемъ устройства религіозно-нравственныхъ чтеній, распространенія религіозно-нравственныхъ книгъ и брошюръ.

Обращено было серьезное вниманіе на школьное образованіе народа и воспитаніе его въ духѣ преданности вѣрѣ и Церкви. Съ этой цѣлію возстановлены пришедшія было въ упадокъ искони существовавшія школы при церквахъ, получившія теперь названіе церковно-приходскихъ. Для завѣдыванія ими въ 1885 г. учрежденъ при Св. Сунодѣ Училищный Совѣтъ. Училищный Совѣтъ открылъ нынѣ цѣлую сѣть школъ, свыше 40 тысячъ, начиная отъ школъ грамоты, дающихъ элементарное образованіе до школъ церковно-учительскихъ, приготовляющихъ учителей для церковно-приходскихъ школъ.

Переводъ Библіи на русскій языкъ [1]). Наиболѣе важнымъ событіемъ въ области духовнаго просвѣщенія въ Сунодаль-

---

[1]) Переводъ Библіи на славянскій языкъ, сдѣланный славянскими первоучителями — Кирилломъ и Меѳодіемъ, не сохранился до нашего времени въ своемъ первоначальномъ видѣ; по мѣрѣ того, какъ русскій языкъ развивался и видоизмѣнялся, этотъ первоначальный переводъ подвергался неоднократнымъ исправленіямъ, съ цѣлію сдѣлать его болѣе понятнымъ для народа, чтобы безпрепятственнѣе достигалась святая цѣль, съ какою дано людямъ Слово Божіе. Первое печатное изданіе славянской Библіи вышло въ 1581 г. въ г. Острогѣ (нынѣ уѣздный городъ Волынской губ.) и было совершено извѣстнымъ ревнителемъ и защитникомъ православія княземъ Константиномъ Константиновичемъ Острожскимъ. Библія этого изданія обычно называется Острожскою. Острожская Библія была великимъ благодѣяніемъ для русской церкви. Ея текстомъ Россія пользовалась 170 лѣтъ. При царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ Острожская Библія, съ незначительными исправленіями, особенно въ правописаніи, была издана въ Москвѣ въ 1663 г. Это изданіе извѣстно подъ названіемъ „Первопе-

ный періодъ былъ переводъ Св. Писанія на русскій языкъ. Переводъ предназначался не для церковнаго употребленія, а какъ пособіе къ разумѣнію Св. Писанія, съ цѣлію сдѣлать слово Божіе доступнымъ разумѣнію не только образованныхъ, но и простыхъ людей, не могущихъ понимать словъ и оборотовъ, вышедшихъ уже изъ общеупотребительной народной рѣчи. Починъ въ этомъ благомъ дѣлѣ принадлежалъ Императору Александру Благословенному. По его волѣ, переводъ и изданіе книгъ Св. Писанія на русскомъ языкѣ были предоставлены Россійскому Библейскому Обществу. Ранѣе другихъ книгъ — въ 1818 г. — вышло на русскомъ языкѣ четвероевангеліе. Въ 1820 г. былъ изданъ русскій переводъ прочихъ книгъ Новаго Завѣта. Въ дѣлѣ перевода этихъ священныхъ книгъ въ особенности потрудился ректоръ Петроградской дух. Академіи архимандритъ Филаретъ, впослѣдствіи знаменитый Московскій митрополитъ. Послѣ изданія Новаго Завѣта, приступлено было къ переводу ветхозавѣтныхъ книгъ съ еврейскаго языка. Въ 1822 г. изданъ на русскомъ языкѣ переводъ Псалтыри, въ 1825 г. окончены печатаніемъ пятокнижіе Моисеево и нѣкоторыя книги историческія. Изданіе св. книгъ на русскомъ языкѣ было встрѣчено многими съ великою радостію, но нашлись и недовольные переводомъ. Между тѣмъ Библейское Общество нѣкоторыми сторонами своей дѣятельности вызвало противъ себя нареканія; поэтому дальнѣйшій переводъ свящ. Писанія на русскій языкъ былъ пріостановленъ. Вновь дѣло перевода Библіи на русскій языкъ возобновилось лишь въ 1858 г., болѣе чѣмъ послѣ 30-лѣтняго перерыва, при Императорѣ Александрѣ II-мъ. Переводъ былъ порученъ духовнымъ Академіямъ, подъ высшимъ наблюденіемъ мѣстныхъ епархіальныхъ преосвященныхъ. Сунодальный русскій переводъ Новаго Завѣта совершенъ былъ съ замѣчательною быстротою: въ 1860 г. издано четвероевангеліе, въ 1862 г. прочія новозавѣтныя книги. Послѣ сего приступлено было къ переводу съ еврейскаго книгъ ветхаго завѣта. Окончательная редакція перевода принадлежала Св. Суноду, изъ членовъ котораго въ особенности потрудился въ этомъ дѣлѣ митрополитъ Петроградскій Исидоръ. Наконецъ въ 1876 г. была издана полная Библія на русскомъ языкѣ, чѣмъ «православной русской паствѣ открылась возможность обширнѣйшаго пользованія сокровищемъ Слова Божія».

чатной Библіи". При Императорѣ Петрѣ Великомъ, въ цѣляхъ дальнѣйшаго усовершенствованія славянскаго текста Библіи, была образована, подъ руководственнымъ наблюденіемъ Митрополита Стефана Яворскаго, особая Комиссія, которой поручалось свѣрить первопечатную Библію съ греческимъ переводомъ 70. Комиссія успѣшно выполнила свою задачу, но, по обстоятельствамъ времени, изданіе исправленнаго перевода, послѣ новой его провѣрки, послѣдовало лишь въ 1751 г. — въ царствованіе Императрицы Елизаветы Петровны, почему и извѣстно подъ именемъ Елизаветинской Библіи. Съ тѣхъ поръ славянскій текстъ Библіи остается, за незначительными исключеніями, почти безъ всякихъ измѣненій.

§ 58. Учрежденіе миссій.

Миссіонерская дѣятельность русской Церкви въ синодальный періодъ съ успѣхомъ продолжалась главнымъ образомъ въ казанскомъ краѣ и сопредѣльныхъ съ нимъ мѣстностяхъ. Изъ казанскихъ святителей ревностію къ распространенію и утвержденію вѣры въ особенности отличались митрополиты: Тихонъ, открывшій на свои средства школу для инородческихъ дѣтей, и Лука Конашевичъ. Въ настоящее время дѣломъ миссіонерской проповѣди въ казанскомъ краѣ руководитъ казанское братство святителя Гурія, открытое въ 1867 г.

Обширныя пространства Сибири, населенныя многочисленными племенами, въ особенности представляли широкое поле для миссіонерской дѣятельности Церкви въ послѣдніе два вѣка. Наиболѣе замѣчательными проповѣдниками вѣры были здѣсь:

Тобольскій митрополитъ Филофей Лещинскій. Онъ вызвалъ къ себѣ изъ Кіева ученыхъ иноковъ и посылалъ ихъ проповѣдывать къ пограничнымъ съ Сибирью монголамъ. Самъ онъ изъ конца въ конецъ разъѣзжалъ по своей обширной, пребывавшей большею частію еще во мракѣ язычества, епархіи. Въ 1711 году, по тяжкой болѣзни, онъ отказался отъ каѳедры и принялъ схиму съ именемъ Ѳеодора. Почувствовавъ облегченіе, онъ опять обратился къ прежнимъ трудамъ (1715 — 1721 гг.) и, не стѣсняемый дѣлами по управленію епархіей, всецѣло посвятилъ себя дѣлу христіанской проповѣди: цѣлыми сотнями крестилъ татаръ, остяковъ, вогуловъ, назначалъ имъ священниковъ, строилъ церкви. Всего имъ обращено было къ вѣрѣ до 40,000 инородцевъ и построено 37 церквей.

Св. Иннокентій, епископъ иркутскій, постриженникъ кіевской лавры и воспитанникъ тамошней академіи. Императоръ Петръ I (1721 г.) предназначалъ его въ

начальники пекинской миссіи въ санѣ епископа, но китайскій богдыханъ не согласился допустить миссію въ свою столицу. Во время тянувшихся переговоровъ съ Китаемъ, Иннокентій жилъ въ Иркутскѣ и впослѣдствіи (съ 1727 по 1731 г.) былъ здѣсь епископомъ. Во все это время онъ много потрудился для проповѣди между сибирскими инородцами. При иркутскомъ Вознесенскомъ монастырѣ на свои средства онъ устроилъ школу, гдѣ будущіе миссіонеры обучались монгольскому и китайскому языкамъ. Апостольскіе подвиги и святая жизнь его прославлены нетлѣніемъ мощей.

Архимандритъ Макарій Глухаревъ. Архимандритъ Макарій былъ основателемъ и начальникомъ алтайской миссіи (въ бійскомъ и кузнецкомъ округахъ тобольской нынѣ томской епархіи). Съ истинно апостольскою ревностію, не щадя ни силъ, ни здоровья, онъ трудился здѣсь около 14 лѣтъ (1830—1844), отдавая въ пользу новокрещенныхъ всѣ свои средства. Перевелъ на алтайскій языкъ много молитвъ, Евангелія отъ Матѳея и Іоанна и избранныя мѣста изъ другихъ священныхъ книгъ. Послѣдніе годы своей труженической жизни онъ провелъ въ Болховскомъ монастырѣ орловской епархіи, гдѣ и скончался (18 мая 1850 г.).

Протоіерей Іоаннъ Веніаминовъ. Сынъ беднѣйшаго причетника и съ раннихъ лѣтъ сирота, онъ получилъ воспитаніе въ иркутской семинаріи. Случайное, повидимому, обстоятельство отклонило его отъ продолженія образованія въ академіи, куда предназначало его начальство, и молодой богословъ сначала получилъ мѣсто діакона при иркутской Благовѣщенской церкви, а потомъ здѣсь же былъ опредѣленъ и священникомъ (1821 г.). Черезъ два года послѣ сего (1823 г.) добровольно, повинуясь неодолимому влеченію свыше, священникъ Веніаминовъ съ семьей отправился за 5,000 верстъ, на островъ Уналашку, для христіанской про-

повѣди. Здѣсь онъ пробылъ десять лѣтъ, терпѣливо перенося труды и лишенія всякаго рода: изучилъ алеутскій языкъ и перевелъ на этотъ языкъ Евангеліе и молитвы, устроилъ училище и церковь. Затѣмъ (1834 г.) онъ переселился на островъ Ситху и здѣсь, изучивъ языкъ колошей, проповѣдывалъ имъ св. вѣру. Въ 1839 году, по нуждамъ своей миссіи, протоіерей Веніаминовъ отправился въ Петроградъ; здѣсь была получена вѣсть о кончинѣ его жены. Принявъ монашество съ именемъ Иннокентія (въ честь святаго Иннокентія иркутскаго), онъ былъ посвященъ во епископа камчатскаго (въ декабрѣ 1840 г.). Съ острова Ситхи преосвященный Иннокентій переселился въ Якутскъ (1853 г.). Здѣсь онъ изучилъ якутскій языкъ, перевелъ на него Евангеліе, литургію и молитвы и утвердилъ въ вѣрѣ до 300,000 якутовъ. Въ 1857 г. архіепископъ Иннокентій переселился на Амуръ, въ городъ Благовѣщенскъ (такъ названный по имени прежней его приходской церкви), гдѣ обратилъ въ христіанство нѣсколько тысячъ полудикихъ монголовъ. Такіе необыкновенные труды обратили на него всеобщіе вниманіе и по смерти митрополита Филарета онъ былъ призванъ, какъ заслуженнѣйшій іерархъ и подвижникъ, занять его каѳедру. Въ санѣ московскаго митрополита онъ довершилъ великій подвигъ жизни, выработавъ новый уставъ православнаго миссіонерскаго общества. По этому уставу главное управленіе его (совѣтъ) перенесено было въ Москву, и митрополитъ Иннокентій назначенъ былъ предсѣдателемъ общества. Скончался онъ въ 1879 году.

Въ настоящее время въ предѣлахъ Сибири, при пособіи Миссіонерскаго Общества, дѣйствуютъ миссіи: Алтайская (Томской епарх.), Киргизская (Омской епарх.), Обдорская (Тобольской епарх.), Красноярская (Енисейской епарх.), Иркутская, Забайкальская, Владивостокская, Якутская, Благовѣщенская и др. Миссіи раздѣлены на станы, при коихъ учреждаются школы для инородческихъ дѣтей.

Кромѣ Сибирскихъ миссій на попеченіи Миссіонерскаго Общества состоитъ рядъ миссій въ Европейской Россіи, основанныхъ по образцу Сибирскихъ и имѣющихъ цѣлью просвѣщеніе православною вѣрою мѣстныхъ инородцевъ, какъ-то: калмыковъ, киргизъ, черемисовъ, вогуловъ, башкиръ, трухмянъ, татаръ и др. Миссіи эти называются по епархіямъ, въ которыхъ основаны и дѣйствуютъ: Астраханскою, Ставропольскою. Пермскою, Оренбургскою, Екатеринбургскою и т. д.

Изъ Сибири евангельская проповѣдь проложила себѣ путь въ сосѣднія страны — Китай и Японію.

Свѣтъ православной вѣры въ Китай принесенъ былъ русскими плѣнниками въ концѣ XVII вѣка. Они поселены были близъ Пекина особою слободою и построили каменную цéрковь. По просьбѣ ихъ, въ началѣ XVIII вѣка изъ Тобольска была отправлена въ Китай миссія съ архимандритомъ Иларіономъ во главѣ; но дѣятельность этой миссіи главнымъ образомъ направлена была къ поддержанію вѣры между потомками русскихъ плѣнниковъ. Случаи обращенія китайцевъ были рѣдки. Въ видахъ усиленія средствъ китайской миссіи, вызваны были въ Петроградъ изъ разныхъ епархій способные молодые люди для обученія китайскому языку. Трудами ихъ переведены на этотъ языкъ наиболѣе нужныя мѣста изъ богослужебныхъ книгъ, катихизисъ митрополита Филарета и др. Но въ общемъ и до сихъ поръ число обращенныхъ въ христіанство китайцевъ невелико.

Болѣе успѣшно распространяется православіе въ Японіи. Оно насаждено здѣсь трудами архіепископа Николая Касаткина († 3 февраля 1912 г.). Съ юныхъ лѣтъ отдавшись апостольскому призванію, онъ тотчасъ по окончаніи академическаго курса въ 1860 г. занялъ мѣсто настоятеля церкви при русскомъ консульствѣ въ Хакодатэ. Съ тѣхъ поръ, въ теченіе свыше 50 лѣтъ, онъ неустанно трудился въ дѣлѣ распространенія и утвержденія православія въ Японіи. Въ 1870 г., по его ходатайству, учреждена была здѣсь миссія, коей и былъ онъ назначенъ начальникомъ сначала (1870 г.) въ санѣ архимандрита, затѣмъ (съ 1880 г.) епископа и

архіепископа. Начавъ свою миссіонерскую дѣятельность при крайне тяжелыхъ условіяхъ, когда за принятіе христіанства карали смертною казнію, онъ имѣлъ утѣшеніе видѣть, какъ постепенно измѣнялись къ лучшему условія японской общественной жизни и слово Божіе росло и множилось и приносило обильный плодъ въ сердцахъ юныхъ христіанъ японской Церкви. Для большаго успѣха миссіонерской дѣятельности образованы были миссіонеры изъ самихъ японцевъ, изъ коихъ въ особенности извѣстенъ Павелъ Савабе, бывшій жрецъ. Самъ неустанно работая, переводя на японскій языкъ богослужебныя и священныя книги, проповѣдуя, путешествуя по городамъ и весямъ Японіи, архіепископъ Николай умѣлъ воодушевить тою же святою ревностію и своихъ ближайшихъ сотрудниковъ. Въ 1891 г. былъ освященъ въ самой столицѣ Японіи—Токіо великолѣпный храмъ въ честь Воскресенія Христова. Въ настоящее время число православныхъ японцевъ свыше 30 тысячъ человѣкъ. Въ Токіо имѣется православная дух. Семинарія для приготовленія священниковъ и проповѣдниковъ изъ природныхъ японцевъ, а также женское духовное училище, и издается нѣсколько духовныхъ журналовъ.

Значительные успѣхи христіанская проповѣдь имѣла и на Кавказѣ. Здѣсь миссіонерамъ приходилось частію возстановлять бывшее тамъ христіанство, частію насаждать его вновь между различными кавказскими племенами. По предложенію грузинскаго архіепископа Іосифа, Святѣйшій Сѵнодъ отправилъ (1745 г.) на Кавказъ миссію подъ начальствомъ архимандрита Пахомія, которая въ теченіе 25 лѣтъ обратила къ христіанству болѣе 2000 человѣкъ. Новая миссія, назначенная Сѵнодомъ въ 1771 г., подъ начальствомъ ученаго протоіерея Лебедева, въ теченіе 20 лѣтъ (1772—1792 г.) просвѣтила болѣе 6000 осетинъ. Но особенно успѣшно стала развиваться дѣятельность миссіи съ 1814 г. при живомъ участіи грузинскаго экзарха Ѳеофилакта. При

немъ обращено было болѣе 40 тысячъ человѣкъ, устроено болѣе 40 церквей, богослужебныя книги стали печататься на осетинскомъ языкѣ. Съ покореніемъ Кавказа (1859) еще болѣе успѣшно стала развиваться миссіонерская дѣятельность Церкви въ этомъ краѣ. Въ 1860 г. въ Тифлисѣ учреждено общество возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ. При содѣйствіи сего общества, многіе древніе храмы на Кавказѣ возстановлены, многіе построены вновь, открыты школы и устроены иноческія обители.

Русская миссія въ Америкѣ.

Начало Сѣверо-Американской православной миссіи положено въ исходѣ XVIII в. иноками Валаамскаго монастыря. Ихъ трудами насаждено православіе въ бывшихъ русскихъ Сѣверо-Американскихъ владѣніяхъ — на Аляскѣ и Алеутскихъ островахъ — среди полудикихъ алеутовъ, эскимосовъ, колошей и др. Позднѣе на тѣхъ же островахъ неутомимо и плодотворно трудился знаменитый миссіонеръ XIX вѣка Іоаннъ Веніаминовъ, сначала (съ 1824 по 1840 г.) въ санѣ священника, а затѣмъ (съ 1840 г.) въ санѣ епископа и архіепископа, съ именемъ Иннокентія (см. выше, стр. 255). Его трудами организована здѣсь особая епархія. Съ переходомъ Аляски и Алеутскихъ острововъ во владѣніе Соединенныхъ штатовъ, епархія эта оказалась за предѣлами Россіи и получила наименованіе Алеутской и Сѣверо-Американской. Въ послѣдніе годы 19 столѣтія Православная Церковь въ Америкѣ стала обильно пополняться переселенцами, по преимуществу угроруссами и галичанами. Уніаты по вѣрѣ, они въ Америкѣ стали массами возвращаться къ православной вѣрѣ отцовъ, отъ которой въ свое время оторвала ихъ хитрость іезуитовъ. Не мало такъ же вошло въ составъ епархіи сербовъ и другихъ славянъ, а также грековъ и сиро-арабовъ. Нынѣ въ сѣверной Америкѣ насчитывается до 200 тысячъ православныхъ, болѣе 200 храмовъ, 70 часовенъ и свыше 200 школъ. Во главѣ управленія стоитъ архіепископъ, имѣющій пребываніе въ Нью-Іоркѣ. Ему подчинены два викарныхъ епископа. Для подготовленія священниковъ изъ мѣстныхъ уроженцевъ учреждена духовная семинарія. Почти во всѣхъ приходахъ имѣются братства, ради сближенія православныхъ и взаимной матеріальной и нравственной ихъ поддержки.

§ 59. Единовѣріе.

Нѣкоторые изъ глаголемыхъ старообрядцевъ поповщинскаго толка, принимая бѣжавшихъ отъ православной Церкви

священниковъ, чувствовали зависимость отъ нея и желали соединенія съ нею. Таковъ былъ стародубскій инокъ Никодимъ. По его почину (окт. 1783 г.) было составлено и подписано 1,500 старообрядцами прошеніе Святѣйшему Сѵноду о возсоединеніи ихъ съ православною церковью, съ тѣмъ: 1) чтобы сняты были съ нихъ, какъ съ бывшихъ раскольниковъ, клятвы и порицанія, 2) чтобы было разрѣшено совершеніе богослуженія по старопечатнымъ книгамъ и съ соблюденіемъ старыхъ обрядовъ, и 3) чтобы данъ былъ имъ особый епископъ, который бы зависѣлъ непосредственно отъ Сѵнода. Святѣйшій Сѵнодъ призналъ неудобнымъ назначеніе особаго епископа для старобрядцевъ, но дозволилъ мѣстнымъ епископамъ назначать для старобрядцевъ, желавшихъ соединиться съ Церковію, священниковъ, которые могли бы совершать для нихъ богослуженіе по старопечатнымъ книгамъ и съ соблюденіемъ ихъ обрядовъ. Означенные старообрядцы назывались согласниками.

Послѣ того, какъ „согласіе" упрочено было въ Стародубьѣ, оно стало появляться на Иргизѣ, гдѣ ревностнымъ распространителемъ его былъ знаменитый въ этой мѣстности настоятель Верхне-Преображенскаго монастыря инокъ Сергій,—въ нижегородской епархіи, въ Казани и Петроградѣ. Для принимавшихъ „согласіе" часовни ихъ преобразовывались въ храмы, строились новыя церкви и назначались священники. Наконецъ (въ 1799 г.) изъявили желаніе принять православныхъ священниковъ и московскіе старообрядцы, причемъ ими указаны были подробныя условія для возсоединенія съ Церковію въ 16 пунктахъ. Условія сіи были разсмотрѣны московскимъ митрополитомъ Платономъ и, согласно съ его замѣчаніями, одобрены Святѣйшимъ Сѵнодомъ и утверждены императоромъ Павломъ I въ 1800 г. При семъ старообрядцы, вступающіе въ союзъ съ Церковію, названы единовѣрцами, а церкви ихъ единовѣрческими.

Бывшее въ 1885 г. собраніе архипастырей въ г. Казани

такъ опредѣлило значенie единовѣрія: „Православie и единовѣріе—одна Церковь; посему, съ одной стороны, никто не долженъ унижать и порицать то, что Церковію благословляется; а съ другой стороны, сами единовѣрцы должны помнить, что единовѣріе заключается только въ союзѣ съ православною Церковью, что безъ этого союза нѣтъ единовѣрія, а будетъ опять расколъ“.

§ 60. Прекращеніе уніи.

Послѣ того, какъ Малороссія присоединилась къ Россіи и кіевскій митрополитъ Гедеонъ подчинился патріарху Іоакиму, положеніе православныхъ въ западно-русскихъ областяхъ, подвластныхъ Польшѣ, стало еще бѣдственнѣе. Всѣ дѣйствія въ отношеніи ихъ со стороны іезуитовъ и поляковъ направлены были къ тому, чтобы обратить ихъ въ унію, а чрезъ унію въ католичество. Гоненія, какія православные претерпѣвали въ Польшѣ въ концѣ XVII и первой половинѣ XVIII вѣка, напоминаютъ первыя времена Церкви, гонимой отъ іудеевъ и язычниковъ. Во время богослуженія поляки врывались толпою въ храмъ, били народъ и выгоняли изъ храма. Православныхъ, какъ овецъ, силою гоняли въ костелъ или уніатскій храмъ, заковывали въ желѣзные ошейники, морили голодомъ. Священниковъ привязывали къ столбамъ, травили собаками, отрубали имъ пальцы, ломали руки и ноги. Постановленіемъ сейма 1733 года положено было устранить православныхъ и лицъ другихъ исповѣданій, кромѣ католическаго, отъ всѣхъ общественныхъ должностей. Изъ четырехъ православныхъ епархій, признанныхъ по трактату между Россіей и Польшей въ 1676 году, въ половинѣ XVIII вѣка осталась одна только могилевская или бѣлорусская. Могилевскій епископъ Сильвестръ не разъ обрекаемъ былъ на смерть. Знаменитый богословъ и ораторъ, архіепископъ Георгій Конисскій едва

не былъ убитъ въ храмѣ въ Оршѣ (1759 г.); въ другой разъ (1761 г.) вооруженная толпа іезуитскихъ студентовъ напала на архіерейскій домъ и семинарію, разломала ворота, била и ломала все, что попадалось подъ руку, изувѣчила монаховъ, учениковъ и служителей. Православныя братства, такъ могущественно защищавшія родную вѣру въ прежнія времена, закрылись почти повсемѣстно отъ усилившагося латинскаго и уніатскаго фанатизма. Но настали и для православія на юго-западѣ Россіи лучшія времена.

На торжествѣ коронаціи императрицы Екатерины II между прочими присутствовалъ архіепископъ Георгій Конисскій. Въ трогательной рѣчи онъ изобразилъ предъ нею крайне бѣдственное положеніе православныхъ въ предѣлахъ Польши и Литвы, и она тогда же рѣшила положить конецъ ихъ страданіямъ. Черезъ своихъ посланниковъ она потребовала, чтобы положеніе православныхъ въ Польшѣ было облегчено. Польскій сеймъ не исполнилъ требованій императрицы; ими вызванъ былъ только взрывъ злобы со стороны католиковъ и снова начались страшныя гоненія на православныхъ. Въ отвѣтъ на эти гоненія выступила народная расправа въ гайдамацкомъ возстаніи. Эти внутренніе безпорядки въ Польшѣ дали Императрицѣ Екатеринѣ поводъ рѣшительно вмѣшаться въ дѣла ея, послѣдствіемъ чего были одинъ за другимъ три ея раздѣла (1773, 1793 и 1794 гг.). Всѣ древнія русскія области, бывшія во власти Польши, вошли теперь въ составъ русскаго государства, и въ этихъ областяхъ православіе получило полную свободу. Хотя и уніаты, жившіе въ присоединенныхъ къ Россіи областяхъ, не были стѣсняемы въ своемъ исповѣданіи, но многіе изъ нихъ, освободившись отъ власти польской, съ радостію бросали унію и возвращались къ вѣрѣ своихъ предковъ. Въ царствованіе Екатерины около двухъ милліоновъ уніатовъ и католиковъ присоединились къ православію.

Еще болѣе рѣшительное присоединеніе уніатовъ къ пра-

вославной Церкви совершилось при императорѣ Николаѣ I. Въ дѣлѣ этого обращенія много потрудился и великія услуги оказалъ Церкви Іосифъ Сѣмашко, бывшій впослѣдствіи митрополитомъ литовскимъ. Родившись и выросши посреди православнаго населенія, подъ живыми впечатлѣніями православнаго храма и богослуженія, онъ съ дѣтства усвоилъ любовь къ православію и на католичество смотрѣлъ, какъ на нѣчто чуждое и странное. Затѣмъ, хотя учился въ латинскихъ школахъ (въ Немировѣ и Вильнѣ), но вынесъ изъ нихъ только нерасположеніе къ католичеству. Человѣкъ высокаго ума и образованія, съ энергичнымъ и непреклоннымъ характеромъ, Іосифъ занималъ вліятельныя должности и мѣста и сначала старался предохранить унію отъ превращенія въ католичество, а затѣмъ рѣшилъ возвратить уніатовъ къ православію. Цѣлый рядъ направленныхъ къ сей цѣли мѣръ, при ближайшемъ и даже непосредственномъ руководительствѣ императора Николая Павловича, вызвалъ въ уніатскомъ духовенствѣ движеніе къ возсоединенію съ православною Церковію. 2-го февраля 1839 года всѣми греко-уніатскими епископами и прочимъ духовенствомъ подписанъ былъ актъ о семъ возсоединеніи. Святѣйшій Сѵнодъ сдѣлалъ постановленіе о принятіи уніатовъ въ общеніе съ Церковію. На семъ опредѣленіи императоръ подписалъ: „Благодарю Бога и пріемлю". По случаю этого радостнаго событія была вычеканена медаль. На ней надъ образомъ Господа Спасителя сдѣлана была надпись: Такова имамы Первосвященника; а внизу вырѣзаны были слова: Отторгнутые насиліемъ (1596) возсоединены любовію (1839).

Послѣ сего унія оставалась только въ предѣлахъ бывшаго царства польскаго, къ которому принадлежала издревле русская холмская область; здѣсь находилась единственная въ Россіи греко-уніатская епархія. Отмѣна крѣпостного права въ царствѣ польскомъ и цѣлый рядъ преобра-

зованій на пользу этого края при императорѣ Александрѣ II оживили и въ холмскихъ уніатахъ преданія отцовъ, и они, наконецъ, въ первой половинѣ 1875 года присоединились къ православной Церкви, такъ что въ настоящее время уніи въ Россіи не существуетъ.

Впрочемъ, при всѣхъ этихъ счастливыхъ для православія событіяхъ послѣдняго времени, и до сихъ поръ не весь еще отпадшій юго-западъ Россіи соединенъ съ православною россійскою Церковію. Древне-православная Галиція продолжаетъ еще испытывать насильственную унію съ Римомъ, подъ властію иновѣрцевъ.

§ 61. Современное русское сектантство.

Современное русское сектантство обнаруживается главнымъ образомъ въ штундизмѣ и пашковщинѣ.

Названіе штундизма происходитъ отъ нѣмецкаго слова „Stunde"—часъ. Подъ именемъ штунды извѣстны бесѣды, на которыя нѣмцы собираются въ опредѣленный часъ въ частныхъ домахъ, иногда и въ киркахъ, для чтенія слова Божія и пѣнія религіозныхъ гимновъ. Собранія эти происходятъ подъ наблюденіемъ пасторовъ. Учредителемъ этихъ часовыхъ бесѣдъ въ Германіи почитается Яковъ Шпенеръ († 1705 г.).

Одинъ изъ нѣмецкихъ пасторовъ (въ Харьковской губ.) Боннекемпферъ проникся якобы сожалѣніемъ, что въ православной Церкви, при прекрасной церковной внѣшности въ устроеніи храмовъ и совершеніи обрядовъ, нѣтъ живой проповѣди и сталъ приглашать на свои часовыя собранія русскихъ поселянъ. Нѣкоторые изъ нихъ стали ходить на эти часовыя бесѣды, сперва изъ любопытства, а затѣмъ увлеклись ими и стали приглашать на нихъ своихъ знакомыхъ. Бесѣды пастора велись на русскомъ языкѣ и сперва ограничивались толкованіемъ Библіи, а потомъ перешли къ осужденію тѣхъ самыхъ обрядовъ православной Церкви, которые прежде пасторъ-проповѣдникъ такъ хвалилъ. При-

мѣру Боннекемпфера послѣдовали другіе нѣмецкіе пасторы, употребляя тотъ же хитрый пріемъ къ совращенію православныхъ и, при нѣкоторыхъ благопріятныхъ внѣшнихъ обстоятельствахъ, съ 70-хъ годовъ прошедшаго столѣтія началось штундовое движеніе сразу въ нѣсколькихъ южнорусскихъ губерніяхъ.

Штундисты отрицаютъ праздники и посты, учрежденные православною Церковію, почитаніе святыхъ иконъ и мощей, призываніе святыхъ, молитву за усопшихъ, отвергаютъ священное преданіе; Священное Писаніе толкуютъ произвольно, большею частію аллегорически, и въ цѣляхъ полемики съ православными; выше писаннаго слова Божія почитаютъ внутреннее озареніе прямо отъ Бога, отрицаютъ таинства, священство, Церковь, какъ божественное учрежденіе, не признаютъ гражданскихъ начальствъ и даже царской власти, и вдаются въ крайности соціализма и коммунизма.

Секта пашковцевъ возникла въ Петроградѣ. Въ началѣ 70-хъ годовъ прошлаго столѣтія пріѣхалъ въ Петроградъ англійскій лордъ Рэдстокъ, проникнутый страстію къ миссіонерству, и началъ проповѣдывать, что въ религіи ничего не нужно, кромѣ одной вѣры въ Господа Іисуса Христа, пострадавшаго за наши грѣхи. „Повѣрилъ, и ты спасенъ“, — училъ Рэдстокъ. Добрыя дѣла по лжеученію Рэдстока, служатъ лишь тормазомъ, задерживающимъ спасеніе; учрежденіе Церкви, священство, таинства совсѣмъ не нужны. Своеобразный способъ проповѣди, состоявшій въ безыскусственномъ, какъ бы по сейчасъ полученному вдохновенію, объясненіи Писанія, сопровождаемый колѣнопреклоненными, какъ бы изливающимися прямо изъ сердца, молитвами и пѣніемъ особыхъ стиховъ на главную тему проповѣди, привлекъ къ самозванному проповѣднику много слушателей изъ лицъ высшаго свѣта, а ученіе съ требованіемъ одной только вѣры въ заслуги Христа, благопріятствовавшее легкости нравовъ, встрѣтило сочувствіе.

Однимъ изъ самыхъ усердныхъ посѣтителей и слушателей проповѣдей Редстока былъ полковникъ Василій Александровичъ Пашковъ. Богатый помѣщикъ, проводившій время среди разныхъ свѣтскихъ удовольствій, онъ до такой степени увлекся ученіемъ Рэдстока, что самъ сдѣлался проповѣдникомъ этого ученія и старался обратить къ нему не только богатыхъ и знатныхъ людей, но и простой народъ, оказывая наиболѣе нуждающимся слушателямъ своихъ проповѣдей вспомоществованіе то деньгами, то одеждою. Желая еще болѣе расширить дѣло проповѣди, Пашковъ образовалъ въ Петроградѣ (1876 г.) „Общество поощренія духовно-нравственнаго чтенія“, которое, въ видахъ пропаганды пашковскаго ученія, распространяло во множествѣ по самой дешевой цѣнѣ брошюры и книги, въ которыхъ весьма искусно проводились сектантскія мысли; той же цѣли служилъ иллюстрированный журналъ: „Русскій рабочій“. Кромѣ сего, Пашковъ и его сообщники употребляли еще слѣдующій способъ: подчеркивали въ книгахъ Священнаго Писанія тѣ мѣста, которыя, внѣ связи съ другими, могутъ быть истолкованы въ пользу пашковскаго лжеученія, и въ такомъ видѣ распространяли ихъ въ народѣ. Располагая огромными состояніями, Пашковъ и его ближайшіе сообщники изъ петроградскаго высшаго общества не щадили и матеріальныхъ средствъ для распространенія своего лжеученія. Такъ, между прочимъ, Пашковымъ въ Петроградѣ устроена была дешевая столовая для бѣдныхъ, черезъ которую широко велось дѣло пропаганды.

Пока пашковское ученіе было достояніемъ лицъ изъ петроградской знати, оно ограничивалось заманчивымъ положеніемъ: какъ ни грѣши, только вѣруй, и спасешься. По мѣрѣ распространенія, оно стало сливаться съ лжеученіемъ штундистовъ, которымъ пашковцы видимо покровительствовали. Если представители высшаго сектантскаго круга могли держать себя въ предѣлахъ холоднаго и пренебрежитель-

наго отношенія къ Церкви — ея вѣрованіямъ, установленіямъ и служителямъ, то народъ, увлекаемый лжеученіемъ, началъ сразу же обнаруживать тѣ разрушительныя движенія, какими отличается южно-русская штунда: глумиться надъ постами, праздниками, иконами, мощами, святыми и пр.; сталъ проявлять и противленіе властямъ и начальствамъ. Различіе между штундизмомъ и пашковщиною пока полагаютъ въ томъ, что первой изъ сихъ сектъ свойственъ въ нѣкоторой мѣрѣ мистицизмъ (ученіе о духовномъ озареніи), пашковщина же отличается болѣе рѣзкимъ отрицаніемъ всего, что относится къ религіи. Довольно для человѣка одной увѣренности: „я спасенъ", — и больше ничего не нужно.

Баптисты. Въ послѣднее время среди русскаго населенія, въ особенности въ южныхъ губерніяхъ, широкое распространеніе получила секта, извѣстная подъ именемъ баптизма. Секта эта иностраннаго происхожденія и представляетъ одно изъ развѣтвленій анабаптизма (см. выше стр. 155), возникшаго въ Германіи въ вѣкъ реформаціи. Въ началѣ XVII в. анабаптизмъ, подъ именемъ баптизма, возродился въ Англіи, гдѣ первымъ проповѣдникомъ его былъ Джонъ Смитъ. Основное положеніе баптистовъ то, что человѣкъ только будучи взрослымъ можетъ окончательно рѣшить вопросъ о своемъ вступленіи въ ту или другую общину, вслѣдствіе чего рѣшительно было отвергнуто крещеніе дѣтей. Въ этомъ случаѣ очевидно на нихъ повліяло пагубное заблужденіе реформатовъ, въ силу котораго святое крещеніе они перестали считать спасительнымъ таинствомъ, возрождающимъ природу человѣка, а смотрятъ на него лишь какъ на видимый знакъ (символъ) вступленія въ христіанскую Церковь. Отсюда же вытекаетъ ихъ требованіе, чтобы лица, переходящія въ ихъ общину изъ другихъ христіанскихъ исповѣданій, вновь принимали крещеніе. При этомъ, въ противоположность другимъ западнымъ христіанамъ, они считаютъ дѣйствительнымъ только то крещеніе, которое совершается черезъ полное погруженіе, откуда происходитъ и самое ихъ названіе. Изъ Англіи баптизмъ перешелъ въ Америку. Въ западной Европѣ баптизмъ своимъ распространеніемъ обязанъ Онкену († 1884 г.), который основалъ въ Гамбургѣ миссіонерскую семинарію для приготовленія проповѣдниковъ баптизма. Изъ Германіи въ концѣ 50 годовъ прошлаго столѣтія баптизмъ проникъ въ Россію: первоначально въ Прибалтійскій край и губерніи Царства Польскаго, затѣмъ въ началѣ 60-хъ годовъ появился среди молоканъ Закавказскаго края. Къ концу же 60-хъ годовъ баптизмъ распространился въ Херсонской, Екатеринославской и Кіевской губерніяхъ.

Вѣроученіе баптистовъ отличается раціоналистическимъ характеромъ. Баптисты отвергаютъ Св. Преданіе, таинства и іерархію, посты, монашество и весь вообще церковно-обрядовый строй, почитаніе Пресвятой Богородицы, призываніе святыхъ, почитаніе креста, иконъ и мощей, молитвы за умершихъ и крещеніе младенцевъ. Единственнымъ источникомъ вѣроученія они признаютъ Слово Божіе писанное и любятъ называть себя евангельскими христіанами или евангеликами. Отрицая церковную іерархію, баптисты, однако, имѣютъ ее у себя; ихъ іерархія ведетъ свое начало отъ Онкена. Онкенъ рукоположилъ для Россіи Абрагама Унгера и Павлова (нынѣ пресвитеръ Одесской общины). Отъ нихъ получили свое посвященіе всѣ нынѣшніе пресвитеры русскихъ баптистовъ. Кромѣ пресвитеровъ, у баптистовъ есть учителя или проповѣдники и діаконы.

Русскіе баптисты входятъ, какъ члены, во «всемірный баптистскій союзъ», который былъ основанъ въ 1905 г. на конгрессѣ баптистовъ въ Лондонѣ, съ цѣлію поддержанія и укрѣпленія единства между баптистами, распространенія баптизма во всемъ мірѣ и для поддержанія болѣе слабыхъ баптистскихъ союзовъ. Кромѣ того, всѣ общины русскихъ баптистовъ съ 1884 г. объединились въ «Союзъ русскихъ евангельскихъ христіанъ баптистовъ».

Благодаря своей стройной организаціи и располагая значительными средствами, которыя получаютъ отъ своихъ заграничныхъ единовѣрцевъ, русскіе баптисты сумѣли широко поставить пропаганду своего ученія. Баптистское движеніе распространяется не только среди русскаго православнаго населенія, но также и среди послѣдователей разныхъ сектъ: молоканства и, въ особенности, штундизма, который въ значительной своей части нынѣ поглощенъ баптизмомъ.

Адвентисты. Сродною съ баптизмомъ сектою является адвентизмъ, получившій значительное распространеніе въ нѣкоторыхъ южныхъ губерніяхъ Россіи и на Кавказѣ. Секта получила свое начало въ половинѣ 19 в. въ Сѣверной Америкѣ, гдѣ основателемъ ея былъ баптистскій проповѣдникъ Вильямъ Миллеръ. Онъ училъ, что всѣ пророчества, относящіяся ко второму пришествію Христову, уже исполнились и потому оно послѣдуетъ въ скоромъ времени. Миллеръ опредѣленно указывалъ и время пришествія Христова — 22 октября 1844 г. Отъ этой вѣры въ близость пришествія Христова секта и получила свое названіе (отъ слова adventus — пришествіе).

Изъ Америки адвентизмъ перешелъ въ Европу, гдѣ центромъ его сдѣлался городъ Гамбургъ. Отсюда въ концѣ прошлаго 19 в. адвентизмъ проникъ и къ намъ. Адвентизмъ распадается на нѣсколько отдѣльныхъ, враждебныхъ другъ другу, толковъ. Наибольшимъ фанатизмомъ и стремленіемъ къ пропагандѣ отличаются адвентисты седьмого дня, называемые такъ потому, что, отвергая празднованіе воскреснаго дня, учатъ, что нужно праздновать седьмой день — субботу. Хотя пророчество Миллера о днѣ второго пришествія не оправдалось, но адвентисты этимъ не смущаются, и утверждаютъ,

что Христосъ скоро придетъ на землю, хотя день Его пришествія и опредѣляютъ различно: одни, въ 1924 г., другіе въ 1995 г. Тогда всѣ праведные оживутъ и будутъ царствовать съ Христомъ 1000 лѣтъ. Это—первое воскресеніе. По истеченіи 1000 лѣтъ Христосъ придетъ на землю въ третій разъ. Тогда воскреснуть и грѣшники, которыхъ Господь осудитъ и истребитъ огнемъ, чтобы они не терзались муками ада. Праведники же увидятъ славу Сына Человѣческаго и будутъ царствовать съ Нимъ вѣчно.

Толстовцы. Въ февралѣ 1901 года Св. Сvнодъ издалъ посланіе, въ которомъ указалъ лжеученіе извѣстнаго писателя Толстого, который «не прикровенно, но явно предъ всѣми, сознательно и намѣренно отторгъ себя самъ отъ всякаго общенія съ Церковью православною, и какъ попытки къ его вразумленію не увѣнчались успѣхомъ, то и Церковь не считаетъ его своимъ членомъ, доколѣ онъ не раскается и не возстановитъ своего общенія съ нею».

Ученіе Толстого не представляетъ никакой религіозной системы и въ сущности есть полный религіозный нигилизмъ или безбожіе. Толстой не только отрицаетъ авторитетъ православной Церкви, таинства, почитаніе святыхъ иконъ, мощей, но доходитъ до отверженія Троичности Лицъ въ Богѣ и даже до отрицанія бытія Личнаго Бога. Употребляя христіанскіе термины: «Богъ Отецъ, Сынъ Божій, Сынъ человѣческій», Толстой соединяетъ съ ними смыслъ пантеистическій: Богъ понимается имъ не какъ единый личный Творецъ и Промыслитель міра, а какъ разлитая въ природѣ жизненная сила, какъ сущность жизни. Исказивъ догматическое ученіе православной Церкви, Толстой старается ниспровергнуть и ея нравственное ученіе: учитъ о непротивленіи злу, отвергаетъ семейную жизнь, отрицаетъ клятву и присягу, юридическіе суды, чувство патріотизма, защиту родины отъ враговъ.

Не смотря на широкое распространеніе взглядовъ Толстого въ обществѣ, долго не появлялось секты, которая-бы усвоила эти взгляды и провела ихъ въ своей жизни. Въ послѣднее лишь десятилѣтіе истекшаго XIX вѣка въ нѣкоторыхъ мѣстахъ начали появляться общины, поставившія себѣ цѣлію проводить въ жизнь воззрѣнія Толстого. Наиболѣе успѣшно это ученіе распространилось въ Харьковской губерніи, при дѣятельномъ участіи князя Хилкова, усиліями котораго была основана община толстовства въ имѣніи его матери — селѣ Павловскѣ. Другимъ ревностнымъ пропагандистомъ ученія Толстого былъ богатый помѣщикъ Вл. Чертковъ. При содѣйствіи его появились толстовскія общины въ сопредѣльныхъ съ Харьковскою губерніяхъ — Курской, Кіевской, Екатеринославской, Полтавской и довольно отдаленной отъ нихъ Тверской. Въ сущности толстовскія общины не представляютъ изъ себя учрежденій религіозныхъ: въ этихъ общинахъ нѣтъ ни религіозныхъ собраній, ни пѣснопѣній, ни какихъ-либо богослужебныхъ дѣйствій; скорѣе онѣ представляютъ попытку водворить въ Россіи анархическо-соціалистическое общество, разрушительное и для Церкви, и для государства.

§ 62. Святители: Димитрій Ростовскій, Митрофанъ и Тихонъ Воронежскіе, Ѳеодосій Черниговскій, Іоасафъ Бѣлгородскій, Питиримъ Тамбовскій. Преподобный Серафимъ, подвижникъ Саровскій.

За послѣдніе два вѣка, кромѣ святителя Иннокентія, епископа иркутскаго, святостію жизни въ особенности прославлены: Димитрій, митрополитъ Ростовскій, Митрофанъ и Тихонъ, епископы Воронежскіе, Ѳеодосій, епископъ Черниговскій, Іоасафъ, епископъ Бѣлгородскій, Питиримъ Тамбовскій, Іоаннъ (Максимовичъ), митрополитъ Тобольскій, и преподобный Серафимъ, подвижникъ Саровскій.

Святитель Димитрій, сынъ сотника Саввы Туптало, родился въ Малороссіи (1651 г.) и учился въ кіевской академіи, но по случаю военныхъ тревогъ долженъ былъ оставить ее и уже самъ доканчивалъ свое образованіе. Принявъ постриженіе въ иночество въ одномъ изъ черниговскихъ монастырей, онъ вскорѣ былъ замѣченъ архіепископомъ Лазаремъ Барановичемъ, который поручилъ ему проповѣдывать въ своемъ каѳедральномъ соборѣ, а черезъ два года послѣ сего онъ уже такъ прославился своими проповѣдями, что Литва и Малороссія спорили о немъ, приглашая его къ себѣ въ проповѣдники. На 33-мъ году жизни святый Димитрій приступилъ къ безсмертному своему труду—составленію Четьихъ Миней (житій святыхъ на каждый день мѣсяца для чтенія въ церкви и на дому), которымъ неуклонно съ необыкновенною энергіею занимался цѣлыхъ двадцать лѣтъ (1684—1704 годы). Оканчивая свой колоссальный трудъ, онъ уже занималъ каѳедру ростовскаго митрополита (съ 1702 г.). Здѣсь доблестный святитель выступилъ на борьбу съ расколомъ и написалъ капитальное изслѣдованіе о главныхъ раскольничьихъ сектахъ подъ заглавіемъ: „Розыскъ о брынской вѣрѣ“. Семь лѣтъ архипастырскаго его служенія въ Ростовѣ представляютъ непрерывный рядъ трудовъ на пользу паствы: онъ объѣзжалъ свою епархію изъ края въ край и вездѣ

училъ и проповѣдывалъ. Скорбя о недостаточномъ просвѣщеніи паствы и священниковъ, онъ устроилъ въ Ростовѣ на свои средства училище и былъ, какъ отецъ, близокъ къ своимъ воспитанникамъ, которые часто собирались вокругъ него и пѣли составленные имъ духовные канты. О многихъ изъ этихъ возвышенныхъ пѣсней святителя Димитрія (Іисусе мой прелюбезный, Вопію къ Богу въ бѣдѣ моей и др.) до сихъ поръ сохраняется память въ народѣ. Въ 1709 году великій подвижникъ науки и благочестія скончался во время келейной своей молитвы (его нашли колѣнопреклонно упавшимъ предъ иконой Спасителя), а чрезъ 43 года (1752 г.) обрѣтены были его нетлѣнныя мощи, и онъ причтенъ къ лику святыхъ [1].

Святитель Митрофанъ—первый по открытіи епархіи воронежскій епископъ. Въ жизни его въ особенности замѣчательны отношенія къ преобразователю Россіи. Тогда какъ многіе съ недовольствомъ смотрѣли на старанія Петра I вывести Россію изъ ея замкнутости и сблизить съ Европою, святитель Митрофанъ открыто сочувствовалъ благимъ его мѣрамъ. Прославляя Петра за намѣреніе завести флотъ и за войну съ Турціей, онъ пожертвовалъ ему всѣ сбереженія отъ архіерейскихъ доходовъ (до 6.000 р.) и затѣмъ постоянно отсылалъ ему новыя сбереженія съ надписью: „на ратныхъ". Но, выражая такое живое и дѣятельное сочувствіе дѣлу Петра, святитель смѣло предостерегалъ его отъ опасныхъ увлеченій. Одинъ разъ, потребованный Петромъ, святитель отказался войти въ его дворецъ, потому что предъ воротами и на дворѣ его были поставлены статуи языческихъ божествъ. Услышавъ, что царь сильно раз-

[1]) Кромѣ „Четьихъ-Миней" и „Розыска о брынской вѣрѣ", святитель Димитрій напечаталъ множество словъ и поученій, „Краткій Катихизисъ", „Келейную лѣтопись", „Лѣтопись царей и патріарховъ", Каталогъ россійскихъ митрополитовъ" и др. Творенія святителя Димитрія проникнуты самою теплою и душевною назидательностью. Русскій языкъ доведенъ до замѣчательной простоты и изящества. Онъ вполнѣ народный писатель.

гнѣвался на него, святитель сталъ готовиться къ смерти. Дѣло кончилось тѣмъ, что Петръ I уступилъ ему и приказалъ убрать статуи и, по кончинѣ святителя (23 нояб. 1703 года), плакалъ о немъ и самъ несъ его гробъ до могилы. Нетлѣнныя мощи святителя Митрофана открыты въ 1831 году, а въ слѣдующемъ году онъ торжественно причтенъ былъ къ лику святыхъ.

Святитель Тихонъ (въ мірѣ Тимоѳей) родился въ 1724 году отъ бѣднѣйшаго причетника села Короцка (въ предѣлахъ нынѣшняго Валдайскаго уѣзда) и вскорѣ по рожденіи лишился своего родителя. Дѣтство и отрочество его прошли среди ужасающей нищеты: иногда цѣлый день приходилось ему работать у поселянъ только ради куска хлѣба. Едва избѣгнувъ разбора (для отдачи въ военное званіе), среди великой нужды учился онъ потомъ въ Новгородской семинаріи, въ которой послѣ былъ наставникомъ. Нѣкоторыя особенныя обстоятельства (чудесное спасеніе отъ смертной опасности, чудныя видѣнія) расположили его къ принятію иночества, къ которому давно стремился, и, наконецъ, по явному указанію свыше, онъ былъ избранъ въ епископа. Около двухъ лѣтъ (1761—1763) онъ былъ викаріемъ въ Новгородѣ и около четырехъ (1763—1767) на самостоятельной каѳедрѣ въ Воронежѣ. Во все это время онъ ревностно проповѣдывалъ и побуждалъ къ тому же подчиненныхъ ему священниковъ. Въ Воронежѣ отъ времени язычества соблюдался праздникъ въ честь Ярила, соединенный со множествомъ разныхъ безчинствъ. Одинъ разъ святитель неожиданно является на народную площадь среди самаго разгара веселья и начинаетъ обличительное слово, которое такъ подѣйствовало, что праздникъ болѣе уже не возобновлялся. Усиленные труды разстроили его здоровье. Онъ испросилъ увольненіе отъ должности и послѣднія 16-ть лѣтъ (1767—1783 г.) жизни провелъ на покоѣ, въ задонскомъ монастырѣ. Все время дня, за исключеніемъ 4—5 часовъ тре-

вожнаго отдыха, у него посвящалось молитвѣ, чтенію слова Божія, дѣламъ благотворительности и составленію душеполезныхъ сочиненій. Ежедневно бывалъ онъ въ храмѣ. Дома, кромѣ обычныхъ часовъ его молитвы, часто падалъ на колѣни и ницъ и, обливаясь слезами, какъ бы самый тяжкій грѣшникъ, взывалъ: Господи, пощади, Господи помилуй! Непремѣнно каждый день онъ читалъ по нѣсколько главъ изъ священнаго Писанія и въ дорогу никогда не ѣздилъ безъ маленькой Псалтири. Вся его 400-рублевая пенсія шла на благотворенія, и сюда же обращалось все, что получалъ онъ въ даръ отъ знакомыхъ. Часто въ простой монашеской одеждѣ онъ отправлялся въ ближайшій городъ (Елецъ) и посѣщалъ заключенныхъ въ тамошней тюрьмѣ, утѣшалъ ихъ, располагалъ къ покаянію и затѣмъ одѣлялъ милостыней. Самъ онъ былъ въ высшей степени нестяжателенъ, жилъ среди самой простой и бѣдной обстановки. Садясь за скудный столъ, онъ часто вспоминалъ о бѣднякахъ, не имѣющихъ такого, какъ онъ, пропитанія, и начиналъ себя упрекать за то, что, по его разсужденію, мало потрудился для Церкви, и горькія слезы текли изъ глазъ его. По природѣ горячій и вспыльчивый, онъ былъ удивительно кротокъ и незлобивъ; до земли кланялся келейнику, прося прощенія за какое либо слово, показавшееся тому обиднымъ, и старался всегда платить добромъ, когда кто сдѣлалъ ему какое-либо оскорбленіе. Разъ, въ домѣ знакомаго, онъ вступилъ въ бесѣду съ однимъ дворяниномъ-вольтерьянцемъ и кротко, но такъ сильно во всемъ опровергалъ безбожника, что гордый человѣкъ не вытерпѣлъ и, забывшись, ударилъ святителя въ щеку. Святый Тихонъ бросился къ нему въ ноги, прося прощенія за то, что привелъ его въ раздраженіе. Этотъ подвигъ незлобиваго смиренія такъ подѣйствовалъ на дерзкаго оскорбителя, что тотъ обратился къ вѣрѣ и послѣ былъ добрымъ христіаниномъ. Особенно святитель любилъ бесѣдовать съ простымъ народомъ, утѣшалъ его въ

тяжкой долѣ, помогалъ раззореннымъ. Изъ монастырской слободы ходили къ нему дѣти: онъ училъ ихъ молитвамъ, а послѣ бесѣды одѣлялъ деньгами. Блаженная кончина святителя Тихона послѣдовала 13-го августа 1783 г.; чрезъ 63 года открыты нетлѣнныя мощи его, а въ 1861 году (черезъ 78 лѣтъ по кончинѣ) онъ торжественно причтенъ къ лику святыхъ угодниковъ Божіихъ [1]).

Святитель Өеодосій, сынъ священника Никиты и Маріи, имѣвшихъ дворянское достоинство, родился около 1630 г. Получивъ тщательное семейное воспитаніе, учился въ Кіево-Братской школѣ и тотчасъ по окончаніи ученія принялъ иночество. Подвизался въ Батуринскомъ Крупицкомъ монастырѣ и около 17-ти лѣтъ (1664—1681) былъ игуменомъ Кіевскаго Выдубицкаго монастыря. Пользовался особымъ расположеніемъ и довѣріемъ знаменитаго въ исторіи дѣятеля, архіепископа Лазаря Барановича, и завѣдывалъ дѣлами Кіевской митрополіи, въ качествѣ его намѣстника. Въ 1681 г. назначенъ былъ архимандритомъ Черниговскаго Елецкаго монастыря и черезъ десять лѣтъ былъ преемникомъ Лазаря на Черниговской каѳедрѣ. Съ ранняго возраста святитель отличался смиреніемъ, терпѣніемъ, воздержаніемъ, трудолюбіемъ, и еще при жизни его сложилось общее убѣжденіе, что это мужъ праведный и святой, а затѣмъ вскорѣ по кончинѣ его стали являться чудеса и знаменія, и обнаружилось нетлѣніе святыхъ его мощей. Силу молитвеннаго предстательства святителя Өеодосія предъ Богомъ испыталъ преемникъ его по каѳедрѣ, архіепископъ Іоаннъ Максимовичъ, который, въ благодарность

---

[1]) Изъ твореній святителя Тихона въ особенности замѣчательны: Объ истинномъ христіанствѣ. Сокровище духовное, отъ міра собираемое. Наставленіе христіанское. Нѣкоторыя изъ твореній святителя Тихона назначены были собственно для монашествующихъ, напримѣръ: „Правила монашескаго житія“, „Наставленіе обратившимся отъ суетнаго міра“; въ нихъ съ глубокою мудростію онъ раскрываетъ идеалъ истиннаго подвижничества, который осуществлялъ въ своей жизни.

за полученное имъ по молитвамъ святителя исцѣленіе отъ тяжелой и опасной болѣзни, устроилъ пещеру для храненія его мощей. Явныя и поразительныя чудеса совершились при торжественномъ ихъ открытіи (въ 1896 г.), совершаются и до настоящаго времени.

Преподобный Серафимъ, въ мірѣ Прохоръ, родился въ Курскѣ (1758 г.) въ благочестивой купеческой семьѣ Мошниныхъ, трехъ лѣтъ лишился родителя и воспитался подъ особымъ вліяніемъ своей матери, женщины высокихъ нравственныхъ правилъ, въ особенности отличавшейся благотвореніями бѣднымъ невѣстамъ, которыхъ, надѣляя приданымъ, она устраивала въ замужество. Съ юныхъ лѣтъ особенная милость Господня хранила своего избранника: бывъ семи лѣтъ, онъ поднялся съ матерью на строившуюся высокую колокольню нынѣшняго въ Курскѣ каѳедральнаго собора, упалъ со стѣнъ ея на землю и остался цѣлъ и невредимъ; десяти лѣтъ отрокъ Прохоръ чудесно, милостію Богоматери, былъ исцѣленъ отъ опасной болѣзни. Съ юныхъ лѣтъ онъ почувствовалъ особенную любовь къ жизни иноковъ. 17-ти лѣтъ онъ беретъ увольненіе отъ общества и отправляется на богомолье въ Кіевъ. Здѣсь отъ старца схимника получаетъ указаніе идти въ Саровъ. Саровская пустынь, основанная въ половинѣ 17-го столѣтія на границѣ нынѣшнихъ Тамбовской и Нижегородской губерній и уже прославленная подвигами своихъ настоятелей и иноковъ, представляла особенныя удобства для жизни подвижнической и давала образцы ея въ разныхъ родахъ. 20-го ноября 1778 г., наканунѣ праздника Введенія во храмъ Богоматери, благочестивый юноша Прохоръ вступилъ во врата обители. Восемь лѣтъ съ глубокимъ смиреніемъ и безпрекословнымъ послушаніемъ онъ несъ искусъ иноческій въ разныхъ послушаніяхъ, въ то же время просвѣщалъ свою душу ежедневнымъ чтеніемъ слова Божія и твореній отеческихъ, упражнялъ себя въ подвигахъ усиленнаго

поста, долговременной усердной молитвы, внималъ наставленіямъ подвижниковъ. При постриженіи дано ему имя Серафимъ (пламенный), вполнѣ отвѣчавшее настроенію души его; черезъ два мѣсяца по постриженіи посвященъ онъ въ іеродіакона, а чрезъ пять лѣтъ въ іеромонаха. Чудныя видѣнія, при благоговѣйномъ исполненіи службъ, въ особенности литургіи, воскрыляли его мысль и воспламеняли сердце, и черезъ два года по принятіи священства онъ рѣшается, съ благословенія настоятеля обители, на подвигъ уединенной отшельнической жизни. Онъ поселился въ такъ называемой дальней пустынѣ въ 5-ти верстахъ отъ обители. Здѣсь онъ самъ собиралъ и носилъ дрова для отопленія келліи, самъ воздѣлывалъ огородъ для произращенія овощей, каким питался, но главнымъ занятіемъ его было чтеніе слова Божія, непрестанная молитва, благочестивыя размышленія. Случалось, что во время работы, занятый богомысліемъ, подвижникъ погружался въ такое глубокое созерцаніе тайнъ духовныхъ, что орудія, при помощи коихъ онъ работалъ, падали изъ рукъ его, и въ его взорѣ, устремленномъ къ небу, выражалось необыкновенно свѣтлое, неземное настроеніе. Нерѣдко онъ претерпѣвалъ страшныя искушенія, но побѣждалъ ихъ молитвою и терпѣніемъ. Въ отраженіе одного изъ такихъ искушеній, онъ предпринялъ подвигъ столпника и тысячу сутокъ молитвенно стоялъ съ воздѣтыми къ небу руками на камнѣ—днемъ въ келліи, ночью внѣ ея. Подъ конецъ десятилѣтія пустынной жизни, священно-инокъ Серафимъ потерпѣлъ жестокое избіеніе отъ разбойниковъ, искавшихъ у него денегъ, и для излѣченія ранъ долженъ былъ возвратиться въ обитель. Получивъ чудесное исцѣленіе отъ ранъ, онъ опять ушелъ въ свою дальнюю пустыню и наложилъ на себя обѣтъ молчанія, который продолжалъ и въ обители, по вторичномъ возвращеніи въ нее, состоявшемся по желанію настоятеля и старшей братіи. Въ стѣнахъ

обители онъ предпринялъ новый подвигъ—затворничества, который закончилъ послѣ видимаго явленія ему Богоматери, повелѣвшей ему отворить двери келліи и принять подвигъ старчества; тогда пошли къ нему тысячи народа, чтобы получить отъ него совѣтъ, наставленіе, благословеніе и молитвенную помощь. Обычно онъ принималъ приходящихъ или въ самой обители, въ своей келліи, или въ такъ называемой ближней пустыни, отстоящей отъ обители на разстояніи около 2-хъ верстъ. Недалеко отъ этой ближней пустыни онъ выкопалъ колодецъ, вода котораго являетъ, по молитвамъ угодника Божія, особенныя цѣлебныя свойства и дѣйствія. Кончина блаженнаго старца, въ колѣнопреклоненномъ положеніи предъ иконою Божіей Матери, именуемой „Умиленіе", достойно заключила его жизнь, отъ первыхъ лѣтъ дѣтства до послѣдняго дня преклонной старости всецѣло посвященную на служеніе Богу и ближнимъ. Славу Сарова по отношенію къ новоявленному чудотворцу преподобному Серафиму раздѣляетъ Дивѣевская женская обитель, находящаяся въ 12 верстахъ отъ Сарова. Дивѣевская обитель была предметомъ особенной отеческой заботы преподобнаго Серафима во все время его подвижнической жизни и особенно въ послѣдніе годы, когда онъ проходилъ подвигъ старца—всенароднаго учителя. Торжественное прославленіе преподобнаго Серафима совершено **въ 1903 году 19 іюля.**

Святитель Іоасафъ Бѣлгородскій. Святитель Іоасафъ, въ мірѣ Іоакимъ, родился 8 сентября 1705 года и происходилъ изъ извѣстнаго малороссійскаго рода Горленко. На восьмомъ году родители отправили мальчика въ Кіевъ, куда богатое дворянство малороссійское посылало своихъ дѣтей въ учрежденную тамъ знаменитымъ митрополитомъ Петромъ Могилою академію.

Разставшись съ сыномъ, родители сильно тосковали о немъ, и вотъ его отцу было замѣчательное видѣніе, въ

которомъ ему была открыта будущая судьба его сына. Однажды, задумавшись о сынѣ, Горленко сидѣлъ къ вечеру на крыльцѣ. Солнце уже заходило. Посмотрѣвъ на западъ, онъ увидѣлъ Богоматерь, стоявшую на воздухѣ, и сына своего Іоакима, въ молитвѣ припавшаго къ Ея ногамъ. Богоматерь сказала отроку: „довлѣетъ ми молитва твоя“ —и тогда слетѣлъ ангелъ и накинулъ на мальчика святительскую мантію... Отецъ Горленко пошелъ разсказать объ этомъ видѣніи своей женѣ, но, не дойдя до нея, все забылъ, и съ совершенной ясностью вспомнилъ объ этомъ видѣніи лишь чрезъ много лѣтъ, по смерти сына.

Жизнь въ Кіевѣ, среди множества святынь, и духовное, получавшееся имъ, образованіе укрѣпили въ молодомъ Горленкѣ религіозное настроеніе и на восемнадцатомъ году онъ, тайно отъ родителей, удалился въ Кіевскій Межигорскій монастырь, гдѣ, послѣ годичнаго послушанія, и принялъ постриженіе въ рясофоръ съ именемъ Илларіона. Со слезами и великою грустью родители приняли вѣсть, о постриженіи своего любимаго сына, но простили его и послали ему благословеніе. Еще два года провелъ новоначальный инокъ Иларіонъ въ Межигорской обители, а затѣмъ его вызвали въ Кіево-Братскій монастырь, при которомъ находится академія, и здѣсь, 20 ноября 1727 года, на праздникъ Введенія Пресвятой Богородицы, онъ постриженъ былъ въ мантію съ именемъ Іоасафа. Нѣкоторое время Іоасафъ занималъ должность учителя при академіи, затѣмъ былъ игуменомъ Лубенскаго монастыря. Здѣсь онъ много потрудился надъ благоустроеніемъ обители, за годъ передъ тѣмъ сильно пострадавшей отъ пожара. Отсюда онъ былъ назначенъ архимандритомъ Троице-Сергіевской лавры, а затѣмъ въ 1748 г. епископомъ Бѣлгородскимъ. Обширная Бѣлгородская епархія, насчитывавшая свыше 1000 церквей, обнимала теперешнія Курскую и Харковскую епархіи и была неустроена. Слабый здо-

ровьемъ, но могучій духомъ. Святитель дѣятельно принялся за устроеніе ея, очень часто предпринималъ путешествія для обозрѣнія церквей, старался поднять образованіе и нравственность духовенства, искоренить въ народѣ суевѣрія и другіе пороки. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ защищалъ духовенство отъ несправедливостей и притѣсненій. Милосердіе было отличительною чертою Святителя Іоасафа. Доходы своей богатой каѳедры онъ раздавалъ бѣднымъ. Предъ великими праздниками Святитель отправлялъ къ бѣднымъ довѣреннаго келейника съ деньгами и платьемъ. Келейникъ долженъ былъ, сложивъ принесенное у двери или окна и стукомъ обративъ на то вниманіе хозяевъ, поскорѣе уходить, чтобы его не замѣтили. Во время болѣзни этого келейника Святитель самъ, тайно выйдя изъ своего дома, разносилъ милостыню по городу. Постоянно держа въ памяти часъ смертный, Святитель со слезами готовился къ нему. Входя къ нему, утромъ и вечеромъ келейникъ заставалъ его молящимся. При боѣ часовъ Святитель произносилъ особую молитву, которую самъ составилъ.

За полгода до кончины Святитель поѣхалъ на родину. Онъ неоднократно повторялъ, что уже не вернется въ Бѣлгородъ и трогательно простился съ паствой, прося у всѣхъ прощенія и разрѣшая тѣхъ, кто его обидѣлъ. И дѣйствительно на возвратномъ пути, въ селѣ (нынѣ городъ) Грайворонѣ, Святитель занемогъ и послѣ двухмѣсячныхъ страданій почилъ 10 декабря 1754 г., 49 лѣтъ отъ роду. Черезъ два года по кончинѣ, тѣло его было обрѣтено совершенно цѣлымъ, безъ признаковъ тлѣнія. Быстро распространился о томъ слухъ, къ могилѣ святителя стали собираться больные, и произошло много случаевъ исцѣленій. Многія и поразительныя исцѣленія и чудеса совершались при гробницѣ его и въ послѣдующіе годы и, въ особенности, при открытіи и прославленіи святыхъ мощей его — 4 сентября 1911 г., совершаются и нынѣ.

Святитель Питиримъ Тамбовскій. Святитель Питиримъ, въ мірѣ Прокопій, родился въ 1645 году въ городѣ Вязьмѣ, Смоленской губерніи, отъ благочестивыхъ и преданныхъ Церкви родителей. Едва достигнувъ юношескаго возраста, онъ оставилъ мірскую жизнь и поступилъ въ Вяземскій Предтеченскій монастырь и здѣсь на 20 году былъ постриженъ въ монашество, съ нареченіемъ имени Питиримъ. Высокая иноческая жизнь: смиреніе послушаніе, кротость и простосердечная братская любовь пріобрѣли ему глубокое уваженіе и любовь братіи, и онъ скоро былъ возвышенъ на должность настоятеля обители, съ возведеніемъ въ санъ архимандрита. Сдѣлавшись настоятелемъ, святый Питиримъ старался пасти ввѣренныхъ его руководству иноковъ словомъ наставленія, отеческихъ совѣтовъ и вразумленій, подавая братіи лично добрый примѣръ во всемъ. Немало также положилъ онъ заботъ объ украшеніи и благолѣпіи монастырскихъ храмовъ и вообще о внѣшнемъ благоукрашеніи обители. Святая жизнь и мудрость въ управленіи обителью скоро привлекли къ нему вниманіе Высшей Церковной Власти и въ 1685 году онъ призванъ былъ къ высокому служенію въ санѣ епископа Тамбовскаго. Только что учрежденная тогда Тамбовская епархія, населенная людьми, коснѣвшими во тьмѣ языческихъ заблужденій, требовала отъ своего архипастыря особенныхъ трудовъ по наученію и укрѣпленію ея населенія въ вѣрѣ и жизни христіанской, и Святитель Питиримъ весь отдался новому служенію. Онъ неустанно проповѣдывалъ Слово Божіе; самъ ежедневно являясь въ церковь къ богослуженіямъ, располагалъ и вѣрующихъ посѣщать храмъ Божій; въ частыхъ бесѣдахъ съ пасомыми убѣждалъ и умолялъ ихъ жить такъ, какъ учитъ Православная Церковь. Смиренный и добрый архипастырь, онъ являлся для народа учителемъ и отцомъ, другомъ и братомъ, и щедро расточалъ нуждающимся крохи отъ своего скуднаго содержанія. Въ теченіе безсмѣннаго тринадцатилѣтняго своего пребыванія въ Тамбовѣ Святитель Питиримъ духовно сроднился съ своею паствою, въ которой утвердилась увѣренность, что это мужъ праведный и святой. Послѣ его кончины, послѣдовавшей 28 іюля 1698 года, Тамбовская паства не переставала обращаться къ нему съ молитвами, какъ своему заступнику и великому предстателю предъ Престоломъ Божіимъ. И милосердый Господь, по молитвенному заступленію Святителя, многократно являлъ притекающимъ къ нему знаменія Своей милости. Торжественное прославленіе Святителя Питирима совершено 28 іюня 1914 года.

Кромѣ сихъ, прославленныхъ Церковію, святыхъ, извѣстны по своей подвижнической жизни: архимандритъ Паисій Величковскій [1]), архіепископы: тобольскій Варлаамъ

[1]) Сынъ полтавскаго протоіерея, учился въ Кіевѣ, подвизался на Афонѣ. Затѣмъ большую часть своей подвижнической жизни провелъ въ Молдавіи, гдѣ былъ настоятелемъ Нямецкаго монастыря и воспиталъ многихъ подвижниковъ для родной ему Россіи. Скончался въ 1794 году.

(Петровъ), Софроній Иркутскій, митрополитъ Іона, бывшій экзархъ Грузіи, Антоній, архіепископъ воронежскій, митрополитъ С.-Петербургскій Гавріилъ и др. И въ послѣднее время россійская церковь имѣла замѣчательныхъ подвижниковъ благочестія въ лицѣ московскихъ митрополитовъ Платона и Филарета и кіевскихъ—Филарета, Филоѳея, Іоанникія, архіепископовъ Антонія казанскаго, Леонида ярославскаго, Димитрія и Никанора херсонскихъ, Іосифа воронежскаго, Алексія литовскаго, епископовъ—Иннокентія пензенскаго, Ѳеофана тамбовскаго, болѣе двадцати лѣтъ подвизавшагося въ затворѣ, старца Амвросія Оптинскаго, прот. Іоанна Сергіева (Кронштадтскаго) и многихъ другихъ. Изъ женщинъ святостію жизни въ особенности прославилась блаженная Ксенія, подвизавшаяся въ Петроградѣ.

§ 63. Замѣчательные дѣятели въ исторіи русской Церкви и двигатели богословской науки за послѣдніе два вѣка.

Въ послѣдніе два вѣка имѣли наибольшее вліяніе на дѣла Церкви и прославились своими проповѣдническими и учено-богословскими трудами архипастыри:

Стефанъ Яворскій. Уроженецъ Волыни (мѣстечка Яворъ), воспитанникъ кіевской академіи, чрезъ 10 лѣтъ по принятіи монашества, онъ на 42-мъ году жизни былъ предназначенъ на переяславскую епископію и присланъ въ Москву для посвященія; но императоръ Петръ I, замѣтивъ его высокія дарованія, пожелалъ его имѣть поближе къ Москвѣ и указалъ поставить митрополитомъ въ Рязань (1700 г.). Къ концу того же года митрополитъ Стефанъ былъ назначенъ мѣстоблюстителемъ патріаршаго престола, а по учрежденіи Святѣйшаго Синода—президентомъ его. Посему болѣе двадцати лѣтъ онъ принималъ самое живое и близкое участіе въ дѣлахъ Церкви въ трудную эпоху Петровской реформы. Въ то время въ высшіе слои рус-

скаго общества стали проникать протестантскія идеи и, при скудости религіознаго образованія, многихъ совращали къ маловѣрію и вольнодумству. Стефанъ дѣятельно боролся противъ этого наплыва протестантскихъ идей, и памятникомъ этой борьбы осталось знаменитое его сочиненіе: Камень вѣры. Въ началѣ своего архипастырскаго служенія Стефанъ усердно содѣйствовалъ императору Петру въ его реформахъ и восхвалялъ его въ своихъ проповѣдяхъ; въ послѣднее же время во многихъ взглядахъ онъ началъ расходиться съ великимъ преобразователемъ Россіи; однако же до самой смерти (22 ноября 1722 г.) удержалъ свой первенствующій постъ въ церковномъ управленіи.

Ѳеоѳанъ Прокоповичъ. Одаренный выдающимися способностями, первоначальное образованіе онъ получилъ въ кіевской академіи. Впослѣдствіи учился за границей въ школахъ іезуитовъ, но вынесъ изъ нихъ нерасположеніе къ католичеству. По возвращеніи въ Кіевъ, онъ преемственно проходилъ должности учителя, префекта (инспектора) и ректора тамошней академіи и прославился своими богословскими лекціями въ новомъ, свободномъ отъ схоластики, духѣ. Въ своихъ богословскихъ сочиненіяхъ Ѳеоѳанъ держался направленія противоположнаго Стефану Яворскому: Стефанъ противодѣйствовалъ вторженію въ русское общество идей протестантскихъ; Ѳеоѳанъ, по преимуществу, возставалъ противъ заблужденій папства. Трудами этихъ выдающихся богослововъ Петровскаго времени и продолжавшеюся послѣ нихъ полемикою намѣчался прямой (срединный) путь для развитія у насъ богословской науки въ строго-православномъ духѣ. Отличное слово, сказанное Ѳеоѳаномъ въ Кіевѣ, въ присутствіи императора Петра I, въ воспоминаніе полтавской побѣды (1709 г.), обратило на него вниманіе преобразователя Россіи. Вызванный въ Петроградъ (въ 1716 г.) и поставленный во епископа псковскаго (1718 г.), Ѳеоѳанъ сдѣлался ближайшимъ со-

трудникомъ, правою рукою Петра не только въ церковныхъ реформахъ (регламентъ), но и въ дѣлахъ государственнаго управленія. По смерти Петра еще болѣе возвысилось положеніе Ѳеоѳана. Въ санѣ архіепископа новгородскаго и первенствующаго члена Сунода, онъ былъ главнымъ совѣтникомъ и опорою для императрицъ Екатерины I и Анны Іоанновны; но при этомъ онъ вмѣшался въ придворныя интриги и борьбу разныхъ партій, въ которыхъ напрасно тратилъ свои богатыя силы. Ѳеоѳанъ скончался въ 1736 г. съ горькимъ разочарованіемъ въ жизни: „о, главо, главо, разума упившись, куда ся (себя) приклонишь?" — сказалъ онъ, лежа на смертномъ одрѣ и готовясь предстать на судъ Божій.

Платонъ, митрополитъ московскій. Сынъ бѣднаго причетника (впослѣдствіи достигшаго священства), Петръ Левшинъ (мірское имя Платона) получилъ воспитаніе въ московской академіи и сказалъ такіе успѣхи, что еще до окончанія курса былъ въ ней же наставникомъ. По обычаю того времени, юный богословъ часто проповѣдывалъ въ церкви и толковалъ для народа катихизисъ. Умная и простая рѣчь его и прекрасное произношеніе привлекали множество слушателей, и уже тогда москвичи называли его вторымъ Златоустомъ. Монашество онъ принялъ въ Троицкой лаврѣ (1758 г., на 22 году жизни) и черезъ 4 года былъ уже намѣстникомъ и ректоромъ лаврской семинаріи. Императрица Екатерина II, въ одно изъ посѣщеній лавры, была удивлена его проповѣдническимъ даромъ и вызвала его въ Петроградъ въ придворные проповѣдники и законоучители сына своего, цесаревича Павла Петровича. При дворѣ Екатерины онъ встрѣчался со многими европейскими знаменитостями того времени. Извѣстенъ его быстрый и остроумный отвѣтъ французскому энциклопедисту Дидро: „Я утверждаю", сказалъ Дидро, „что нѣтъ Бога". „Это не новость", отвѣтилъ Платонъ, „пророкъ

Давидъ давно сказалъ: „рѣче безумецъ въ сердцѣ своемъ; нѣсть Богъ". Екатерина такъ отзывалась о своемъ придворномъ проповѣдникѣ: „отецъ Платонъ дѣлаетъ изъ насъ все, что хочетъ: хочетъ, чтобы мы плакали—плачемъ". Въ 1770 году Платонъ былъ назначенъ архіепископомъ въ Тверь, а въ 1775 году переведенъ въ Москву.

Просвѣщенный архипастырь глубоко проникалъ въ нужды своего времени и всячески противодѣйствовалъ вреднымъ направленіямъ въ мысли и жизни, проникавшимъ съ Запада. Онъ велъ дѣятельную борьбу и съ атеизмомъ, и съ деизмомъ (по преимуществу масонствомъ), и моднымъ либерализмомъ, ратовалъ противъ расточительности, роскоши и вообще распущенности нравовъ. Въ то же время онъ обличалъ въ раскольникахъ слѣпую приверженность къ буквѣ и обряду и старался о примиреніи ихъ съ Церковію (уставъ единовѣрія). Онъ весьма часто проповѣдывалъ. Отличительныя достоинства его словъ и поученій: простота, ясность и постоянное примѣненіе къ жизни. Нѣкоторыя изъ нихъ (по случаю чесменской побѣды, рѣчь на коронованіе императора Александра I-го) по справедливости почитаются образцами ораторскаго искусства. При этомъ онъ владѣлъ и внѣшними достоинствами оратора церковнаго: величественная осанка, прекрасный голосъ, авторитетный тонъ и изящныя манеры давали особенную выразительность каждому его слову [1]).

Въ епархіальномъ управленіи митрополитъ Платонъ отличался отеческою ко всѣмъ близостію, благодушіемъ, отзывчивостію ко всему доброму, поощреніемъ талантовъ, милосердіемъ къ бѣднымъ. Особенныя заботы ревностный архипастырь имѣлъ о троицкой академіи и устроенной имъ

---

[1]) По отзывамъ иностранцевъ, митрополитъ Платонъ соединялъ въ себѣ греческую грацію, римское краснорѣчіе, знаніе древности и новѣйшихъ наукъ вмѣстѣ съ любезнымъ и очаровательнымъ обхожденіемъ („Русская Старина", т. XVII, стр. 442).

виѳанской семинаріи. Воспитанники этихъ двухъ заведеній были какъ бы свои семейные у него люди: онъ гулялъ съ ними въ садахъ, бесѣдовалъ, пѣлъ духовныя пѣсни. Митрополитъ Платонъ принималъ горячее участіе и въ политическихъ событіяхъ своего времени. Замѣчательно, что онъ предупреждалъ Императора Александра I противъ союза съ Наполеономъ, предсказывая его непрочность. Въ день Бородинской битвы изъ своего Виѳанскаго уединенія явился онъ въ Москву со словомъ утѣшенія и ободренія къ опечаленному и ожидавшему бѣдствій народу. Скончался 11-го ноября 1812 года такъ тихо, что никто не примѣтилъ его послѣдняго вздоха.

Филаретъ Дроздовъ, митрополитъ московскій. Сынъ коломенскаго священника (впослѣдствіи протоіерея), Василій Михайловичъ Дроздовъ (мірское имя Филарета) воспитаніе получилъ въ Сергіево-лаврской семинаріи (съ 1803 г.). Здѣсь же принялъ монашество и былъ учителемъ. Митрополитъ Платонъ былъ изумленъ одною изъ проповѣдей Филарета, увидѣвъ въ ней проблески необыкновеннаго таланта, и, дорожа имъ, съ великою скорбію, которую раздѣлялъ и молодой инокъ, отпустилъ его на службу въ Петроградъ (1808). Необыкновенно даровитый наставникъ и проповѣдникъ скоро обратилъ здѣсь на себя всеобщее вниманіе и быстро возвысился. Въ 1817 г. онъ былъ рукоположенъ во епископа ревельскаго, а черезъ четыре года (на 40-мъ году) уже занималъ каѳедру московскую, на которой прослужилъ Церкви сорокъ шесть лѣтъ (всего въ архіерействѣ болѣе 50 лѣтъ)

Филаретъ прежде всего прославился необыкновеннымъ даромъ проповѣдника. Особенность его проповѣдей та, что онъ, раскрывая христіанское ученіе, дѣйствуетъ по преимуществу на умъ и сознаніе слушателей. Его слово исполнено глубокихъ богословскихъ созерцаній и въ то же время высокой христіанской поэзіи. Убѣжденіе ума, такимъ образомъ,

у него самого перерождалось въ живое чувство, и то же самое дѣйствіе слово его производитъ на слушателя и читателя. Рѣчи его, говоренныя большею частью предъ коронованными лицами, показываютъ необыкновенную игру сильнаго ума и самое живое отношеніе къ потребностямъ и событіямъ эпохи. Весьма важны для Церкви и ученые труды Филарета: „Церковная библейская исторія", „Записки на книгу Бытія" и другіе. Катихизисъ его имѣетъ значеніе символической книги, и по нему учится русское юношество.

Въ теченіе 60 лѣтъ Филаретъ принималъ такое дѣятельное участіе въ церковномъ управленіи, что его исторія тѣснѣйшимъ образомъ соединена за все это время съ исторіею Церкви Россійской. Характеристическою чертою его дѣятельности было строгое охраненіе православія въ мысли и жизни христіанской; и онъ же первый откликался на нужды времени и ему принадлежитъ починъ многихъ благодѣтельныхъ дѣйствій и мѣръ послѣдняго времени. Одною изъ главныхъ заботъ Филарета было—сдѣлать доступнымъ каждому православному россіянину чтеніе слова Божія на общепонятномъ языкѣ. Имъ составлены: уставъ попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія, положеніе объ охраненіи церковныхъ древностей, правила монашескихъ общежитій. Онъ первый предложилъ помощь наставникамъ духовно-учебныхъ заведеній къ улучшенію ихъ содержанія, поддерживалъ миссіонеровъ на трудномъ ихъ пути, заботился о нуждахъ церквей восточныхъ и славянскихъ, ободрялъ вѣрныхъ слугъ отечества въ ихъ затрудненіяхъ и въ борьбѣ съ врагами (Муравьева во время польскаго мятежа). Его совѣтами и указаніями дорожили не только въ церковныхъ, но и гражданскихъ дѣлахъ [1]).

[1]) Филарету поручено было написать манифестъ о восшествіи на престолъ императора Николая I-го, ему же принадлежитъ окончательная редакція знаменитаго манифеста 19 февраля 1861 года о прекращеніи крѣпостного права.

Въ частной жизни Филаретъ представлялъ образецъ епископа и инока. Двери его дома были всегда открыты для всѣхъ, искавшихъ разрѣшенія недоумѣній и ищущихъ умиротворенія совѣсти. Всегда простой въ жизни и домашней обстановкѣ, онъ всецѣло былъ преданъ обязанностямъ званія и стоялъ на стражѣ своей паствы. Самъ строгій аскетъ, онъ любилъ и чтилъ духовное подвижничество, какъ высшій цвѣтъ христіанской жизни, и содѣйствовалъ устроенію и обновленію многихъ обителей.

Незадолго до кончины святителя, покойный отецъ явился ему яснѣе, чѣмъ въ сновидѣніи, и велѣлъ помнить 19-ое число. Черезъ два мѣсяца послѣ сего, 19-го ноября 1867 г., въ воскресенье, святитель самъ совершалъ литургію въ крестовой церкви и вскорѣ послѣ нея мгновенно скончался. Погребенъ въ Троицкой лаврѣ.

Иннокентій Борисовъ, архіепископъ херсонскій. Иннокентій, въ мірѣ Иванъ Борисовъ, сынъ священника, воспитаніе получилъ въ орловской семинаріи и кіевской академіи.

Ученая дѣятельность его началась въ Петроградѣ (1823 г.), гдѣ онъ принялъ монашество, а процвѣла главнымъ образомъ въ Кіевѣ, гдѣ онъ былъ ректоромъ академіи и профессоромъ богословія (1830—1839). Здѣсь онъ началъ епископское служеніе въ санѣ викарія, затѣмъ преемственно занималъ каѳедры вологодскую, харьковскую и херсонскую (1839—1857). Въ коронацію императора Александра II (26 августа 1856 г.) онъ былъ назначенъ членомъ Св. Сvнода.

Главную славу Иннокентія, какъ и Филарета, составляетъ необыкновенный проповѣдническій талантъ. Современникъ знаменитаго московскаго витіи, Иннокентій отличался отъ него тѣмъ, что дѣйствовалъ по преимуществу на чувства слушателей и увлекалъ ихъ необыкновенною ясностію и простотою слова и художественною картинностію представленій и образовъ. Ко всему этому Иннокентій былъ

знаменитый импровизаторъ и всегда говорилъ безъ помощи тетрадки: строго обдуманныя слова его изливались сами собою изъ души его, какъ бы объятой вдохновеніемъ. И какъ ни прекрасны его проповѣди въ печати, онѣ все-таки, по отзывамъ слушателей, не могутъ увлекать читателей такъ, какъ увлекало его живое вдохновенное слово.

Въ исторіи богословскаго образованія Иннокентій извѣстенъ тѣмъ, что онъ, какъ знатокъ новыхъ языковъ, внимательно слѣдившій за развитіемъ богословской науки на Западѣ, сдѣлалъ первыя попытки къ сближенію съ нею православнаго богословія, за что иногда подвергался упрекамъ со стороны ревнителей православной старины. Въ то же время Иннокентій старался сблизить богословскую науку съ другими отраслями знаній. Онъ очень любилъ естественныя науки, и въ его воззрѣніяхъ онѣ не только не противорѣчили, но наилучшимъ образомъ служили богословію.

Какъ начальникъ и архипастырь, Иннокентій снискалъ во всѣхъ мѣстахъ своего служенія общую любовь отеческою близостію къ подчиненнымъ и пасомымъ. Учрежденные имъ литературные вечера имѣли цѣлью сблизить служителей духовной науки съ благонамѣренными свѣтскими дѣятелями: здѣсь читались лекціи и проповѣди, велась оживленная бесѣда о религіозныхъ вопросахъ; „никогда того съ полгода не вычитаешь изъ всѣхъ возможныхъ журналовъ", говоритъ одинъ изъ участниковъ этихъ литературныхъ бесѣдъ, „что бывало въ одинъ вечеръ узнаешь, и узнаешь легко" [1]).

Въ то же время преосвященный Иннокентій всячески заботился о возбужденіи религіознаго духа въ народѣ; кромѣ постояннаго проповѣдыванія, къ этому служили учрежденные имъ во всѣхъ мѣстахъ служенія крестные ходы, возобновленіе древнихъ обителей (Ахтырской, Святогорской), древнихъ памятниковъ и святыхъ мѣстъ въ Крыму и со-

[1]) Вѣнокъ на могилу высокопреосвященнаго Иннокентія, стр. 122.

ставленіе умилительныхъ акаѳистовъ (Страстямъ Христовымъ, Покрову Пресвятой Богородицы и Живоносному Гробу).

Въ послѣдніе годы своего святительства Иннокентій прославился самымъ живымъ архипастырскимъ участіемъ въ бѣдствіяхъ крымской войны и въ высшей степени благотворнымъ вліяніемъ на воиновъ. Во время бомбардировки Одессы (10 апрѣля 1854 года), мужественный архипастырь спокойно совершалъ божественную литургію и своимъ могучимъ словомъ поддерживалъ бодрость въ жителяхъ. Послѣ бѣдственнаго пораженія нашей арміи при Альмѣ, жители города Симферополя пришли въ ужасъ и смятеніе. Внезапно безъ зова, безъ свиты, явился среди нихъ архипастырь и въ соборномъ храмѣ разразился словомъ укоризны за малодушіе. Слово было такъ сильно, что всѣ бывшіе въ храмѣ отъ стыда горѣли и плакали. Изъ Симферополя Иннокентій отправился въ окровавленный и опаленный Севастополь: служилъ, говорилъ проповѣди, раздавалъ войскамъ иконы, воодушевлялъ, ободрялъ и убѣждалъ всѣхъ постоять за вѣру и отечество.

Усиленные труды и тревоги надломили здоровье доблестнаго архипастыря; кончина его послѣдовала мгновенно, 26 мая 1857 года, въ день Пресвятыя Троицы.

Макарій Булгаковъ, митрополитъ московскій. Уроженецъ Курской епархіи, сынъ священника съ раннихъ лѣтъ сирота, Михаилъ (мірское имя Макарія) Булгаковъ въ первое время школьнаго ученія казался хилымъ, болѣзненнымъ и даже нѣсколько тупымъ мальчикомъ, но въ этомъ такъ мало обѣщавшемъ отрокѣ таились великія силы. Брошенный однимъ изъ его товарищей камень разбилъ оболочку его черепа, и жизнь его по-истинѣ чудесно обновилась: прошли дѣтскія болѣзни, открылись прекрасныя дарованія, и онъ быстро пошелъ впередъ. Высшее духовное образованіе онъ получилъ въ Кіевѣ, подъ руководствомъ знаменитаго ректора Димитрія Муретова

(сконч. въ санѣ херсонскаго архіепископа въ 1883 г.), и здѣсь, вмѣстѣ съ обѣтомъ монашества, далъ самому себѣ обѣтъ всю жизнь посвятить на пользу просвѣщенія и все, что будетъ заработано учеными трудами, обращать на его же пользу. Въ Кіевѣ же началась его учебная служба, которая затѣмъ съ великою честію продолжалась въ Петроградѣ, гдѣ онъ удостоенъ былъ высшей ученой степени и епископскаго сана.

По окончаніи учебной службы, святитель Макарій занималъ преемственно каѳедры тамбовскую, харьковскую и виленскую и, наконецъ, былъ возведенъ на каѳедру московскаго митрополита, но никогда не оставлялъ ученыхъ трудовъ и какъ бы нарочно былъ перемѣщаемъ въ такія именно мѣста, гдѣ ему было удобнѣе собирать свѣдѣнія для главнаго ученаго труда его—Исторіи русской церкви. Другой, не менѣе великій трудъ святителя—Догматическое Богословіе съ особымъ томомъ Введенія въ него. Главное достоинство Макарія, какъ богослова, это—мѣрность слова и вѣрность взгляда, особенный даръ найти и указать границу между догматическою истиною вѣры и такъ называемымъ богословскимъ мнѣніемъ, которое допускаетъ возраженія и разногласія. Особенное достоинство историческихъ трудовъ святителя Макарія полагается въ терпѣливомъ собираніи и тщательномъ обсужденіи свѣдѣній о томъ или другомъ лицѣ или событіи, при соблюденіи полнаго безпристрастія и спокойномъ и ясномъ изложеніи сихъ свѣдѣній, причемъ высокодаровитый и исполненный глубокаго смиренія авторъ тщательно скрываетъ всю тяжесть предварительныхъ работъ и пишетъ картины минувшихъ вѣковъ предъ глазами читатели такъ, какъ бы былъ ихъ очевидцемъ. Трудясь самоотвержено до послѣдней минуты жизни на поприщѣ богословской и церковно-исторической науки, митрополитъ Макарій тщательно велъ счетъ всѣмъ пріобрѣтеніямъ отъ своихъ литературныхъ трудовъ, какъ будто бы

это не составляло его личной собственности, и принесъ громадныя жертвы на учрежденіе премій за ученыя сочиненія и лучшіе учебники и стипендій въ Академіи Наукъ и во всѣхъ духовныхъ академіяхъ (болѣе 300 тысячъ рублей). Въ то же время святитель Макарій принималъ самое живое и дѣятельное участіе въ высшемъ церковномъ управленіи въ трудное время, когда реформами императера Александра II перестраивалась вся жизнь русскаго народа, и при этомъ неизбѣжно затрагивался и внѣшній строй церковной жизни. Непрестанные труды и усиленная дѣятельность, не знавшая отдыха, надломили силы святителя-подвижника, и онъ (9 іюня 1882 г.) для всѣхъ неожиданно скончался, къ глубокой скорби почитателей его необыкновенныхъ талантовъ и безсмертныхъ трудовъ.

Кромѣ поименованныхъ великихъ свѣтилъ пріобрѣли извѣстность своими трудами на пользу духовнаго просвѣщенія: Евгеній Болховитиновъ, митрополитъ кіевскій, замѣчательный историческими трудами (1827 г.); Иннокентій Смирновъ, сподвижникъ Филарета Дроздова въ Петроградской академіи, авторъ „Церковной исторіи“, долгое время бывшей учебникомъ для семинарій, скончавшійся въ санѣ епископа пензенскаго (1816 г.); Филаретъ, архіепископъ черниговской—богословъ, историкъ и проповѣдникъ (1866 г.); Іоаннъ, епископъ смоленскій; Хрисанѳъ, бывшій епископъ нижегородскій; Никаноръ, архіепископъ херсонскій; Павелъ, архіепископъ казанскій; Ѳеофанъ, епископъ - затворникъ; Амвросій, архіепископъ харьковскій,—высокодаровитые писатели, указавшіе новые пути движенію и развитію богословской науки и церковнаго слова и др.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Въ книгѣ имѣются карты:

Книги Протоіерея Петра Смирнова.

Книга альбомъ, подъ заглавіемъ **«СПАСИТЕЛЬ МІРА»—50 картинъ** выдающихся, исключительно русскихъ, художниковъ (Васнецова, Верещагина, Нестерова, Иванова, Маковскаго и др.), съ объяснительнымъ къ нимъ текстомъ и картою Палестины, изд. Пр. П. Смирнова и Д. Дубенскаго. — Книга-альбомъ задается цѣлію представить наглядное объясненіе важнѣйшихъ событій земной жизни Спасителя въ ихъ исторической послѣдовательности и быть пособіе учащимся къ развитію и утвержденію художественнаго вкуса, на основаніи чисто-русскихъ образцовъ, въ духѣ Православія. Учебнымъ Комитетомъ при Св. Сунодѣ рекомендована для пріобрѣтенія въ ученическія библіотеки духовныхъ семинарій, мужскихъ и женскихъ духовныхъ училищъ, а равно среднихъ учебныхъ заведеній Министерства Народнаго Просвѣщенія. Учебн. Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія изданіе сіе признано подлежащимъ внесенію въ списокъ книгъ, заслуживающихъ вниманія при пополненіи ученическихъ библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній. Учебнымъ Комитетомъ при Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи по Учрежденіямъ Императрицы Маріи одобрена для ученическихъ библіотекъ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній сего вѣдомства. Допущена въ церковно-приходскія школы. Изданіе весьма изящное, представляетъ обще-назидательное чтеніе, прекрасный подарокъ дѣтямъ, видную и полезную имъ награду. Цѣна книги въ изящной обложкѣ **3 руб. 50 коп.**, въ такомъ же переплетѣ 5 руб.

Церковно-приходская школа — упадокъ ея на западѣ Европы и значеніе для Россіи, цѣна **20 коп.**—рекомендовано для пріобрѣтенія во всѣ открывшіяся и имѣющія открыться церковно-приходскія школы и одобрена для учительскихъ библіотекъ всѣхъ учебныхъ заведеній Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Прославленіе Святыхъ въ Церкви христіанской православной — къ торжеству прославленія Преподобнаго и Богоноснаго отца нашего Серафима Саровскаго, цѣна **30 коп.** Допущена въ ученическія библіотеки низшихъ училищъ М. Н. Пр.

УЧЕБНЫЯ КНИГИ:

Священная исторія Ветхаго Завѣта, цѣна 60 коп.

Священная исторія Новаго Завѣта, цѣна 40 коп.

Изложеніе христіанской православной вѣры, дополненное, согласно новой, утвержденной Св. Сунодомъ, программѣ, цѣна 75 коп.

Существенныя черты христіанскаго нравоученія, цѣна 35 коп.

Краткая церковная исторія, цѣна 40 коп.

Внесены въ каталогъ учебныхъ книгъ и пособій, изданный отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, и приняты во многихъ школахъ.

Всѣ сочиненія протоіерея П. Смирнова продаются въ книжныхъ складахъ В. В. Думнова, торгующаго подъ фирмою «Наслѣдники братьевъ Салаевыхъ», въ Москвѣ (на Мясницкой, въ домѣ № 5) и въ Петроградѣ (Большая Конюшенная улица, домъ № 1), и во всѣхъ лучшихъ магазинахъ Москвы и Петрограда.

Цѣна 1 р. 25 к.